

Тьма наступает

или Академия для
Властелина Тьмы 2

Annotation

Легко ли темному властелину совладать со светлой магией? Особенно, когда заговорщики плетут вокруг сети, а куратор, кажется, решил сжить со свету? Но когда Эринальда Третьего останавливали возможные неприятности? Правильно, никогда. Не остановят и теперь.

- [Тьма наступает, или Академия для властелина тьмы - 2](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
-

**Тьма наступает, или Академия для
властелина тьмы - 2
ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА**

Пролог

В полумраке тронного зала сложно было разглядеть хоть что-нибудь. Узкие бойницы окон не пропускали солнечного света. Солнце в темном королевстве не любили и старались лишний раз не допускать его лучи в жилища. Черный трон, слишком огромный для одного человека, сливался с тьмой и словно был ее частью. На троне восседала хрупкая женская фигурка в черном платье. Перед ней стояли трое мужчин. Все трое косились на собеседницу недружелюбно, словно едва сдерживались, чтобы не скинуть ее с желанного престола.

— Расскажите мне, как поживает Эринальд, — потребовала девушка, накручивая на палец каштановый локон.

— Прислал письмо, — один из мужчин потряс светлым конвертом и поморщился так, словно сам цвет конверта его раздражает. — Пишет, что его пытались убить.

— Кто-то из наших?

— Увы, нет. Мы приказали нашим людям пока не попадаться Эринальду на глаза. Он — парень подозрительный, за минуту раскусит.

— Хотелось бы пожать руку тем, кто решился, — залиvisto рассмеялась девушка. — Надо же, дорогой Эринальд за месяц успел нажить себе врагов.

— Увы, кто это был, мы не узнаем. Оба нападавших погибли, — заметил мужчина.

— Готова побиться об заклад, что убил их наш дражайший властелин.

— Доказать невозможно, — покачал головой второй из собеседников. — Там поработал некромант. И поработал хорошо. Никаких следов убийцы, трупы допросу не подлежат.

— Некромант — это уже плохо.

— Есть еще кое-что интересное, — сделал шаг вперед третий. — Наш Эринальд исцелил умирающего эльфа.

— Эльфа? — округлились глаза девушки. — Исцелил? Вы уверены, что он все еще там, и это не очередной морок?

— Уверены, — кивнул первый. — Наши люди постоянно проверяют достоверность властелина. И это он.

— Хорошо, — девушка поднялась с трона, и каштановые волосы волной рассыпались по плечам. — Наша задача — чтобы его темнейшество как можно дольше оставался в академии и не мешался под ногами.

Поэтому займите его чем-нибудь.

— Он и сам нашел себе занятие, — хмыкнул первый. — Информация непроверенна, но один из моих шпионов намекнул, что в академии нашлась наша пропажа. Никеас.

— Сын этой светлоэльфийской шлюхи? — девушка чуть не прыгнула вперед. — Наконец-то! Сто лет поисков всей темной империи увенчались успехом. Срочно проверить, он ли это, и если он, привезти в столицу. Живым. Хочу убить его лично.

— Как скажешь, дорогая, — улыбнулся мужчина. — Что написать Эринальду?

— Что в Тервине и без него все прекрасно, и он может продолжить свои небольшие каникулы, пока мы не поймаем заговорщиков. А ведь мы их не поймаем.

— Очень постараемся этого не сделать, — пробасил второй, и все четверо собеседников громко рассмеялись.

— Увидимся, — девушка одарила сообщников легким кивком и поплыла к двери, напевая засевшую в голове песенку: — Навеки третий Эринальд, и первым быть не может.

Глава 1

Новые знакомства властелина

После всего, что случилось в академии, идти на пары откровенно не хотелось. Я до последнего валялся в кровати и смотрел в потолок, пока Кай не сдернул одеяло и не потребовал немедленно собираться на учебу. С демоном было бесполезно спорить. Я давно это выяснил, поэтому вместо того, чтобы пререкаться и напоминать, что еще вчера я едва на ногах стоял, пришлось подниматься и идти умываться. Стоит признать, чувствовал себя отлично. Никаких намеков на болезнь не осталось, словно ничего и не было. А вместе с этим таяла и причина не пойти на пары.

Поэтому за пару минут до сигнала трубы я входил в аудиторию на пару по новому предмету — созданию артефактов. Сам по себе предмет был мне безумно интересен. Мощный артефакт — уже половина дела. Он может увеличить резерв, дать защиту, предупредить о появлении врагов. Поэтому я решил, что буду крайне внимателен.

По сигналу в аудитории появился сам Даниэль Редееус. Неужели ректор будет преподавать артефакторику лично? Но он поспешил развеять наши сомнения.

— Рад видеть тех, кто сумел пройти через первые испытания и заслужил право называться студентом нашей академии. С сегодняшнего дня вам разрешен выход в город, но помните, что вернуться вы должны до полуночи, иначе до пяти утра придется сидеть под воротами. Предупреждаю сразу: подработки для студентов запрещены, поэтому не ищите денег на стороне. Вы должны заниматься учебой и исключительно учебой. Надеюсь, все ясно?

Я промолчал. Не буду напоминать ректору, что стены его академии не так уж неприступны, как ему кажется.

— И еще одна приятная обязанность. Хочу представить вам профессора артефакторики и с сегодняшнего дня — вашего непосредственного куратора. Профессор Элион Энтареаль. Предупреждаю сразу, — взгляд ректора уперся в меня, — что все проблемы, которые у вас возникают, будет решать профессор Энтареаль.

— А где он? — спросила Марита.

— Вот-вот будет здесь, — поморщился Редееус, и мне почему-то показалось, что Энтареаля он любит еще меньше, чем меня. Судя по

фамилии, профессор — эльф. А эльфы не любят опаздывать. Но вот дверь распахнулась — и мои брови поползли вверх от удивления, потому что порог переступило... переступил... самый странный эльф из всех, что я видел.

Он едва доходил Редеусу до плеча, несмотря на то, что обычно эльфы могли похвастаться достаточно высоким ростом. Я сам не отличался объемным телосложением, но эльф был еще в два раза худее. Но главное не это, а сам внешний вид профессора.

— Прошу прощения, — улыбнулся он, тряся рукой с идеально ровными наманикюренными ногтями, — ноготь сломал, пришлось восстанавливать.

Марита открыла рот. Я сам едва сдерживался, чтобы не подойти поближе и не потыкать в эльфа пальцем, чтобы убедиться, что он настоящий. Острые уши украшали по три сережки с блестящими круглыми камешками разных цветов. Коже лица могли позавидовать наши девчонки. А наряд... Какая там профессорская мантия? Энтареаль щеголял голубым жилетом, расшитым камнями так, что рябило в глазах. А штаны едва не трещали по швам, обтягивая стройные ноги. Завершали картину ботинки на высокой платформе, тоже блиставшие камнями. Мрак беспросветный... Провалиться мне сквозь землю, если это — профессор.

— Итак, вы мои первокурснички, — существо предвкушающе потерло руки. — Очень рад, очень рад. Давно у меня не было группы.

И зыркнул на Редеуса, а тот почему-то отвел взгляд и поспешил попрощаться. Как только за демоном закрылась дверь, эльф улыбнулся во весь рот, и я смог оценить ровные зубы, словно вытесанные скульптором. Что-то мне это не нравится...

— Давайте знакомиться, — эльф запрыгнул на профессорский стол и закинул ногу на ногу. — Элион Энтареаль, специалист по созданию темных и светлых артефактов первого уровня.

Первого уровня? Вот он? Быть того не может!

— С артефактами вы, как целители, будете работать все годы обучения в академии. Поэтому прошу слушать внимательно, хвостов не оставлять, зачеты сдавать вовремя и конспекты писать тщательно. Иначе, когда артефакт рванет в ваших руках, вы останетесь без пальцев. А я — без студента.

Что-то пальцы заныли... А может, ну их, эти артефакты? Я и сам неплохо справляюсь.

— Как ваш куратор, я буду решать все ваши проблемы. И одну уже вижу. Вы, — покрытый прозрачным лаком ноготь уткнулся в мою

сторону, — почему без формы?

— Мне ее не выдали, — ответил спокойно.

— Как не выдали? Форму выдают всем.

— Та, что выдали, не подходит по размеру, а заклинания на нее не действуют.

— Занятно, занятно. Жду вас на следующей паре вместе с формой, и мы посмотрим, то ли она не поддается заклинаниям, то ли у вас руки не оттуда растут.

Я закусил губу, а мои светлые одноклассники рассмеялись. А ведь только пару дней назад болели за меня на поле! Вот она, светлая неблагодарность. Впрочем, я был не против. Мне тоже было интересно, что кастелянша сделала с формой. Вот бы во дворце повторить с нарядами придворных дам. На меня ведь все равно никто не подумает.

— Итак, наше первое занятие мы посвятим прогулке на свежем воздухе.

— Эрин, он сумасшедший? — едва слышно спросила Марита.

— Сомневаетесь в моих умственных способностях, дорогуша? — эльф только был на столе — и вот уже навис над испуганной горгульей.

— Н-нет, — пролепетала та.

— Тогда держите рот на замке, иначе я начну сомневаться в ваших. Быстренько собрали вещички и пошли за мной. Погода чудная, а осенние лучи полезны для кожи. Запомните, девушки.

И профессор Энтареаль бодро зашагал к двери.

Что ж, прогулка на свежем воздухе — это не так уж плохо. Хуже другое — гулять нас ведет полубезумный эльф в клоунском наряде. А иначе, как комедиантом, я его воспринимать не мог. Надо у Лави спросить. Может, он, как эльф, и знает что-то об этой зверушке. А пока что «зверушка» вышагивала впереди, подставляя лицо слабому осеннему солнышку. Наконец, мы очутились посреди парка. Место как место. Скамейки, цветы, деревья. Ничего такого, чего бы я в академии не видел.

— Стоять, — скомандовал эльф, и я чуть не врезался в спину Мариты. — Итак, драгоценные мои первокурсники, перед вами что?

— Парк, — хмуро ответила вампирша Риата.

— Парк, — кивнул Энтареаль. — Прежде, чем создать любой, даже самый примитивный артефакт, нужно научиться собирать энергию. Свой собственный резерв опустошать чревато. А вдруг вас через час попытаются убить?

Добрый эльф. Но определенная суть в его словах была.

— Чтобы такого не случилось, учитесь вплетать в артефакт энергию

окружающих вас вещей. Солнца, воды, растений. Вы — травники, вам легче, потому что можно обратиться к растениям, и они откликнутся. Сели.

— Так грязно же, — попыталась возмутиться Марита.

— Девочка, — я не заметил, как эльф очутился рядом с нами, — еще одно слово из твоей хорошенькой, но пустой головки, и артефакт я сделаю из тебя. Села!

Марита послушно опустила на землю. На глазах девушки заблестели слезы. Я уже открыл рот, чтобы сказать все, что думаю о методах Энтареаля, когда тот тихо шепнул: — Рот закройте, Вестер. Муха залетит.

После такого говорить расхотелось, и я сел рядом с Маритой. Дэл всегда говорил, что с безумцами лучше не спорить. Может, он и правда что-то понимает в своем предмете. Потерплю.

— Сосредоточьтесь, — эльф лег на все еще зеленую траву, которая только начинала желтеть. Осень выдалась теплая. — Потянитесь к природе. Пусть она наполнит вас энергией. Определенных заклинаний для этого нет.

— А как мы поймем, что получилось? — спросила светлая Анжи.

— Почувствуешь, девочка. А теперь цыц! Слушаем природу.

Захотелось спать. Вспомнил, что не выспался и вообще совсем недавно чуть не отправился во тьму. Как в таком состоянии разговаривать с природой? Но на землю я как-то повлиял, когда выращивал цветы. И она откликнулась. Сейчас — именно тот случай, когда стоит повторить опыт.

Закрыв глаза и потянулся магией к ближайшему дереву. И вдруг ощутил тепло. Что за новости? Раньше этого не было. Ладно, продолжим. Что еще интересного можно в себе открыть? Тепло обволакивало, восстанавливало потраченные силы. Спать захотелось только сильнее.

— Эрин, ты светишься, — прошептала Марита, и я резко отпустил магию.

— Вестер, молодец, — эльф наблюдал за мной из-под полуопущенных ресниц. — До дерева ты дотянулся. Попробуй еще раз, чтобы это получалось так же естественно, как дышать.

Дышать? Вдох. Выдох. Вдох. На этот раз попросил энергии у цветка. Эльф прав, получалось легко. И даже тьма во мне радовалась и требовала еще.

— Просыпайся, — недовольный голос Энтареаля ворвался в сладкий сон. Я что, уснул? Открыл глаза. Оказалось, что спокойно лежу на травке, а одноклассники столпились вокруг. Вот что значит отсутствие отдыха!

— Прошу прощения, — заметил хмурое лицо Энтареаля.

— У вас магическое истощение, Вестер. Что вы делаете на моем занятии? Думаете, магии вашего питомца хватит на такую брешь?

Или мне показалось, или эльф слишком много знал? Я поднялся и отряхнул одежду. Самочувствие решительно улучшилось. О каком истощении может идти речь?

— Я в порядке, — усмехнулся в ответ. — Это просто последствия бала.

— Да, наслышан. Жаль сам присутствовать не смог, только ночью приехал. Иначе не пропустил бы такое развлечение. Что глазеее? — это уже сокурсникам. — Пошли обратно в академию. А еще травники! Готовьтесь пересдавать зачет.

Я взглянул на эльфа другими глазами. Нет, все-таки странный он. Для него два убийства в академии — развлечение? Притом, что одного из них убил я? Странный тип. И опасный. Моя магия вопила об этой опасности и требовала держаться от эльфа подальше. Откуда он знает о Шуне? Одни вопросы, никаких ответов.

— Бодрее, Вестер, — подтолкнул меня Энтареаль. — Вы же утверждаете, что никакого истощения нет. Так перебирайте ногами. А после пары отправляйтесь к своим арацениям, они будут рады поделиться светом. Тьма справится и сама.

Я решил не отвечать. Где-то внутри заерзло подозрение, что передо мной — шпион, который ждет хоть какой-то реакции. Не дождется! Не будь я Эринальд Третий. Ничего, эльф. Пусть ты игрок, но я тоже не лыком шит. Переиграю.

Стоило нам вернуться в аудиторию, как прогудела труба.

— Домашнее задание, — скомандовал куратор. — Законспектировать три параграфа учебника по артефакторике. А с магией вы должны тренироваться каждый день. Для целителей это важно. Пошли вон.

В коридоре я тут же поспешил к Лави. Благо, нам предстояла совместная пара, но допросить эльфа я решил подальше от чужих глаз.

— Эрин, что-то случилось? — выглядел ушастый хорошо. Значит, нападение все-таки закончилось для него благополучно.

— Ничего особенного, — ответил я. — Так, появился один вопрос. Что ты знаешь об эльфе Элионе Энтареале?

— Он изгнанник, — Лави пожал плечами. — Почему он тебя заинтересовал?

— Потому, что ваш изгнанник теперь наш куратор.

— Что? Вашим куратором поставили Братоубицу?

— Какое милое прозвище, — словно мало мне было открытий. — Да, представь себе. Он будет преподавать у нас артефакторику и курировать группу. А почему Братоубица-то? То есть, конечно, я догадываюсь, что

дражайший Энтареаль убил своего брата, но хотелось бы подробностей.

— Ну, — Лави огляделся по сторонам, — в общем-то, да. У Элиона был старший брат, Каралион. И их угораздило влюбиться в одну девушку. Девушка выбрала старшего, а Элион не смог с этим смириться и убил обоих. По крайней мере, так говорили наши старейшины. Лично я с ним не знаком, даже никогда не видел.

— Занятная история, — кивнул я. — Ладно, идем, Снежок нам не простит опоздания.

И мы поспешили занять места в аудитории.

Глава 2

У властелина больше вопросов, чем ответов

Пары шли привычно. Я пытался вникнуть в многочисленные формулы заклинаний, а мысли витали где-то далеко. Вопросов было сразу несколько. Первый — кто все-таки хотел моей смерти. Увы, на него ответа не предвиделось. Второй — кто заставил Ника подписать себе приговор? А главное — зачем? Понятно, что вряд ли этот кто-то подозревал, что в академии находится сам темный властелин. Но донесут ведь! Третий вопрос — что делать с моей силой, раз ей так нравится природа? Это не тьма, это не пойми что получается! И, наконец, что вокруг меня происходит?

— Эрин, — Лави в который раз помахал у меня перед лицом. — Ты что, спишь на ходу?

— Я думаю, — ответил эльфу. — Хочешь после обеда потренироваться?

— Нет, прости, не получится, — у Лави покраснели даже уши. — У меня... свидание.

— Свидание? — я вытаращил глаза. — С кем это? Постой! Крепость по имени Ранибетта пала?

— Еще не пала, но на прогулку согласилась, — глаза эльфа засияли счастьем. — Мы решили пройтись в город, раз уж можно. Хотим заглянуть в кофейню.

— О! — стоит признать, я удивился. — Что ж, тогда желаю хорошего дня. А я, пожалуй, позову тренироваться наших некромантов.

— Кстати, Эрин, — Лави снова замялся.

— Да говори уже, — поторопил я, направляясь к дверям из кабинета.

— Лайла... Она передавала...

— Я передумал. Молчи, — при упоминании Лайлы настроение резко испортилось. Видеть эльфийку не хотелось. Слишком свежа была обида. Конечно, я понимал, что она волновалась за брата. Но от этого не становилось менее больно. Наоборот, только больнее. Потому что свой выбор она сделала, раз и навсегда. Все-таки хорошо, что мы не стали ближе друг к другу.

А Лави неплохо держался, как эльф, которого два дня назад чуть не убили. Я бы не рискнул пойти в город после покушения. Хотя, кому я вру?

Рискнул бы. Более того, что сидеть в четырех стенах, если наконец-то есть шанс прогуляться? И заодно проверить почту от Дэла. Благо, свое письмо удалось отправить прямо из академии, раз уж теперь я полноценный первокурсник. Поэтому я поднялся на четвертый этаж и быстро отыскал комнату Ника. На этот раз он был в комнате один и дверь открыл лично.

— Эрин? — кажется, некромант удивился. — Что-то случилось?

— Случилось, — подтвердил я. — Мне скучно. Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться в город? Мне нужно пополнить гардероб.

— Хорошо, — Ник и не думал отпираться. — Подожди минуту, я захвачу деньги.

— Жду у выхода из общежития, — решил заскочить к себе и забрать Шуна. Наконец-то мне пригодятся оставленные Дэлом монеты! А новые штаны и рубашку давно пора купить. Даже у Ника вещей больше.

В комнате нашелся не только Шун, но и Кай, который с мрачным видом листал книгу. Похоже, демон снова был не в духе. Значит, с Наиной не помирились. Вот упрямец!

— Ты сильно занят? — спросил я, накидывая плащ и пристегивая к поясу кошель.

— Да, а что? — хмуро поинтересовался Кай.

— Мы с Ником идем в город. Хочешь с нами?

— С Ником... Когда вы успели сдружиться? — Кай закрыл книгу и развернулся ко мне.

— В процессе соревнований, конечно. Соперничество сближает. Ну, так как? Идешь?

— Иду, — решил Кай. Стоит отдать должное, собирался он быстро. Мы с Шуном и пикнуть не успели, а демон уже выходил из комнаты. Оставалось только запереть дверь и поспешить за ним.

Путь предстоял неблизкий. Назад можно было нанять экипаж, но до города оставалось только идти пешком. Интересно, а как добирались Лави и Ранибетта? Может, Мрака попросили подвезти? Но у меня не было кошмара. Был только малыш Шун, который с любопытством разглядывал окрестности академии. Не то, чтобы я завидовал эльфу. Просто надоело месить ногами пыль. Ник и Кай молчали. Некроманты вообще, как оказалось, народ неразговорчивый. Да и меня самого на беседы не тянуло, вот только в голове было столько мыслей, что хотелось хоть как-то от них отвлечься. А чем еще можно отвлечься, кроме как пустой болтовней?

— Кай, какая муха тебя укусила в последние дни? — спросил я — и понял, что вопрос был лишний. Потому что демон помрачнел. Хотя куда, казалось бы, больше.

— И профессор Карентель злится, — подлил Ник масла в огонь. — Сегодня на лекции метала молнии. Поссорились?

— Ты откуда знаешь про меня и Наину? — гаркнул Кай.

— Видел вас в оранжерее как-то вечером. Так что?

Да, я знал, что Ник — некромант. Но не думал, что он смертник. Потому что лицо Кая неуловимо изменилось, словно проступили совсем чужие черты. Мне-то не привыкать, а Ник еще не видел демона в гневе. Глаза Кая запылали алым.

— Ты чего? — хлопнул Кайена по плечу. — Расскажи хоть, из-за чего весь сыр-бор. Чем ты успел насолить Наине?

— Сказал, что пока не могу на ней жениться, — алые искры погасли, и Кай опустил голову. — А она — женщина. Ей хочется детей и замуж.

— Замуж за демона. Храбрая женщина, — откликнулся Ник. Я с удивлением посмотрел на брата. Тот, похоже, ни капли не испугался. Наоборот, выглядел довольным жизнью.

— Или глупая, — добавил я, за что удостоился еще одного уничтожающего взгляда. — Спокойно, я не собираюсь обижать твою возлюбленную, она ведь неприкосновенна. Но в чем проблема со свадьбой? Ты не хочешь жениться? Или у тебя на родине жена и ребятишки?

— Издеваешься? — привычно зашипел Кай и, по-моему, вообще пожалел, что с нами пошел.

— И не думал. Просто спрашиваю. Должен же я знать, по какой причине страдает мой друг.

Кай махнул рукой. Видимо, смирился, что своей смертью мы с Ником не умрем.

— А знаешь, — неожиданно выдал он, — вы с этим некромантом похожи. Две ехидны, не умеющие держать язык за зубами.

Мы с Ником переглянулись. Брат выглядел встревожено, я — спокойно. Мало ли, кто на кого похож. Может, это на нас академия так влияет.

— Так что там со свадьбой? — напомнил о теме разговора.

— Если я на ней женюсь, путь домой мне будет заказан навсегда. Отец никогда не примет моего выбора. А если узнает, что я выбрал темную, просто казнит. Демоны блюдут чистоту крови, у них полукровки не в чести.

— Как и везде, — заметил Ник. Ему ли не знать.

— Нет, если бы мы принадлежали к рядовым демонам, возможно, родные бы смирились. Но...

— Но вы к ним не принадлежите, — Ник быстро делал правильные выводы. — Ты пытался ей объяснить?

— Сотню раз! — рыкнул Кай. — Но ей хочется семью. А я не стану ее обманывать. Закончу академию — и что дальше? Здесь у меня нет ничего. Да, я не хочу возвращаться домой. Я сам сбежал. Но это не значит, что я вообще никогда туда не вернусь. И мне хотелось бы смотреть отцу в глаза без стыда.

— Мужчина не должен стыдиться своей женщины, — заметил я, почему-то подумав о Лайле. Её бы тоже не приняли при темном дворе. — Пусть осуждают, если хотят. Тут главное — на что ты готов ради нее.

Кай промолчал. Ответ был ясен. Наину он любил, но одной любви иногда мало. Особенно, когда есть долг перед семьей. Или, как в моем случае, перед страной.

Что ж, я демона понимал и вспоминал бесконечную череду невест, поставляемых ко двору. Вся семья искренне надеялась, что я женюсь как можно быстрее. Кого только не было в кандидатках... Девушки со всех темных земель. Вон, даже демоница попалась. Только светлые отсутствовали — их темные не выносили на дух. Политика — дело тонкое. С другой стороны, и Наину я понимал. Как любая женщина, она хотела определенности. Но куда спешить? Жизнь темных длинная. Демонов — тем более. Кай — в академии и никуда не собирается исчезать. Так к чему спешка?

Впереди как раз замаячили городские стены. Хватит грустных разговоров! По плану у меня была гостиница, торговые лавки и... еще одно место, в котором я целый месяц мечтал побывать.

— У тебя страшный взгляд, — заметил Ник. — Такое чувство, что мы не на прогулку идем, а как минимум кого-то убивать.

— Нет, убивать не будем, — упрямо покачал я головой. — Так, припугнем слегка. Как вы смотрите на то, чтобы после покупок немного поразвлечься?

— Смотря, что ты имеешь в виду, — Кай по-прежнему хмурился, но в глазах демона появился интерес.

— Понимаешь ли, Кайен, в городе живет один тип, который продал мне кучу ненужного барахла и подарил глобус с шишигой. За Шуна я, конечно, благодарен, но он содрал столько денег, что разобраться с ним надо обязательно.

— Раз надо — значит, разберемся, — поддержал меня Ник. А мне начинает нравиться этот некромант! Чувствовалась в нем шальная удача — такая же, как и у меня. Значит, подружимся.

Первым делом я, конечно, направился в гостиницу. Лавировал по городским улочкам, пока не увидел знакомое здание под старенькой

вывеской. Кай и Ник решили пока пополнить запасы зелий и скрылись в лавке, а я мог без лишних глаз заглянуть к владельцу. И не прогадал — письмо действительно дожидалось меня на месте.

«Эрин, — писал Дэл, — в расследовании заговора есть определенные подвижки, так что, надеюсь, скоро ты сможешь вернуться в столицу. А пока запасись терпением и благоразумием. Мне доложили, что в академии находится твой сводный брат. Думаю, ты уже знаешь, кто это. Будь осторожен с этим человеком. Если, конечно, решишь оставить его в живых. Надеюсь, у тебя все благополучно. С письмом высылаю тебе немного денег, чтобы ты мог купить все необходимое. Сделаю все, чтобы заговорщики были найдены. Твой кузен».

Значит, с Дэлом все в порядке. А раз академию не штормит — значит, все в порядке и с королевством. От этой мысли на сердце стало легче. Можно было сколько угодно отпираться, но я беспокоился. Все-таки опыта управления у Дэла нет. У меня его тоже было немного, но нужны же зачем-то министры? Пока они меня боятся, будут служить добросовестно.

Хозяин гостиницы со скорбным видом передал мне полный кошель. Видимо, расставаться с деньгами, пусть и чужими, было тяжело, зато теперь можно было не экономить на гардеробе. Поэтому я дождался спутников, и Кай повел нас к ближайшей лавке с готовой одеждой.

Внутри было шумно и весело. Сразу понятно, что дела у торговца шли — лучше некуда. Сновали туда-сюда подмастерья, выходили довольные покупатели. Сначала даже не поверилось, что мрачный демон покупает одежду в подобном месте. Но к Каю сразу же подлетела миловидная девушка. И, судя по преданному взгляду снизу вверх, она стала еще одной жертвой его темного обаяния.

— Господин Кайен, — улыбнулось небесное создание, — вы так давно не приходили. Нужно что-то конкретное, или...

— Не мне, моему другу, — перебил ее Кай, а звание друга польстило. Девушка взглянула на меня цепким взглядом. Образ толстого торговца с маленькими глазками стремительно таял, потому что я уже понимал, кого вижу перед собой.

— Вы — хозяйка? — спросил я.

— Да, Динайя Лабрис.

— Эрин Вестер, студент первого курса. Мне нужно...

— Идемте, господин Эрин, — девушка взяла меня за руку и увлекла вглубь лавки. Мы свернули в коридор, миновали пару дверей и очутились в небольшой комнатухе, заваленной тканями. Единственной ее достопримечательностью было старинное зеркало во всю стену в

массивной позолоченной оправе.

— Можно попросить вас снять плащ? — улыбнулась девушка.

Я выполнил просьбу и замер перед зеркалом. Было в нем нечто странное... Динайя отвернулась, а я вглядывался в отражение и вдруг заметил, как черты лица неуловимо меняются, напоминая морок, брошенный на Дэла. И в то же время лицо стало будто выразительнее, словно светилось изнутри.

— Лайне вире мари эсте, — прошептала Динайя.

Ткань взмыла в воздух. Я вытаращил глаза от удивления. Замелькали ножницы, иглы, пуговицы. Все мельтешило передо мной, а я только и мог, что стоять, разинув рот. Никогда не встречался со швейной магией. А сейчас наблюдал за ней в действии. Передо мной выросла стопка из трех рубашек, двух штанов, двух жилетов, одного плаща, нижнего белья — тут я даже смутился, девушка все-таки. Динайя подумала минуту, и снова замелькала ткань, создавая куртку.

— Скоро станет прохладно, — пояснила она. — Вам понадобится. С вас три золотых.

Денег было не жаль — одежда того стоила. Каждый стежок мог поразить самый взыскательный вкус, даже вкус темного властелина. Тем более, Динайя выбрала привычные для меня тона одежды — черный, темно-синий, жемчужно-серый. Серебряная вышивка была выполнена в виде растительного орнамента. Удивительно. Я даже сумел угадать намек на арацении.

— Благодарю, — осторожно коснулся губами пальцев Динайи, не переходя рамок приличия.

— Буду рада видеть вас снова, — улыбнулась девушка. — Магия редко так откликается на кого-то.

Мы вернулись в общий зал. Кай и Ник ждали там, пили за столом травяной напиток. Динайя упаковала вещи в небольшой тюк и передала мне.

— Как тебе? — спросил Кай.

— Удивительно, — искренне ответил я. — Это талант.

— Согласен, — кивнул демон. — Ну, так что с твоим торговцем?

— А вот что, — быстро изложил детали плана.

Некроманты переглянулись — и слаженно кивнули. Даже у Кая взгляд просветлел. А что? Испепелить негодяя на месте я не могу — себя выдам. А вот устроить очередную пакость — это пожалуйста. Тем более, что иметь в друзьях некромантов и не использовать их силу — как минимум — странно, как максимум — глупо. Мы обсудили детали — и я повел

приятелей к знакомому магазинчику.

Торговец скучал за прилавком. Меня он узнал сразу. Но быстро взял себя в руки и растянул губы в улыбке:

— А, господин студент! Решили друзей привести? Как вам качество товара?

— Не плохо, учитывая, что вы мне продали кипу барахла, совершенно не нужного в академии, — в ответ усмехнулся я, и торговцу сразу поплохело.

— Бить будете? — с придыханием спросил он.

— Еще чего, кулаками махать, — рано он расслабился, ох, рано. — Но и надо отблагодарить вас за подарок. Парни, — обернулся к Каю и Нику, — именно о нем я вам и рассказывал.

Некроманты слаженно кивнули, а я подвинул ближе стул и сел, потому что на этот раз решил побыть зрителем. Торговец что-то пискнул, но взгляд Кая пригвоздил его к месту. Ребята зашептали заклинания. Поначалу ничего не происходило, как вдруг раздался писк. Он становился все громче и громче. Когда пол покрыли полчища мертвых крыс, торговец завизжал и одним ловким движением запрыгнул на стол. Поистине говорят, у страха глаза велики.

— Вы ведь травили в лавке мышей и крыс? — спросил я. — Вот ваши жертвы. Они останутся с вами навечно.

— Не надо, господин студент, — залебезил торговец. — Я все верну, до последней монеты.

— В деньгах не нуждаюсь. Парни?

Писк сменился жужжанием. В раскрытое окно влетел рой мух. Таких же мертвых, как и крысы. Они закружили вокруг побелевшего торговца, который сжался в комок и тихо шептал то ли молитвы, то ли проклятия на мою голову.

— И — финальный аккорд, — заявил я и подмигнул Нику, передав то, что удалось считать с чужой памяти.

Дверь открылась, и на пороге застыла старая женщина в уродливом желтом платье. Седые волосы торчали в разные стороны, а в руках она сжимала увесистую сковороду.

— Ну здравствуй, зятек, — протянул призрак тещи. — Радуйся, теперь я буду жить вечно.

Этого торговец не выдержал. Он закатил глаза и завалился на столешницу. Я быстро проверил уровень магии — жив, просто в обмороке. Мыши и мухи рассыпались в прах, а призрак, который был всего лишь иллюзией, растаял в воздухе.

— На, — обрадовано заявил Шун, и я почувствовал от него волну удовлетворения. Видимо, малышу шишиге жилось здесь несладко.

— Ну что, успокоился? — Кай говорил строго, но в голосе сквозила усмешка. — Можем поужинать — и возвращаться в академию?

— Пожалуй, да, — весело кивнул я и поспешил за друзьями к двери. А торговцу будет наука, чтобы в следующий раз не обманывал доверчивых студентов. Иначе они могут вернуться, и не одни.

Глава 3

Благие намерения властелина

Мы около часа провели в таверне. Оказалось, что иногда неплохо сидеть за столом с друзьями и нести всякую чушь просто ради того, чтобы поддерживать разговор. Во дворце за любой фразой скрывался потаенный смысл, и нужно было обдумывать каждое слово. А здесь я мог хотя бы на час побыть собой. Это дорогого стоило. Можно было, конечно, задуматься о доверии. О том, что Кай и Ник — почти посторонние мне люди и нелюди. Вот только думать не хотелось. Я сидел и слушал, как Ник рассказывал о путешествии в северные эльфийские леса, а Кай сравнивал их с Равниной хаоса на окраине его родины — и чувствовал покой. Поэтому таверну покидал с некоторым сожалением. И понимал, что никогда не смогу воспринимать свою жизнь, как раньше.

— Ты слишком задумчивый, — заметил Ник.

Вечерний ветер освежал голову, и мелькнула мысль, что действительно скоро понадобится куртка.

— Когда Эрин долго молчит, мне постоянно кажется, что он затевает какую-то пакость, — вмешался Кай.

— Почему сразу пакость-то? — я даже оскорбился. — Наоборот. О, Лави!

Эльф чинно вышагивал под руку с Ранибеттой. Для первого свидания темная выбрала длинное платье винного цвета с золотистым кружевом. Стоит признать, выглядела она неотразимо. Лави тоже был хорош. Бледно-синий камзол эльфу удивительно подходил. Красивая парочка, если не знать, что темные не уживаются со светлыми. Со своими исключениями, конечно, но всё же...

— У меня появилась мысль, — проговорил я.

— Уже страшно, — слаженно откликнулись Ник и Кай.

Но идея уже оформлялась все явственнее. Вспомнилось наше первое и последнее свидание с Лайлой, нападение магов. Пусть это были не самые приятные эмоции, зато мы стали ближе друг другу. Мне так казалось. Так почему бы не помочь эльфу закрепить свой успех? Морок я наводить умею. Быстро объяснил некромантам суть замысла. Те переглянулись, но перечить не стали — поняли, что напасть на эльфа я могу и сам.

— Он нас узнает, — попытался воспротивиться Ник.

— А вот и нет, — ответил ему. — Я умею создавать морок, который скроет нашу внешность. На троих будет сложно, конечно, но постараюсь. Не дергайтесь.

Каю приделал большой нос с родинкой и трольи уши. Нику — мясистые губы и рога. А себе просто немного поменял лицо. Парни глянули друг на друга — и уши заложило от хохота.

— Т-с-с, — попытался приструнить некромантов. — Жертва уходит! Вперед!

Мы обогнали Лави и Ранибетту, чтобы вынестись из переулка прямо перед ними. Темная оценила облик нападавших — и сдавленно пискнула, оседая на землю. Лави и вовсе замер — наверное, решил, что меньше надо было гулять, и не было бы галлюцинаций.

— Деньги гони, — добавил я хрипотцы в голос. — Или свою девку. Выбирай, светлый.

Лави выругался на отборном эльфийском и бросился на меня. Меч эльф предусмотрительно оставил в академии, поэтому быстро собрал в ладони светлую магию. Слабовато! Учитывая, что нас трое, а эльф — один. Я увернулся, а Ник и Кай кинулись на него с разных сторон, сбивая с ног.

— Ах, вы, порождения бездны! — взвизгнула Ранибетта и приложила обоих мощным заклятием. Некроманты вытянулись на земле, а я застыл в изумлении. — Что стал?

Это уже предназначалось мне. Пока я раздумывал, что ответить, Ранибетта подхватила эльфа и потащила прочь, к городским воротам, а в конце улицы показался патруль. Я позволил магии прикрыть два лежащих тела и улыбнулся патрульным. Тех почему-то перекосило. Странно моя улыбка действует на людей.

— Добрый вечер, — шагнул ко мне начальник патруля. — Проблемы? Мы слышали крики.

— Никаких проблем, — ответил я. — Тут студенты гуляли. Кажется, поссорились.

— А это тогда что? — указал маг на прикрытых магией некромантов. Силен, не ожидал.

— Друзья мои, — повинно опустил голову. — Слегка перебрали, пытаюсь дотащить до академии.

— Меньше пить надо, господа студенты, — хмуро сказал командир. — Так и быть, в академию мы вас отвезем, чтобы не нарушали порядок. И ректору вашему замолвим словечко, чтобы лучше следил за студентами.

— А может, не надо ректору? — я поморщился, представив себе физиономию Редеуса. — Мы первокурсники, только экзамены сдали, в

городе месяц не были. Больше такого не повторится.

— Вот расскажу Редеусу — тогда точно не повторится. За мной.

Кай и Ник уже достаточно пришли в себя, чтобы подняться на ноги. Я быстро убрал с них морок — не хватало еще, чтобы рогами и носами щеголяли. Некроманты зыркнули на меня так, что я понял — разговор предстоит не только с ректором. Но пока промолчали, и уже за это я был благодарен. Нас усадили в экипаж, окна которого были забраны решетками. Прямо настоящие преступники, а не студенты. Сразу стало весело. Расскажу Дэлу, как провел время в академии — пусть завидует. А то балы, придворные, казни, министры. Скука! Четверть часа спустя мы входили в ворота академии, а начальник караула шел следом за нами. Можно было попытаться его уговорить молчать. Или заставить с помощью магии, но почему-то не хотелось. Тьма мирно мурлыкала у сердца, а свет не напоминал о своем существовании.

Зато когда я заметил, кто идет навстречу из здания академии, первые тревожные признаки дали о себе знать. Элион Энтареаль собственной персоной во всем сиянии своего великолепия. Только утренний наряд сменился на ярко-алый, что делало эльфа похожим на факел.

— А, мои студентики, — радостно потер он ладони. — Благодарю, что доставили ребят в целости и сохранности. Что они натворили?

— Напились в городе, — хмуро ответил начальник караула, изучая эльфа, словно диковинную зверушку.

— Как нехорошо, — Элион закатил глаза. — Ну ничего, я с ними разберусь. Уверяю, эти трое понесут самое серьезное наказание.

— Следить надо лучше за студентами, — буркнул караульный и пошел прочь, а мы с тающей надеждой смотрели ему вслед. Лучше бы к Редеусу отвел!

— Это вообще кто? — шепотом спросил Ник, указывая взглядом на Элиона.

— Мой куратор, — ответил я.

— Хорошо, хоть не мой, — еще тише сказал некромант.

— Да, хорошо, — кивнул ему Энтареаль. — Потому что иначе я бы с вас три шкуры спустил. А так имею право устроить головомойку только господину Вестеру. Но вы не расстраивайтесь, господа. И профессор Дальмен, и профессор Жервет узнают о ваших подвигах.

— Мы не пили, — хмуро заметил Кай.

— А мне все равно, — «обрадовал» его Элион. — Как уже и сказал, меня интересует только вверенная мне группа. Вестер, за мной.

Я поплелся за эльфом в общежитие. Главное, чтобы к концу нашей

задушевной беседы в живых остались оба, потому что слушать обвинения куратора я не собирался, а калечить Элиона не хотелось. Даже Шун меня покинул. Пока я отвернулся, он перебрался на плечо к Каю и зевнул во весь рот. Предатель! Надо было его торговцу оставить.

— О чем задумались, Вестер? — обернулся Элион. — Шевелитесь быстрее, а то мы так до утра не дойдем.

Комната Энтареаля находилась на первом этаже. Хотя, жилое помещение она напоминала мало. Еще меньше вязалась с обликом своего владельца. Узкая кровать, на которой толком не повернешься. Массивный стол, один стул. Шкаф, в котором каким-то неведомым образом умещались вещи эльфа — а глядя на него, можно было не сомневаться в обилии его гардероба. В то время, как мой собственный все так же помещался в тюке подмышкой. И зеркало в полный рост — единственное, что намекало, что в комнате живет Энтареаль, а не какой-то другой эльф.

— Присаживайтесь, Вестер, — указал Элион на стул, а сам присел на кровать. — Итак, жду вашу версию произошедшего этим вечером.

— Хотел подшутить над другом. Шутка вышла неудачной, — вспомнил я Ранибетту, утаскивавшую Лави с поля боя.

— Что ж, шутить я умею лучше вас, поэтому вы оцените мое чувство юмора, — взгляд эльфа на мгновение стал холодным, как сталь. — Неделя персональных тренировок. Ежедневно в семь на тренировочном поле. Опоздаете — место часа наш поединок продлится два. Или три. Тут уж как будет настроение. Вам понятно?

— Вполне, — нахмурился я, а тьма в груди предложила все-таки укоротить жизнь эльфа, чтобы не мучился.

— Тогда идите спать. Завтра вам предстоит сложный день. И да, на тренировку захватите ваш меч, раз уж я о нем наслышан, а увидеть не пришлось. Сладких снов.

Я молча кивнул и вышел. Самоуверенный, напыщенный индюк в павлиньих перьях. Вот кем был Энтареаль. И если он думал, что я уступлю ему в поединке, то глубоко ошибался.

В комнату я влетел злой, как тысяча порождений бездны. Нет, Редеус никогда не раздражал меня своими нотациями так, как этот эльф умудрился за пару минут. Более того, по сравнению с эльфом ректор казался милейшим темным.

— Что сказал Энтареаль? — любопытствовал Кай, который уже успел лечь.

— Назначил дополнительные тренировки, — гаркнул я. — Неделю.

— Повезло, — вздохнул демон. — Мне бы так. Но к Элиону на

тренировку не напросишься.

— К этому индюку? — плюхнулся на кровать и натянул одеяло до ушей, игнорируя писк Шуна, который не успел нырнуть под бок. Пусть спит в глобусе, предатель.

— Ты недооцениваешь Энтареаля, — в голосе Кая послышалась усмешка. — С мечом против него даже я продержусь не более десяти минут. А уж я — хороший воин, можешь поверить.

Стоит признать, слова демона меня заинтересовали. Я приподнялся на локте и уставился на него.

— Ты серьезно? — переспросил на всякий случай, хоть и знал, что Кай всегда серьезен, как никто другой.

— Вполне, — откликнулся тот. — Энтареаль вел у нас артефакторику в прошлом году. Некромантам от нее мало пользы, но азы стоит знать. В академии тогда работал еще один профессор, и Элион вскружил голову его даме сердца. Все решил поединок. Не прошло и пяти минут, как профессор, который прекрасно владел любым видом оружия, пал, а Элион даже не запыхался.

— Мрак какой-то, — заметил я. Поверить в то, что Энтареаль — отличный боец? Да ни за что на свете. Разве что шпильками заколет.

— Я бы, на твоём месте, порадовался возможности улучшить с ним навыки боя, — Кай повернулся на другой бок. — Подумай об этом, Эрин.

Я бы подумал, если бы королевская гордость не вопила, что эльф считает меня каким-то низшим существом. С другой стороны, тренировки — это отличный способ заткнуть его за пояс, размазать по полю и заставить просить пощады. Вот это было бы достойно темного властелина. Почему я так отнесся к Энтареалю, и сам объяснить не мог. Наверняка, всему виной был его внешний вид, который вызывал только смех и желание обвинить эльфа в безумии. Но как-то же он работает в академии. И ректор этому не рад. Интересно, почему? Если бы время было не столь позднее, я бы нанес визит Редеусу. А так оставалось лечь спать и надеяться, что после первой же тренировки все встанет на свои места.

Глава 4

Тренировки властелина

Стоит признать, после слов Кая я ждал предстоящую тренировку с неким предвкушением. Если уж демон мне позавидовал — значит ли это, что разряженный эльф и правда умеет держать меч в руках? В это верилось с трудом. Тем больше хотелось увидеть своими глазами. Поэтому первого этапа наказания я ждал с нездоровым нетерпением.

За обедом то и дело ловил печальные взгляды Лайлы. Злость поостыла, но налаживать отношения не торопился. Увы, доверие — хрупкая вещь, его слишком легко разрушить. Не то, чтобы я собирался враждовать с Лайлой вечно, но то подобие дружбы, что установилось между нами, дало трещину. И нужно было время, чтобы ее залатать.

К нашей небольшой компании присоединился Ник. Конечно, это не могло остаться незамеченным — другие студенты то и дело косились на наш столик, буравя взглядами спины. Последним в столовой появился Лави — и снова под руку с Ранибеттой! Значит, свидание прошло хорошо, и парочка не собирается разлучаться. А когда Ранибетта тоже села за наш стол, у меня чуть челюсть не отвисла. Чего-чего, а этого не ожидал.

— Добрый день, — улыбнулся эльф. Совместных пар сегодня не было, поэтому мы не виделись с самого утра.

— Добрый, — кивнули мы, переглядываясь.

— Как вчера погуляли? — спросил беззаботно Ник. Похоже, некромант решил выведать, не разгадал ли Лави виновников недавних бед.

— Замечательно, — загорелись глаза эльфа. — Просто великолепно. Правда, Бетти?

— Конечно, Лави, — темная загадочно улыбнулась. Бетти? Да у них все серьезнее, чем я думал!

— Только на обратном пути вышла небольшая неприятность, — Лави покосился на возлюбленную. — На нас напали.

— Напали? — охнула Марита. — Кто?

— Какие-то маги, — пожал плечами Лаавелион. — Но мы с Бетти справились. Правда, Бетти?

— Конечно, Лави, — и темная наградила эльфа еще одной улыбкой. Куда катится мир? Так скоро темной крови в нем не останется, если светлые начнут переманивать наших девушек на свою сторону. С парнями

было проще — темная кровь отца практически всегда перебивала светлую кровь матери. Исключений было немного, и одно из них как раз сидело за столом в моем лице. Так моя матушка была истинной темной, это бабуля постаралась. И все-таки любопытно, чем деда привлекла ведьма? А ведь у меня в друзьях целых два некроманта...

Впрочем, мысль я додумать не успел, потому что в столовую вошел... влетел Энтареаль. От его солнечно-желтого наряда зарябило в глазах. Зато студенты почтительно расступились, давая профессору взять тарелки с едой. Надо же, обычно профессора предпочитали питаться отдельно. В столовой мы их видели крайне редко. Элион огляделся — и тоже пошел к нашему столику. Только успокоившиеся студенты снова уставились на нас.

— Приятного аппетита, господа студенты, — плюхнулся Элион за столик. — Не против, если составлю вам компанию?

— Нет, профессор Энтареаль, — пискнула Марита.

— Вне аудитории разрешаю обращаться ко мне по имени.

Будет ли конец у сюрпризов этого дня? Я подозревал, что нет. А Элион, как ни в чем не бывало, принялся за бульон с овощами. Лави вопросительно уставился на меня. А я-то тут причем? Некроманты вели себя куда хладнокровнее, хотя Ник искоса все-таки поглядывал на профессора. Зато неожиданно оживились девушки. Все трое умильно улыбались, словно наелись сахара. Для меня оставалось загадкой, что может нравиться в этом типе. Но девушки, похоже, думали иначе. Особенно, когда Элион заметил их оскалы и улыбнулся в ответ.

— Дамы, вы сегодня обворожительны, — подмигнул он нашим девчонкам, и те расцвели, словно арации поутру.

— Благодарим, профессор, — заворковали они.

— Я же просил, просто Элион.

Аппетит мигом пропал. К счастью, из еды оставался только десерт, поэтому я пожертвовал им в пользу Лави и пошел прочь. Не хватало еще слушать эту белиберду. Ладно Марита — она у нас дама свободная. А Ранибетта и Лайла? Не то, чтобы у нас с эльфийкой были отношения, конечно, но всё же!

— Эрин, — догнала меня Лайла, — ты так быстро ушел. Вы не ладили с Элионом?

— А должны были? — чуть резче, чем следовало, ответил я, но Лайла сделала вид, что не заметила грубости.

— Он — интересный эльф, — пожала она плечами. — В наших краях об Элионе ходят легенды.

— Например? — не то, чтобы мне было интересно, но Лайла уже

начала рассказывать, так зачем упускать шанс узнать что-то новое?

— Элион — один из лучших мечников эльфийских земель, — ответила та. — Говорят, что он учился у темных. Не знаю, насколько это правда, но однажды он победил в поединке сразу десять эльфов. Десять, Эрин! Как мог он не из самых сильных, но это компенсирует его оружие.

— Может, в вашем королевстве ходят легенды и о том, почему Энтареаль выглядит, как престарелая кокетка? — хмыкнул я, и Лайла тихо рассмеялась.

— Не поверишь, но и такие есть, — она осторожно сжала мою ладонь, а я сделал вид, что этого не заметил. — Один наш родственник рассказывал, что так Элион мстит отцу.

— Странный способ мести.

— Если верить сплетням, отец Элиона всегда считал его более слабым, чем другие братья, и поэтому относился к нему с пренебрежением. Сначала Элион пытался соответствовать ожиданиям родителя и усердно учился как магии, так и бою на мечах, чтобы уравновесить шансы. Но отец так и не оценил усилий, и как-то жестоко высмеял сына. Мол, если он не заговорит, его и в комнате не заметят. Вот Элион и сделал так, чтобы замечали везде и всегда.

Я промолчал. Хотя на самом деле подумал, что Энтареаль — просто сумасшедший. Мой папаша был таким же — тоже считал братьев сильнее и достойнее трона, а меня — неприятным дополнением к семье. И что с того? Я — темный властелин, а из моих братьев половина мертвы, а вторая половина — жалкие неудачники, которые следят за каждым моим шагом и завидуют. Если выяснится, что за заговором стоит кто-то из них, я даже не удивлюсь. Слишком уж они хотят корону. Жаль, сестрица мне наследовать не может, а то она с радостью присоединилась бы к гонке за престол.

— Ты все еще на меня злишься? — остановилась Лайла у лестницы.

— Да, — ответил честно. — Но уже не так сильно.

— Я рада, — она выпустила из рук мою ладонь. — Просто поверь, я не хотела тебя обидеть, Эрин. Наоборот, ты мне... очень нравишься.

Мне тут что, в любви признаются? Я даже заинтересовался. Было-было, но такого еще не было.

— И мне будет жаль, — продолжала Лайла, — если из-за сказанных от испуга слов мы с тобой перестанем общаться.

— Не перестанем, — успокоил эльфийку. — Ты тоже не обижайся, если был не прав.

— Нет, что ты, — покачала она головой, и забавные белокурые локоны выбились из прически. — И спасибо, что помог Лави и продолжаешь

помогать.

Знала бы она, как мы помогли ему накануне! Мигом бы передумала благодарить. Но я решил, что Лайле об этом знать необязательно, поэтому заверил ее, что все в порядке, и пошел в свою комнату. На следующий день предстояли пары у триклятого эльфа. И мне бы не хотелось ударить в грязь лицом. Вечером, как всегда, заглянул к арацениям, но застал там Деммера, который жаловался цветам на свою нелегкую жизнь. Поэтому быстро накормил Паулину и поспешил на тренировку, надеясь вытереть Энтареалем траву на поле.

Эльф не опоздал. Его я заметил издали, хоть сейчас на нем не было кричащих нарядов. Обычная серая рубаша и черные штаны. Стоит признать, без своего павлиньего одеяния Энтареаль выглядел слишком угрожающе. Он стоял, упираясь спиной в ствол раскидистого дерева. Лицо было серьезным и сосредоточенным. Губы сжались в узкую складку, меж бровей пролегла едва заметная морщинка. Никаких белил, румян или чем он там пользовался. Длинные светлые волосы, принятые для эльфов, скалывали две то ли спицы, то ли иглы. Видимо, чтобы не мешали в бою. А вот эльфийский меч меня заинтересовал. Он был длиннее моего. Тонкое лезвие покрывали зазубрины, а рукоятка была простой, без единого украшения, но даже на вид легкой.

— Опаздываете, Вестер, — поднял голову Элион.

— Это вы пришли слишком рано, профессор, — усмехнулся я. — Не терпится наказать меня за ночные прогулки?

— Скорее, хочу взглянуть на знаменитый меч, который так расписывали коллеги.

Энтареаль протянул руку и аккуратно забрал у меня оружие, словно прикасался то ли к ядовитой змее, то ли к священной реликвии.

— Надо же! Настоящий меч тьмы. Редеус не солгал, — пробормотал он. — Что такое сокровище делает в руках такого остолапа, Вестер?

— Я его призвал, — пожал плечами. Раз уж эльф знает, что такое темный меч, то не может не ведать, что его невозможно купить или создать известными методами. Только получить в подарок или призвать.

— И что, не надорвались? — поинтересовался Элион, не торопясь вернуть мне оружие.

— А вы не надрываетесь держать его в руках? Вот и я — нет. А теперь попрошу вернуть, не хочу, чтобы он потом светлой энергией плевался.

Но Элион словно меня не слышал. Казалось, дай ему волю — и он бы немедленно отнес меч в храм и женился на нем, чтобы не возвращать мне.

— А хлыст? Он парный к мечу или сам по себе? — раздался новый

вопрос.

— Сам по себе, — ответил я. — Но тоже темный.

— Понятно, — клинок наконец-то переключался обратно в мои руки. — Прощу прощения за заминку. Только раз видел такой. А держать в руках и вовсе не приходилось. Что ж, начнем тренировку. Для начала хочу оценить ваш стиль боя, Вестер.

Я приготовился. Не стал занимать какую-либо определенную позицию, как обычно на тренировках. Просто внутренне собрался и решил, что покажу этому заносчивому эльфу, как спорить с темным властелином. Элион тоже не торопился. Он протер клинок своего меча, полюбовался им — и вдруг молнией ринулся вперед. Я едва успел закрыться от прямого удара, как эльф уже поднырнул под руку, стараясь зацепить сбоку. Ну, уж нет! Я отпрыгнул. Только для того, чтобы парировать удар и плашмя огреть эльфа по спине. Тот пригнулся, подставил мне подножку. Я на мгновение потерял равновесие, а Элион уже наносил рубящий удар сверху. Он меня что, убить решил?

Я ушел в защиту. Парировал удар за ударом. Сначала надо приноровиться к стилю боя противника. Минуты хватило, чтобы понять — у Элиона нет стиля. Есть только быстрые, беспорядочные удары и хитрость. Выпад. Чужой клинок скользнул по запястью, и темный меч оросили первые капли крови. Моей крови. Тьма тут же выплеснулась наружу, чуя желанное подношение. И потянулась к эльфу. Черные нити окутали его ноги. Элион разрубил их — на смену тут же пришли другие. Теперь он отступал, а я нападаю, стараясь сдержать силу меча. Не хотелось убивать эльфа. Потому что, стоило признать, у него было, чему поучиться. И зависть Кая, кажется, была оправданной.

Выпад Элиона. Я быстро закрылся и парировал его, но хитрый эльф пригнулся и с силой ударил мне ногой по колену. Я зарычал от боли.

— Нечестно! — прошипел в ответ.

— На поле боя нет понятия «честность», — ухмыльнулся Энтареаль. — Дерись, Вестер! Другого выхода нет.

Я снова перешел в оборону. Нога болела немилосердно, пришлось применить заклятие, чтобы унять боль. Но для этого понадобилось немного ослабить натиск, чем тут же воспользовался наглый эльф. Он сделал обманный выпад, и только я попытался закрыться, в мгновение ока очутился за спиной, и его клинок уперся между лопаток.

— Убит, — рассмеялся Элион.

— Ранен, — обернулся я. — Меня так просто не убьешь.

— Ты не умеешь сдаваться, Вестер. Даже притворно. В этом твоя

беда, — Элион снова появился передо мной. — Нет, ты не слабый противник. Наоборот, очень даже сильный. Пару раз я думал, что мне конец. Но давай представим на минуту, что у тебя в руках обычный меч. Смог бы ты сражаться на том же уровне?

— Да, — ответил я.

— Нет, — отрезал Элион. — Завтра проверим. А сегодня ты уже не боец, уж извини за ногу. К лекарям проводить, или сам дойдешь?

Я чуть не зашипел от злости — перенял манеру от Кая. Захотелось пару раз макнуть эльфа лицом в пыль. Но сдержался. Гнев — плохой советчик. Эту истину я усвоил очень давно, еще от тех профессоров, которые позднее сложили головы за науку. Поэтому пообещал себе, что завтра к лекарям пойдет Элион. И я попрошу, чтобы его приняла лично Лайла, но вместо помощи нарастила оленьи рога.

Элион, убедившись, что дохромаю до общежития, остался на поле и продолжил тренировку. Я пару раз обернулся — он мочалил мечом ни в чем не повинное дерево. А я едва поднялся на второй этаж — заклятие переставало действовать — и постучал в двери Лайлы.

— Эрин? — удивленно застыла она на пороге. — Что-то случилось?

— Нужна помощь лекаря, — прохромал мимо нее и сел в кресло. Лицо Лайлы побелело. Она кинулась ко мне, пытаясь магией прощупать повреждения.

— Всего лишь ушиб, — сообщил я, пока она чего похуже не надумала.

— Трещина в кости, — хмуро глянула на меня эльфийка. — Элион тебя тренировать собирался или убивать?

— Судя по всему, второе, — Лайла шепнула заклинание, и боль снова утихла. Пальцы эльфийки пробежались по ноге, находя поврежденный участок. Она закатала штанину и замерла, вглядываясь так внимательно, словно старалась проникнуть под кожу. А меня начало клонить в сон.

— Поспи, Эрин, — расслышал сквозь дремоту голос Лайлы. — Когда проснешься, никакой трещины не будет.

Глава 5

Властелины никогда не проигрывают

— ... этот эльф из ума выжил! — раздавался разъяренный голос Ника. — Тренировки — тренировками. Но о травмах речь не шла.

— Эрину не помешает улучшить навыки боя, — не соглашался с ним Кай. — Магия — это хорошо. Но есть места и ситуации, где магию применить нельзя. А Эрин обладает особым талантом эти ситуации притягивать. Энтареаль не причинит ему вреда.

— По-твоему, это не вред? — заговорил Лави. — Элион пользуется дурной славой у эльфов.

— Уверен, его это мало заботит. Зато он пользуется хорошей славой у демонов.

Надо же! А вот это интересно. Значит, светлого эльфа любят в королевстве демонов? Забавно.

— Он сам — демон во плоти, — это снова Ник. — Впрочем, я не за тем сюда пришел. Просто хотел предупредить, что некроманты решили отыграться за мое поражение в соревнованиях. Слышал разговор двоих ребят, что они приготовили для Эрина какую-то подлянку. Вмешиваться, правда, не стал. Лучше знать о нападении, чем ждать его в любой момент.

— И когда же нам ждать гостей? — спросил Кай.

— Сегодня ночью. Слухи о том, что Эрин нездоров, уже разползли по академии.

— Интересно, как они будут выманивать меня из комнаты?

— Этого не знаю, — ответил Ник. — Но ночевать остаюсь здесь. Тем более учитывая, что Эрин еще не пришел в себя.

— Я в порядке, — открыл глаза и заставил себя сесть. Лечение Лайлы помогло — снова ощущал себя сильным и здоровым. Боль в ноге окончательно исчезла, а злость на эльфа — только увеличилась. Может, взять пример с некромантов и устроить эльфу сюрприз? Так и поступлю. Только в конце недели, чтобы тот не отказался от тренировок.

— Эрин, — тут же обступили меня друзья, — как ты? Что было на тренировке?

— Энтареаль использует подлые трюки, — ответил я. — И дерется не только мечом, но и всеми частями тела. В бездну Энтареаля! Что там с некромантами?

— Заправляет у них Айрид, — Ник сел на мою кровать, а я подумал, что польза от такого братца неоспорима. Все-таки хорошо, что он не погиб. — Не знаю, кто с ним придет, но в его компанию входит еще пять человек. Мрачные типы, я мало с ними пересекался, и ничуть об этом не сожалею. Что будем делать, Эрин?

— Ждать, — усмехнулся во весь рот.

Ожидания — это скучно. Поэтому, пока у нас выдалось время, мы решили немного развеселиться и подготовить для некромантов парочку приятных и не очень сюрпризов. Причем мы проявили завидное единодушие — даже Лави помогал нам сражаться с витками заклинаний, несмотря на свою светлоэльфийскую сущность. Шун носился следом, радостно выдавая отдельные слоги и окутывая меня теплом. А время давно уже перевалило за полночь... Может, не придут?

Свет в комнате погас. Нет, мы не услышали шагов — некроманты умеют передвигаться без лишнего шума. Только внезапно сгустились тени вокруг нас, а когда потухли светильники, тьму можно было, казалось, пощупать пальцами.

Я лег на кровать и закрыл глаза, изображая безнадежно больного. Кай сел за стол, вглядываясь в темноту, а Ник и Лави замерли у двери, чтобы вошедшие сразу их не заметили.

— Сонные чары, — одними губами прошептал демон, но я его услышал. Впрочем, все чары мира сейчас нам были нипочем благодаря защитному пологу, заботливо созданному Лави. Но Кай ради поддержания картины опустил голову на руки, словно заснул.

Дверь тихо скрипнула. Первый смертник перешагнул порог — и охнул, падая под ноги более удачливым соратникам. Ничего серьезного, всего лишь ловушка остоленения.

— Ты чего? — склонился над ним второй. — Они ж спят.

Пострадавшего оттащили в сторону, и второй некромант попытался проникнуть в нашу «крепость». Этому повезло сделать два шага прежде, чем он покрылся пупырышками. Может, мститель и не заметил бы такого конфуза, если бы пупырышки не чесались. Поэтому мгновение спустя он вылетел из комнаты, на ходу раздирая кожу ногтями.

Третий и четвертый запрыгнули внутрь разом — и как только не стукнулись лбами? Лави и Ник исправили это недоразумение, хорошенько приложив их друг об друга.

Еще двое, в числе которых — тот самый Айрид, решили спастись бегством. Но и это мы предугадали — оба увязли в липкой паутине, за долю секунды появившейся вдоль стен. Я спрыгнул с кровати и вышел в

коридор. Кай последовал за мной.

— Что ж вы не проходите, ребята? — поинтересовался у некромантов, которые выпучивали глаза, словно жабы. — Мы сидим, ждем. Нехорошо...

— На-ра... — раздалось из-за спины, и повеяло осуждением. Шуну гости тоже не понравились.

— Взгляни, Кай, а не Айрид ли это? — обернулся к демону.

— Точно, Айрид, — подтвердил тот замогильным голосом, и глаза Кая полыхнули алым. — Зачем пожаловали? Зельями разжиться? Или печеньем к чаю?

Откуда у нас могло взяться печенье, спрашивать не стал. Слишком уж злым казался демон. Ссора с Наиной плохо на него влияла, и с этим надо было что-то делать. Некроманты тоже впечатлились, потому что начали мелко дрожать и пытались произнести нечто невнятное.

— Увы, после полуночи гостей не принимаем, — вздохнул я. — Вон!

Паутина резко сжалась, и некроманты полетели по коридору, словно их выпустили из большой рогатки. Те четверо, что не увязли по самые уши, успели улепетнуть раньше. А я стоял и улыбался им вслед.

Стоит ли говорить, что утром я пребывал в отличном настроении? Настолько замечательном, что даже вызов к ректору не смог его испортить. Наоборот, я обрадовался Редеусу, как родному. И даже не разозлился, когда он осторожно поинтересовался, почему к целителям поступил некромант со странной чесоткой.

— Надо лучше следить за гигиеной, — с улыбкой ответил я. — Глядишь, и к целителям не придется бегать.

Редеус сначала покраснел, затем побелел, а потом и вовсе пошел пятнами. Но промолчал. Видимо, понял, что сопротивление не даст никаких результатов. Только спросил:

— За что?

— Да уж не просто так, — ответил я. — Увы, кто-то забыл, что не стоит злить более сильного противника. Не беспокойтесь, все вопросы мы решили. Если не будут дураками, больше жалоб не последует.

— Идите, Вестер, — Редеус устало махнул рукой. — Все равно, что бы я ни сказал, вы поступите по-своему.

— Абсолютно верное замечание, — подтвердил я. — Хорошего дня.

И легкой походкой направился прочь, пока Редеус не припомнил мне еще какие-нибудь прегрешения.

Настроение не испортил и Снежок, который вдруг вознамерился проверить мои знания по травологии. После времени, проведенного в оранжерее, в травах я не запутался, чем удивил профессора. Судя по

кислому выражению лица, удивил неприятно. Но придраться было не к чему, и Снежок переключился на других студентов, а я сидел и смаковал подробности своей маленькой мести.

Возможно, так бы все и продолжалось, если бы на второй паре нас не ждала артефакторика. Вчерашняя трещина тут же заныла, напоминая, как неудачно прошла первая тренировка с Энтареалем. Да, я остался непобежденным. Но и проклятый эльф, похожий на чучело — тоже.

Он снова опаздывал. И в сердце даже начала тлеть надежда, что Энтареаль не почтит нас своим светлым присутствием, когда дверь со скрипом открылась, и мы единогласно охнули. Потому что эльф превзошел сам себя. Ярко-алый жилет, желтые бриджи, бежевые высокие сапоги — это еще полбеды. Но вот яркие перья, украшавшие сложное переплетение прядей на голове, мы не заметить не могли. Перьев было так много, что голова Элиона походила то ли на распотрошенную подушку, то ли на подставку, то ли на чучело экзотической птицы.

— Доброе утро, — лучезарно улыбнулся эльф. — Рад видеть, что вы внимательно меня слушаете и готовы к новым свершениям.

Студенты наконец-то вспомнили, что глазеть на преподавателя неприлично, и отвели взгляд. А я и не подумал. Раз уж вырядился, как пациент лечебницы, стоит ли вспоминать о приличиях?

— Но прежде, чем мы окунемся в новую, безумно интересную тему, надо решить один очень существенный вопрос. Вестер!

— Что? — откликнулся я.

— Где ваша форма? Вы же обещали показать нам это чудо магии.

Про форму я не забыл, и теперь выложил на стол немного поеденные Шуном пиджак и брюки. Эльф склонился над ними с видом ученого, исследующего новую магическую формулу. Потыкал лакированным ногтем. Чуть ли не на зуб попробовал.

— Интересно, — протянул он. — Как думаете, Вестер, кому вы настолько перешли дорогу?

— Что тут гадать? — хмыкнул я. — Кастелянша невзлюбила меня с первого взгляда. То форма не поддавалась заклинаниям изменения размера, то и вовсе попыталась меня задушить.

— Как интересно. Если позволите, я заберу ее для дальнейшего изучения, а сегодня вечером после тренировки мы вместе сходим к кастелянше и подберем для вас подходящий комплект.

Я не стал противиться. Зачем мне форма, которую даже нельзя носить? Пусть забирает, изучает, даже режет на кусочки. Впрочем, и другой комплект надевать не хотелось. Даже если его проверит Энтареаль. Потому

что я привык обходиться без форменной одежды. Благо, что мой гардероб вполне мог ее заменить.

— А теперь — о теме нашего урока, — Элион одарил нас еще одной сияющей улыбкой. — Сегодня мы с вами научимся создавать простейшие талисманы. Причем здесь талисманы к артефакторике, спросите вы? Записываем. Талисманы — предметы направленного действия, которые создаются с помощью магических ритуалов и несут целевой эффект. Артефакт — уникальный предмет, обладающий магическими свойствами высокого уровня, который может использоваться в различных сферах магического влияния. То есть, если проще, действие талисмана весьма ограничено. Вы хотите повысить свою магию — вы ее повышаете. Хотите любви — получаете любовь. Использование артефакта более многогранно. Это и боевая магия, и повседневная жизнь, и прочее. Артефакт сильнее, создать его сложнее. Это целое искусство. Поэтому даю вам пару минут решить, что вам нужно на данный момент больше всего. И мы приступим.

Что мне нужно? Я задумался. Защита? С защитой справлюсь и сам. Любовь? Вспомнилась Лайла. Нет, с любовью тоже повременим. Магия? Да, пожалуй, усилить магию не помешает. Особенно если учитывать, что еще неделю предстоит тренироваться с Энтареалем. А, может, удача в бою? Тоже вариант. Значит, повысим свою удачливость.

— Готовы? — спросил эльф, и, не дожидаясь нашего ответа, взмахнул рукой. Яркие перья из его волос взметнулись в воздух и дождем усыпали наши парты. А когда дождь иссяк, перед каждым студентом лежало всего по одному перышку. Мне досталось ярко-синее, с бледно-голубыми точками.

— Итак, объясняю принцип работы, — эльф перехватил пальцами изумрудное перо. — Сначала нужно наполнить себя энергией. Эти дни вы должны были тренироваться. Для тех, кто не терял времени зря, будет легко дотянуться до привычного источника. Тем же, кто на выходных занимался чем угодно, только не тренировками, — и так выразительно покосился на меня, — будет куда сложнее.

А вчера мы что, бабочек ловили? Хорошо, что целители умеют сращивать кости, а то хромать бы мне еще несколько недель.

— После того, как вы ощутили прилив силы, — Энтареаль продолжил рассказывать по классу, — необходимо ее сосредоточить в области груди. Для этого зажимаем перышко между ладоней и прижимаем к груди. А затем маленькими толчками вливаем в перо силу. При этом произносим заклинание «Аоме регато» и представляем ожидаемый эффект. То есть, если вы хотите любить и быть любимым, представляйте себя рядом с

девушкой или юношей своей мечты. Чем ярче вы ощутите эмоции, тем большей силой будет наделен талисман. Когда вы ощутите, что больше магии влить не получается, зовете меня, и я оцениваю результат.

Вроде бы, ничего сложного. Я потянулся к оранжерее, где шелестели арацении. Нашел среди них Паулину и попросил поделиться силой. Поначалу цветок не отвечал, но затем пальцы рук и ног начало едва ощутимо покалывать. В ушах зашумело, но неприятные ощущения быстро прошли. Аккуратно подцепил с парты перышко и зажал так, как показал Энтареаль. А затем произнес заветное «аоме регато» и представил...

Ночной ветер взъерошил волосы. Его порывы холодили лицо. Я стоял у обрыва и смотрел вниз. На другой стороне пропасти тоже виднелся кто-то. Мой враг. Темный, который жаждет моей гибели.

Руки крепче сжали меч. Я прыгнул вперед, не боясь высоты, чтобы ноги коснулись земли по ту сторону бездны. Противник не отшатнулся, не попытался сбежать. Он сделал шаг вперед, и я замер, потому что оружие не слушалось. Меч выпал из рук. Я попытался открыть глаза, прервать видение — ничего не вышло. Тень передо мной произнесла заклинание, и в грудь полетел черный шар с огненными всполохами...

— Вестер! — кто-то ощутимо бил меня по щекам. — Эрин, да что с тобой? Я сказал, представить, а не входить в транс.

Я наконец-то открыл глаза. Виски тут же пронзило болью. Такой сильной, что едва сдержал крик. Но темнота быстро расползлась, позволив увидеть бледное лицо Энтареаля и выглядывавших из-за его спины однокурсников.

— Что произошло? — только и спросил я.

— Это ты нам должен рассказать, — покачал головой Элион.

— Я не знаю.

Эльф протянул руку, чтобы выхватить перышко из моих скрюченных пальцев, но неожиданно отпрянул и поморщился.

— Вестер, я просил создать талисман, — прошипел он, — а не темный артефакт. Немедленно опусти перо на стол.

Я послушался. Синее перышко едва заметно светилось, притягивая взгляд. Энтареаль занес над ним руку и покачал головой.

— Боевой артефакт третьего уровня, — огласил он. — Задание полностью провалено. Эрин, чего же ты пожелал?

Я промолчал, справедливо рассудив, что, чем меньше знает эльф, тем в большей сохранности моя жизнь. Забрал перо с парты и опустил в карман. Боевые артефакты — редкость, ими не разбрасываются. Но все-таки — что это было?

— Поговорим на тренировке, — Энтареаль решил не устраивать разбирательств при всей группе. — Попрошу об одном — не пытайся повторить то, что сделал на занятии. Не хватало нам еще наводнить академию артефактами непонятных свойств. Вестер отдыхает, все остальные продолжают. И помните — талисман, всего лишь талисман.

Справедливости ради стоит заметить, что к концу пары на всю группу было создано только два талисмана — любовный у Мариты и защитный у Лигроса, одного из светлых. Все остальные с треском провалили задание. Нестройные ряды студентов потянулись к выходу, а я остановился, ощутив цепкий взгляд Элиона. Эльф словно раздумывал, стоит ли мне говорить о чем-то.

— Что? — напряженно спросил я.

— Да ничего, — устало ответил Энтареаль. — Просто решил, что тебе стоит знать. Артефакты подобного строя не создаются просто так. Они приходят, когда нужны. Значит, тебе предстоит битва, Эрин Вестер.

— Я не боюсь битв, — ответил куратору. — Потому что не собираюсь проигрывать. До встречи на тренировке.

И поспешил уйти, пока Элион не надумал сказать еще что-нибудь глупое. Не буду тратить на него перерыв, хватит с меня пары.

Глава 6

Властелин учится

Вечерней тренировки я ждал с затаенным предвкушением. Не то, чтобы хотелось повторить вчерашний опыт и обзавестись еще одной трещиной, но было крайне любопытно, что придумает эльф. На поле я пришел первым. Час встречи давно пробил, но Энтареаль так и не появился. Что за глупая привычка — всюду опаздывать?

Уселся у корней раскидистого дерева и уставился на дорожку, ведущую к полю, чтобы не пропустить появления куратора. Время шло. Элион и не думал появляться. Может, он забыл? Полчаса спустя я начал злиться. И чем дальше, тем большая злость меня охватывала. Триклятый Энтареаль!

Подскочил и принялся мерить шагами поле. Оказалось, что оно сто шагов в длину и ровно столько же в ширину. Как продуманно. Пересчитал. Количество шагов осталось прежним. И ни одного эльфа или даже полуэльфа на дорожке. Даже ушей от эльфа — и то не было. Тьма беспросветная! Ненавижу!

С силой ударил ногой по столбику на границе поля.

— Нетерпение в битве — вот главная преграда для победы, — раздался голос прямо у моего уха. Я резко обернулся. От неожиданности с пальцев сорвалось темное заклинание и врезалось в грудь Энтареаля. Тот поморщился:

— Вы крайне несдержанны, Вестер. Вам следует научиться контролировать эмоции, — сообщил он так, словно поведал мне величайший секрет всех времен.

— Снова на «вы»? — заметил смену обращения.

Энтареаль усмехнулся.

— Хорошо, отбросим формальности, — сказал он. — Но суть остается прежней. Ты не умеешь себя контролировать. Вот и получается, что вместо талисманов создаешь артефакты. Хорошо, хоть академию не разрушил за этот месяц. Недаром Редуус плакался на свою тяжкую долю. Тебе уже исполнилось сто пятьдесят, Эрин. Пора отбросить глупости и заняться делом, иначе рано или поздно твоя магия перестанет тебе повиноваться.

— С какой это стати? — поинтересовался я.

— А с той, что в тебе слишком много силы — и слишком мало

самоконтроля. А сила без контроля превращается в слабость.

— Хватит болтовни. Я сюда тренироваться пришел. А вы и так опоздали. Поэтому давайте, наконец, займемся делом.

— Ладно, приступим, — Энтареаль сел на траву и подогнул под себя ноги, как для медитации. — Присаживайся, Вестер. Ты слишком зол. Тебе надо успокоить свою сущность.

— Не зол я, — гаркнул на эльфа.

— Поэтому так кричишь? Тот, кто прав, не повышает голос, потому что уверен в своей правоте. Садись.

Я плюхнулся на землю. Похоже, этот эльф серьезно решил довести меня до срыва. Хочет, чтобы от него головешки остались? Его право. Только пусть потом к ректору не вызывают, это его вина, не моя.

— Закрой глаза и представь себе место, где тебе уютно, — напутствовал Энтареаль. — Останься там ненадолго, пока не позову тебя обратно.

Я послушался. А что оставалось делать? Хотелось потренироваться с мечом. И если для этого нужно посидеть и подумать — ладно. Попытался представить то самое место. И неожиданно поймал себя на мысли, что представляю академию. Со всеми ее коридорами, аудиториями, тренировочными залами. Неужели в какой-то момент я начал считать академию домом? Хотя, ничего удивительного в этом нет. Не дворец же мне представлять, вечно темный и сырой.

Вдруг что-то зажужжало над ухом. Приоткрыл глаз — муха. Махнул рукой, отгоняя назойливое насекомое. Снова попытался сосредоточиться, но стоило обрести картинке хоть какую-то ясность, как муха села мне на нос. Решил поджарить ее заклинанием.

— Вестер, что ты делаешь? Задание слишком сложное для тебя? — раздался холодный голос эльфа.

— Нет.

— Тогда сосредоточься.

Я глубоко вдохнул и снова погрузился в образы. И вдруг — муха села мне на лоб. Постарался не реагировать. Пусть делает, что хочет. Но мерзкое насекомое сначала ползало по лбу, затем попыталось забраться в нос. Я оглушительно чхнул — и открыл глаза.

— Что опять не так? — в голосе Энтареаля добавилось ледяных ноток.

— Ничего, — фыркнул, снова пытаюсь представить академию. Муха села мне на губы — и я что есть силы хлопнул по ней ладонью. Губы обожгло болью, а муха отлетела в сторону и противно зажужжала.

— Ваших рук дело? — запоздало догадался я, испепеляя взглядом

Энтареалья.

— Допустим, мое, — усмехнулся тот. — Ты не справился.

— Но муха...

— На месте мухи может быть что угодно. Неприятные запахи, звуки... или мое опоздание. Ты должен оставаться совершенно спокойным. В любом случае. Только тот, у кого холодный разум, сможет одержать победу.

— Это можно было объяснить по-другому, — нахмурился я.

— Лучше всего запоминается то, что испытано на собственной шкуре, — ответил эльф с гадкой ухмылочкой. — Поэтому, Эрин Вестер, я буду тренировать тебя так, как считаю нужным. Раз уж ты провинился.

Я решил промолчать. Спорить с глупым эльфом — себе дороже. Эти светлые — такие зануды. Как втемяшат что-то в голову, хоть на край света беги. А Энтареаль наконец-то достал меч, и началась настоящая тренировка.

Мы кружили по полю до полного изнеможения, но ни один не просил пощады. Отведенное на тренировку время давно истекло. Мысли в голове перепутались до такой степени, что я почти забыл, кто я, где нахожусь и что делаю. Энтареаль даже не взмок. Хотелось поджарить его на месте, поэтому, когда с пальцев начало срываться пламя, я даже не удивился.

— Сел и успокоился, — скомандовал Энтареаль, но я был близок к победе, как никогда. Отступить сейчас? Ни за что! Ринулся вперед, сменяя защиту эльфа. Выставил щит, чтобы тот случайно меня не задел. И уже начал читать заклинание, когда Элион выкрикнул:

— Верет.

Магия мигом исчезла, словно ее и не было. Я растерянно оглядывался по сторонам. Вместе с магией исчезла злость. Осталось непонимание.

— Так нечестно, — сказал Энтареалью.

— А пользоваться смертельным проклятием честно? А если бы я не отбил? — ответил тот.

Хотел сказать, что никто в академии не расстроился бы такому исходу, но промолчал. На смену злости пришла усталость и растерянность. Слишком много сил потратил. А толку?

— Продолжим завтра, — хмуро сказал Элион и пошел прочь. А я сел у того самого дерева и закрыл глаза. Чего он добивался? Чтобы я потерял контроль? Показал всё, на что способен? Но ведь Энтареаль мог остановить меня единым словом. Почему он сразу этого не сделал? Потер виски. Эта тренировка меня вымотала. Тем с большим нетерпением ждал следующей — и в то же время опасался, потому что сражения на равных пробудили во мне нечто, что сам я старался приглушить. Жажду крови.

Жажду победы любой ценой.

Я возвращался в общежитие. Под ногами шуршали желтые листья. А внутри царила пустота. Мыслей было слишком много. Все они жужжали единым роем. Пытался выделить из них основные — и получался сумбур. Неужели эльф прав? Неужели я в какую-то минуту потерял контроль? И как он меня остановил? Хотелось понять. И хотелось отплатить за то, что он раз за разом выставляет меня несмышленным ребенком.

В конце концов признал: да, я сорвался. Забыл, что это всего лишь тренировка. Что моя цель — не угробить эльфа раньше времени, а научиться чему-то новому. И даже посетила глупая мысль извиниться, но прогнал ее прочь. Не дело темным властелинам извиняться перед какими-то выскочками. Просто пообещал себе, что больше не допущу повторения подобной ситуации.

— Эрин, вот ты где! — из-за поворота вылетела Лайла. За ней семенил встревоженный Шун, которого я решил оставить в комнате. — Тренировка давно должна была закончиться, а тебя все нет. Испугалась, вдруг ты снова ранен.

Щеки Лайлы алели от бега. Видимо, она действительно спешила. И остаток льдинки от ее слов, который все еще сидел в груди, окончательно растаял.

— Все в порядке, — обнял девушку. — Слегка забыли о беге времени, бывает.

— Он тебя не покалечил? — Лайла все еще не могла успокоиться.

— Скорее, я его, — признал с легким стыдом. — Энтареаль — хороший боец, но плохой учитель. По крайней мере, по отношению ко мне.

Лайла улыбнулась. Видимо, мой здоровый вид ее удовлетворил. Она взяла меня под руку, и мы пошли вдоль дорожки. Небо стало совсем темным, кое-где даже засияли первые звезды. На сердце воцарился покой. Может, и правда надо меньше злиться, а больше слушать? Я никогда не гнушался боевой практикой. Даже ни одного преподавателя по бою не казнил. Так почему с эльфом было так сложно? Почему он так сильно меня раздражал? Потому, что был сильнее? Потому, что я никак не мог понять, как настолько несуразное существо может сражаться со мной на равных?

— Ты слишком задумчивый сегодня, — заметила Лайла. — Устал на тренировке?

— Немного, — признал я. — У Энтареаля странные методы.

— Ничего, ты справишься. А Лави опять ушел в город с Ранибеттой. Мне даже немного завидно. Она ведь темная, но у них все хорошо. Гуляют, ни о чем не думают.

— Хочешь, мы тоже пойдем? — спросил я.

— У тебя же тренировки, — Лайла покачала головой. — Разве что на выходных. Да мне и тут гулять нравится. Зачем для этого идти в город? Это Лави хочется произвести на девушку впечатление. Да и пусть, наша семья может себе это позволить. Главное, чтобы потом его не настигло разочарование.

Я был с ней согласен. Хотя, Ранибетта вела себя по отношению к Лави достаточно открыто. И так рьяно защищала его во время нападения. Может, эльфу и правда повезло? И он нашел свое счастье?

Мы с Лайлой остановились на пороге общежития.

— Спокойной ночи, Эрин, — улыбнулась она.

— Спокойной ночи, — откликнулся я, поднося к губам ее руку.

Лайла скрылась за дверью, а я остался на пороге. Спать не хотелось. Шун носился вокруг, пытаясь поймать особо назойливую мошку. Его радовала поздняя прогулка. А я вдыхал ночной воздух и понимал, что академия неуловимо меня изменила. Разобраться бы еще, в какую сторону.

Уже собирался уходить, как вдруг услышал сдавленный всхлип. Потом еще один. Потом звук прервался, но вскоре повторился опять. Кто-то плакал. И меня от этого человека отделял всего лишь ряд деревьев. Я не стал обходить их, а прошел прямо по земле и раздвинул ветки. На скамейке, скрытая от чужих глаз, сидела Наина Карентель. Она раз за разом промачивала платочком мокрые щеки. Платок повис унылой тряпкой — видимо, совсем намок. И я даже догадывался о причине слез профессора. Эта самая причина еще с выходных чуть ли не плевалась огнем в прохожих, демонстрируя все радости демонического характера.

— Добрый вечер, — заговорил я, решив, что и дальше наблюдать со стороны неприлично.

— Ой, — профессор поспешно вскочила со скамейки. — Что вы здесь делаете, Вестер?

— С тренировки иду, — подошел ближе. — А вы? Оплакиваете несчастную любовь?

— Вам бы все зубоскалить, — нахмурилась Наина, испепеляя меня взглядом.

— А вам бы всё реветь, вместо того, чтобы поговорить с Каем.

— Мы уже наговорили друг другу на годы вперед, — Наина вздохнула и попыталась уйти, но я схватил ее за руку. — Что вам нужно, Вестер?

— Послушайте, профессор Карентель, я не защищаю Кая. Но вы-то чем думали, когда влюблялись в демона? — спросил я. — Тем более, непростого демона, а кого-то из правящей семьи? В их стране ненавидят

темных. Точнее, используют только в качестве любовников. Мы слишком долго с ними воевали. Мне ли вам рассказывать?

— Так что вы предлагаете, Вестер? Согласиться на роль любовницы? — напыжилась Наина и стала похожа на нахохлившуюся ворону. — Уж извините, мне не так мало лет. Пора бы подумать о семье. А Кай... Он и слышать об этом не хочет.

— Кай как раз думает гораздо больше, чем вы, — перебил я пламенную речь. — Подумайте, какое будущее ждет ваших детей. Что вы сможете им дать? Для демонов они останутся полукровками. Род Кая не признает ни их, ни вас.

— Так что же мне, не рожать? — казалось, Наина вот-вот превратит меня в сноп пламени.

— Почему же? Рожать. Но тогда, когда Кай будет готов остаться с вами в Тервине. Или же когда вы поймете, что способны воспитывать детей без отца. У демонов странные понятия о семейном быте, Наина. Вы же умная женщина. Профессор, к тому же. Да, демоны всегда нравились темным девушкам. Только у вас есть выбор между любовью без уз брака — или одиночеством.

— Вам говорили, что вы жестоки, Вестер? — спросила Наина, снова присаживаясь на скамью.

— Почти каждый день моей жизни, — кивнул я, присаживаясь рядом. — Но у меня всегда хватало сил взглянуть правде в глаза. И в данный момент правда в том, что пока Кай не готов отказаться от своей семьи, хоть и сбежал из дома. Клан, род для них значит больше, чем для нас. Кай молод, вы тоже. Потерпите. Пусть закончит академию, а тогда уже будете ссориться.

— Когда я привыкну к нему настолько, что не смогу без него? — вздохнула Карентель. — Может, вы и правы, Вестер. Тогда и правда будет легче, потому что выбора не останется. Хоть в роли любовницы, хоть в роли жены я пойду за ним. А пока что не мешайте оплакивать мое будущее.

— Чем его оплакивать, не лучше ли навестить Кая? Он тоже расстроен, поплачете вместе.

Сама мысль, что демон может рыдать крокодильими слезами, показалась мне глупой донельзя. Но и сидеть по углам и дуться друг на друга — глупо. До безумия глупо и недальновидно. Увы, жизнь — сложная штука. И надо решать личные вопросы сегодня. Потому что кто знает, каким будет завтрашний день?

Глава 7

Властелин в поисках

Я гулял до полуночи, давая Наине возможность не только обдумать мои слова, но и принять какие-нибудь меры. Поэтому, когда Кая не оказалось в комнате, даже порадовался. Значит, личные дела у демона идут на лад. Иначе тут был бы труп — его или Наины. Когда посреди ночи кто-то начал барабанить в дверь, перевернулся на другой бок и накрылся подушкой с головой. Дверь на ключ специально не закрывал, потому что не знал, взял ли Кай ключ. Неужели так сложно потянуть за дверную ручку? Тот, кто стучал, кажется, додумался до этого. Скрипнула створка, раздались тихие шаги.

— Эрин, — услышал голос Лайлы. — Эрин, дорогой, проснись.

— Что случилось? — я мигом сел, сон развеялся, словно и не бывало.

— Лави пропал.

— Как пропал? — разглядел, что глаза Лайлы блестят от слез. — Куда он мог подеваться?

— Они с Ранибеттой ушли еще вечером — и не вернулись, — эльфийка всхлипнула. Я обнял ее за плечи и притянул к себе.

— Послушай, Лайла, ты зря беспокоишься. Может, они решили заночевать в городе. Дело молодое, иногда хочется побыть вдали ото всех. Вон, Кай тоже всю ночь пропадает со своей Наиной. Так что давай подождем до утра. Вот увидишь, Лави вернется. Можно подумать, он в первый раз пропал. Помнишь, как мы его искали и нашли под кустом?

Лайла улыбнулась сквозь слезы и кивнула. Действительно, Лави любил пропадать куда-то. Найду — уши выкручу. Будет знать, как тревожить сестру.

— Можно, я посплю здесь? — покраснев, спросила она.

— Можно, — я поднялся, взял одеяло с кровати Кая и протянул девушке. Сам забрался под собственное покрывало и подвинулся, чтобы она могла лечь. Лайла доверчиво опустила голову мне на плечо. Она казалась как никогда хрупкой и невесомой. Мне хотелось успокоить ее, но успокоится она только тогда, когда вернется ее непутевый брат.

— Эрин, почему ты здесь? — вдруг спросила Лайла.

— Что? — опешил от неожиданности.

— Говорю, почему ты решил учиться в академии? Ты и так сильный

маг. И явно занимаешь не последнее место в королевстве. Так почему академия?

— Для разнообразия, — усмехнулся в ответ. — Жизнь темного скучна и беспросветна.

— А я думала, вам весело. Для вас нет никаких запретов, в отличие от нас. Знаешь, я всегда боялась темных. Мне казалось, они все поголовно убийцы. Но ты не такой.

— Такой, Лайла, — вздохнул я. — Просто как ты себе представляешь, если бы я в академии начал убивать людей направо и налево?

Глаза эльфийки будто стали еще больше, а затем она рассмеялась. Но смех оборвался, когда Лайла поняла, что я совсем не шучу. А, может, она вспомнила, как в городе мы столкнулись с некромантами? Комната утонула в тишине. Я лежал и смотрел в потолок, чувствуя на себе чужой взгляд.

— Все равно ты другой, иначе бы не стал целителем, — Лайла словно решила для себя какой-то важный вопрос.

— Давай спать, — я закрыл глаза. — Утром нам еще предстоит выяснить, куда подевался твой непутевый брат.

— Спокойной ночи, Эрин, — теплая ладошка коснулась моей щеки.

— Сладких снов.

Зато утром вместо нежных рук и милого голоса меня разбудил возмущенный вопль демона:

— Вестер, ты что себе позволяешь? Кто тебе разрешил приводить женщину в нашу комнату?

Я с трудом открыл глаза. Красная, как закатное солнце, Лайла сидела на краешке кровати. Легкий халатик соскользнул, обнажив белое плечико. А Кай, который должен был вернуться добрым и довольным, почему-то метал гром и молнии.

— Я просто искала Лави, — Лайла попыталась вставить хоть слово в гневную речь.

— В постели Эрина? Смею тебя разочаровать, тут ты его не найдешь. Ему, конечно, нравятся темные, но исключительно барышни.

— Она попросила о помощи, — я, наконец, окончательно проснулся и сел. — Кайен, какая муха тебя укусила? Или вы с Наиной опять в ссоре?

— Нет, — слегка сбавил голос демон, — с Наиной все в порядке. А ты откуда знаешь?

Я промолчал. Вместо этого поднялся, протянул руку Лайле и проводил ее до двери.

— Пойди проверь Лави, и если что, возвращайся, — сказал ей. — А я пока оденусь.

Девушка скользнула взглядом по моему торсу — и смущенно вспыхнула. В сумраке ночи она меня не разглядывала. Да и сложно было это сделать, она же не темная, а светлая. Они хуже видят в темноте. А теперь вдруг поняла всю двусмысленность ситуации и готова была провалиться сквозь землю.

— Дошло, наконец? — гаркнул Кай. — Марш отсюда, мне тоже надо переодеться.

Лайла, подгоняемая хмурым взглядом демона, поспешила к двери. На пороге обернулась и растерянно мне улыбнулась. Я улыбнулся в ответ. Вот только стоило двери закрыться за ее спиной, как на меня налетел Кай:

— Слушай, Вестер, я всё понимаю, но у меня есть одно правило: никаких женщин в нашей комнате!

— А как же Наина? — спросил я, меланхолично застегивая рубашку и заодно вспомнив, что за формой мы с эльфом так и не сходили.

— Что Наина? — переспросил Кайен.

— Хочешь сказать, она вчера сюда не входила? Может, по воздуху влетела? Или на метле?

— Мы просто поговорили, — Кай начинал краснеть.

— Вот и мы просто поговорили, — ответил я. — И Лайла попросила разрешить ей переночевать тут. Если я — темный, это еще не значит, что могу переспать со всем, что движется. Ясно тебе?

— Ясно, — Кай окончательно уgomонился. — Так что там с Лави?

— Ушел в город с Ранибеттой и не вернулся, — надел я жилет и потянулся за гребнем.

Дверь снова распахнулась, и на пороге застыла запыхавшаяся Лайла — по счастью, уже в платье:

— Эрин, его нет. Ни его, ни Ранибетты. Что-то случилось!

А это уже было странно. Допустим, ушастый мог загулять до утра, но пропустить занятия? Лави, в отличие от меня, был образцовым студентом.

— И Мрак нервничает, ко мне прибегали с конюшни, — добавила эльфийка.

А вот это уже совсем плохо. Мы с Каем переглянулись. Фамильяр всегда чувствует своего хозяина, где бы тот ни находился. Значит, эльф действительно попал в беду, и искать его надо немедленно.

— Шун, — позвал я, — мы идем в город. Ты с нами?

Глобус хрустнул, и малыш шишига с бодрым писком примостился у меня на плече. Вот кому не лень вставать чуть свет и потом весь день прыгать и скакать. Иногда я даже завидовал Шуну.

— Кай?

— С вами, конечно, — кивнул демон. — Мрак волнуется неспроста. Может, предупредить куратора Лави? Или ректора?

— Нас тогда не выпустят из академии, — прервал я идею на корню. — Уходим сейчас, пока все плетутся на пары и нас никто не увидит. Только захватим по дороге Ника и заглянем к Мраку. Может, кошмар решит составить нам компанию.

Мрак действительно нервничал. Стоило нам появиться у стойла, как он забил копытами и заржал.

— Тише, — погладил я умную голову. — Мы пойдем в город и отыщем Лави. Взяли бы тебя с собой, но, боюсь, если на улице появится кошмар, об этом быстро узнают в академии. Так что, Мрак, тебе придется подождать.

Кажется, перспектива ожидания Мрака не порадовала, потому что огня в его гриве стало только больше. Но нас и так слишком много. Не хотелось бы привлекать к себе лишнее внимание. Мы — маги, скроемся — и не заметишь. А что делать с конем?

Поэтому мы с невозмутимым видом вышли за ворота и направились к городу. Я подумал, что будет, когда поймут, что мы не на занятиях, и решил, что мне все равно. Ничего, вопрос с ректором всегда можно решить. А вот если не приду на вечернюю тренировку, тогда дела будут плохи. Оставалось надеяться, что до этого не дойдет.

Погода была прохладная, но сухая. Мы вчетвером кутались в плащи, а я с благодарностью вспоминал портниху, которая сшила для меня куртку. Скоро наступят холода, и она будет просто необходима. Разговаривать не хотелось, поэтому я развлекался тем, что играл с Шуном. Малыш весело скакал по веткам, а я пытался его поймать магической сетью. Шун неизменно уворачивался, и игра начиналась снова.

Лайла грустила. Неудивительно, учитывая, как она переживала за брата. Но, увы, утешить ее могло только одно — живой и здоровый Лави. Ник и Кай вовсе относились к числу людей неразговорчивых, поэтому их молчание меня мало настораживало.

На улицах города было многолюдно. Что-то выкрикивали торговцы, суетились грузчики, бытовые маги убирали с дороги опавшую листву, и она красиво кружилась в воздухе прежде, чем исчезнуть навсегда. Вот только я понятия не имел, как нам отыскать пропавшего эльфа.

— Шун, поможешь? — попросил малыша. — Нужно ощутить следы Лави.

Шун с деловитым видом спрыгнул на землю и прошелся по улице. К счастью, видеть его могли только мы, иначе бы прохожие уже толпились

вокруг. Шун открывал все больше свойств и ощутимо попрос.

Малыш поспешил прямо. Мы двинулись за ним. Шун обнюхивал все углы и подворотни, пытаясь отыскать хотя бы след. Пару раз казалось, что он что-то нашел, но вскоре шишига разочарованно вздохнул и забрался обратно мне на плечо. Ничего. Ни единого следа. Был эльф — и нет эльфа.

— Эрин, мы же найдем его? — робко спросила Лайла, беря меня под руку.

— Конечно, найдем, — уверенно ответил я. — Только нужно постараться. Поспрашивать. Откуда бы начать? Стоп! Некроманты, а умершие могут знать, куда подевался Лави?

— Только если он мертв, — развел руками Ник.

— Он жив! — воскликнула Лайла.

— Конечно, жив. Ладно, продолжим поиски.

Мы бродили по городу два часа, вглядывались в каждого прохожего, пытались найти если не Лави, то Ранибетту. Но, похоже, богиня неудачи обратила на нас свой взор, потому что результат был нулевым.

— Все, не могу больше, — первым выдохся Ник. — Давайте хотя бы перекусим. С утра росинки во рту не было.

Вот зря он сказал про еду! Потому что сразу захотелось есть. И только убитая горем Лайла отмахнулась от предложения. Но что слезы одной девушки против голодных желудков троих мужчин и шишиги? Мы толкнули дверь в ближайшую кофейню и устроились за столиком у окна. На окне чах незнакомый оранжевый цветок в кадке. Он выглядел таким увядшим, что мне стало его жаль.

— Эрин, ты что будешь? — ткнул меня локтем Ник. Кажется, братец все-таки ко мне привык, потому что перестал шарахаться.

— Мясо, — хмуро ответил я. — Много мяса с подливой.

— А я — котлеты, пожалуй, — решил брат. — И что-нибудь в придачу. Кай?

— Мясо с овощами в горшочке, — присоединился к нам демон.

— А мне — чай, — вздохнула Лайла.

— И пирожные, — добавил вместо нее.

Толстенькая служанка записала наш заказ и поспешила на кухню, а я с любопытством огляделся по сторонам.

В кофейне было многолюдно. И, к моему удивлению, многоэльфно и многотемно. Видимо, заведение пользовалось популярностью, поэтому я уже предвкушал вкусный то ли завтрак, то ли обед. На нас никто не обращал внимания. Вернулась служанка с подносом — и я захлебнулся слюной, потому что наш заказ пах так, что хотелось проглотить его вместе

с тарелками. И желательно — все порции, а не одну.

Я схватил в руки столовые приборы и вонзил вилку в мясо. Прозрачный сок стекал по румяному бочку стейка, а подлива! Какая это была подлива! Прости, Лави, мы обязательно тебя найдем. Но позднее.

— Вестер, на тебя страшно смотреть, — заметил Кай. — Ты похож на людоеда.

— Молчи, демон, — с набитым ртом прошамкал я.

— Или и тебя съест, — хохотнул Ник.

Даже Лайла задумчиво откусила пирожное — и мигом уничтожила все, что принесла служанка. Правильно, на сытую голову думается легче. Вдруг я едва не подавился, потому что ощутил легкое касание к моему разуму. Что за шутки? Завертел головой по сторонам. Нет, все были увлечены едой. Никто даже не косился в мою сторону. Что за новости? Только проглотил еще кусочек — касание повторилось, и на этот раз пришли образы. Лави, который дрался с каким-то человеком. И вдруг мой взгляд упал на оранжевый цветок. Тот тянулся ко мне всеми листочками. Так вот кто пытается нам помочь! А цветок уже рисовал картины, как бы хорошо он вписался в интерьер моей комнаты. И даже создавал бы тень для шишиги в солнечные дни. Я же чувствовал себя сумасшедшим. Дожился! Мало мне арацений. Я уже с незнакомыми цветами разговариваю!

— Уговорил, дружище. Я тебя заберу, — пообещал цветку. — Только Лави найду.

Тот радостно расправил листья, и даже, кажется, распушился. А друзья не знали, то ли им смеяться, то ли крутить пальцем у виска.

— Лави был здесь, — сообщил ухмыляющимся парням и Лайле. — И, кажется, ввязался в драку. Нужно поговорить с хозяином. Но сначала...

За пару минут покончил с едой и поспешил к скучающему у стены парню. Тот, видимо, должен был помогать подавальщице и следить за порядком в зале. А, может, у него и спросить? Он-то тут постоянно.

— Добрый день, любезный, — чуть склонил голову в знак уважения.

— Здравствуйте, — отозвался тот. — Чем могу помочь?

— Понимаете ли, — я огляделся по сторонам, чтобы нагнать таинственности, — мы ищем пропавшего друга. И я уверен, что вы его видели. Эльф, светловолосый, волосы чуть ниже плеч. Он был с темной барышней и с кем-то подрался в вашем заведении.

— Нет, не видел, — хмуро ответил парень.

— А так? — протянул ему монетку, и та мигом исчезла в ладони.

— Может быть, — усмехнулся тот. — Эльф был тут вчера. У нас есть постоянный посетитель, господин Тринолин, городской маг. Очень

скверный мужик. И он все время норовит с кем-то ввязаться в драку. Вот он к темной и пристал. А эльф не стерпел, приложил его хорошенько. Тринолин и ушел, а через полчаса ушла и эта парочка.

— А этот Тринолин... он мог отомстить? — спросил я.

— Запросто, — подтвердил парень.

— Где же мне его найти? — в протянутую ладонь переключевала еще одна монетка.

— Здесь недалеко. Пройдите мимо рынка до фонтана — и налево, дом с колоннами.

Монетка исчезла, словно и не бывало, а я с торжествующим видом обернулся к спутникам.

— Слышали? По-моему, этот Тринолин знает, где наш Лави.

— Тогда чего же мы стоим? — засустилась Лайла. — Идем скорее!

Мы вынеслись из кофейни. Наверное, со стороны наша компания выглядела очень живописно: впереди растрепанная эльфийка, следом — темный маг, демон и еще один темный маг, в котором только бы слепой не узнал некроманта. За Ника говорила его внешность. Хотя, мне ли не знать, что внешность обманчива? Оказалось, сложнее всего — пройти рынок. Стоило ступить на его территорию, как меня тут же схватила за рукав бойкая торговка и подсунула под нос голосащего петуха.

— Купи для ритуалов, — завопила она на высокой ноте, перекрывая крики несчастной птицы. — Вы ж, темные, колдуете на крови.

— Эльфиечка, купи помидорку, — кто-то тащил Лайлу в другую сторону.

— Мальчики, молочко, утреннее.

— Морковь. Кому сладкую морковь?

— Птица, живая птица.

— Приворотные зелья.

Через пять минут я оглох и почти ослеп, потому что проклятый петух так и норовил клюнуть меня в глаз. А главное — возненавидел рынки! Никогда на них не был — нечего и начинать. Мои спутники выглядели не лучше. Ник плевался — кто-то ткнул ему в рот куриную ножку. Все бы ничего, но ножка была лохматая и сырая. Кай успел закрыться щитами, но ему тоже пришлось отряхивать с одежды морковную ботву. Лайла и вовсе выглядела растерянной, как никогда. Поэтому, когда вдали показался дом с колоннами, я был зол, как все порождения мрака, вместе взятые. И незнакомому господину Тринолину лучше было бы молиться, чтобы он был непричастен к исчезновению Лави. Иначе я за себя не ручался.

Глава 8

Властелин и закон

В ворота стучала Лайла, как самая спокойная из нас. А мы, на всякий случай, отошли подальше, чтобы не напугать Тринолина своими хмурыми помятыми физиономиями. Вот только никто не торопился нам навстречу — за высокими воротами стояла тишина.

— Может, никого нет дома? — предположила Лайла, оглядываясь на меня.

— Ни слуг, ни родственников? — подвинул я девушку. — Учись, как надо стучать.

И обрушил на несчастные ворота всю силу своего гнева. Они жалостливо запели, умоляя о пощаде, но я был бы не я, если бы сдался так просто. И после пяти минут грохота входная дверь распахнулась настежь, и на пороге появился взъершеный мужчина в длинном синем халате. Судя по всему, хозяин дома, потому что он разразился такой бранью, что даже у меня иссяк словарный запас.

— Уважаемый, — гаркнул я, стараясь перекрычать собеседника, — мне нужен почтенный господин Триолин, городской маг. Позовите хозяина.

— Я и есть Триолин, — приосанился тот.

— Быть не может, — я покачал головой, — потому что городской маг никогда не встретит гостей подобным образом.

Триолин покраснел, как помидоры, только что виденные на рынке, и начал хватать ртом воздух. Как бы удар не хватил. Впрочем, если честно, я бы не стал об этом сожалеть.

— С чем пожаловали? — хмуρο спросил тот.

— С вопросом. Вчера в кофейне вы поссорились с эльфом и темной магичкой.

— Именно, — степенно кивнул маг.

— Могу я узнать, где они теперь?

— Не ваше дело, — крикнул тот и пошел обратно к дому.

И в этот момент мое терпение, которое все почему-то норовили испытать, дало трещину. В руках забурлила энергия, принимая форму черного шара.

— Точно не скажете? — спросил у удаляющейся спины.

— Нет, — донесся ответ.

И в ту же секунду шар тьмы врезался Тринолину ниже поясницы, оставляя огромную прореху на халате и исподнем. Маг взвыл и развернулся — для того, чтобы столкнуться нос к носу с тремя злыми магами и одной нервной эльфийкой. Ник взмахнул рукой, и из-за дома потянулась вереница духов. Тринолин ойкнул и осел на землю.

— Где Лави? — еще раз спросил я.

— Там, где сейчас будешь и ты, — глаза мага сузились. — Стража! Стража!

Из соседнего дома высыпал отряд солдат. То ли личная охрана мага, то ли стражники жили по соседству. Но, скорее, охрана, потому что скрутили нас быстро и эффективно. Я даже ойкнуть не успел, как понял, что магия не действует, а нос утыкается в землю. Судя по недолгим звукам борьбы, сопротивление оказывала только Лайла, и то потому, что ее, как женщину, не приняли в расчет. А после нас, обездвиженных и лишенных силы, погрузили в повозку с решетками и повезли прочь.

Путь выдался недолгим, но его хватило, чтобы я в красках представил, что сделаю с Тринолином, как только освобожусь. На части порву. Или сделаю из него чучело и презентую ректору, пусть украшает кабинет. Или просто... р-р-р...

От злости хотелось рвать и крушить, но почему-то не мог пошевелить и пальцем. Поэтому мысленно призывал на головы стражников и Тринолина все мыслимые и немыслимые кары. Никогда еще меня не хватала стража! Надо бы поинтересоваться, какими заклинаниями они пользуются.

Наконец, повозка остановилась. Нас вытряхнули из нее, словно котят, протащили по узкому коридору и столкнули в подвал без окон. В который раз возблагодарил судьбу, что у темных есть способность видеть ночью, потому что успел откатиться в сторону прежде, чем на меня спикировал Ник. А вот некроманту не повезло, потому что следом тут же швырнули демона. А Лайлу, увы, увели в отдельное помещение.

— Убери свои окорока с моей спины! — завопил Ник.

— Сгинь в бездну, — откликнулся Кай.

— Ребята? — донесся из угла голос Лави. — Ребята!

И слегка помятый, но живой эльф бросился нам на шеи, пытаясь одновременно сгрести в охапку меня, Кая и Ника. А я вдруг понял, что не вижу в комнате Шуна. Неужели мы одного нашли, а второго потеряли?

— А где Шун? — спросил встревожено.

— Убежал, когда нас стражники связали, — ответил Кай, все-таки

слезая с несчастного Ника.

Стало легче. Значит, малыш успел спрятаться. И раз с Шуном разобрались...

— Ты где был, сволочь ушастая? — накинулся я на Лави. — Твоя сестра чуть с ума не сошла! Мы весь город перевернули вверх дном, а ты тут сидишь.

— Простите, — повинился эльф, пятась под взглядами трех темных, — это случайно вышло. Мы с Бетой сидели в кофейне, и вдруг к ней начал приставать городской маг. Мы подрались, он сбежал. А когда мы вышли, наслал на нас стражу. Теперь нам отсюда не выбраться, да?

— Еще чего — фыркнул я. — Пусть только ко мне вернется магия. Их заклятие не может длиться вечно.

— Эрин, это тюрьма, — напомнил Ник. — А в стены тюрем вживлены охранные заклинания. Так что магия к тебе не вернется.

— Значит, придумаем другой план, — рявкнул я. Оставалось только злиться от собственной беспомощности. Хотелось рвать и крушить, а оставалось присесть на кипу сухого сена и мысленно клясться себе, что Тринолин не уйдет живым.

— Это я во всем виноват, — вздохнул Лави. — Из-за меня и Бета в тюрьме. А если она не захочет больше со мной встречаться?

— Значит, она водила тебя за нос, — ответил Ник. — А теперь давайте подумаем, как нам выбраться, потому что в академии за такое по голове не погладят.

Как назло, в голове царила пустота. То ли меня сильно приложили заклинанием, то ли злость отобрала последние силы, но мне хотелось одного — спать. Хотя, вру. Спать и убить Тринолина. Не просто убить, а отправить в гости к королевскому палачу. Чтобы в последние часы жизни его посетило глубочайшее раскаяние, но было поздно.

Не знаю, сколько я так сидел, только парни успели разместиться рядом, и теперь мы вчетвером буравили взглядами стену.

— Значит, так, — наконец, сказал я. — Рано или поздно нас должны накормить.

— Еду подают в окошко, — подал голос Лави.

— Во тьму окошко. Скажем, что один из нас умирает, попросим о помощи. И только тюремщик переступит порог, Кай его обезвредит.

— Почему я? — спросил демон.

— Это очевидно. Физически демоны сильнее темных и уж тем более эльфов. Хватаем тюремщика в заложники, выбираемся из здания. Возвращается наша магия, и мы либо прорываемся в академию, либо город

придется отстраивать с нуля. Возражения есть?

— А если не выйдет? — спросил Лави.

— Сделай так, чтобы вышло. Значит, возражений нет. Отлично. Остается подождать.

Ожидание тянулось бесконечно долго. За это время я успел подумать о многом. Например, о том, что, с одной стороны, работа стражи в моем королевстве организована хорошо. Потому что как иначе стражникам удалось меня скрутить? Нужно только узнать, как именно, чтобы в случае чего я мог защититься от подобного. Кто у нас отвечает за работу стражи? Младший братец Эвар. По возвращению объявлю ему благодарность. Но ведь как хорошо сработано, а! За мгновение лишить сильнейших магов их сил. Я буду не я, если не узнаю, как им это удалось. С другой стороны, стражники явно работали не на город, а на городского мага. То есть, нарушили свою клятву и польстились то ли на деньги, то ли на власть. А это значит, что у Эвара есть недоработки, и надо тщательнее проверять, что происходит в провинции.

Размышление немного скрасило ожидание, но, как только лязгнул дверной засов, Кай тенью шмыгнул по лесенке за дверь, Лави рухнул на пол и застонал, а мы с Ником взвыли:

— На помощь!

Дверь распахнулась с такой силой, что Кай сполз по стене, и, судя по всему, неведомый доброхот сломал ему нос. Вот только в подвал влетел не неведомый тюремщик, а Элион Энтареаль с мечом наперевес. Весь в черном, только белые волосы, как змеи, взвились вокруг головы. Стоит признать, в таком виде эльф мало походил на павлина.

Элион прыгнул вниз, минуя ступеньки, и склонился над Лави, а ко мне на плечо с визгом кинулся Шун. Нашелся! И... привел куратора? Посажу на голодный паек!

— Что с Лаавелионом? — холодно спросил эльф.

— Здоров я, — сел Лави. — Вы за нами, профессор Энтареаль?

— Что за комедия? — глаза Элиона недобро вспыхнули.

— Пытаемся бежать, — за всех ответил я. — А вы нам помешали.

— Я спас ваши шкуры, остолопы. С демоном что?

— Вы ему нос сломали. Дверью, — заметил Ник.

— Снаружи вправим. Все за мной!

Нас не пришлось ждать. Каждому не терпелось выбраться на волю из сырой камеры. Наверху нас ожидал бледный, как смерть, тюремщик и довольные Лайла и Ранибетта.

— Лави! — взвизгнули обе слаженным хором и повисли на шее у

эльфа. Мы с Ником переглянулись. Женщины!

— Итак, господин Рварен, — склонился Элион над тюремщиком, как кот над несчастной мышью, — как вы объясните, что мои студенты находятся во вверенном вам учреждении?

— Приказ господина Тринолина, городского мага, — проблеял тот, а я заметил, как успокоившаяся Лайла принялась лечить Кая. Значит, наша магия не действовала только в подвале.

— Почему не известили академию?

— Так господа не представились, — растерянно пробормотал тюремщик.

— А нас и не спрашивали, — хмуро вставил Ник, но красноречивый взгляд Элиона заставил его замолчать.

— Слушайте меня, ничуть не уважаемый господин тюремщик. Завтра же я напишу доклад его темнейшеству Эринальду Третьему, в котором опишу все бесчинства, которые происходят в вашем городе и в частности в тюрьме. Например, то, что стража задерживает студентов посреди бела дня, беспочвенно арестовывает, а вы потакаете преступлению и позволяете использовать тюрьму как вместилище для неугодных. Или то, что городской маг платит вам на двадцать золотых больше за умение молчать. Сколько человек сгнуло в казематах? Молчите? Немедленно мне на стол дела каждого, кто содержится под арестом, и список тех, по кому никаких дел нет, как по моим студентам. И, может быть, я похлопочу, чтобы вас казнили быстро.

Тюремщик сравнялся по цвету со светло-зеленой стеной и сполз на пол. А Элион обернулся к нам:

— Выходите на улицу и ждите у входа. И, умоляю, никуда не влезьте, пока я тут разбираюсь.

Мы послушались. Никто не горел желанием и дальше оставаться в давящих стенах тюрьмы. А первый же глоток свежего воздуха опьянил не хуже вина. Я остановился у заборчика, отгораживающего тюрьму от улицы, облокотился на него и закрыл глаза, наслаждаясь осенним вечером.

— Эрин, ты в порядке? — прикоснулась к плечу Лайла.

— Да, — ответил я. — Пока Элион не вышел. А потом нам всем будет очень плохо, уж можете поверить.

— Рад, что вы такого высокого мнения обо мне, Вестер, — послышался голос совсем рядом. Открыл глаза. Элион, будь он неладен. С папкой в руках и злыми огоньками во взоре. Похоже, тренировки мои не закончатся никогда. — Как ваш нос, Деретрион?

— Уже в порядке, — холодно ответил Кай.

— Тогда марш за мной. Возвращаемся в академию.

Возвращаемся — так возвращаемся. Отдохнем, и с новыми силами отправимся мстить Тринолину.

— И сразу к вопросу о мести, — покосился на меня Элион. — Тринолина вы не трогаете. Пусть с ним разбирается закон. Ясно?

— С какой это стати? — я все-таки не выдержал. — Эта мразь бросала в тюрьму всех без разбора. Небось, еще и деньги брал с горожан, чтобы избавляться от неугодных или, наоборот, выпускать виновных.

— А это ваше дело, Вестер? Вы у нас кто? Главный дознаватель? Или, может, его темнейшество? Нет? Так и молчите.

Я сжал кулаки. Ничего, рано или поздно все равно доберусь до проклятого Тринолина и сделаю из него коврик для Шуна. А вот шишигу стоит отругать — и поблагодарить одновременно. Видимо, когда Шун понял, что наш бой проигран, он кинулся за подмогой. Но лучше бы привел ректора! На того хоть можно морально надавить. А вот Энтареаль — кремень, с ним так просто не справишься.

— Я не слышу ответа, Вестер.

— Сами сказали молчать, — фыркнул я.

— А вы начали меня слушаться? Учтите, узнаю, что хоть волос упал с головы Тринолина, из академии не выйдете до конца учебного года. Все шестеро. Семеро, включая шишигу. Это понятно?

— Ра-на-на, — отозвался один Шун.

— Хоть у кого-то ума хватает, — Энтареаль покосился на шишигу.

Академия встречала нас привычным покоем. Только злость никуда не делась. И я буду не я, если Тринолин уйдет безнаказанным.

— Отдыхайте, — остановился Энтареаль у общежития. — А завтра жду письменный отчет обо всем произошедшем. И еще — Вестер, количество ваших тренировок увеличено до месяца. Я сегодня же испрошу, чтобы мне разрешили назначить такое же наказание господам Каю, Нику и Лави.

— А мы? — тихо спросила Лайла.

— А девушкам ни к чему махать мечом. Но и для вас работа найдется, только не у меня. Доброй ночи.

И Энтареаль ушел, гордо задрав подбородок. А мы растерянно переглянулись.

— Нам впору молиться или кричать «ура»? — спросил Ник.

— Похоже, и то, и другое, — ответил Кай. — Во всяком случае, лишними эти тренировки не будут. А сейчас извините, меня ждут.

И демон свернул в сторону аллеи. Нас никто не ждал, поэтому мы

пошли в общежитие. Ник обогнал нас и скрылся на лестнице. Лави свернул в свой коридор, а Лайла на мгновение удержала мою руку.

— Эрин, спасибо тебе за все, — тихо сказала она.

— Было бы, за что благодарить, — я улыбнулся в ответ. — Лави — мой друг. И мне не все равно, что с ним происходит.

Лайла привстала на цыпочки и осторожно меня поцеловала. Это было очень целомудренно — что скрывать, чаще я срывал с девичьих губ поцелуи, и куда не такие безобидные. Притянул эльфийку к себе. Рука скользнула по платью, нащупывая грудь. Но Лайла тут же отстранилась. Её щеки заливал румянец.

— Спокойной ночи, — скороговоркой выпалила она и исчезла в коридоре второго этажа. Несколько мгновений я просто смотрел ей вслед. В груди разливалось непривычное тепло. Мне не хотелось делать ее своей, что-то кому-то доказывать, ставить тавро принадлежности. Зато хотелось быть рядом, любоваться, как она спит, и делить с ней рассвет. Странное чувство. Непривычное, и оттого пугающее. Но я не собирался гнать его прочь. Некоторые мгновения жизни стоят того, чтобы сохранить их для вечности.

Глава 9

Властелин и команда

На пару по артефакторике идти не хотелось, поэтому я сидел в комнате и крутил в пальцах перышко. Зачем же ты мне, боевой артефакт? И как тобой пользоваться? Взмахнуть — и врагов развеет в пыль? Надо бы попробовать. Только не в собственной комнате, иначе Кай развеет в пыль меня. Поэтому я убрал перо в стол. На столешнице с несчастным видом сидел Шун. С шишигой я не разговаривал. Нечего было выдавать нас Элиону. Нашел помощника! С такими помощниками и врагов не надо.

В двери постучали.

— Открыто, — откликнулся я, продолжая сверлить взглядом Шуна. А когда на пороге появился Энтареаль — на этот раз в бирюзовом и с такими же бирюзовыми прядями в волосах — чуть не упал с кровати.

— Думал, ты уже ушел на пары, — сказал эльф, закрывая за собой дверь.

— Тогда зачем пришел? — я тоже отбросил официальный тон.

— Потому что ты никогда не делаешь то, чего от тебя ожидают, — и Энтареаль опустил на кровать комплект формы. — Переодевайся, Вестер. На артефакторику опоздаешь.

— Не опоздаю, а приду одновременно с профессором, — фыркнул я.

— А хамство тебе не к лицу. Жду у двери — лично прослежу, чтобы ты добрался до моей лекции.

Может, он еще и под конвоем будет меня на пары водить? Я все-таки переоделся, хоть от злости хотелось разорвать форму в клочья. Но надоело выслушивать постоянные замечания профессоров. На этот раз размер был мой. И не пришлось экспериментировать над длиной и шириной. Поэтому через десять минут я все-таки появился в коридоре и запер дверь в комнату, не замечая несчастных глаз Шуна.

— Ты шишигу забыл, Вестер, — напомнил Энтареаль, который развлекался тем, что пускал по стене солнечных зайчиков.

— Шун наказан, — ответил я и ускорил шаг.

— Зря ты так, — тут же нагнал меня эльф. — Шишига — существо полезное. Шун увеличивает твой магический резерв. И в бою поддержит, примет удар на себя.

— Именно поэтому он оставил меня и сбежал к тебе.

— За помощью, — нахмурился Элион. — Ты бы не справился с магией стражи. И дело не в том, что ты слаб, нет. Просто эта магия — другая.

— И от нее нет защиты?

— Есть. Но тебя так злят тренировки, что вряд ли есть смысл рассказывать.

Захотелось приложить эльфа об стену. Но почему-то мне казалось, что маневр не удастся, поэтому сдержался. Мы вошли в оранжерею, и мои арацении радостно зашумели. Пришлось остановиться и уделить внимание цветам, а заодно накормить Паулину — она по-прежнему ненавидела, когда мясо ей давал кто-то чужой. И как я ее оставлю, когда уеду? Придется везти с собой во дворец. Потому что надежды на то, что Наина сможет ее кормить, почти нет. Увы, арацении оказались куда преданнее людей.

— Цветы тебя любят, — с удивлением заметил эльф.

Точно! Надо забрать цветок из кофейни. Пусть составит компанию девочкам. Или поставить себе на окно — главное, чтобы Кай не вышвырнул вместе с горшком. Все-таки Желток, как я уже мысленно назвал нового товарища, помог нам найти Лави.

— Вообще-то я учусь на травологии и целительстве, — напомнил Элиону.

— Что странно. Ну да ладно. Мы и так опоздали.

Загудела труба, подтверждая слова эльфа. Мы ускорили шаг, и лишь у аудитории Энтареаль пропустил меня вперед, а сам немного задержался.

— Где ты пропадаешь? — громким шепотом спросила Марита, когда я наконец-то занял свое место. — О, да ты в форме! Тебе идет.

— Спасибо, — кивнул я, доставая учебник и листы для записей.

Дверь распахнулась, и наш персональный мучитель впорхнул внутрь. От его недавней серьезности не осталось и следа. Он больше походил на большое бирюзовое недоразумение, чем на преподавателя. Я от души пожелал Элиону споткнуться, но богиня случая была глуха к моим мольбам, поэтому эльф спокойно занял место за кафедрой и начал лекцию. Которая, кстати, касалась любовных артефактов. Я слушал вполуха — любая темная в этой стране будет моей, стоит только пожелать. А любовь, вызванная артефактами, все равно не настоящая. Вспомнилась Лайла и наш вчерашний поцелуй. На сердце снова стало теплее. Я так задумался, что не заметил, как Энтареаль подошел к нашей парте.

— Вам неинтересно, Вестер? — спросил он.

Я вздрогнул и поднял глаза.

— Скорее, бесполезно, — ответил честно. — Не считаю, что любовные артефакты вообще кому-то нужны.

— И, тем не менее, их можно использовать даже в бою. Напустить на противников очарование, к примеру.

— А кто сказал, что я буду сражаться с женщиной? — слова сорвались с губ прежде, чем обдумал двусмысленность совета. — Мужчина должен драться с мужчиной.

— Интересно, женщины думают так же? — хмыкнул Элион. — Увы, Эрин, очень часто за мужским противостоянием стоит женщина. Нужно только уметь разглядеть очевидное. Да и очарование — сложная штука. Никто не говорит о любви, которая бывает между мужчиной и женщиной. Есть ведь люди, которыми мы восхищаемся, которых боготворим. Это и есть очарование. Поэтому предлагаю приступить к практике. Я выдам каждому по кристаллу, — откуда взялись кристаллы, я не уловил, но они в мгновение ока оказались перед каждым из нас. — Подумайте о том, кого искренне любите, и попробуйте вложить в амулет частицу своей любви. Помните, что вы можете обратиться за помощью к природе.

А вот это — сложная задача. Сможет ли моя симпатия к Лайле наполнить целый кристалл? Это ведь не любовь. Скорее, влюбленность, хрупкая, словно крылья бабочки. Я сжал в руке белый круглый кристалл и закрыл глаза. Почему-то снова замелькали воспоминания о вчерашнем вечере. О том, как мы искали Лави, а потом целовались на лестнице. Так смешно и наивно.

Кристалл нагрелся в ладони. Я открыл глаза — и заметил, что он поменял цвет, стал бледно-розовым.

— Поздравляю, Вестер, — склонился надо мной Элион, разглядывая кристалл. — Похоже, в вашем сердце на самом деле живет любовь. Хорошая работа. Амулет можете оставить себе. С его помощью вы не наведете очарование, но, как знать, вдруг он когда-нибудь вам пригодится.

Я покрутил в пальцах кристалл. Любовь, говоришь? Пусть так. Вот только как использовать амулет по назначению?

Остаток пары, пока мои однокурсники вовсю пытались создать хотя бы подобие амулета, я бездельничал. Хотя, так казалось только со стороны, потому что на самом деле в моей голове толпился рой идей и мыслей. И если первая касалась нового амулета и способов его применения, то все остальные — двух вещей. Как отомстить Тринолину и как поставить на место проклятого Энтареаля. Эльф, как нарочно, прохаживался между рядов и постоянно мелькал перед глазами. Можно было сколько угодно говорить, что его тренировки пойдут мне на пользу. Убеждать, доказывать. Но я все равно его упрямо ненавидел. И пытался понять, в чем причина. А причина находилось только одна — меня задевало, что никак не могу с ним

справиться. Иначе какое мне дело до его пестрых одежд и длинного языка?

А если это так — то мстить эльфу не за что. И любая моя месть будет выглядеть всего лишь признанием слабости. Нет, надо вести себя куда изощреннее. Например, игнорировать его издевки. И заняться главной проблемой по имени Тринолин. Впрочем, я уже решил, что сделаю с магом. Надо только до него добраться. Но не сегодня. Как раз сегодня Энтареаль будет ждать, что я ринусь в бой. Или... Может, на рассвете? Когда его бдительность иссякнет? Кто будет сбегать с занятий, если уже пропустил несколько пар? Решено. С первыми лучами солнца ноги моей не будет в академии. И тут появлялся еще один вопрос: звать с собой Кая и Ника или пойти самому? Подставлять друзей не хотелось. Поэтому справлюсь в одиночку.

После принятия решения сразу стало спокойнее, и я начал морально готовиться к вечерней тренировке. Сходил к Паулине, а то в последние дни наше общение сводилось к кормежкам. Моя «дама сердца» обрадовано зашелестела листьями.

— Здравствуй, душа моя, — присел на скамейку.

Паулина опустила бутон мне на плечо. Я достал из сумки книгу по зельеварению и попытался вчитаться в пропущенный параграф. А заодно почувствовал, как восстанавливается потраченная энергия. Как и предсказывал Элион, теперь при общении с растениями это происходило помимо моей воли и абсолютно незаметно.

— А, ты здесь! — послышался голос Лайлы.

Расслабился, теряю хватку. Эльфийка подошла ближе. Она выглядела необычно нарядной в бледно-желтом платье с воланами. Не иначе, как специально наряжалась. Волосы украшал бутон желтой розы. Выглядело очень мило. И вдруг я ощутил тепло. Это нагрелся амулет, забытый в кармане.

— Держи, — вынул из кармана розовый кристалл.

— Что это? — глаза Лайлы засверкали. Что ж, девушки любят все блестящее. Даже Паулина им не брезгует.

— Любовный амулет, на паре создал, — ответил я. — Пусть будет тебе. На счастье.

Лайла осторожно забрала кристалл и разглядывала в ладони.

— Теплый, — улыбнулась она. — Спасибо.

И звонко чмокнула меня в щеку. А затем ойкнула и отскочила в сторону, потому что Паулина явно решила не делиться любимым властелином и пообедать противной эльфийкой. Бутон клацнул в опасной близости от носа Лайлы.

— За что? — возмутилась она.

Но, конечно, Паулина не ответила. Она только раскачивалась из стороны в сторону с независимым видом, давая понять, что кое-кто должен уйти по добру, по здорову.

— Поговорим в другом месте, — я поднялся со скамьи. — Паулина, до завтра.

Цветок недовольно качнулся, но выбора у него не осталось. Мы с Лайлой пошли на сторону общежития.

— Надеюсь, на этот раз твой брат никуда не пропал? — спросил я.

— Нет, — рассмеялась девушка. — Я теперь не спущу с него глаз. И, думаю, не только я. Ранибетта тоже обещала взяться за него со всей серьезностью.

— Ну, если Ранибетта обещала... Смотрю, вы с ней сдружились.

— Так мы почти семья. У Лаавелиона, конечно, есть невеста, как и положено светлому эльфу. Но раз они любят друг друга, надеюсь, помолвку можно будет разорвать.

— И светлые примут темную?

— Возможно. Я ведь не родители, чтобы говорить наверняка, — кивнула Лайла. — Моя кузина вышла замуж за темного — и ничего.

— Странно, — пробормотал я. — Все-таки темные и светлые редко заключают браки.

— Не так редко, как тебе кажется. Это у вас, темных, слишком много условностей.

— Кто бы говорил. Не твоего ли жениха мы еле отвадили?

Кстати, Терри я давно уже не видел. То ли он не рисковал показывать мне на глаза, то ли до сих пор невыносимо вонял, потому что в раскаяние Терри я не верил.

— Его перевели на индивидуальное обучение, — вздохнула Лайла.

— Значит, от проклятия не избавился. Что ж, он заслужил. И кто ему мешал раскаяться?

— Подожди, ты сбил меня с толку, — остановилась Лайла. — Я ведь не за тем пришла. Хотела как-нибудь отблагодарить тебя за спасение Лави. Как ты смотришь на то, чтобы на выходных сходить в кофейню?

— Это свидание? — уточнил я.

— Свидание, — улыбнулась эльфийка.

— Тогда отказываюсь.

Девушка побледнела и дернулась в сторону, но я удержал ее за локоть:

— Понимаешь, я привык сам приглашать девушек на свидания. Пойдешь со мной в кофейню?

— С удовольствием, — но взгляд у Лайлы был такой, словно она собиралась меня убить. — Ладно, мне надо в библиотеку.

— А мне — на тренировку. До завтра.

Мы разошлись в разные стороны, но на сердце все равно стало светлее. И даже предстоящая тренировка не воспринималась в таком мрачном свете. Я быстро переоделся — не в форме же тренироваться — и поспешил на поле, гадая, что на этот раз взбредет в голову моему персональному мучителю. На поле уже собрались все. Кай сидел под деревом и натирал лезвие меча. Ник уже начал тренировку и оттачивал какие-то боевые выпады. А Лави просто сидел на траве и ждал. Не было только Энтареаля.

— Опаздывает, — зло фыркнул я.

— Наверное, выбирает костюм, — усмехнулся Ник. — Готов поспорить, что большую часть комнаты Энтареаля занимает шкаф.

— А это мысль, — сел я рядом с Лави.

— О чем ты? — забеспокоился брат.

— О комнате. Подожди, дай мысли оформиться.

Что может рассказать о человеке больше, чем его жилище? Учítывая, что Энтареаль не первый год живет в академии, думаю, в его комнате найдется много интересного. Решено! Ночью, пока Энтареаль будет стеречь меня на выходе из академии, я заберусь в его комнату.

— Почему ты всегда думаешь с таким устрашающим лицом? — спросил Кай.

— Не знаю, — решил, что не стоит посвящать друзей в подробности плана. А то будут отговаривать.

К счастью, в эту самую минуту на дорожке появился Энтареаль с двумя мечами за спиной. Приятели мигом притихли и уставились на эльфа, как на посланца темных богов. Неужели один я не впечатлился этим типом? Только и горазд, что цацки менять.

— Рад вас видеть в полном сборе, — первым приветствовал нас Энтареаль.

— Ра-на-ри, — свесился с ветки вездесущий Шун — а ведь когда я уходил, шишига мирно дремал в глобусе.

— Надеюсь, наши молчаливые зрители тоже присоединятся к беседе, — Энтареаль покосился в сторону кустов, и оттуда, красные от смущения, выбрались Лайла и Ранибетта. Это так Лайла в библиотеку пошла! И что им в общежитии не сиделось?

Девушки растерянно потоптались на месте, а затем сели под дерево рядом с Лави.

— Вот теперь точно все в сборе, — усмехнулся эльф. — Что ж, раз вас вдруг стало много, будем учиться работать в команде. Девушки, вы нам тоже пригодитесь.

Эльф щелкнул пальцами, и обе дамы взмыли вверх. Раздался истошный визг, а Лайла и Ранибетта зависли над верхушкой того самого дерева, под которым недавно сидели. Мы переглянулись. Теперь желание убить эльфа светилось не только у меня в глазах, но и у моих товарищей. Завидное единодушие.

— Ваша задача — как можно скорее спустить на землю свою даму сердца. Работать вы будете по парам. Лави и Ник, Эрин и Кай. Где чья девушка, не мне вам рассказывать. Приступайте.

И Энтареаль уселся под деревом. Предатель Шун, которому я еще не простил визит Элиона в тюрьму, забрался к нему на колени и подставил пушистый бок, а мы замерли с озадаченным видом. Девушки продолжали визжать и ругаться, угрожая снести нам головы, если мы немедленно не спустим их вниз. Вот только как? Причем, работать-то надо в команде.

— Идем, Кай, — отвел демона в сторону. — Скажи, ты по деревьям лазить умеешь?

— С ума сошел? — возмутился демон. — Я тебе что, белка?

— Избави тьма. Ты — демон. Огненное лассо создать сможешь?

— Допустим, — кивнул тот, начиная прислушиваться к моим словам. Вот только прислушиваться стали и Лави с Ником. Я мигом выставил щит, чтобы эльф не крал чужие идеи. Лави насупился и демонстративно отвернулся, а затем отгородился таким же щитом.

— Не отвлекайся, — шикнул на меня Кай. — Я еще на мечях попрактиковаться хочу.

— Смотри, Лайла зависла над деревом. Ты лезешь на верхушку, а я заставляю дерево расти. Снимаешь Лайлу, спускаешь вниз. Все просто.

— Просто-то просто, а если я оттуда сорвусь?

— Значит, тебе не повезло, — развел руками и понял, что сейчас демон меня убьет. А что я могу сделать? Я-то как раз не умею лазить по деревьям. — Кай, да это была шутка! Можно натянуть под деревом магическую сеть. Ну? Или у тебя есть другой вариант?

— Нет, — признал демон.

— Тогда приступаем.

Кай вздохнул и с мученическим видом пошел к дереву. Но вместо того, чтобы карабкаться вверх, выпустил когти и попытался воткнуть их в ствол. Меня оглушила волна ужаса. Я не сразу понял, что исходит она от дерева.

— Кайен, прекрати! — завопил я. — Дерево тебя боится.

— Тогда попроси его, чтобы помогло, — запыхтел демон. — Растениевод несчастный.

А когда дерево несмело подставило ветку ему под ногу, замер и неуверенно пробормотал:

— Спасибо.

Лави и Ник, кажется, тоже достигли какого-то решения, потому что Лаавелион сел на землю и начал чертить какие-то символы. Эх, видно, только я мало старался в учебе. Вон, даже слабый эльф уже что-то освоил. Хотя, и моя сила выросла, раз уж уловил эмоции дерева. Тем временем Кай продолжал упрямо тащиться вверх. На его счастье, дерево только помогало передвижению, надеясь как можно скорее избавиться от опасного демона. Конечно, ему я об истинном отношении растения рассказывать не стал, а то еще обидится. Кай почти был у цели, а Лави только заканчивал свой рисунок. Я едва не пропустил момент, когда Ник прицелился — и попытался достать до Кая заклятием замедления. Заклятие я, конечно, отбил и крикнул:

— Ты что, ошалел?

— Мы тоже хотим победить, — донесся ответ, и Ник снова прицелился. Ах, так? Хорошо, значит, соревнуемся на полном серьезе. Я снова отбил заклинание и на всякий случай расстелил по земле ту самую магическую сеть. А Лави начал читать слова призыва.

— Эй, ушастый, — крикнул эльфу, — у тебя штаны на попе треснули.

— Что? Где? — подскочил Лави, пытаясь разглядеть себя со всех сторон.

— Да вон же, прямо по шву! — со всей серьезностью говорил я.

— Лави, не верь ему, он врет, — Ник, воспользовавшись тем, что я отвлекся, все-таки запустил еще одно заклинание, но его уже отбил сам Кай.

— Ничего я не вру, — легким щелчком пальцев добавил на штанах Лави настоящую прореху.

— Эрин! — взвился Лаавелион.

— Что? — округлил глаза. — Это все Ник начал.

— Тьма тебя побери, — фыркнул Лави и снова опустился на колени, читая текст и не реагируя на меня.

В небе раздался клекот, и прямо на нас спикировала огромная птица. Вот только... неживая. Никаких перьев, только кости. Это уже Ник постарался. Видимо, примешал к заклинанию свою силу. И теперь Ник вскочил на пернатого помощника и взвился вверх, а Каю оставалось ползти еще долго.

Нет, Нику, значит, можно, а мне нельзя? Дерево выстрелило ветвями, перехватывая птицу. Посыпались косточки, и Ник полетел вниз — как раз в расставленную мною сеть.

— Эрин! — ринулся он на меня с кулаками, едва успел коснуться земли.

— Что? — я спрятался за дерево, и корни подставили Лави подножку. Эльф споткнулся и упал бы, если бы я его не перехватил.

— Так нечестно!

— Что честно в нашей жизни, мой ушастый друг? — рассмеялся я, наблюдая, как Кай забирается на вершину. — А теперь не мешай.

Корни ловко спеленали Лави ноги, а я прислонил ладони к столбу и попросил о помощи. Мне очень, очень нужно было, чтобы Кай достал Лайлу. И дерево откликнулось, потянулось ввысь, чтобы демон смог перехватить брыкающуюся эльфийку.

— Прыгайте! — крикнул им. — Лави сеть проверил.

Кай покрутил пальцем у виска и продолжил медленный спуск. Лайла вцепилась в него руками и ногами, зажмурилась и отказывалась смотреть по сторонам. Я даже ощутил укол ревности — и сам себе удивился. С каких это пор меня не устраивает, что Кай прикасается к Лайле?

— Эрин! — Лави кинулся на меня с кулаками, а Ник выкрикнул что-то, и дерево зашаталось, так и норовя сбросить парочку.

— Лучше бы Ранибетту спасал, — уклонился я от удара. Бета наверху не скупилась на слова и выражалась так, что дерево стыдливо сворачивало последние еще не облетевшие листочки. Лави плюнул в мою сторону и снова кинулся к рисунку, вызывая другую птицу. На этот раз я не стал им мешать, перехватывая у Кая Лайлу. Демон ступил на землю — и резко сел. Высоты боится, что ли? Я как-то не учел.

— Ну, Эрин! — завопила Лайла.

— Я причем? — отшатнулся от донельзя злой эльфийки. В этот момент вернулся Ник, и Ранибетта набросилась на Лави, высказывая все, что думает о его персоне. Не знаю, чем бы это все закончилось, если бы не вмешался Энтареаль, который бесшумно присоединился к нашей компании:

— Что ж, вы справились с заданием. Вот только действовали не совсем честно. Да, Ник?

— Вы ничего не говорили о запрещенных действиях, — нахмурился некромант.

— Да, потому что то, какие заклинания можно использовать, а какие — нет, диктует исключительно ваша совесть. Правда, Эрин?

Я почему-то смутился. Но ведь никто не пострадал! А, значит, все хорошо.

— Как бы там ни было, Эрин и Кай хорошо сработали, — подтвердил Элион мою мысль. — Теперь, девушки, может отдыхать, а мы предоставим слово мечам. Эрин, твой противник — Кай. Лави, ты сражаешься против Ника.

Мы с демоном переглянулись. Что ж, это просто тренировка. Никто не заставит нас ранить друг друга. Поэтому без возражений взяли в руки мечи и стали в позицию.

Глава 10

Принципы темного властелина

Видеть своим противником Кая было непривычно. Да, мы с демоном не особо сходились характерами, но Кайен оказался верным другом и неплохим помощником. Пока что не было ни одного случая, чтобы демон меня подводил. Но я постарался смотреть на наш поединок просто как на тренировку. Тренировался же я с преподавателями? Да. Сколько из них в итоге погибло? Ни один. Потому что, в отличие от профессоров, помнили, что моя сила слишком велика, чтобы загонять ее в какие-то рамки.

— Начинаем? — спросил Кай.

Я кивнул.

— Вы на поле боя тоже будете расшаркиваться? — гаркнул на нас Элион. — Кайен, Эрин — не барышня, чтобы обмениваться с ним любезностями. Эрин, сначала бей, потом болтай.

Похоже, Кай разозлился. По крайней мере, он недовольно прищурился и зыркнул в сторону эльфа. Но тут же сделал резкий выпад в мою сторону, и я понял, что драться мы будем всерьез. Насколько это возможно в рамках тренировки. Я быстро отразил удар и отступил, избрав для начала технику обороны. Решил сначала вымотать противника — и сделать вид, что вымотан сам. Вот только Кай словно чувствовал фальшь. Он не давал мне спуска, кружил по полю. Меч в его руках словно пел. Давно я не сражался с таким упоением! Поединок с Элионом не в счет, тогда все было серьезно, а сейчас можно было насладиться самим боем. Кай ударил снизу — я едва смог парировать удар, но затем одним движением подцепил его меч и выбил из рук. Обманка, которой научил меня старый солдат из отцовской армии.

— Ловко, — рассмеялся демон. — Покажешь еще раз?

— Договорились, — пообещал я.

На другой стороне поля Лави отчаянно теснил Ника, и я понял, что боевой практики у брата было куда меньше, чем у меня. Либо Лави тоже хорошо учили приемам ближнего боя. Впрочем, что скрывать? Лаавелион прекрасно владел оружием и двигался легко. Я засмотрелся, как и впервые, когда увидел его манеру сражаться. Вот у кого тоже стоит поучиться.

И вдруг я уловил направленное на меня лезвие меча. Выпад Энтареала стал настолько неожиданным, что еще бы мгновение — и я бы лишился

какой-нибудь части тела. Но годы тренировок сделали свое. Я резко отклонился назад, и лезвие всего лишь срезало прядь волос. Еще мгновение понадобилось, чтобы схватиться за меч и кинуться на ненавистного Энтареаля. Вот он-то сражался всерьез. И, в отличие от Кая, не собирался меня щадить. Друзья не поняли, что произошло. И если Ник и Лави просто застыли истуканами, то Кай кинулся на помощь и отразил следующий удар.

Энтареаль прищурился. Всего одно мгновение — и он превратился в неуправляемый ураган. Я едва улавливал, куда он бьет и когда, и отбивался скорее благодаря вбитым с детства приемам, которые тело использовало само собой. Вот я ушел влево, и меч просвистел у самого бока, разрезав рубашку. Кай в это время зашел Энтареаля за спину, но и это не смутило проклятого эльфа. Он крутился волчком, сыпал ударами направо и налево. Растрепанные волосы создавали вокруг головы светящийся ореол. Это выглядело жутко. Мы вдвоем не могли выбить меч у него из рук. Я украдкой заметил, как Кай мне подмигнул, и следующий удар демон принял на себя, а я поднырнул под руку Энтареаля и ударил. На этот раз — всерьез.

Его ладонь разжалась, меч с глухим стуком упал на землю. Я замер, не веря, что удалось провести атаку. По пальцам Элиона заструилась кровь. Сдавленно охнул Лави. А я стоял и наблюдал, как становится алым белый рукав рубашки. Пока Кай не нарушил тишину:

— Профессор, вам надо к целителям.

— Зачем? — чуть обернулся тот. — У нас и тут один имеется. Правда, Вестер?

Его голос даже не дрогнул, словно ему не было больно.

— Сумел ранить — попробуй исцелить, — приказал Энтареаль.

Вот это уже плохо... Я не мог пошевелиться. Магия света по-прежнему пугала до точек в глазах. Какой из меня целитель? Я на практиках едва справляюсь. И потом, тут до академии два шага, дойдет. Но эльф вдруг посерел и сполз на землю.

— Да он умрет от потери крови! — воскликнул Ник. — Эрин!

Я опустился на колени. Сердце бешено забило от ужаса. Да, мне хотелось обезоружить эльфа, но не убивать. Вскинул ладони над глубокой раной. Закрыв глаза, попытался найти в себе ту силу, которая когда-то помогла спасти Лави. Тьма, непроглядная тьма. И вдруг в ней появилась искорка света. Совсем маленькая, хрупкая и едва различимая. Я потянулся к ней, раздувая из искорки пламя. И направил это пламя на рану. Открыл глаза — о том, что Энтареаль пострадал, напоминал только тонкий розоватый шрам и кровь на рукаве рубашки.

— Хорошая работа, Вестер, — эльф с легкостью поднялся с земли. И я запоздало понял, что меня обманули! Обвели вокруг пальца, как ребенка, которому пообещали конфету — и не дали. Мерзкий эльф!

— Ты исцелил его, — зачарованно прошептал Лави. — Эрин, ты и правда целитель. Я думал, что на балу это была случайность. А на самом деле — нет.

— И что? — раздраженно ответил я. — Да хоть розовая корова!

Злость бурлила в крови и грозила выплеснуться наружу. Я подхватил меч и пошел к академии. Никто не стал меня останавливать. За спиной послышались шаги — это рассудительный Кай решил проверить, чтобы я не наломал дров. Моя хладнокровная совесть, пусть и в демоническом облике. Да, я был зол! И готов был вернуться, чтобы заставить Энтареаля потерять сознание по-настоящему. Но кому от этого станет легче? Нет, мы расплатимся иначе. Во-первых, обыском — я был уверен, что смогу узнать какую-нибудь из грязных эльфийских тайн. Во-вторых, больше он не сможет мне указывать. И раз я решил снова провести городского мага, то однозначно это сделаю.

Я ураганом ворвался в комнату и плюхнулся на кровать.

— Ра-ри-на? — тут же забрался на грудь встревоженный Шун. — На-ни-о.

— Все в порядке, малыш, — прикоснулся к мохнатому боку. — Я просто немного злюсь. Слушай, Шун, а хочешь попробовать настоящее эльфийское сукно?

— На! — глаза Шуна отчаянно заблестели.

— О чем ты? — тут же навис надо мной Кай.

— Да так, ни о чем, — отвернулся на другой бок, давая понять, что разговора не будет. Кай верно оценил мое состояние. Он вздохнул и пошел к двери. А мне действительно хотелось побыть наедине с собственными мыслями. Успокоиться, потому что злость — плохой советчик. И я отчаянно пытался понять, почему один вид проклятого эльфа раздражает до зубного скрежета. Я его ненавижу? Или... завидовал?

«Было бы, чему завидовать», — тут же отозвалась властелинская гордость.

И все-таки — было! Потому что долгие годы я не мог себе позволить быть собой. Да и сейчас — это всего лишь временная передышка. Согласен, я выйду из стен академии другим человеком. Другим! Но все равно придется соответствовать своему титулу. И забыть обо всем, что было в академии. Наверное, впервые я осознал, что пора домой. Потому что иначе могу поверить, что такая жизнь, свободная от условностей и

предрассудков, и есть правильная. Надо заканчивать игры. Иначе рано или поздно доиграюсь. Почему с заговорщиками должен разбираться Дэл? Когда я привык полагаться на других — и не полагаться на себя? Я — повелитель. И отвечу за все принятые решения. Только сначала надо закончить несколько мелких дел. И первое из них предстояло сегодня ночью.

К ночи злость утихла, и пришло легкое подобие покоя. Друзья решили меня не тревожить. Кай, видимо, остался у Наины, потому что даже в комнату не заглядывал. Пару раз под дверью слышались шаги, но никто так и не постучал. Не рискнули. Боятся? Не хотят попасть под горячую руку? Я понял, что если промедлю еще хотя бы минуту, то ярость помешает исполнить задуманное. Надо сохранить холодную голову.

— Идем, Шун, — позвал я.

Шишига, который до этого прохаживался туда-сюда по подоконнику, немедленно бросил свое занятие и поспешил на плечо. Приготовления были недолгими. Темный плащ, который полностью скрывал фигуру. Флакончик с искусственным огнем, который заготовил еще накануне, и светильник, заключенный в небольшую лампу.

Я вышел в коридор. Пусто. Студенты либо кутили, либо сидели по комнатам и корпели над домашним заданием. Из-за дверей слышались обрывки разговоров, но редко. Я уже знал, где искать Энтареаля. Не составило труда — его поклонницы в столовой вовсю обсуждали, как оставить букет у двери любимого профессора. Нужно было всего лишь спуститься на третий этаж и свернуть налево. Нужная мне дверь находилась в самом конце коридора. Вот только сразу я туда не пошел, а свернул направо. Выбрал укромную нишу и создал элементарное заклинание-кричалку. А потом разбил искусственный огонь. Тот охватил небольшой пяточок пола. Он больше дымил, чем горел, но как раз из-за дыма сложно было понять, настоящее пламя или нет. Я стал за дверью Элиона. В комнате царила тишина, но всего через пару мгновений ее прервали крики моего заклинания. Женщина вопила голосом профессора Карентель:

— Помогите! Пожар! Выводите студентов!

Мигом захлопали двери. В задымленный коридор выскакивали полуодетые студенты. Я ждал. И уже думал, что Элиона просто нет в комнате, когда его дверь распахнулась и полуодетый эльф в одних широких штанах вылетел в коридор. Он помчал на голос, а я нырнул в комнату, осознавая, что времени слишком мало. Прикрыл за собой дверь и быстренько навесил магический замок, который должен был предупредить

меня о возвращении хозяина.

В комнате царил идеальный порядок, словно тут никто и не жил. Только полуразобранная постель говорила о том, что внутри вообще был хоть кто-то. Я распахнул шкаф. Пестрые наряды вперемешку с обычной одеждой висели внутри.

— Шун, — шепнул малышу, — одежда твоя. Найдешь что-то интересное — сообщи.

Шун радостно пискнул и ввинтился внутрь. Послышался треск. Пусть развлекается. Гулять — так гулять! Пусть и напоследок. А я зарылся в ящики стола. Быстро перебирал абсолютно безликие предметы — стилосы, листы бумаги, исписанные плохонькими стишками. Любовными, между прочим. Один лист прикарманил, почитаю на досуге. Но, как ни крути, больше в комнате не было ничего противозаконного. Зря пришел, что ли?

— Ри-на! — вылетел из шкафа счастливый Шун, и в мои руки опустилось нечто блестящее. Медальон! Золотая крышечка с гербом моего королевства. Попытался открыть хитрый замочек. Получилось не сразу, но то, что увидел под крышечкой, заставило остолбенеть.

— Бабуля? — не веря своим глазам, пробормотал я.

Медальон тоже перекочевал в карман, когда зазвонил сигнал замка. Я тут же взобрался на подоконник, открыл массивные створки и вышмыгнул в окно. Заклинание левитации помогло безболезненно спуститься вниз, а наверху уже зажегся свет, и послышалась отборная ругань. Элион ринулся к окну, но я уже прикрылся тьмой и исчез в дверном проеме. Взмыл по лестнице и внесся в свою комнату. Кай сидел на кровати и листал фолиант. Но я был уверен — демон ждал меня.

— Ну что? Напакостил? — поинтересовался он, откладывая книгу.

— Да, — присел я на кровать и достал медальон. Кай тут же переместился следом, рассматривая русский локон под тонкой защитой стекла и портрет совсем юной девушки, в которой я, тем не менее, мгновенно узнал бабулю. Ту самую ведунью, от которой мне перешел дар.

— Интересно, кто это? — спросил Кай.

— Моя бабушка, — решил, что скрывать нечего. Все равно демон не мог ее знать.

— Но откуда...

Послышались мощные удары в дверь. Догадался, паршивец! Быстро протянул медальон Шуну:

— Малыш, спрячь его в глобус.

Шишига нырнул в свое жилище, и части глобуса со стуком закрылись, а я уже снял плащ и расстегнул рубашку, вроде бы спал и только накинул

одежду, чтобы открыть дверь.

— Кто там? — спокойно спросил Кай.

— Открывайте! — закричал Элион. Судя по голосу, он был в бешенстве. А мое темное сердце запело — для него эти крики были лучшей музыкой.

— Минуту, — отозвался демон.

— Открой проклятую дверь, или я к тьме ее вышибу! — не унимался Энтареаль.

Я поднялся и пошел к двери. Провернул ключ — и оказался нос к носу с белым от ярости эльфом. Энтареаль сжимал и разжимал кулаки, словно раздумывал, придушить меня на месте или растянуть удовольствие.

— Чем обязан, профессор Энтареаль? — холодно спросил я.

— Это был ты, Вестер! — выпалил он.

— Я — что? — поинтересовался как нельзя невиннее.

— Был у меня в комнате! Не отпирайся, я умею считывать магический след. И там — только твоя магия. Такая же темная, как твой рассудок. О, великий свет! За что мне это?

Похоже, я все-таки довел бедолагу. Может, предложить ему сходить к Редеусу? Посидят вдвоем, поговорят о жизни, пожалуются друг другу на ужасного темного властелина. Хорошая идея. Я уже открыл было рот, когда Элион прошипел:

— Эрин, я забуду о твоей выходке. Только отдай медальон.

— Какой медальон? — округлил глаза. — Профессор, вам приснился страшный сон? Мы с Каем уже давно у себя, спим, никого не трогаем.

— Эр-рин! — глаза эльфа из голубых стали синими. Похоже, беднягу вот-вот хватит удар. А чего он хотел? Кто он такой, чтобы что-то мне запрещать? Будь я во дворце, голова Энтареаля уже украшала бы дворцовые ворота. Так что пусть скажет спасибо, что мы в академии.

— Профессор, вам лучше уйти, — Кай стал рядом со мной. — Поищите хорошенько. Может, ваш медальон просто куда-то закатился. А мы устали после тренировки. Покиньте комнату.

Вот это загнул! Я даже мысленно заплодировал. Молодчина, Кайен! Так их, ушастых! И пусть знают, чего стоит обида темного властелина.

— Хорошо, я уйду, — прошипел Элион. — Но ты пожалеешь, глупый мальчишка! И когда тебе понадобится помощь, будешь справляться сам. Думаешь, хоть кто-то из них будет на твоей стороне в будущем? А я отвечу — нет. Учись отвечать за свои поступки.

Дверь хлопнула. Мы с Каем переглянулись.

— Подбрось ему медальон, — посоветовал демон. — Иначе покоя не

будет.

— Отдам лично в руки, — пообещал я. — Только сначала спрошу, откуда он у него. Я имею право знать. Спасибо за поддержку.

— Было бы, за что, — Кай снова сел на кровать. — Слушай, Эрин, насчет его слов. Элион не прав. Каждый из нас готов тебе помочь. И я, и Лави, и Лайла, и Ник. Главное — думай, что делаешь.

— Спасибо, — искренне повторил я. — Могу сказать, что это взаимно. И я благодарен каждому из вас.

Шун высунул мордашку из глобуса.

— И тебе, малыш, — с улыбкой взял его на руки и снова открыл медальон. Юная и прекрасная бабуля смотрела на меня. И что с того, что ее волосы русые, а не черные? И глаза не карие? Она все равно была самой лучшей, и дед ее любил. Вот только что связывало ее с Энтареалем? Надо разобраться.

Глава 11

Темный властелин и светлый эльф

В четыре часа утра, когда все общежитие было укутано сном, я пробирался к забору, отделявшему академию от окружающего мира. Заклинания я уже знал, путь для себя выбрал еще тогда, когда сбежал на свидание с Лайлой. И теперь собирался повторить подвиг, пока эльф так зол на меня, что не будет следить, где меня носит. Уже привычно распутал прикрепленные к стене заклинания, забрался наверх и спрыгнул с другой стороны. Ничего, три часа до начала занятий хватит, чтобы заставить Тринолина пожалеть о том, что со мной связался.

Свернул на узенькую тропку, ведущую к основному тракту — и нос к носу столкнулся с Энтареалем. Как он смог меня подкараулить? Я ведь проверял чужое присутствие — никого не было. А главное — эльф по-прежнему был зол. Его светлую магию пронзали черные стрелы гнева.

— Доброе утро, профессор Энтареаль, — улыбнулся я.

— Доброе, господин Вестер, — холодно ответил он. — Могу я узнать, куда вы спешите в столь ранний час?

— На утреннюю пробежку, — ответил первое, что пришло в голову. — Люблю, знаете ли, бегать по утрам.

— Какое совпадение! — хищно прищурился эльф. — Я тут по той же причине. Побегаем вместе?

— С удовольствием, — я мысленно проклял эльфа, но не согласиться не смог. Он бросил мне вызов. Как можно было его не принять?

Мы замерли у главного тракта, который образовывал кольцо вокруг академии. Эльф рванул первым. Я не отставал. Мы неслись, словно ветер — земля так и мелькала под ногами. Не скажу, что я был хорош в беге, но хорошая физическая подготовка еще ни одному властелину не помешала. И по-прежнему хотелось утереть эльфу нос хоть в чем-то. Поэтому я попытался ощутить энергию ветра — и, к моему удивлению, он щедро поделился со мной. Надо же! Становлюсь настоящим целителем, уже использую магию стихий. Вот только Энтареаль не отставал. Казалось, он никогда не устанет. Я злился, кусал губы, но все ускорял бег. Эльф делал то же самое. Похоже, сильно я его разозлил. Потому что и он сдаваться не собирался. Мы пошли на второй круг, затем — на третий. На пятом почувствовал, как начинает сбиваться дыхание. К концу седьмого ноги

гудели так, словно опустил их в кипяток. На десятом проклял семью эльфа на поколения вперед. А Энтареаль казался бодрым и свежим.

— Не устал, Вестер? — ехидно спросил он на одиннадцатом кругу.

— Нет, только во вкус вошел, — ответил я.

— Тогда продолжим, давно не встречал такого любителя бега.

Мысленно пожелал Энтареалю провалиться в бездну. Раз так двадцать. А потом понял, что либо я сдамся, либо на пары не пойду, потому что идти будет нечем.

— Отдай медальон, Вестер, — потребовал Энтареаль.

— А вы возьмите, — прохрипел я.

— Ладно, хватит, — эльф резко остановился, и я чуть не пропахал носом землю. — Слушай сюда, Эрин Вестер. Тринолин — мелкая сошка. Никому нет дела до того, есть он на свете или нет. Но на его стороне городская стража. Хочешь всю стражу перебить? Знаешь, что тогда будет? Будет хаос! Хотя, это ведь твоё второе имя, не правда ли?

Я молчал и слушал. А мысленно уже развешивал эльфа сушиться на ближайшей березе. Потому что терпеть не могу, когда меня поучают.

— Сейчас ты развернешься и пойдешь в академию, — Элион словно не замечал моего тяжелого взгляда. — И оставишь Тринолина в покое. Но сначала отдашь мне медальон.

Я расстегнул ворот рубашки и продемонстрировал цепочку от медальона, надетого на шею. Эльф мигом напрягся. Ему словно было неприятно, что я вообще прикасаюсь к дорогой для него вещи.

— Медальон в обмен на Тринолина, — потребовал я.

— Эрин, пусть магом занимаются власти! — настаивал эльф.

— Какие власти? Неужели вы все-таки написали письмо темному властелину?

— Написал, — кивнул Энтареаль.

— И вы рассчитываете, что ему есть до этого дело? — хмыкнул я. — Боюсь вас разочаровать, но его темнейшество постоянно занят. И ему безразличны все Тринолины мира. У него таких и при дворе хватает.

— А я отдам письмо ему лично в руки, — ответил эльф.

— Интересно, как вы это сделаете? — поинтересовался я, плохо скрывая удивление.

Энтареаль отстегнул от пояса небольшой тубус и вытряхнул из него свернутый трубочкой листок. Я настороженно наблюдал, как он разворачивает отчет. Решил похвастаться слогом?

— Возьмите, ваше темнейшество, — листок переключал в мою ладонь. — И не говорите, что не видели моего доклада.

Я замер. Сказать, что был ошеломлен — то же самое, что сравнить ветерок с ураганом. А меня ощутимо сдувало ветром изумления, почти что ужаса, потому что посторонний эльф проник в мою тайну. Впервые в жизни я не знал, что сказать. Как ответить на столь дерзкое заявление.

— Вы ошиблись, — опустил голову.

— А вы — трус, — слова эльфа заставили снова вскинуть подбородок. — Боитесь, Вестер? Нет, я не раскрою ваш секрет. Если вы немедленно отдадите мне медальон. Живите дальше в академии, играйте в дружбу и в любовь, доводите до седых волос ректора Редеуса. Мне безразлично. Но верните то, что вам не принадлежит.

— Секрет за секрет, — ответил я. — Расскажите, откуда он у вас.

— Хорошо, — вздохнул Элион. — Но не сейчас. Тебе нужно посетить занятия, они скоро начнутся. И вообще, постарайся как можно меньше находиться за стенами академии. Слишком многим выгодна твоя смерть.

Он снова отбросил официальный тон. Значит, злиться перестал. Я, впрочем, тоже. Когда Энтареаль не кривлялся и не строил из себя пуп земли, он оказался почти нормальным эльфом.

— Ладно, — раз уж поход к Тринолину откладывался, пришлось согласиться на возвращение. — У меня действительно на первой паре зачет по противодействию ядам. Не хотелось бы пересдавать.

Мы двинулись в сторону ворот академии. Эльф молчал, мне тоже не хотелось разговаривать. У ворот общежития мы распрощались и разошлись в разные стороны. Оставшееся до пар время я потратил на то, чтобы вымыться и стать снова похожим на темного властелина, а не на загнанную лошадь. Поэтому, когда проснулся Кай, я был доволен жизнью и полон сил.

— Мне не нравится твое выражение лица, Вестер, — хмуро заметил демон. — То ли у тебя что-то случилось, то ли ты снова что-то задумал.

— Ни то, ни другое, — развел я руками. — Скорее, наоборот. Я близок к разгадке тайны, которая вот уже несколько часов занимает мою голову.

— Откуда у эльфа медальон с портретом твоей бабушки? — предположил Кай.

— Именно. Но, увы, узнаю об этом только после пар. А пока придется сдавать зачет по противодействию ядам. Профессор Альтис, наверное, мечтает о том, чтобы я провалился.

— Ошибаешься. Наина говорила, что Альтис хвалит тебя перед профессорами и говорит, что у тебя талант. Поэтому отправляйся на свой зачет и докажи, что он не ошибся в тебе.

Мне почему-то показалось, что Кай врет, чтобы меня подбодрить. Но в том-то и дело, что Кайен не лгал практически никогда. Неужели Альтис и

правда так высоко оценил мои способности к ядам? Польщен, пусть и не могу в это поверить.

— О чем задумался? — прервал Кай череду моих размышлений.

— Да так, ни о чем, — я подхватил сумку с книгами. — Если идешь со мной, то пошевеливайся, не хочу пропустить завтрак. Яды на голодный желудок действуют куда быстрее, знаешь ли.

А в методах преподавания профессора Альтиса я не сомневался с той самой первой пары, когда он предложил нам использовать яды на себе. А тех, кто не пожелал это сделать, выставил с практикума и заставил пересдавать. К счастью, я не очутился в их числе, потому что потом бедолаги едва выбрались из больничного крыла. Нам-то достались легкие яды, а им — тяжелая артиллерия. Хорошо, хоть не смертельные.

Позавтракать мы успели. Я с удивлением отметил, что между Лави и Ранибеттой все ладится. Темная откололась от стайки подружек и переместилась к нам. Теперь они с эльфом сидели рядышком и ворковали об учебе. Какая идиллия! Моя собственная идиллия провожала меня печальным взглядом. Видимо, Лайла ждала более решительных действий, а я все сомневался, готов ли на них. Увы, в любви мне не хватало решимости. Что ж, не бывает людей без недостатков.

Сразу после завтрака меня ждала аудитория ядов, узнать которую можно было по одному только запаху. Стоило зайти на третий этаж, как в нос тут же било амбре из трав и животных ингредиентов. И лучше было не знать, каких именно. Мои однокурсники уже толпились под дверью. Кто читал конспект, кто бормотал что-то. А мы с Маритой просто пристроились в уголке и наблюдали за чужими страданиями. Потому что, как и говорил Кай, в ядах я разбирался хорошо. Еще бы, пару раз меня пытались отравить. Не получилось, но науку я усвоил. А теперь с тем же интересом изучал противоядия. Не хотелось бы погибнуть в расцвете лет от чьего-нибудь зелья.

Наконец, дверь распахнулась, и в клубах зеленоватого дыма появился профессор Альтис. На вид ему было около трехста, но могло быть как больше, так и меньше. Когда говоришь о темных, сложно определить что-нибудь на глаз.

— Прошу, входите, — отступил он в сторону, пропуская нас в обитель запахов. Хорошо, что Лайла поделилась с нами проверенным рецептом, который помогал хоть как-то справляться с вонью, и при этом не мешал работать с ядами.

Нас встретил ряд с колбами по точному количеству студентов. У каждой из них стояла табличка с именем. Видимо, чтобы как-то

соответствовать нашим способностям. Хотя, признаться, мелькнула мыслишка, что Альтис хочет просто отравить неугодных. Мы замерли рядом с заданием.

— Итак, дорогие мои, — профессор потер руки в предвкушении нашего позора, — сейчас вы докажете, что не зря посещали мои пары последние полтора месяца. Вам предстоит определить яд и подобрать к нему противоядие. Проверять правильность ваших догадок будем на вас лично. Не беспокойтесь, противоядие от каждого — у меня, поэтому серьезно никто не пострадает. Приступайте. Время — полчаса.

Я подошел к своей колбе. Гм... Ничего особенного. На вид — вода. Прозрачная, как слеза. Понюхал — вода. Взял припасенный листок бао-бао — растения, которым проверяют наличие яда в дворцовых кушаньях. Ничего. Ну, и Альтис! Решил обмануть мышку на сыре. Ничего, я тоже не лыком шит.

— Ваше время истекло, — огласил профессор. — Начнем по порядку.

Стоит ли упоминать, что меня оставили напоследок? Я мирно ждал в сторонке, пока одnogруппники либо сдавали зачет, либо отправлялись в лекарское крыло. Они то покрывались пятнами, то обрастали перьями, то начинали икать. Яды были самыми разнообразными, но — ничего смертельного. И на том спасибо. Наконец, в аудитории осталось пятеро сдавших, среди которых, к моей радости, была Марита, и к неудовольствию — Терри. Я все-таки надеялся, что жених Лайлы покинет академию. Но он избавился от воню и продолжал посещать занятия. Правда, старался не попадаться мне на глаза. И вот настал момент истины.

— Что это за яд, господин Вестер? — спросил профессор Альтис.

Я гордо расправил плечи и ответил:

— Вода.

— Вода? — изогнул профессор бровь.

— Именно, — подтвердил я. — Самая обыкновенная. Здесь нет яда.

— Тогда вы рискнете выпить содержимое без противоядия?

Вместо ответа я взял стакан и сделал глоток. Надо же, как глупо. Вода? Как бы ни так. Я узнал этот вкус. Сталкивался во дворце. Во рту мигом пересохло. Пытался вдохнуть воздух — и не мог, потому что мгновенно начался отек. Руки задрожали.

— Что с вами, Вестер? — кинулся ко мне Альтис. — Это же и правда вода.

— Риутан, — просипел я название яда и рухнул.

— Эрин! — истошно закричала Марита.

— Эрин, — а это уже бабуля. Склонилась надо мной и с укором

покачала головой: — Как же ты так, мой мальчик?

Её прохладные пальцы забирали боль, мгновенно скрутившую тело. Увы, риутан убивал практически мгновенно. Но убийцы во дворце не знали, что я приучал себя к ядам. Не знали об этом и те, кто пытался меня отравить. Иначе выбрали бы другой способ. У меня был час или два. Вот только вряд ли у Альтиса было противоядие.

— Ничего, скоро все пройдет, — обещала бабуля. — И куда только смотрел Элион?

Я попытался спросить, причем тут эльф, но только засипел.

— Т-ш-ш, — бабушка прижала палец к губам. — Отдыхай, мой мальчик. Поспи.

И она запела. Ласковый голос словно обнимал за плечи, окутывал измученное тело. И я засыпал, понимая, что сон — это смерть...

— Эрин! — истошно кричала Лайла. — Ничего, миленький. Сейчас все пройдет. Пей.

Губы прижались к губам, и в рот полилась горькая жидкость. Я закашлялся. На мгновение показалось, что выкашляю все, что внутри, но действительно — прошло. Открыл глаза и уставился на Лайлу. Эльфийка была белой, словно стена. Она придерживала мою голову, а в воздухе разливался терпкий запах противоядия. Редкая дрянь, но жизнь дороже отбитого обоняния и вкуса.

— Эрин, хороший мой, — Лайла чуть не плакала. — Как ты?

Говорить я пока не мог. Поэтому просто пару раз моргнул. Послышался шум, и мне на грудь взгромоздилось что-то тяжелое. Шун! И как только пробрался? Шишига прыгал на мне, как на мешке, набитом сеном, и жалобно причитал. От него исходила волна отчаяния и уверенений, что больше он не оставит меня и на минуту.

— Вестер, что опять? — это уже откуда-то примчался Кай.

— Это яд, — почему-то шепотом отвечала Лайла. — Эльфийский. Называется риутан. От него есть противоядие, но чаще всего его даже не успевают выпить. Смерть наступает мгновенно. Я не знаю, откуда у Эрина иммунитет. Нам повезло, что у Элиона нашлось противоядие.

А, эльф тоже здесь! Хотя, странно. Про бабулю говорить не хотел, яд эльфийский, противоядие — тоже. Если бы еще так не болела голова... Я бы мог думать. А пока что лежал кулем и слушал.

— Расступитесь, — это уже профессор Альтис. — Перенесите студента Вестера в лечебное крыло и давайте настойку желтяка обыкновенного каждые полчаса. Проследите, студентка Аэльвин.

— Хорошо, — пообещала Лайла, а Шун успел сделаться невидимым,

но я ощущал, что он по-прежнему рядом.

Меня подняли и понесли. Представил, как жалко выгляжу, и чуть не умер со стыда. Ничего, я выкарабкаюсь! Обязательно выкарабкаюсь и найду того, кто так желает моей смерти. Он пожалеет, что родился на свет!

Глава 12

Властелина лучше не злить

Время в лекарском крыле тянулось мучительно медленно. Со мной оставался только Шун — остальных прогнали, убедив, что мне нужен покой. Больше всего на свете хотелось вскочить с койки и помчаться на поиски отравителя, чтобы заставить его самого выпить яд. Но не всегда наши желания совпадают с возможностями, и я лежал, смотрел в потолок и едва мог оторвать голову от подушки. Это была пытка. Самая изощренная из всех, которые я знал. Пытка тишиной.

— Ра? — Шун высунул нос из-под одеяла и уставился на меня глазами-бусинками. Переживал. И, кажется, делился со мной энергией, потому что я восстанавливался достаточно быстро. Дома три недели провалялся. Здесь надеялся справиться за день.

— Ра, ра, — погладил малыша по голове. — Знаешь, Шун, я вот тут думаю: а что было бы, если бы это был не риутан? А какой-то другой яд, к которому я не привык? Меня бы уже не стало.

— Не-ра-ни, — возмущенно залопотал Шун.

— Вот тебе и не-ра-ни, — перекинул его. — Пришлось бы тебе искать нового хозяина.

Шун подобрался ближе — и со всей силы укусил меня за палец. Я даже подпрыгнул и возмущенно уставился на шишигу.

— Если умирает хозяин, умирает и шишига, — слышался голос возле двери, и в палату вошел Энтареаль. Явился! — Поэтому не злись на Шуна. Он всего лишь хочет, чтобы ты был осторожнее и не подвергал риску свою жизнь.

— Вы-то что здесь делаете? — и так отвратительное настроение стало еще гаже.

— Пришел поговорить, — Элион подвинул стул и сел рядом с койкой. — Я обещал тебе ответы. Что ж, спрашивай.

Главное, вовремя! Именно в ту минуту, когда я все еще не понял, на том свете нахожусь или на этом. И не могу прижать эльфа к стене, чтобы он сказал правду.

— Медальон, — напомнил я.

— Хорошо, — вздохнул Энтареаль, сжимая кулаки — и, кажется, совсем этого не замечая. — Твоя бабушка однажды спасла мне жизнь. Тогда

она еще жила в лесу и скрывалась от людей, а меня гнали, как зверя, чтобы убить. От количества ран мое тело напоминало решето, но я держался. Эльфы живучие. Мне хотелось, чтобы враги не увидели моей смерти, ходили и озирались, ожидая удара в спину. Я упал на какой-то поляне, а когда очнулся, у моей постели сидела обычная девушка, даже не красавица, как мне показалась. Ты похож на нее, особенно когда улыбаешься. Она тоже так улыбалась — словно задумала какую-то шалость.

Элион замолчал, глядя в стену. А я представил себе бабулю с портрета. Да, если подумать, я и правда на нее похож. Странно, обычно темная сила всегда берет верх. Повезло мне или нет?

— Что дальше? — нарушил молчание.

— Я влюбился, — слова эльфа пригвоздили к месту. — И долгое время делал вид, что нездоров, чтобы как можно больше оставаться с ней. Но она все поняла, а я должен был найти моих несостоявшихся убийц. Она приказала уходить. Видимо, знала, что я — не ее судьба. Когда спустя год я вернулся, домика больше не было. Только выжженная земля. Долгое время считал, что Катарина умерла. А потом отправился с посольством к темному властелину и увидел его супругу. Это была Кати.

— Она была счастлива? — почему-то этот вопрос не давал мне покоя.

— Да, очень. Она любила и была любима. Твой дед был хорошим мужем. Но однажды вечером Кати пришла в наш лагерь и попросила кое о чем. После свадьбы с твоим дедом ее дар вырос, и она достаточно четко могла видеть будущее. Не всегда, но временами. Знала, что не доживет до твоего рождения, но уже любила тебя и говорила, что всегда будет гордиться тобой. Она говорила, что тебя ждет самая тяжелая судьба из всех ее внуков. Хотела уберечь. И попросила ради моей любви защитить тебя первый год после твоего совершеннолетия. Тогда и подарила медальон. Теперь она часто мне снится и просит об одном — не выпускать из академии. В столице тебя ждет неминуемая смерть.

Я молчал. Мне нужно было это осмыслить. Значит, бабуля заранее знала обо всех моих неприятностях? Знала — и попыталась уберечь? Но почему именно с помощью эльфа?

— Интересно, как она реагировала на ваш странный наряд, — пробормотал я.

Щеки Энтареаля вспыхнули.

— Ты сумасшедший, — процедил он. — Хочешь, чтобы я сам тебя убил?

— Не сможете, вы бабушке обещали, — усмехнулся я.

— Можно на «ты», — поморщился Элион. — Знаешь, Эринальд, я бы

с удовольствием дал тебе умереть. Глядишь, весь ваш гнилой род вымер бы в борьбе за трон. Но Кати мечтала, чтобы ты жил, чтобы на свет появились твои дети, ее правнуки. Она называла каждого по имени. Всех пятерых.

— Пятерых? — кажется, мое состояние резко ухудшилось. Даже в боку закололо.

— Ты унаследовал светлую силу. Не дай тьме тебя разрушить. Борись. Ты же правитель этой страны.

— Мне не нужен свет, — покачал головой.

— Тьма тебя убьет, — настаивал Энтареаль. — Я не знаю, откуда ждать удара, Эрин. Кати тоже не знала. Она только говорила, что тебе нельзя в столицу. Что предатели слишком близко. Поэтому не делай глупостей и оставайся здесь. Мне плевать, кто заменил тебя на троне. Я обещал любимой, что ты будешь жить. Значит, будешь.

Мог бы с ним поспорить, но не стал. Только снял с шеи цепочку медальона и протянул Элиону. Кто я такой, чтобы забирать бабушкин подарок? Раз уж этот эльф не был безразличен ее сердцу, раз уж до сих пор ее помнит.

— Спасибо, — Элион спрятал кулон на груди. — Теперь отдыхай. А я попробую найти того, кто это сделал.

— Главное — не трогай его, — приказал Энтареаль. — Я сам.

— Хорошо, — кивнул эльф. — Это твое право.

Дверь закрылась за его спиной, и я остался один. В голове царил сумбур. Я спрашивал себя, кто так желал моей смерти. Да кто угодно! Любой из моих родственников, кроме Дэла. Дэл... Как он там? Мне не хотелось думать, что из-за меня его жизнь в опасности. Но раз меня пытались убить, значит, заговорщикам известно, где я. Если это были заговорщики. Тьма! Что же мне делать?

Дверь снова отворилась, на этот раз, пропуская Лайлу. Она тихонько присела на оставленный Элионом стул и прикоснулась к моему лбу.

— Как ты? — ласково спросила она, и я поразился, как сильно эта девушка не похожа на ту выскочку, которую я встретил в первый день учебы.

— Хорошо, — заставил себя улыбнуться. — Спасибо, что спасла.

— Это все Энтареаль. Без него я бы не успела приготовить противоядие. Кто это мог быть, Эрин?

Если бы я знал... Этот человек или не человек уже стоял бы одной ногой в могиле.

— Понятия не имею, — ответил искренне. — Но ты не беспокойся. Руководство академии обязательно его найдет. Поздно уже. Тебе лучше бы

лечь спать.

— Лягу, — улыбка Лайлы вышла печальной. — Как только удостоверюсь, что мне больше не грозит тебя потерять. Ты тоже поспи, а я посижу рядом.

Лайла осторожно сжала мою ладонь и тихо запела. Я хорошо знал эльфийский. Это была баллада о короле-солнце и королеве-ночи. Король-солнце полюбил темную, а она не ответила ему взаимностью и стала звездной ночью, которой могли наслаждаться все, кроме него. Потому что каждую ночь король-солнце покидал небеса, отдавая их во власть возлюбленной. А утром уходила она, пряталась за море, чтобы он никогда не смог ее найти. Под звуки волшебного голоса я уснул, а во сне стоял на берегу моря и смотрел, как закат окрашивает воду в алый. Ветер ерошил волосы, и было так спокойно, как никогда в реальной жизни.

Утром я все еще чувствовал себя разбитым, но разлеживаться было некогда. Я сполз с кровати и потащился в коридор. План был прост: переодеться, умыться, найти преступника. Но он сразу же пошел наперекосья, потому что в коридоре я нос к носу столкнулся с профессором Альтисом.

— Эрин! — тот схватил меня за руку. — Немедленно вернись в постель, тебе нельзя вставать.

— Я в порядке, — поспешил охладить пыл профессора. — Поэтому пойду к себе. А завтра приступлю к занятиям.

— Сумасшедший, — Альтис вытер вспотевший лоб. А профессор нервничает!

— Профессор, а что было в стакане? — осторожно спросил я.

— Вода, Эрин, — вздохнул тот. — Обычная вода. Я понятия не имею, как яд мог там оказаться. Но ты не беспокойся, преступника уже ищут. Уверен, со дня на день мы узнаем, кто и зачем это сделал. Не думаю, чтобы тебя хотели убить. Может, просто напугать или сорвать экзамен, чтобы ты его не сдал. Только риутан — опасный яд. Они могли этого не знать.

— Вы сами в это верите, профессор? — спросил я, прислоняясь спиной в стене, потому что стоять подолгу все еще было тяжело.

— Верю, — вздохнул тот. — Эрин, ну кому в этой академии нужна твоя смерть?

Хотел ответить, что список выйдет объемный, но промолчал. Темному властелину негоже жаловаться на врагов. Это, как минимум, глупо, потому что тьма не располагает ко всеобщей любви. Поэтому я не стал отвечать Альтису. Пусть думает, как хочет. Ему так будет проще и легче. А я разберусь сам.

— Не беспокойтесь, профессор, — едва удержался, чтобы не похлопать Альтиса по плечу. — Я жив-здоров, никто не пострадал. Надеюсь, зачет вы мне поставили?

— Несомненно, — заморожено кивнул тот, словно слабо понимая, о чем я говорю.

— Вот и отлично. До встречи.

Я зашагал прочь. В голове крутились слова Энтареаля о том, что еще как минимум год меня будут всячески пытаться убить. Год просидеть в академии? А если они доберутся до семьи? Снова одно и то же, по сотову кругу. Мысли возвращались, как навязчивые жужжащие мошки. И становилось все гаже на сердце.

В комнате было пусто — Кай ушел на пары. Зато Шун, до этого невидимым комочком восседавший на плече, стал видимым и бодро перебрался на стол. Он словно уменьшился в размерах. Отдал свою силу мне?

— Больше так не делай, малыш, — потрепал пушистый бок. — Не хватало еще, чтобы ты заболел.

Шун залопотал что-то на своем, на шишижьем, видимо, возмущаясь. А я достал из шкафа новые штаны и серую рубашку. Сегодня щеголять формой не хотелось да и не было надобности. Впрочем, форма после валяния по полу и койки у целителей свежей не выглядела. Отдать в стирку кастелянше? Где гарантия, что потом получу ее обратно? Снял одежду и применил на ней бытовые заклинания. Несмотря на мои опасения, подействовало. Бережно повесил форму в шкаф и задумался. Мне надо было осмотреть место происшествия. Восстановить события вчерашнего дня. А для этого нужно пробраться в кабинет Альтиса. Пар там нет — иначе профессор бы не бродил по академии. Поэтому я не опасался встретить там кого-либо, кроме него самого. А Альтису можно наплести, чего угодно.

По пути мне никто не встретился — занятия были в самом разгаре. Только дружно зашумели арацении в галерее — даже показалось, что как-то сочувствующе. Неужели и они знают, что я чуть не отправился в бездну?

Кабинет противодействия ядам, как и ожидалось, встречал полной тишиной. Здесь не было гомонящих студентов, чистые колбы стояли в ряд, а на полках запертого заклинаниями шкафа громоздились всевозможные яды. Я подвинул стул и сел. Заклинание требовало сил, которые лишь частично восстановились. Закрыв глаза и попытался действовать так, как с клумбой, когда ее испортили три дуралея. Вызвал образы вчерашнего дня. Вот моя энергия. Это я пытаюсь определить, что же за яд мне достался.

Рядом толпятся другие студенты. Их слишком много! Вот я отворачиваюсь, чтобы положить на место проявители — и кто-то делает быстрое, едва заметное движение к моему стакану. Но кто? Попытался уловить отголосок магии — и понял, что не смогу. На этот раз мой противник постарался, выставил щиты, чтобы никто не смог считать его действия. Несомненно, кто-то из студентов, потому что пятно энергии Альтиса по-прежнему колыхалось в отдалении. Не хотелось верить, что одноклассники желали меня убить. Вот только эльфийское происхождение яда слишком явно указывало на Терри, и все знали, что мы недолюбливали друг друга. Но не дурак же эльф, чтобы так подставлять себя? Или дурак? Вот что нужно выяснить!

Я устало потер виски. На фоне усиливавшейся головной боли возрастала злость. Кто бы это ни был, я найду его! Найду и заставлю заплатить за все, что он натворил! Пусть сам выпьет этот яд, и посмотрим, как он сможет выжить.

Откуда-то взявшийся свет попытался погасить злость, но тьма не сдавалась. Меня словно разделили надвое. Одна часть жаждала мести, а вторая — не допустить кровопролития, разобраться другим способом. За дверью слышались шаги. Кто-то приближался. Я огляделся по сторонам. Куда бы спрятаться? Снова залезть под стол? Но провидец говорил, что это недостойно темного властелина. Провидец! И его шар!

Я выскочил из аудитории, чуть не сбив с ног зазевавшегося Альтиса. Тот пытался было меня окликнуть и остановить, да только как можно остановить шторм? Нет, я несея по коридорам до аудитории профессора Снейдена, где хранился тот самый шар, которым мы когда-то воспользовались для поисков. Постучал, дождался короткого «войдите» и переступил порог комнаты.

Профессор Снейден сидел за столом и перебирал бумаги.

— А, это вы, Эрин, — поднял он голову. — Слышал, вы едва избежали смерти. Поэтому не удивлен.

— Здравствуйте, профессор, — подошел я ближе. — Простите, что снова беспокою, но я хотел воспользоваться вашим шаром.

— Для мести? — профессор хмуро сдвинул кустистые брови.

— Для мести, — не стал отрицать я.

— Тогда отказываюсь.

— Я все равно достану шар, — счел, что лучше все-таки предупредить, потому что профессор Снейден мне нравился. — Поэтому не хотелось бы устраивать разгром в аудитории. Просто дайте мне его. Я имею право знать, кто решил укоротить мне жизнь.

— А вы никогда не думали, что сами виноваты в своих бедах, Эрин? — Снейден поднялся и подошел к шкафу, провернул ключ в замке, и в его руки переключал шар предсказаний.

— Чем же я виноват, что меня решили отравить? — спросил я, наблюдая, как моя цель становится все ближе.

— Вы доверяете не тем людям. Это беда всей вашей жизни.

— Я не понимаю...

— Поймете, когда будет поздно, — Снейден сокрушенно покачал головой. — Что ж, вот ваш шар, Эрин. Позвольте мне присутствовать?

— Почему нет? — я разместил перед собой шар и взглянул в его прозрачный хрусталь. Привычно опустил ладони на прохладную поверхность, стремясь вызвать видения. Сначала ничего не было, и я уже начал думать, что Снейден каким-то образом заблокировал возможность предвидения. Но вдруг ощутил, как нагрелся хрусталь под руками. Видение пришло...

Я подскочил со стула и бросился к двери.

— Эрин, стойте! Не делайте глупостей! Девушка не виновата! — крикнул Снейден мне вслед, но что были его слова по сравнению с тем, что я увидел? Во мне рокотала злость, ярость и обида. И, клянусь, никто не помешает мне отомстить.

Глава 13

Друзья властелина — не друзья?

Я летел по коридорам, как сумасшедший. Все встречные разбегались в разные стороны — как раз закончилась пара, и академия наполнилась студентами. Но никто не рискнул встать у меня на пути. У моей группы как раз была пара по эликсироведению. Наина закончила лекцию и первой вышла из аудитории. Увидела мое искаженное лицо, но я тут же мило улыбнулся и поздоровался.

— Рада видеть, что вам лучше, Вестер, — с подозрением сказала она. — Если так, почему же вы не были на паре?

— Лекари не разрешают, — ответил первое, что пришло в голову.

— Ох, уж эти лекари, — кажется, Наина мне не поверила, но дольше расспрашивать не стала и пошла прочь. А я замер у двери, дожидаясь единственного человека, который был мне нужен. Однокурсники хотели было подойти, но, видимо, поняли, что не стоит этого делать и только обменялись приветствиями. Марита появилась последней. Боль в сердце стала нестерпимой. Я схватил ее за локоть и увлек в сторону.

— Эрин! — горгулья обрадовано всплеснула руками. Хорошо притворяется!

— Здравствуй, Марита, — холодно сказал я. — Наверное, не ожидала увидеть меня живым?

— Что ты, мы все за тебя беспокоились, — сколько еще она будет делать вид, что не понимает?

— А ты — особенно, после того, как подлила мне риутан.

— Эрин, ты в своем уме? — Марита побледнела и стиснула кулаки, выдавая себя с головой.

— Более чем когда-либо, — ответил я. — Знаешь, мне не понятно одно. Зачем было выдавать себя за друга? Чтобы подобраться поближе? Что я тебе сделал, Марита? Ладно другие — но ты?

Девушка всхлипнула — раз, еще раз. По смуглым щекам покатались слезы. Но у меня в груди все превратилось в лед. Холодный и твердый, который не растопить слезами.

— Я не хотела, — прошептала Марита, закрывая лицо руками. — Меня заставили. Я не знаю, кто. Я не видела лица. Это произошло на выходных в городе. Какой-то мужчина подошел ко мне и сначала

предложил деньги, а потом сказал, что вырежет мою семью. Мои близкие живут неподалеку отсюда. Он рассказал, по какой дороге ходит моя сестренка, и где любит играть братишка. И на кого работает отец. Он все знает, Эрин! И убил бы их.

— Поэтому ты предпочла, чтобы умер я, — моя жажда мести угасла, и пришла пустота. Я не мог убить Мариту. И хотел бы, но не мог, потому что с ней были связаны только хорошие воспоминания.

— А что мне было делать? — вскрикнула девушка. — Скажи, Эрин, что?

— Рассказать мне. Я бы его нашел, и он бы уже никому не навредил. А теперь поздно.

Я развернулся и пошел прочь. Марита не пыталась меня догнать — она безнадежно рыдала, скрывшись за занавесками окна. Мне не было ее жаль, как ей не было жаль меня. Но все же, почему так больно? Разве она первая, кто предает? Первая, кто жертвует дружбой ради собственных целей? И все-таки разница была. Ей я верил. А теперь эта вера рассыпалась в прах. Кого искать? Кого заставить заплатить? Даже если Марите угрожал один из заговорщиков, он вряд ли к ней придет, узнав, что затея сорвалась. А если придет... Убью я его — а сколько еще останется? Десятки? Сотни? Тех, кто желает мне смерти. Не хотелось и дальше копаться в этой грязи, и просто стало тошно.

Я вернулся в общежитие, забрался под одеяло и закрыл глаза. Уснуть бы, да только не получится. Не привык спать в разгар бела дня, да и кому врать? Не смог бы, даже если бы пожелал. Не знаю, сколько так пролежал. Наверное, долго, потому что скрипнула дверь, и в комнату вошел Кай.

— Ри-на-ри-на, — тут же кинулся к нему Шун.

— Не встает? — Кай посмотрел в мою сторону.

— Да-ри-ра, — продолжал утверждать малыш.

— Хорошо, не беспокойся. Эрин, ты жив?

— Живее многих, — пришлось обернуться и открыть глаза. — Что, предатель, нажаловался?

Шун возмущенно зашипел и перебрался ко мне в изголовье. На самом деле, я чувствовал беспокойство шишиги. Знал, что он переживает. Поэтому все мои слова были всего лишь горькой шуткой. Кай подвинул стул и сел. Он тоже выглядел усталым. Вспомнил, что мы не виделись после моего возвращения из мира мертвых. Я только слышал его голос, когда меня поили противоядием.

— Что опять не так? — Кая было сложно обмануть. Да, впрочем, я и не собирался, просто говорить о случившемся не хотелось.

— Что не так? — беззаботно ответил другу, хоть и знал, что он не поверит. — Да ничего, по сути. Меня всего лишь пытались отправить на тот свет.

— В который раз за эти два месяца, — Кай потер переносицу.

— Почему это в который? — приподнялся я.

— А как же нападение на балу? И наши приключения в городе? Хочешь сказать, это все совпадения, Вестер?

— Именно, совпадения — и ничего больше, — кивнул я.

— Кто может так желать твоей смерти? — не успокаивался демон.

— Если начну, список будет слишком длинный, — держал оборону, не желая, чтобы с Маритой разобрались мои приятели. — Поэтому сложно выделить кого-то одного. Я даже уверен, что все мои злоключения исходили от разных людей. Например, на балу это были родственники Терри, потому что действовали непрофессионально. В городе — и вовсе Тринолин, он ко мне не имеет никакого отношения. А здесь я кому-то засел костью в горле. Знать бы еще, кому.

— Ты нашел исполнителя? — а Кай умен, сразу понял, что это — не личные счеты, а кем-то хорошо продуманный план.

— Найти-то нашел, — вспомнил заплаканное лицо Мариты, а затем на ум пришли щиты, которые не дали сразу вычислить ее ауру, и в историю горгульи стало вериться еще меньше. — А толку, Кай? Отомстить я не смогу. Найти, кто именно решил от меня избавиться — тоже. Так к чему разводить разговоры на пустом месте?

— Твое право, — демон хмурился. Он бы, наверное, предпочел, чтобы мы сейчас сорвались с места и отправились карать преступников. А кого карать, если виноват я сам? Доверился не тому существу. Хотя знал, что верить нельзя никому. — Что ж, если буду нужен, ты знаешь, где меня искать.

Я не стал его останавливать. Наоборот, был рад, что меня оставят в покое. Если уж честно, видеть друзей не хотелось. Казалось, что за каждым лицом скрывается ложь. И никак не желали покинуть голову слова предсказателя Снейдена, что я всегда доверяю не тем людям. Кай, Лайла, Лави... Кто еще меня предаст? Сколько раз мне убеждаться, что дружба — это не более, чем красивое слово, если у тебя есть титул и власть?

Шун уснул на кровати Кая. Шишига утомился. Видно, слишком много сил на меня потратил. Он не проснулся, даже когда раздался стук в дверь. Пришлось подниматься и открывать. Но стоило повернуть ключ в замке, как захотелось тут же закрыть обратно — за дверью стояла Марита.

А это — подарок для меня и читателей от Натальи Нисмиановой, танец Эрина во время соревнований за титул короля академии

— Надо поговорить, — горгулья глядела на меня полными слез глазами.

— Кажется, уже поговорили, — я не давал ей войти, но и сам не уходил. Зачем-то же она пришла.

— Эрин, они знают, что ты выжил, — отвела взгляд бывшая подруга. — Вот.

Она протянула мне листок бумаги.

«Ты не справилась, — было выведено мелким кривым почерком. — Жду в полночь у башни Страха за новыми указаниями. Ты же не хочешь, чтобы кто-то пострадал?»

— Что за башня Страха? — спросил я, в третий раз перечитывая краткое послание.

— Это развалины на окраине города. Там давно никто не живет, здание обрушилось, осталось несколько башен. Я решила, что тебе стоит знать.

— Я иду с тобой, — ответ пришел мгновенно. Да, это может быть ловушка — они не дураки. Понимают, что я, скорее всего, вычислил Мариту. Но если и так, нужно выяснить, кто за этим стоит. Иначе покушения будут продолжаться.

Марита осталась в коридоре, а я запер дверь. Идти безоружным? Еще чего! Начертил малый круг и призвал свой меч. Ничего, сегодня я наконец-то узнаю, кому так мешает моя жизнь. А в том, что они пришли не за Эрином, а за Эринальдом, я уже не сомневался.

Оглянулся на Шуна — малыш по-прежнему спал. Вот и хорошо, не поднимет шум. А когда я вернусь, все возмущения друзей и куратора будут бессмысленны. Марита все еще ждала. Мы спустились по центральной лестнице. Солнце садилось. Я взглянул на багровые росчерки, расчертившие небо. Что ж, пусть будет битва. На воротах никто не пытался нас останавливать. Даже удивился — все время ждал, что Энтареаль вот-вот вырастет из-под земли и попытается помешать. Но, видимо, эльф рассчитывал, что я валяюсь в лекарском крыле и восстанавливаюсь после яда, потому что никто не загородил мне путь.

Горгулья молчала. Мне тоже не хотелось с ней разговаривать, поэтому мы просто шли вперед. Людей по пути попадалось мало. Да и кто, на ночь глядя, решит посетить академию? Когда впереди замаячили городские стены, Марита внезапно остановилась.

— Что? — спросил я.

— Прости меня, — горгулья отвела взгляд. — Я никогда не желала

твоей смерти.

— Я не злюсь, — и правда, не злился. Просто было больно. И от этой боли некуда было спрятаться. — Но, думаю, ты понимаешь, что на этом наше общение закончено.

— Понимаю, — Марита развернулась и поспешила вперед. А мне хотелось сказать, что на самом деле, ничего она не понимает. Вот только слова куда-то улетучились из головы. Наверное, в них больше не было смысла.

— Сюда, — Марита свернула на узенькую тропку, и я разглядел на фоне чернеющего неба развалины. От них веяло тьмой — что неудивительно, потому что дом явно принадлежал знатному магу, а в Тервине знать — сплошные темные. Меч тут же нагрелся в руке, почувал родную стихию. Марита подала знак, и я остановился, а она сделала еще несколько шагов вперед и замерла.

Из тени башни к нам шагнула фигура, по уши закутанная в плащ.

— Ты привела его, горгулья, — усмехнулся мой враг. Значит, я не ошибся, и задача у Мариты была совсем иная. Выманить меня запиской, чтобы не пришлось больше тратить яд. И почему я не удивлен? Потому что сам поступил так же, если бы собирался кого-то убить.

— Оставь в покое мою семью, — жалобно попросила Марита.

— Убирайся, — гаркнул на нее темный. — И больше не попадайся мне на глаза.

Девушка побежала прочь, а мы остались один на один. Что ж, этого я и желал. Не хотелось бы, чтобы Марита пострадала при нашей бойне. Пусть она и чуть меня не убила. Это — не ее война, а моя. Пора напомнить заговорщикам, что я — не вшивый пес, чтобы убегать, поджав хвост.

— Думал, ты не придешь, Эрин Вестер, — мой противник по-прежнему держался поближе к башне. — Даже странно, что решился.

— Почему? — поинтересовался я.

— Потому, что ты — трус. Иначе не пришлось бы искать тебя в этой пародии на академию. Что, думал, сумеешь спасти свою жалкую жизнь?

— Да нет, — пожал плечами. — Думал поберечь вашу. Но раз уж вам она не нужна, то, как говорится, не смею отказать в последней милости. Ты ведь не один тут, правда?

— Правда, — склонил голову темный, и из башни вышли еще шестеро.

— Не много ли чести для меня одного? — крепче сжал меч, который пульсировал тьмой — так ему не терпелось вступить в битву.

Никто не ответил. Только черные тени скользнули ко мне. Все лица

скрыты масками — интересно, зачем? Боятся, что узнаю? Или что уйду живым? Я отступил. Нужно сначала оценить силы противника, а потом уже бросаться в атаку. Плохо, что под ногами была не мостовая или земля, а обломки булыжников и старые коряги. Можно споткнуться и упасть, давая противнику преимущество. А я не собирался уступать.

Они ударили почти одновременно. Тут же взметнулись заготовленные щиты, а меч описал полукруг, отбивая заклинания, которые сумели приблизиться к цели. Тьма наполняла тело. С меча сорвались первые огненные искры. Смерть начинала свой сумасшедший танец.

Я не сражался — я танцевал. Выпад, оборона, еще выпад. Дин противник упал на землю, захлебываясь кровью. Пируэт, выпад, блок атаки. С пальцев слетело заклинание, и второй противник прилип к стене — этого оставляю, пригодится для допроса. Выпад, еще, еще. Меч пел в руках, сообщая, что тьма довольна подношениями. Щиты трещали, но я перестал оглядываться на защитную магию. И проглядел момент, когда противников стало больше. Только что их оставалось пятеро — и вот уже десять. И маги света, и маги тьмы. Они били одновременно, пытаясь не так ранить, как пробить защиту. И только четверо решались на ближние атаки. Уже трое.

Главаря нужно было захватить живым. Остальных жалеть не стоило. Меня теснили к стене башни, но я ринулся вперед — и быстро проложил себе путь из ловушки. Развернулся — и глаза резануло от яркой вспышки, а когда свет угас, вдруг понял, что почти ничего не вижу. Сначала был ужас. Леденящий душу страх. Чей-то удар, резкая боль. Запоздало восстановил щиты — так хотя бы до меня не доберутся сразу. Нужно почувствовать...

Первую атаку отразил наугад. Судя по тому, что заклинание до меня не добралось — успешно. А вот от второй увернуться не успел. Щит затрещал — и исчез. Тьма беспросветная! Я еще не успел восстановиться после яда, иначе давно бы не оставил от них мокрого места. Еще одно заклинание. Отбил. Что-то ударило по ногам. Упал, ощутил под ладонями влажную землю. Меч выпал, зазвенел. Тут же схватил рукоятку, но кто-то ударил по руке, и оружие отлетело. Зрение постепенно возвращалось. Я уже мог различать силуэты, но встать уже не получалось. Вот только умирать на коленях? Ни за что! Рывком поднялся на ноги, призвал черный смерч. Он ударил во все стороны, заставляя противников отступить. И вдруг тело пронзила чужая магия. Пошатнулся, пытаюсь обрести опору. За спиной оказалась башня, от которой пытался отодвинуться. Теперь она воспринималась, как спасение, опора, которая не позволяла позорно упасть. Щиты, на которые ушли последние крупницы тьмы. Нет тьмы... А что, если

призвать к свету? Позвал на помощь магию трав. Да, уже осень, но сила земли еще откликалась на зов. Послышался шелест, и мягкие ветви растений попытались отгородить меня от противников. Но их было слишком много. И толку, что теперь я мог видеть почти ясно? Они все просчитали. Вымотали меня ядом, выманили, окружили. Теперь добьют.

— Эрин! — цокот копыт. Мерещится? Или на самом деле? На плечо пикирует Шун и шипит лучше любой змеи. Пытаюсь спрятать малыша, но тот кусает меня за палец и рвется в бой.

Стрелы чужих заклинаний летят в меня — и вдруг осыпаются на землю. А вокруг встают тени. От них веет могильным холодом. Некромантия? Теней все больше, и они обретают четкость. Я узнаю некоторых из них — вот хмурится отец, загородил меня плечом. Там, чуть дальше, дед. Оба старших брата. Дядя по материнской линии. И совсем незнакомые тени, в которых, не смотря ни на что, чувствуется моя кровь. Поколения рода темных властелинов. Ни одно заклинание не может меня достичь, а магия подозрительно быстро восстанавливается.

— Ты... — грохочет голос деда, и предводитель нападавших пятится, его плечи дрожат. — Пес презренный, на кого поднял руку? На твоего повелителя?

Мужчина упал на колени, но деда это не остановило. Он шел к нему, медленно и неотвратно, как сама погибель. А потом коснулся пальцем лба, и бедолага испустил дух. Отец обернулся ко мне — как-то виновато — и улыбнулся. А затем ринулся на ряды врага. Один, второй, третий — они падали, как кегли в игре в шары. Э, так мне для допроса никого не останется!

— Папа, оставь хоть одного, — кричу запоздало.

Увы, поздно. Даже тот, кого я пригвоздил заклинанием, мертв. Тела погибших тут же превращаются в прах. Тени предков тоже начинают таять. И только дед подходит ближе, опускает руку на плечо, качает головой.

— Береги себя, — доносится шелест. — Ты нужен Тервину, мальчик. Живи.

Кто-то налетает на меня с боку — и едва не получает удар магии. Хорошо, хоть вовремя узнал. Или просто не успел атаковать.

— Эрин! — затряс меня Лави. — Эрин, ты живой? Скажи хоть слово!

— Пусти, глупый эльф, — попытался вырваться, но Лави держал крепко, а я стал безобиднее котенка. Поэтому позволил эльфу превратить меня в желе. С другой стороны подоспел Ник. Брат хмурился и очень напоминал деда. Как они все-таки похожи! Да, правду говорят, что кровь — не водица. Сзади тоже кто-то толкнул в спину. Обернулся — и едва не

задохнулся от запаха серы. Это подрос Мрак. Вот чей цокот я слышал.

— Ты как, братишка? — тихо спросил Ник.

— Жив, — вцепился в шею Мрака, надеясь, что никто не заметит, как у меня дрожат ноги. — Откуда вы здесь?

— Шун привел, — вместо Ника ответил Лави. — Влетел ко мне, раскричался. А Ник как раз был у меня. Вот мы и примчались на Мраке. Некогда было искать еще кого-то.

— Дураки, — устало вздохнул я. — А если бы вы не справились?

— Забыл о клятве? — ну и зачем Ник при Лави называл меня братом и касался клятвы? Совсем рассудок потерял?

— Эрин, ты это... — замялся эльф. — Я все видел. Ну, твоих предков. Жуткое зрелище, да... И ты не беспокойся, я никому ничего не скажу. Даже Лайле говорить не буду, а то она тебя до одури боится. То есть, не тебя, конечно, а темного властелина, но раз уж это одно и то же...

— Как ты понял? — устало спросил я.

— У тебя корона вокруг головы светилась, темная. Да и лицо твоего дедушки — на всех монетах, — покраснел Лави. Что ж, придется забрать обратно слова о его глупости. Эльф слишком умен. — А что ты делаешь в академии?

— Прячусь, — честно ответил ему. — От убийц, таких, как эти.

Шун что-то залопотал, и я понял, что малыш беспокоится и боится. Видимо, выглядел я слишком плохо. Если не снаружи, так для шишиги, который мог оценить первые признаки магического истощения. А все — проклятый яд! Нашел взглядом свой меч, подобрал и отправил обратно во тьму.

— Идем? — Ник подставил плечо.

Не говорить же ему, что шагу не смогу сделать?

— Мрак, — обернулся к кошмару, — довезешь меня до академии?

И грозный конь вдруг опустился, давая мне забраться ему на спину. Лави замер, раскрыв рот. Ник усмехнулся, а я покрепче вцепился в гриву, осознавая, что Мрак притушил свой огонь, пытаясь меня не ранить. Так мы и двинулись вперед — впереди Лави и Ник, позади я на Мраке. Мерная поступь коня убаюкивала. Я закрыл глаза, стараясь не уснуть. Не хотелось бы в довершение всего свалиться с кошмара. В голове царил сумбур. Я пока не понимал, что случилось и что с этим делать. Просто позволил Мраку доставить меня в академию. Не думать! Не сейчас! Потом, когда смогу понять, принять и решить, как поступать дальше.

Глава 14

У властелина гости

— Проклятый темный! — сквозь сон слышал рассерженное шипение Кая. — Неужели сложно было сказать, куда уходит? Я уже думал, он к Тринолину сам сунулся!

— Нет, никто никуда не совался, — это уже Ник. Молодец, не стоит демону знать, что я опять нашел неприятности на свою голову.

Воспоминания о минувшем вечере были словно подернуты туманом, начиная с того момента, как забрался на спину Мрака. Вроде бы до академии мы добрались без происшествий. Потом откуда-то появился Энтареаль, кричал о моей безответственности и о том, что у меня нет права так бесславно умереть. Я ничего не отвечал. Наверное, потому, что перед глазами плясали радужные точки, и Мрак мне казался тем самым чудесным единорогом, которого мы с Лави безуспешно пытались вызвать. С кошмара я кое-как слез. Гордо распрямил плечи и дошагал до дверей общежития. И повис на этих самых дверях, которые почему-то ругались голосами Элиона и Ника. До пятого этажа меня, судя по всему, не дотащили. И, если пошевелить мозгами, можно догадаться, что я — в комнате у Лави, загадочный сосед которого до сих пор так и не прибыл, они с Ником всю ночь продежурили у моей постели, а сейчас нашу дружную компанию решил провести Кай — злой, как демон. Судя по рыку соседа, искал он меня долго и безуспешно. Поэтому я предпочел сделать вид, что сплю. Ничего страшного не случится, если его гнев сначала выльется на голову Ника.

— Кай, присядь, — это уже хозяин комнаты. — Прежде, чем ставить на уши академию, надо было прийти к нам. И потом, Эрин — взрослый темный. Что с ним могло случиться? Максимум — решил навестить какую-нибудь девицу.

Ох, и эльф! Я от его предположения забылся и открыл глаза.

— Эрин! — одновременно кинулись ко мне все трое, и если у одного в глазах была ярость, то у двух других — искреннее беспокойство. И, тьма побери, это было приятно.

— Доброе утро, — покосился на настенные часы, показывающие половину пятого. Хорошо, хоть впереди выходные, отдохну, отлежусь и восстановлю магию.

— Доброе? — вскипел Кай. — Какое, в бездну, доброе? Ты хоть бы предупредил, куда уходишь!

— Кого? — невинно поинтересовался я. — Ты был у Наины. Мне стало скучно. Я пришел к Лави, мы поболтали немного. А яд еще дает себя знать, поэтому сам не заметил, как уснул.

Кай замолчал. Видимо, признал логику моих слов. Про Мариту и поединок рассказывать ему не хотелось. Не потому, что не доверял. Нет. Просто самому тяжело было вспоминать. И настроение сразу портилось.

— Ладно, забыли, — Кай, наконец, утихомирился. Или мне показалось? — Вот только, может, объяснишь, Эрин, почему твоя одежда вся прожжена и разорвана?

Тьма! Совсем ума лишился. Я же вчера не переоделся. Значит, сейчас щеголял пропаленной рубахой и штанами. А еще — страшным ликом, который куда более подобает темному властелину, чем моя обычная физиономия.

— Можешь не рассказывать, — отрезал Кай.

— Извини, не хотел беспокоить, — убрал со лба волосы, мешавшие обзору. — Если в общем и целом, я встречался с теми, кто хотел меня отравить. Только не думал, что их будет слишком много. Если бы не Лави, Ник и Шун, я бы тут не сидел.

Шун довольно заурчал на подушке — похвала и шишиге приятна. А Кай помрачнел и нахмурился.

— Кто они? — спросил холодно.

— Не знаю, они умерли раньше, чем успели рассказать.

— Ты безрассуден, Эрин Вестер. Ты должен был позвать нас с собой. Вместе мы бы справились. А теперь ты снова больше похож на поле деятельности некроманта, чем на человека. Если так пойдет дальше, убивать тебя не придется. Сам умрешь от магического истощения. Или лишишься силы навсегда. Твои резервы не безграничны, если ты не забыл.

Кай был прав. Да, мои резервы выше, чем у любого в этой комнате. Но и они не безразличны. Темный властелин — это всего лишь титул и доступ к несколько иному уровню темной магии. Мой брат номер два, к примеру, был слабым магом, но обладал острым умом и мог создать такую тактику, чтобы обернуть поражение в победу. Так что не в магии дело, а в нас самих.

— Из академии одному не выходить, — отчеканил Кай. — А лучше — не выходить вообще.

— Договорились, — пообещал демону. Да, заставил я друзей поволноваться... — Ладно, ребята. Спасибо за помощь. Пойду к себе, попробую вернуть нормальный вид.

Лави с Ником переглянулись, но отпустили. К счастью, мой резерв восстанавливался быстро. Шун тут же перебрался на плечо, и мы под бдительным присмотром Кая двинулись на пятый этаж. К последним ступенькам я проклинал лестницы, но держался. Нельзя проявлять свою слабость, даже если рядом — друзья. Пример Мариты доказал. Рано или поздно твое доверие может быть использовано против тебя. Как же тошно...

Холодная вода помогла прийти в себя. В зеркало, правда, лучше было не смотреть. За эти два дня я похудел так, что лицо вытянулось, и через легкий загар проступила мертвенная бледность. Губы превратились в бескровные полоски. Волосы свисали спутанными прядями. Мои покойные родственники и то выглядели лучше. В сердце всколыхнулась благодарность — они все-таки пришли на зов Ника, чтобы защитить меня. Хотя могли бы бросить, я ведь никогда не соответствовал требованиям для трона. Но — пришли.

Затянул волосы в хвост, хоть и терпеть не мог такую прическу, не повластелински, больше подходит какому-нибудь конюху. Без магии не распутать, а использовать едва начавшие восстанавливаться силы на свою гриву — глупо. Вид все равно получился жалким. Или просто измотанным. Ничего, за два выходных все будет в порядке. Теперь бы еще на глаза Лайле не попасться. Пусть шансы и минимальны, но еще одна волна вопросов? Это слишком!

Досыпал я уже в собственной кровати. И проспал бы сутки, если бы не стук в дверь. Мне хоть раз в этой академии дадут выспаться? На этот раз снаружи стояла не Марита, а Лави. Эльф выглядел таким напуганным, что я втащил его в комнату и запер дверь, отмечая, что Кай опять куда-то исчез.

— Что? — спросил встревожено.

— Эрин, спасай, — Лави трясло, как листок на ветру. — Она едет сюда!

— Кто? — встряхнул эльфа, чтобы тот хоть немного пришел в себя.

— Светлая леди Наариэн, моя бабушка.

Бабушка? В голове всплыло воспоминание: мы с Лави на соревнованиях за титул короля академии. И бледный трясущийся эльф, который боялся, что в зеркале увидит свою бабушку, которая вальсирует, как демон, меняет любовников и играет в карты. Что бабуле понадобилось в академии?

— Эрин, ты должен мне помочь! — взвыл Лави.

— Чем? — удивленно взирал я на эльфа.

— Хоть чем-нибудь! Издай указ, что запрещаешь светлой леди

Нааризн Аэльвин въезд в Тервин. Эрин, умоляю, это же твое королевство!

— Спокойно, — отцепил от себя эльфа, который в порыве паники вцепился в мой ворот. — Здесь я не Эринальд Третий, и издавать приказов не могу. Представь себе, пока я напишу во дворец, пока там примут меры. Твоя бабушка уже будет тут.

— Ты, главное, подпиши, а я порталом быстренько ей отправлю. Мол, прости, бабуля, повидаться не выйдет.

Я уже готовился выйти на второй круг переговоров и доказать-таки Лави, как глупа его затея, но вдруг снаружи послышались громкие голоса. Мы слаженно метнулись к окну — и вовремя, чтобы увидеть, как в ворота въезжает экипаж, запряженный шестеркой белоснежных лошадей.

— Бабуля, — простонал Лави, сползая на пол, а я все с большим изумлением наблюдал, как из экипажа выходит прекрасная женщина, рядом с которой померкли бы все дамы темного королевства. Светлая леди Нааризн казалась такой же юной, как ее собственная внучка. Белокурые волосы были собраны в высокую прическу, оставляя открытой лебединую шею. Тонкая талия сочеталась с высокой грудью, чуть прикрытой голубым кружевом. Леди не шла — она плыла, гордо подняв голову. Нежно-голубое платье, словно цветок в капельках росы, отзывалось на каждое ее движение.

— И это бабуля? — сверху вниз взглянул я на Лави.

Но тот только раскачивался из стороны в сторону и причитал. Похоже, эльф и правда боялся. Навстречу Нааризн уже вышла Лайла. Красавица на мгновение прижала внучку к груди и посмотрела на окна общежития, словно прекрасно знала, где находится ее внук. Надо спасать ситуацию.

— Лави, если ты не выйдешь ей навстречу, бабуля страшно огорчится, — попытался вразумить эльфа.

— Она уже огорчена, — сделал эльф большие глаза. — Потому что иначе она бы не приехала.

Пришлось поднять эльфа с пола и тащить к двери. Когда мы миновали лестницу до первого этажа, светлая леди как раз входила в холл. Завидев нас, она тут же остановилась и прищурилась, словно пытаясь охватить всю картину сразу, затем вдруг улыбнулась так, что обзавидовались бы арации, и картинно вскрикнула:

— Лави, мальчик мой!

И кинулась мне на шею. Я замер, пытаясь разгадать, в чем подвох. Рядом взвыл обиженный эльф:

— Бабуля, ты что?

— А, Лави! — меня выпустили из объятий, и я чуть не задохнулся от

удушающего запаха парфюма. — Кто тебе виноват, если ты так давно не навещал бабулю, что я уже и забыла, как ты выглядишь?

Слово «бабуля» так мало вязалось с Наариэн, что мне даже показалось, будто меня обманывают. Но нет, светлая леди горячо обняла внука, признавая в нем родную кровиночку. А затем снова уставилась на меня, и мне вдруг показалось, что эльфийка видит меня насквозь.

— Это наш друг, Эрин Вестер, — Лайла поторопилась представить меня госте. — А это — наша бабушка, светлая леди Наариэн Аэльвин.

— Рад встрече, — прикоснулся губами к протянутой ладошке, узкой и хрупкой, словно у куклы.

— Тоже безумно рада, дорогой Эринальд. Ой, простите, Эрин.

А бабулю-то придется убить. Ладно Лави — но эта-то откуда знает?

— Прошу простить, юноша, ваше имя так похоже на имя правителя этой страны, а у меня возраст, знаете ли. Все время что-то забываю.

И эльфийка посмотрела на меня так, что я понял — вот она-то точно не забывает ничего и никогда. Кто ей сказал? Лави не успел бы, он сам узнал только вчера вечером. И не зря же она ясно дала понять, что ей известна моя тайна.

— Я так устала с дороги, — Наариэн снова обратилась к Лайле. — Любезный господин комендант уже разрешил мне поселиться с моим драгоценным внуком, раз уж он живет один.

— Но Лайла тоже... — подал голос Лави.

— Лаавелион! — гаркнула леди, и Лави вытянулся по струнке. — Займись делом, отнеси мои чемоданы в свою комнату.

Наверное, в этот миг Лави пожалел, что его сосед так и не доехал до академии.

— Не обращай внимания, — шепнула мне Лайла. — Бабушка всех темных считает чуть ли не темными властелинами. Это ведь она запугала сначала маму, а потом и нас с Лави правителем Тервина.

Спасибо, бабуля. Как-то не слишком приятно было осознавать, что моим именем в эльфийских землях пугают детей. Или моим титулом, если говорить о Лави и Лайле.

— Нехорошо шушукаться у меня за спиной, — обернулась Наариэн. — Любезный Эрин, не будете ли вы так добры помочь мне подняться по ступенькам?

Пришлось подставить эльфийке локоть. Может, Лайла права, и ее бабушка просто ненавидит темных. Но в это верилось с трудом. А вот в то, что бабуля знает больше, чем говорит, очень даже верилось. Мы медленно и чинно поднялись на второй этаж и уже сворачивали к комнате Лави, как у

нас на пути попался Кай. Демон остановился и поклонился.

— Ой, здравствуйте, ваше высочество. Где бы еще встретились? — ехидно усмехнулась Наариэн, а я впервые увидел, как Кай сначала побелел, а потом покраснел. — Неужели обозналась? Впрочем, для меня все демоны на одно лицо. Прошу простить бабулю.

Я думал, что Кай не оставит от светлой леди и мокрого места, но демон только пробормотал что-то невнятное и поспешил наверх, оставив нас. Значит, я был прав, и Кай принадлежал к правящей династии демонов. Но почему я тогда не могу его вспомнить?

— Спасибо, душечка, — Наариэн остановилась у двери Лави и звонко поцеловала меня в щеку. Теперь покраснел я, а Лайла уже открыла рот от возмущения, но бабушка поспешно скрылась за дверью.

— Не злись на нее, Эрин, — прошептала эльфийка. — Увидимся.

И поспешила за бабулей, а я остался в коридоре, не зная, плакать или смеяться от знакомства со светлой леди Наариэн.

Глава 15

О светлых леди и темных властелинах

Весь день я скрывался от эльфов. Не потому, что, как Лави, боялся его бабушку, а потому, что был точно уверен: Наариэн знает, кто я. Но по какой-то причине молчит. Оставалось два варианта: и дальше скрываться либо прямо сейчас пойти к ней и все выяснить. Судя по тому, что Кая я в течение дня не видел, демон выбрал первый вариант. А я предпочел второй. Надел свою лучшую рубашку, темно-синюю с цветочной вышивкой. Ту самую, которую пошила для меня Динайя Лабрис, мастерица швейной магии. Причесался, чтобы не походить на пугало, и спустился на второй этаж. Из-за двери Лави слышались голоса. Значит, бабуля развлекается. Хотя, говорить и даже думать о Наариэн «бабуля» было тяжело. Я постучал. Дверь мне открыл владелец комнаты. Эльф выглядел до того несчастным, что мне стало его жаль.

— А, Эрин, — помахала мне Наариэн. Эльфийка восседала на диване с идеально ровной спиной и вглядывалась в карты. Перед ней на пуфике замер Энтареаль. Он изучал свои карты не менее серьезно. У меня закрались подозрения, что это Элион сказал бабуле Лави, кто я такой.

— Иди ко мне, дорогой, — заметила Наариэн мое замешательство. — Вот уже третью партию пытаюсь обыграть Эла.

— И обыгрываешь, — заметил эльф, не отрывая взгляда от колоды. — Не верь ей, Вестер. Она любого положит на лопатки.

— Нехорошо так говорить о старушке, — усмехнулась Наариэн.

— Молчала бы, — посоветовал Элион. — Ты такая же старушка, как я старичок.

— Нет, милый, тебя я помню в коротких штанишках с луком наперевес, — смех Наариэн разлился хрустальными колокольчиками. — А еще помню, как отшлепала тебя, когда ты сорвал в моем саду редчайшую голубую розу.

Элион покраснел, а у меня глаза полезли на лоб. Смутить Энтареаля? Который без лишних мыслей входит в аудиторию разодетым, как павлин? Кстати, на встречу с Наариэн эльф не стал разукрашивать лицо и менять наряды. Наоборот, на нем была обычная белая рубашка и черные штаны. Что бы сказала Наариэн, если бы видела его постоянное обличие?

Мы с Лави переглянулись.

— Эрин, ты побудь с бабулей, а мне надо проведать Мрака.

Предатель! Я едва сдержал слова, рвущиеся с языка. Значит, решил оставить меня на растерзание? Ну, уж нет, так дело не пойдет! Но бабуля меня опередила.

— Мрака? — кинула она карты на стол. — Это не тот ли кошмар, о котором мне писал Эл?

— Он самый, — Лави как-то мигом стушевался, даже уши к голове прижал. Или мне показалось?

— Тогда я с тобой! Заодно расскажешь, как получилось, что светлый эльф призвал существо, которое полагается только темным магам.

Интересно, а кому полагаются шишиги? Невидимый Шун заворочался на плече, напоминая о своем присутствии. Я еще не определился, хочу ли, чтобы его видел Наариэн, поэтому малыш скрывался, но все равно чувствовал от него волну тепла и удивления этой странной женщиной.

— Эрин, позволишь? — Наариэн уже привычно взяла меня под руку. — Какой у тебя милый зверек. Почему он нам не показывается?

На плече проявился Шун, а я вдруг понял, что светлая леди видит куда больше, чем говорит. Что это? На ясновидение не похоже. Скорее, некая возможность видеть скрытое. Как интересно. Было бы интересно, если бы поведение Наариэн не выбивало почву из-под ног.

— Иди сюда, малыш, — позвала эльфийка шишигу, и тот перебрался к ней на руки, довольно заурчал, подставляя круглые бока. Вот еще предатель!

— Не ревнуй, — Наариэн легонько щелкнула меня по носу. Такого себе еще никто не позволял! Я уже собирался возмутиться, когда бабуля подхватила меня под локоть и потащила за любимым внуком. Кстати, странно, что с ними не было Лайлы. Видимо, она тоже старалась не попадаться бабушке на глаза.

Мы миновали узкую тропинку, ведущую к конюшням. Все это время Наариэн о чем-то разговаривала с Шуном. Самое скверное, что я никак не мог понять, о чем. Все эти «ра-на-ра», и «ни-ри-ри» ни о чем мне не говорили! А эльфийка щебетала так, словно это был ее родной язык.

— Её дар — понимать все живое, — шепнул мне Элион. — Но это не мешает ей быть противной старушенцией.

— Эл! — гаркнула Наариэн, и у меня заложило уши. — Ты что себе позволяешь? Думаешь, я не слышу?

— Скорее, наоборот, — усмехнулся Элион.

Вдруг эльфийка выпустила мой локоть — и помчалась за эльфом. Мы с Лави с одинаковым изумлением следили, как Наариэн перепрыгивает с

камешка на камешек, извивается, как змея, пытаясь схватить Энтареаля. А тот убегает с ловкостью бывалого воришки. Вот они перепрыгнули через поваленное бревно, а вот уже взмыли на пригорок. И что самое любопытное — бабуля-то не отставала.

— Лави, ты точно ей родной? — спросил я эльфа.

— Увы, — кивнул тот.

— А я даже завидую.

— Ты хотел бы со своей бабулей бегать наперегонки?

Вспомнил лицо своей бабушки, когда она являлась ко мне во время отравления, и покачал головой:

— Нет. Ты прав, я бы не хотел этого. Но Наариэн забавная. Будь она младше, мы могли бы стать друзьями.

— Будь она младше, ты бы уже был на коленях у ее ног, как половина парней наших земель, — фыркнул Лави. — Вот скажи, почему в нее все влюбляются? Пятьсот тридцать лет, а всё туда же! Вышла замуж — и живи себе спокойно. Так нет же! Ей приключений хочется. Думаешь, легко расти, когда все твои друзья влюблены в твою бабушку? И приходят не так с тобой общаться, как ей глазки строить?

— Наверное, нелегко, — признал я.

Тем временем Элион все-таки позволил Наариэн себя схватить. Они весело смеялись, как два подростка, и я понял, что по-доброму им завидую. Но вот эльфийка вспомнила, что она — леди, и чинно подошла к нам.

— Что застыли, мальчики? Ведите, — скомандовала нашему маленькому отряду, и мы наконец-то добрались до конюшни.

Лави с мученическим видом открыл воротца, и его бабушка перешагнула порог. Наверное, в этот момент эльф молился всем светлым богам, чтобы бабуле понравился Мрак. Или чтобы она понравилась ему. Мрак вышел к нам, чинно перебирая копытами. По-приятельски ткнулся мордой мне в плечо — видимо, решил, что после того, как он спас мою шкуру, мы стали друзьями. Затем с прищуром взглянул на хозяина и даже с некоторым удивлением — на Наариэн.

— Это Мрак, — представил Лави кошмара. — Мрак, познакомься, это моя бабуля, светлая леди Наариэн.

Мрак презрительно фыркнул. Наариэн это, похоже, не понравилось.

— Хочешь сказать, он тебя слушается? — с подозрением покосилась она на внука.

— Да, — Лави отвел глаза.

— Тогда докажи.

Эльф шагнул к кошмару и попытался коснуться морды, но тот

увернулся и прошел мимо, на поле для выгула.

— Мрак, покатаемся? — догнал его Лави. — Ну же, Мрак!

Кошмар остановился. Эльф было возрадовался и попытался забраться на него, но стоило Лави ухватиться за шею Мрака, как тот встал на дыбы и сбросил его на землю.

— Чего это он? — бабуля все больше хмурилась.

— Он тебя стесняется, — попытался Лави оправдать любимца. Или самого себя? Мрак еще раз выразительно фыркнул и повернулся к Лави задом. Бабуля тихо засмеялась, но, стоило Лави обернуться, она нахмурилась и стала грознее тучи.

— Приручил, говоришь? — прищурилась она. — Да даже я смогла бы справиться с кошмаром. А ты, студент факультета фамильяров, не можешь.

— Не смогла бы! — выпалил Лави — и только потом понял, что сказал, а Наариэн уже шагнула к Мраку. Она посмотрела ему прямо в глаза. Все лицо эльфийки преобразилось. Передо мной стояла сильная, опытная женщина, которая многое видела на своем веку. От нее так и веяло магией, древней и мощной, как сам мир. И случилось чудо — Мрак склонил перед ней голову.

— Я тоже рада знакомству, — потрепала Наариэн огненную гриву. — Ты такой красивый. Кажется, моему мальчику несказанно повезло. Ты уж не издевайся над ним слишком сильно.

Мрак заржал, высказывая всё, что думает о Лави. Лаавелион покраснел до корней волос и обиженно отвернулся. Мрак покосился на бабулю, на эльфа и шагнул к нему, ткнулся лбом в плечо.

— Отстань, — пробормотал Лави.

Мрак ткнулся в плечо сильнее, и эльф чуть не полетел на землю.

— Ай, Мрак! — обернулся он, а конь лизнул его раздвоенным, как у змеи, языком. — Ты что делаешь? Да не злюсь я, не злюсь.

Лави рассмеялся и обнял кошмара за шею. Похоже, эльф понял, что Мраку просто нравится по-дружески подтрунивать над ним. А я-то гадал, как долго Лави будет считать, что Мрак издевается.

Погладил Шуна — мне ведь тоже повезло с фамильяром. И пусть Шун слишком мнительный — как иначе объяснить то, что он все время пытается позвать кого-то на помощь вместо того, чтобы дать мне справиться самом — мы с ним отлично ладим.

— Что ж, благодарю за прогулку, — склонила голову Наариэн. — Час поздний. Полагаю, что нам пора вернуться в общежитие и отдохнуть. Эрин, благодарю за приятную компанию. Лави, ты еще останешься с Мраком?

— Да, — поторопился ответить эльф. Видимо, общение с кошмаром

оказалось безопаснее, чем с бабулей.

— Эл, пригляди за ними, — подмигнула Наариэн другу. Тот понял ее с полуслова и не стал возражать. Я тоже понял, что леди просто хочет побеседовать со мной с глазу на глаз. Снова предложил ей руку, и мы медленно пошли к общежитию.

— Как тебе нравится в академии, Эрин? — спрашивала эльфийка, специально замедляя шаг.

— Поначалу не думал, что здесь задержусь, но сейчас привык, — искренне отвечал я. Мне не нравился разговор, не нравилась эта компания, но и отказаться от нее не мог. Более того, мне не терпелось узнать, зачем Наариэн решила так скоропалительно навестить внука. Или меня? Но светлая леди не торопилась раскрывать свои карты.

— Наверное, нелегко темному на светлом факультете, — что она хотела услышать? Я не понимал. Пытался угадать — не получалось.

— У меня не тот вид магии, чтобы было легко, — отвечал осторожно. Когда Наариэн удерживалась от колкостей, она казалась еще более опасной, чем прежде.

— Понимаю. Знаешь, что, Эрин? В эльфийском королевстве так скучно. Как ты смотришь на то, чтобы завтра вечером составить мне компанию и прогуляться в город? У вас ведь выходной.

— Почему вы не попросите Лави? — поинтересовался прямо.

— Потому, что мой внук должен бояться и уважать бабушку. Какое тут веселье? А темные знают толк в развлечениях. Ну, так что?

— А Энтареаль? — ухватился за последний шанс отказаться. — Он не допустит, чтобы я покинул пределы академии.

— Элион знает, что пока я рядом, с тобой ничего не случится, — подмигнула Наариэн. — Неужели ты откажешь пожилой женщине в маленькой просьбе?

— Да какая вы пожилая? — перебил коварную леди. — Хорошо, я пойду с вами в город. Только проблемы с Энтареалем будете решать сами. Мне надоело выслушивать его нотации.

— Пусть так, — улыбнулась Наариэн. — Я в тебе не сомневалась, Эрин. И знаешь, я рада видеть, каким ты вырос. Морок тебе не к лицу, — она потрепала меня по щеке и быстро вошла в общежитие. Я хотел догнать ее, расспросить. Слишком много накопилось вопросов. Но понимал, что здесь и сейчас она просто поднимет меня на смех. А вот завтра, вдали от академии, Наариэн может рассказать, зачем приехала и откуда знает, что я — это я.

Пришлось вернуться в свою комнату. К моему удивлению, Кай

нашелся там. Наверное, решил, что порядочные светлые леди ночью спят, а не наносят визиты демонам. Или у Наины нашлись другие дела.

— Вернулся, — заметил я, пересаживая Шуна на глобус. Малыш тут же нырнул внутрь и завожился, укладываясь спать.

— Да. Что там бабушка Лави? — спросил Кай осторожно.

— Свела близкое знакомство с Мраком. Теперь они будут изводить внука вдвоем.

— Тебе она не показалась странной, Эрин? — а Кай-то нервничал. Видимо, бабуля попала в цель.

— Показалась. Но кто из нас не странный? А почему она назвала тебя «ваше высочество»? — решил, что упускать такой случай нельзя.

— Ошиблась, видимо, — помрачнел Кай. Но я продолжал ждать ответа, поэтому демон нехотя продолжил: — Хорошо. Да, мой отец — король демонов. Я — третий принц Демониума. Это что-то меняет?

— Абсолютно ничего, — искренне ответил я. Третий принц, третий принц... На память снова пришел тот прыщавый демоненок. Может ли быть... Нет, совсем не похож! Но как иначе?

— Ты подозревал? — серьезно спросил Кай.

— Почти бы уверен, — усмехнулся я, хоть принадлежность Кая именно к роду короля стала для меня новостью. — Тебя повадки выдают.

— Прямо так, с первого взгляда? Нет, Эрин, с эльфийкой что-то не то. Я хочу знать, зачем она приехала. Явно не по мою душу, но от этого мне как-то не спокойнее. А ты как думаешь?

Хотел сказать, что Наариэн приехала за мной, но вместо этого сказал:

— Как знать? Может, она и правда обеспокоена. Лайла разорвала помолвку, Лави тоже встречается с темной. Она — бабушка, ей свойственно волноваться. Не бери в голову.

Демон только вздохнул. А я разделся и лег. В голове все время крутился сегодняшний день и странная женщина, с которой свела судьба. Что же тебе нужно, Наариэн? Как узнать?

Глава 16

Развлечения темных и светлых

— Эрин! Ну Э-эрин! — от голоса Лави у меня волосы становились дыбом. Эльф страдал. Если быть точным — эльф уже битый час сидел в нашей комнате и страдал, потому что в свою не решался войти. Бабуля обвинила внука в отсутствии чистоплотности и устроила грандиозную уборку. Не сама, конечно, а с помощью духов общежития. Нам-то они помогать отказывались, зато светлая леди как-то нашла на них управу. Бедняга Лави даже вещи не успел забрать — дверь захлопнулась перед его носом, чуть без этого самого носа не оставив. И Лави позорно бежал с этажа, приободряемый возгласами Наариэн по поводу бардака в комнате. Это при том, что у Лави всегда было чисто. Что бы сказала Наариэн, если бы увидела наше с Каем жилище? Нет, демон по-прежнему отличался редкой аккуратностью, чего не скажешь о нас с Шуном. Тут и там лежали забытые конспекты или книги. Пару раз Кай пытался со мной бороться, но все его замечания проходили мимо ушей. А с тех пор, как меня пытались убить, демон и вовсе замолчал. Видимо, решил, что я умру раньше, чем исправлюсь.

— Что «Эрин»? — раздался голос Кая. — Твоя бабушка, ты и разбирайся.

— Эрин, ну пригласи ее куда-нибудь прямо сейчас! Я так больше не могу!

— Мы уходим вечером, — напомнил эльфу. — Поэтому сиди тихо, иначе я пойду и скажу твоей бабуле, что ты на нее жаловался.

— Ты со мной так не поступишь! — сделал Лави большие глаза.

— Поступлю, еще и как, — пообещал я и повернулся носом к стенке. Я всё думал о том, зачем Наариэн тащит меня на прогулку. Хочет выдать заговорщикам? Или просто предполагает, что я сам найду приключения на голову? Ничего не ясно! И я, как и Лави, надеялся, что вечер настанет как можно скорее.

Нытье эльфа надоело, поэтому я оделся и решил прогуляться по парку, оставив Лави на Кая и Шуна. Демон проводил меня мрачным взглядом, обещая все пытки мира, но эльфа за дверь не выставил. Видно, пожалел. Кто знает? Может быть, в Демониуме у Кая есть такая же бабуля, которая вяжет внуку теплые носки с дырками для когтей и ждет, когда негодник

вернется домой.

В парке было прохладно и тихо. На месте наших клумб осталась пустая земля — цветы отцвели, и клумбы подготовили к зимовке. Гуляющих не было. Большинство студентов еще с утра поспешили в город, развлекаться и пополнять запасы. А домоседы остались в общежитии и зубрили конспекты. Я же любил бродить в одиночестве. Правда, удавалось редко. И вот сегодня наконец-то никто не мешал подкидывать ногами листья и вдыхать ветер. И почему-то показалось, что волшебный кристалл был прав. Мне нравилось ощущение единения с природой. Нравилось чувствовать, как осенний воздух касается лица. Если бы можно было остаться здесь на всю жизнь...

— Эрин! — я не обернулся на окрик. Сделал вид, что не слышу, потому что не хотелось портить миг. И выяснять, кто прав, а кто виноват.

— Эрин! — догнала меня Марита. Она запыхалась — видно, увидела меня издалека. Горгулья выглядела жалко, словно не спала несколько ночей. Но во мне никогда не было жалости. Это чувство, которое не полагается темным властелинам.

— Чего тебе? — остановился на мгновение.

— Как ты?

Странный вопрос. Почему-то представилось, что я бы приказал пытать кого-то, а потом подошел и спросил: «Ну как ты?»

— Замечательно, — ответил с улыбкой. — И бояться тебе больше некого. Никто не выжил.

— Спасибо, — Марита опустила глаза. — Я знаю, ты меня никогда не простишь. Но я тоже не хотела, чтобы так все получилось. Эрин, я правда...

— Хватит, — перебил ее на полуслове. — Мне не нужны твои оправдания. Живи дальше, как жила. И я буду жить так, как жил. Забудь.

Я развернулся и пошел прочь. Марита что-то кричала вслед, но запретил себе слушать. Увы, люди предают. Нелюди — тоже. Это в их природе. Я просто спрашивал себя, как бы поступил, если бы на весах лежали жизни моих родных? Дэла, сестры, братьев? Пожертвовал бы я жизнью Кая или Лави? Нет. Умер бы сам, но не подставил под удар друга. Потому что так было правильно. Каждый отвечает за себя.

— Грустишь? — да что за день такой! Да, от этого наваждения не сбежишь, как от Мариты. Наариэн стояла на дорожке, безумно красивая с платье цвета неба. Что ей, что Лайле безумно подходили оттенки лазури. Пытался представить, что передо мной — пятисотлетнее создание, и не мог. Слишком хороша и молода была эта эльфийка.

— Нет, не грущу, — запоздало ответил на вопрос. — Это всего лишь осень.

— Твой дед тоже ненавидел осень, — смех Наариэн звонким колокольчиком развеял тишину. — Говорил, что он чувствует себя на три века старше. Мы с ним дружили, знаешь ли.

Если сейчас Наариэн скажет, что мой дедушка был провидцем и попросил позаботиться обо мне, я сойду с ума.

— Откуда вы узнали? Что я здесь? — спросил осторожно.

— Элион сказал, — эльфийка взяла меня под руку. — Я собиралась навестить тебя в столице, но он намекнул, что там можно только ловить ветер.

Элион, значит? Кажется, одним эльфом в академии станет меньше.

с - Мне не хотелось бы разговаривать здесь, Эринальд. Тут и у стен есть уши, — подмигнула светлая леди. — Потерпишь до вечера? Обещаю, ты получишь ответы на свои вопросы.

— А у меня есть выбор? — улыбнулся в ответ.

— Конечно же, нет. Где мой внук? Забаррикадировался у тебя?

— Возможно, — решил не выдавать Лави. — А, может, и нет. Вам не кажется, что в нему излишне жестоки?

— И это говорит мне воплощение зла? — шепотом сказала Наариэн. — На тебя плохо влияет академия, мой мальчик. Что потом будешь делать? Разводить в Тервине клумбы?

— Не знаю, — искренне ответил я. — Может быть, и клумбы. Либо просто забуду академию, как сон.

— Не забывай, — голос Наариэн, казалось, стал еще тише. — Не отказывайся от себя. Иначе потом пожалеешь. Все это понимают: и темные, и светлые. Только слишком поздно. А у тебя еще есть шанс. Что ж, — она остановилась у порога общежития, — скажи Лави, что у него есть пять минут, чтобы появиться в комнате. Или я ему уши откручу.

— Как скажете, леди, — шутливо поклонился я и взлетел вверх по лестнице.

Странно, но мне начинала нравиться Наариэн. В ней была какая-то теплота, которая сумела проникнуть в мое ледяное сердце. Поэтому хотелось, чтобы она во мне не ошиблась. Я больше не опасался ее. Не понимал — да. Но не чувствовал от нее угрозы. Наоборот, хотелось разгадать, что она собой представляет и зачем появилась в моей жизни.

Поэтому вечером без тени сомнения я ждал свою спутницу у выхода из общежития. Наверное, это было безрассудно. Но вся моя жизнь за последнее время превратилась в одно сплошное безрассудство. Наариэн

появилась точно в назначенный срок. Она сменила лазурное платье на строгий прогулочный наряд из темно-синего шелка. Высокую прическу украшала алая роза. Да Наариэн и сама походила на волшебный цветок, неведомо как распутившийся посреди поздней осени.

За Наариэн шла Лайла. Мы что, будем гулять не вдвоем? А как же секреты? Но ситуация быстро прояснилась.

— Бабушка, я тебе еще раз повторяю, нечего делать в городе ночью, — бубнила Лайлиэль — похоже, не в первый раз.

— А я тебе повторяю, что не только тебе под ручку с темными разгуливать, — холодно отвечала Наариэн. — Тебе что, мало задали на выходные? Занимайся учебой. Глядишь, меньше будешь думать о парнях.

Это она обо мне, что ли? Но мы с Лайлой с момента приезда бабули едва ли перекинулись парой слов. Поэтому обвинять меня в том, что компрометирую имя честной эльфийки, не стоит.

— Эрин, дорогой, — Наариэн словно только что меня заметила. — Долго ждешь? Извини, барышни всегда опаздывают.

Она еще раз зыркнула на внучку и взяла меня под руку. Я улыбнулся Лайле, давая понять, что беспокоиться не о чем, и чинно повел свою даму к воротам академии. Каково же было мое удивление, когда за воротами я увидел экипаж. Надо же! Для Наариэн — все удобства, а мы ходим исключительно пешком.

Светлая леди заняла свое место, я присел напротив, и колеса заскрипели по мостовой. Что ж, так даже лучше. Кучера я не знал — наверное, кто-то из городских, раз уж в академии его не видел. Зато можно было быть уверенным, что нам никто не слышит.

— О чем вы хотели поговорить? — решил не откладывать беседу в долгий ящик.

— Мне обещали развлечения, а говорить пытаются о делах, — Наариэн сделала вид, что она тут не причем. Достала большой белый веер и принялась картинно обмахиваться, при этом в глазах эльфийки блестели смешинки. — Неужели при темном дворе разучились вести себя с дамами?

— Я не думаю, что вы приехали в Тервин развлекаться, — заметил я.

— И развлекаться тоже, — бабуля продемонстрировала волчью улыбку, и мне стало как-то не по себе. А не рановато ли я поверил, что рядом с Наариэн мне ничего не угрожает? Стоило захватить меч.

— Ну-ну, — теплая ладошка эльфийки опустилась на мою руку. — Не хмурься, раньше времени будут морщины. Или собираешься остаток дней провести под мороком?

И про морок она знает. Опасно. Такое чувство, что с первых дней

жизни за мной только и делали, что следили. И то, что я считал тайной, больше ни для кого не секрет.

— Ты слишком серьезный, Эринальд, — нарушила затянувшееся молчание светлая леди. — В твои-то годы. Хотя, я слышала, в академии ты на счету как главный шалопай, но по тебе не скажешь.

— Вы видите меня в первый раз, — напомнил я.

— Не первый. Но тогда ты был ребенком и вряд ли меня помнишь. После смерти твоего деда я не приезжала в Тервин. Увы, он был последним темным властелином, который был действительно достоин этого титула. Он понимал, что тьма — это не зло и грязь, а определенный тип магии, сильный тип, который можно использовать как для зла, так и во благо. Но твой отец об этом забыл. Как и братья. Нет, Ремедис, к примеру, неплохой темный, только слабохарактерный. Тот образ жизни, что он ведет сейчас, подходит ему куда больше трона.

— Вы знаете, где мой брат? — осторожно спросил я, потому что даже для меня это оставалось тайной.

— Конечно. Он женат на моей очень дальней родственнице. Лави и Лайла не знают, кто он — морок, знаешь ли, не только ты умеешь создавать. Другое дело, что его тяжело поддерживать, поэтому Ремедис ведет достаточно замкнутый образ жизни.

Я слушал — и не знал, верить ли своим ушам. Мой мир переворачивался с ног на голову, а я тщетно пытался его удержать.

— Остальные твои братья, уж прости, не стоят ни медяка. Поэтому их смерть была вопросом времени. А за тобой я следила. В детстве ты сильно отличался от остальных внуков Катарины и Антеуса. Твоя магия была иной. И твое имя удивительно тебе подходит. Жаль, что ты так его исковеркал и сократил.

Эринальд. Меня называли в честь прадеда по отцовской линии, Эринальда Второго. И в переводе с древнего языка мое имя означало «Ветер победы». Правда, никогда не задумывался над тем, насколько оно мне подходит. До этого момента.

— Видишь ли, Эринальд, — продолжала Нааризн, — я давно хотела с тобой встретиться, но когда услышала, как ты правишь, поняла, что не хочу.

А вот это было обидно. Что такого я сделал? Если не учитывать казни и пытки, приличные для всех темных, ей ли не знать.

— Ты бы не стал меня слушать, — Нааризн заметила мое замешательство. — При всех замечательных качествах ты слишком самонадеян, дорогой. И слышишь только себя. Это подтверждает даже

Элион. Кстати, как поживает Никеас? Который день не могу его повидать. Начинаю подозревать, что мальчик от меня прячется.

Никеас? Отвык от полного имени брата — слышал ведь его всего один раз. Стоп!

— Вы и с Ником знакомы? — уточнил очевидное.

— Они с матерью прятались у меня какое-то время. Не смотри на меня так, — рассмеялась Наариэн. — Я же говорю, что дружила с темными до поры, до времени. Пока твой отец не лишил меня второго мужа. Сама еле ноги унесла. Вот и решила, что это будет моя маленькая месть. Приютила Ники и Даланиэль, потом Ремедиса. И пусть бы темный властелин перевернул мой дом вверх дном — все равно никого бы не нашел. О, мы прибыли!

Дверца экипажа распахнулась, и Наариэн спрыгнула на мостовую, не дожидаясь, пока подам ей руку.

— Куда идем? — хмуро спросил я. На самом деле, хотелось усадить эльфийку обратно в экипаж и допросить, но раз уж обещал прогулку, придется держать слово.

— В ближайший трактир, — подмигнула мне светлая леди.

Куда? Я остолбенел, но Наариэн уже тащила меня за руку к зданию под вывеской «Веселый бычок». Сказать, что я никогда не был в таких заведениях — ничего не сказать. Что может темный властелин забыть в трактире? Наверное, то же, что и светлая эльфийская леди, которая радостно влетела под гостеприимный свод.

— Пива на все, — полетел на стол трактирщика золотой.

У бедолаги глаза полезли на лоб, зато ошастливленные посетители трактира тут же забыли, что перед ними светлая, и приняли Наариэн в свой круг. С изумлением, граничащим с помешательством, я наблюдал, как бабуля залпом осушила пенящийся напиток из кружки и зычно крикнула:

— В Тервине что, закончились музыканты?

Подобревшие музыканты ударили по струнам, загудела труба, глухо застучал барабан, а эльфийка подлетела ко мне, схватила за обе руки и потащила в центр зала.

— Э-м-м, я ничего не смыслю в народных танцах, — попытался втолковать бабуле.

— Твой дед — и тот смыслил, а ты — нет? — прищурилась она. — Повторяй за мной.

К нам уже присоединилось еще три пары — гости трактира пригласили молоденьких служанок. Хозяин, предвкушавший хороший куш, был только «за» и махнул рукой, разрешая девчонкам веселиться. Сначала

мы выбивали невообразимый ритм ногами. Под конец я втянулся и отплясывал так же лихо, как Наариэн. Потому опустили руки друг другу на плечи и двинулись по кругу, продолжая отбивать ритм. Никогда в жизни не испытывал подобного. И вряд ли когда испытаю. Потому что это было головокружительное веселье. Комната плыла у меня перед глазами, в груди болело от смеха. Наариэн раскраснелась и стала безумно похожа на собственную внучку. Волосы выбились из строгой прически, и это делало ее необычайно хорошенькой.

Музыка сменилась, сменился ритм. И вот я уже кружил Наариэн, позволяя взметнуться юбкам. И снова — быстрые аккорды, четкий ритм. К концу вечера я не чувствовал ног, зато был счастлив, как никто. И даже благодарен Наариэн за то, что пережил за последние несколько часов. Мы сердечно попрощались с посетителями трактира и вышли на улицу. Ночной воздух охлаждал лицо. Экипаж не стал нас дожидаться — Наариэн взяла меня под руку, и мы медленно шли по почти уснувшему городу.

— Волшебный вечер, — эльфийка, улыбаясь, глядела на звездное небо.

— Согласен, — кивнул я. — Спасибо.

— Не стоит благодарности. Я давно так не веселилась. Светлые маги чопорные. Если бы они узнали, что я плясала в трактире с темным, больше никогда бы не переступили порог моего дома. И вообще забыли бы, что я существую.

Я улыбнулся. Большинство темных тоже бы не поняли.

— Я приехала к тебе за помощью, Эринальд, — Наариэн внезапно сменила тему. — И очень надеюсь, что ты согласишься. В столице ты, конечно, казнил бы меня, а здесь, надеюсь, выслушаешь.

— Я слушаю, — возвращаться с небес на землю не хотелось, но мне тоже нужны были ответы, а Наариэн готова была их дать.

— Что ты знаешь о землях шестого дома эльфов?

Вспомнил карту эльфийских земель, приблизительное расположение владений шестого дома...

— Там находятся ценнейшие залежи амаринта, камня, усиливающего магическую силу, — ответил Наариэн.

— Именно, — кивнула она. — Как ты понимаешь, есть много желающих заполучить доступ к рудникам. Наши земли граничат с Демониумом, и в последнее время демоны постоянно нападают на нас. Я потеряла в борьбе среднего сына, дядю Лави и Лайлы. Да и внука поэтому отправила с глаз долой. Я предлагаю тебе сделку, Эринальд. Мне нужны темные маги — не светлым противостоять демонам. Мой род всегда

славился достижениями в создании драгоценностей, но не в войне. И я готова щедро платить за защиту. Например, торговать с Тервином амарином по цене, которая устроит нас обоих.

— Торговать с Тервином? — я остановился. — Нааризн, вы осознаете, что эльфы вас не простят?

— Я сама себя не прощу, если не остановлю эти набеги, — серьезно ответила эльфийка, и теперь я верил в то, что ей более полувека.

— Почему не обратиться за помощью к эльфийским домам? — до какой же грани отчаяния надо дойти, чтобы совать голову в пасть к дракону.

— Эльфам тоже нужен амаринт. За помощь они хотят рудники.

— Неравный обмен, — согласился я. — Допустим, мы подпишем соглашение. Что дальше?

— Ты даешь мне магов для защиты границы, я поставляю в Тервин амаринт. Все легко и просто. Конечно, при этом мы договариваемся друг с другом о ненападении, — говорила Нааризн толком заправского полководца. — И как гарант договора, я готова отдать тебе руку моей внучки Лайлиэль.

Тут уже остолбенел я. Она согласна, чтобы Лайла стала женой темного властелина? Жестко. Даже жестоко, я бы сказал. А если бы между нами с Лайлой не было симпатии? Что тогда?

— Тебе ведь она нравится, правда? — прищурилась эльфийка. — И Лайла влюблена в тебя по уши. Чем не выгодный брак? Да, ее дети не получают в наследство эльфийскую магию. Хотя, как знать? Твоя сила тоже необычна.

— У меня есть еще одно условие, — сказал я.

— Слушаю, — кивнула Нааризн.

— Лави. Пусть, если захочет, женится на своей Ранибетте, — эх, женить всех так женить.

— Какой Ранибетте? — в голосе Нааризн появились ледяные нотки, и я понял, что эльф вряд ли доживет до свадьбы. Зато Лави явно бабушкин любимчик.

— Студентке с факультета пространственной магии. Хорошая девушка, хоть и темная, — поспешил заверить я. — Да они и не собираются жениться. Я на всякий случай, если надумают.

— Хорошо, — сквозь зубы процедила Нааризн. — Ты согласен?

— Да. В академии подпишем договор. Вот только как переправить его во дворец?

— Я открою портал. На небольшой свиток моих сил хватит. Идем,

Эринальд. Уже совсем поздно.

Мы снова ускорили шаг. Что ж, вот и раскрылось, зачем приехала Наариэн. Как сильно надо любить свой народ и подданных, чтобы пойти на поклон к темным. Я всегда был для нее врагом. Таким же, как мой отец и братья. Но Наариэн рискнула обратиться ко мне за помощью, и я оценил этот шаг.

— Знаешь, Эрин, — снова заговорила она, — я рада, что не ошиблась в тебе. Признаюсь, мне было немного боязно ехать сюда. Я боялась увидеть не темного властелина, а мага, потерявшего рассудок от своей тьмы. Но ты — другой. Твоя бабушка всегда говорила, что ты изменишь Тервин раз и навсегда. Сделай это. Хватит бессмысленных войн между темными и светлыми. Хватит смертей.

— Я постараюсь, — пообещал бабуле. — Если не умру.

— Элион не допустит, — хихикнула та. — Но, на твоём месте, я бы его не слушала. Если ты год проведешь в академии, может случиться, потом придется возвращать трон с боем. Да и демоны собирают армию. Кто знает, зачем?

— Я думал об этом, — ответил ей. — И скоро вернусь домой. Вы правы, пора что-то менять. И начать надо с себя.

— Занятный ты темный, Эринальд Вестер Третий, — Наариэн улыбалась, смешав все мои имена. — Если будешь в светлых землях, заглядывай в гости.

— Лучше вы к нам. Навестите меня в Тервине?

— А ты пойдешь со мной в трактир? — шепотом спросила эльфийка.

— Пойду, — пообещал я.

— Тогда навещу. Да и свадьбу внучки ни за что не пропущу.

Так мы и шли, болтая ни о чем и смеясь. Это был чудесный вечер — из таких, которые запоминаются на всю жизнь. Мы расстались на лестнице второго этажа, договорившись утром отправить бумаги во дворец. Наариэн ушла, а я еще долго стоял и думал, как же странно складывается жизнь. Похоже, эти пару месяцев в академии дали мне больше, чем многие годы во дворце. Они дали мне — меня.

Глава 17

Всем нужен темный властелин

В кабинете темного властелина в королевской резиденции Тервина горел свет, не смотря на то, что стрелки давно показывали за полночь. За массивным столом из красного дерева сидел его величество Эринальд Третий и угрюмо смотрел на бумагу, которая спланировала прямо перед ним пару минут назад. В документе, заключенном между ним же и главой шестого эльфийского дома Аэльвин перечислялись пункты соглашения. Странного соглашения, хоть и очень выгодного для темного королевства. Эрин там что, совсем рассудка лишился? Подписывать договора с эльфами. Будь жив отец, его темнейшество лишился бы головы. Впрочем, шансы лишиться ее у Эрина увеличивались с каждым днем. Илиана жаждала смерти брата. Дэл тоже... жаждал. Вот только...

Дэлиан посмотрел на свою руку. На мгновение морок расплылся, и вместо тонких пальцев Эрина появились его собственные, узловатые пальцы воина. Морок таял. А сам Дэл мог лишь поддерживать созданный Эрином облик. Надолго ли хватит его сил? Неделя? Две?

— Дэлиан! — легка на помине. Илиана влетела в комнату и тут же заметила бумагу с подписью брата. — Это что такое?

— Эрин из академии прислал. Порталом, — поморщился Дэл. — Договор с шестым эльфийским домом о сотрудничестве. Эльфы согласны поставлять нам амаринт.

— Что? — Илиана плюхнулась в кресло, забыв о королевском аристократизме. — Эльфы хотят торговать с нами? Амаринтом? Эрин что, продал им половину Тервина?

— Нет, но завтра же я должен отправить на земли шестого дома сотню лучших воинов для защиты рубежей.

— И ты это сделаешь? — прищурилась Илиана.

— Конечно, — кивнул Дэл. — Я — не враг Тервину, чтобы отказываться от такой выгоды. Да и если возникнут трудности, можно будет напасть на дом Аэльвин изнутри. Что ж, стоит признать, братец, хоть и никчемный, а сослужил нам хорошую службу.

— Тогда порадуемся, что раньше его не убили. Кстати, как продвигается этот вопрос? — Илиана в упор посмотрела на Дэла.

— Я остановил убийц, — Дэлиан отвел взгляд.

— Что? — принцесса подскочила с кресла. — Ты в своем уме, Дэл? Мы должны от него избавиться!

— Взгляни на меня, Лиа.

Дэл на миг ослабил контроль, лишь слегка, и морок тут же начал таять. Собрать его вновь стоило всё больших усилий.

— Что это значит? — хмуро спросила принцесса, накручивая на палец черный локон, выбившийся из прически.

— Скоро я не смогу выдавать себя за Эринальда. Если к тому времени Эрин будет мертв, престол перейдет к твоему младшему брату. Ты все равно не сможешь его наследовать. Братья на это и надеются, ведь так?

— Что ты предлагаешь? — Илиана прекрасно понимала, что у такого стратега, как Дэл, уже должен быть план.

— Есть вариант, но для этого нам нужно вернуть Эрина домой. Думаю, недели хватит на подготовку. Поможешь создать портал? Моя магия на исходе, без тебя не справлюсь.

— Конечно, — Илиана одарила его обворожительной улыбкой. — Но тебе ведь придется предоставить ему заговорщиков.

— А твои братья нам зачем? Вот их и предоставим, — улыбнулся Дэл. Да, у него был план. Замечательный план, кроме одного пункта — для него нужен был живой Эрин. И с Эрином придется туго.

Со всеми пунктами договора мы разобрались только к следующему вечеру. Для этого пришлось снова выбираться в город, потому что то Лави, то Лайла норовили сунуть нос в наши дела. Мы с Наариэн торговались, словно торговцы на рынке. Каждый пытался вырвать для своего народа больше выгоды. Но мы понимали, что договор нам необходим, поэтому в итоге пошли на уступки и остались довольны результатом. Дело осталось за малым — мы поставили свои подписи, я призвал королевскую печать Тервина и приложил ее к документу. Тот тут же вспыхнул легким сиянием, давая понять, что сделка заключена. После Наариэн открыла портал, и бумага отправилась прямо на мой письменный стол. Увы, сам я в пространственной магии был не силен и мог только указать направление. Ведь без примеси моей силы портал просто бы не пробил защиту дворца.

— Вот и все, — улыбнулась Наариэн, когда свиток исчез.

— Вот и все, — эхом ответил я. — Что ж, ждите воинов. Уверен, кузен не будет затягивать с исполнением приказа.

— Надеюсь на это. И все-таки тебе пора возвращаться домой.

— Да, — согласился с эльфийкой. — Нужно связаться с Дэлом и запросить портал. Но сначала закончу дела здесь. Не хочу уходить, ни с кем не попрощавшись. И объясниться придется. Здесь мои друзья.

— Конечно, — кивнула Наариэн. — А я уеду на рассвете. Присмотри за моими внуками, хорошо?

— Насколько это будет в моих силах. Жаль, что вам так быстро приходится уехать.

— Зато Лави ждет-не дождется. Хотя, ты хорошо на него повлиял, Эринальд. Мальчик изменился в лучшую сторону. Странно, конечно, для темного властелина, но стоит признать очевидное.

— Это не я, это академия, — ответил, подавая Наариэн руку. Она лишь пожала плечами.

Мы покинули комнатушку в гостинице, которую я продолжал оплачивать, и вернулись в академию. Наариэн тут же умчалась стращать внуков, а я сел на кровать. На руки тут же забрался Шун. Вот кого придется брать с собой. А с остальными? Что делать с остальными? Хватит ли у меня духу сказать им правду?

Хочется мне того или нет, но придется. Я уже собирался отправиться на поиски друзей, когда передо мной спланировал свиток. Дэ! Развязал ленту, стягивавшую послание, и прочитал: «Дорогой кузен, заговорщики найдены и вот-вот будут обезврежены. Думаю, в ближайшие дни этот вопрос будет окончательно закрыт. Ровно через неделю можно вернуться в Тервин. Открою для тебя портал в субботу в полдень. Будь готов! С нетерпением жду твоего возвращения, Дэ!».

Свиток вспыхнул ярким светом — и исчез. Дэл молодец, знает, как защитить послание от чужих глаз. Как вовремя. Значит, не придется искать заместителя декана и просить связаться с Дэлианом. Интересно, кто же устроил заговор? Что ж, все вопросы можно будет задать на месте, а пока надо решить, что делать.

В поисках ответа я захватил шишигу, запер дверь комнаты и замер в нерешительности. К кому идти? С кем поговорить о том, что произошло? Ноги сами привели меня на четвертый этаж, к комнате брата. Постучал в дверь, надеясь, что Ник будет один. Мне открыли не сразу, однако вскоре на пороге появился сонный Ник.

— Эрин? — он явно удивился. — Что-то случилось?

— Да, — кивнул я.

— Проходи, — брат сделал шаг в сторону.

В комнате было пусто. Вообще, сосед Ника редко появлялся в общежитии. По крайней мере, видел я его нечасто. Одна кровать была

разворошена, другая — аккуратно застелена. Я сел на стул, брат уместился на кровати напротив меня. Он выглядел встревоженным.

— Не беспокойся, ничего такого, — решил сразу его успокоить. — Через неделю я возвращаюсь в Тервин.

— Что? — Ник, кажется, не поверил своим ушам. — А заговор?

— Раскрыт. Так что опасность миновала. Мы поговорили с бабушкой Лави, и знаешь, она права. Мне пора возвращаться и разбираться с государственными делами. Отдохнул — и хватит.

— Но Элион...

— Что Элион? Элион — глупый эльф, который любит привлекать к себе излишнее внимание. Не беспокойся, я справлюсь. Сам-то что будешь делать? Останешься в академии? Или присоединишься ко мне?

Ник задумался. Он глядел в пустоту, погрузившись в собственные мысли, а я терпеливо ждал, что он решит.

— Останусь здесь, — наконец, сказал он. — Обучение нужно пройти до конца. Иначе в Тервине я буду для тебя обузой. Что может некромант-недоучка?

— Сильный некромант-недоучка, — усмехнулся я.

— Тем сложнее. Не беспокойся, здесь я сумею за себя постоять, а потом перееду в Тервин, если не передумаешь.

— Не передумаю, — ответил я и достал из кармана перышко, зачарованное с помощью Энтареаля. — Держи, это защитный артефакт. Пусть будет у тебя. Мне так будет спокойнее.

— Спасибо, — Ник покосился на артефакт с недоверием, но перышко принял. — Слушай, Эрин, подумай еще раз. Стоит ли возвращаться? Может, тоже лучше остаться пока здесь? Все-таки твоя истинная сила только начала пробуждаться, и...

— Я не могу, — перебил брата. — Понимаешь? Это — мой долг. Управлять Тервином. Я и так скрывался от него почти два месяца. Ничего не поделаешь. Не скрою, мне бы тоже хотелось остаться в академии. Но оставить страну? Нет.

— Хорошо, тогда делать нечего, — Ник опустил голову. — Шуна заберешь с собой?

— Конечно. И потом пришло за арациями. Поможешь их перевезти?

— Помогу. Хотя, лучше попросить профессора Карентель. Она больше смыслит в том, как перевозить цветы.

Разговор получался безрадостный. Я знал, что мне трудно будет уехать, но не представлял, что настолько. Словно у меня забирали часть сердца.

— Главное, чтобы Энтареаль ни о чем не узнал, — предупредил Ника. — Иначе постарается мне помешать.

— Не беспокойся, никто ни о чем не узнает.

«Никто ни о чем не узнает». Девиз моей жизни в академии. Только Ник, да теперь Лави, знали, кто я. И было страшно увидеть осуждение в глазах вчерашних друзей. Я до сих пор удивлялся, почему Лави от меня не отвернулся, когда узнал, что я — темный властелин. Наверное, он просто был мне настоящим другом, в этом весь секрет. Увидимся ли мы когда-нибудь? Конечно, увидимся.

— Кажется, тебя ищут, — вдруг сказал Ник. — Наариэн спрашивает меня ментально, не знаю ли я, куда ты запропастился посреди ночи.

— Ну что опять? — мы с бабулей только что расстались. Что ей могло понадобиться?

— Просит зайти к Лави, — передал брат. — И поскорее.

Два оставшихся этажа преодолел вприпрыжку. Мало ли, что могло стрястись! Постучал в двери друга и вошел, не дожидаясь приглашения — меня и так тут ждали. Вот только вместо Лави в комнате находились Наариэн и Лайла. Сам эльф отсутствовал. Неужели опять пропал? В третий-то раз!

— Эрин, — улыбнулась мне бабуля, — ты быстро, благодарю. Присаживайся, внучек.

От этого «внучек» зубы свело болью. Что она уже задумала?

— Лайла, мы с Эрином провели две незабываемых ночи в городе, — «порадовала» бабуля внуку. Лайлиэль покраснела и посмотрела на меня с едва заметным осуждением. — Нет, это не то, о чем ты подумала. Хотя, будь Эрин старше лет на двести, я бы еще задумалась... Так вот, мы много говорили, и я поняла, что Эрин, хоть и темный, прекрасный человек. Поэтому слушай мою волю. Я желаю, чтобы ты вышла за него замуж.

— Что? — подскочила Лайла.

— Что? — уставился я на бабулю. Мы-то, конечно, договорились, но не в лоб же Лайле этой новостью выстреливать!

— А где ты еще такого найдешь? Молод, красив, умен, богат, титулов мешок. И ему безразлично, почему у тебя распалась помолвка с Терри. Ни один приличный эльф на тебе все равно не женится, так что соглашайся, Лайла. Другого шанса не будет.

— Бабушка! — вскрикнула Лайлиэль и бросилась к двери.

— Наариэн, — прошипел я.

— Что? — бабуля округлила глаза. — А как я должна была ей сообщить о нашей сделке? «Лайла, ты обручена с темным властелином»?

Я махнул рукой и вылетел вслед за Лайлой. Девушки — существа хрупкие. Мало ли, что моей невесте стукнет в голову. К счастью, далеко убежать она не успела. Я обнаружил Лайлу на ближайшей скамейке. Она сидела, комкая в руках кружевной платочек, и тихо всхлипывала. Я подошел и молча сел рядом. А что тут скажешь? Бабуля права. Надо дать Лайле время смириться с нашим браком, а затем сообщать, кто я такой.

— И чего ты рыдаешь? — спросил осторожно.

— А что, нет причины? — Лайла подняла на меня полные слез глаза. — Ты считаешь, это нормально? Договариваться о браке за моей спиной?

— О возможном браке, — поправил ее. — Если ты откажешь, никто не будет настаивать.

— То есть, вы с бабушкой правда договорились? — от возмущения Лайла даже забыла про слезы.

— Я просил у нее твоей руки, — решил, что могу немного покривить душой. — И она ответила согласием. Теперь я хочу знать, согласишь ли согласием ты.

— Подожди, — перебила меня Лайла. — Ты что, предлагаешь выйти за тебя замуж?

— Да, — кивнул в ответ.

Лайла замерла. Конечно, я хотел признаться ей в своих чувствах совсем не так. И не сейчас, когда буду вынужден ее покинуть. Но раз уж бабуля решила все за нас, почему бы не воспользоваться случаем?

— Ты согласна? — спросил прямо.

— Нет, — Лайла подскочила со скамейки. — Я, конечно, знала, что ты — сумасшедший, Эрин Вестер. Но не настолько же! Как тебе это в голову пришло?

Чего-чего, а отказа я не ожидал. Значит, мы с бабулей ошиблись? В груди поднималась обида. Пока что старался ее гасить — нечего устраивать перед дверями общежития взрыв ярости. Но почему-то стало очень горько. Наверное, потому, что я был уверен во взаимности той влюбленности, которая жила в моем сердце.

— Хорошо, тогда я скажу Наариэн о твоём отказе, — поднялся со скамейки и пошел к общежитию, стараясь скрыть от Лайлы лицо.

— Да что же ты за человек такой, Эрин Вестер? — хрупкая ладошка перехватила мой локоть. — Постоянно не даешь мне опомниться. Ты — не темный маг, ты — сплошное безумие!

Я обернулся. Лайла, похоже, не знала, плакать ей или смеяться. Она просто смотрела на меня, а по щекам катились слезы. Только вряд ли

эльфийка их замечала.

— Я люблю тебя, Лайлиэль, — слова, от которых я сам постоянно отказывался, дались с легкостью. Словно так и было нужно. Словно в этом и была сама жизнь.

— И я тебя, — девушка отвела взгляд, но она уже улыбалась. — Только, пожалуйста, не испытывай меня так. Я уже подумала, что не нужна тебе, и это происки бабули.

— Зря, — я развернулся и привлек ее к себе. Поцелуй вышел соленым от слез, слишком робким и в то же время — искренним. Мне никогда и никого так не хотелось поцеловать, как ее. Можно было бежать от себя, от других, но зачем? Признавать — так признавать. Я любил Лайлу. Не смотря на всю невозможность нашей любви.

— Хватит позорить мои седины! — распахнулось окно в общежитии, и оттуда выглянула сияющая Наариэн. — Немедленно зайдите в помещение. Нацелуетесь потом.

Лайла хихикнула. Я сам едва сдерживал смех.

— Идем? — протянул руку своей избраннице.

— Хоть на край света, — сжала она мою ладонь.

Глава 18

Кара властелина

Утром Наариэн уехала, а для меня потянулись привычные учебные будни. Оставалась лишь одна разница — я понимал, что эта неделя последняя, и оттягивал момент объяснения с друзьями. Решил, что скажу ближе к выходным. В конце концов, мое настроение заметил даже Кай.

— Эрин, ты сам на себя не похож, — сказал он утром четверга. — Ходишь, молчишь. Случилось что? Лайла вон, наоборот, светится.

— При чем тут Лайла? — хотелось рвать и метать, но старался держать себя в руках. — Дело не в ней. Точнее, не только в ней. В общем, все в порядке, не бери в голову.

— Ну-ну, — вздохнул демон, но расспрашивать не стал.

В итоге, я сбежал. А куда можно бежать в академии? Конечно, к арацениям. Они за эти недели разрослись и занимали большую часть оранжереи, безжалостно вытесняя другие цветы. Поэтому я забрался в заросли, сел на скамейку и прислонился спиной к стене. Паулина тут же склонила бутон мне на плечо. Когда другие арацении попытались повторить маневр, она на них так замахнулась листьями, что я испугался — и за нее, и за подруг.

— Успокойся, душа моя, — прикоснулся к стеблю. — Они тебе не враги. Знаете, девочки, а ведь мне скоро придется уехать.

Арацении будто поняли — зашумели, затрепетали листьями. И как их везти в Тервин? Порталами переправлять? Или лучше в экипаже? Надо уточнить у Наины, безопасны ли порталы для цветов.

Легка на помине! Наина Карентель с лейкой в руках появилась у двери оранжереи. Обиженные арацении потянулись к ней, жалуясь на жадину Паулину и такого же плохого меня. Конечно, причину жалоб Наина не поняла, поэтому просто погладила протянутые листья и стебли.

«Красавицы, умницы», — расслышал я. Тоже с растениями разговаривает.

— Добрый вечер, — решил, что самое время задать свой вопрос.

— Вестер, — Наина вздрогнула и едва удержала рвущееся с пальцев заклинание. — Нельзя же так подкрадываться!

— Прошу прощения, — склонил голову. — Но я по делу. У меня возник вопрос... научного свойства.

— Слушаю вас, — приосанилась Наина, довольная, что ее мнение наконец-то приняли в расчет. По крайней мере, так показалось мне.

— Скажите, безопасно ли переправлять арацении порталом?

— Порталом? — моргнула профессор по эликсироведению. — Вполне. А зачем вам это?

— Хочу отправить арацению в подарок другу, — скажи ей, что уезжаю, она тут же доложит Каю.

— Зная вас, скорее, врагу, — нахмурилась Наина, теребя светлый локон. — Странный вы человек, Эрин Вестер. Переживаете за цветы больше, чем за людей.

— Конечно, — не стал отрицать. — Цветы никогда не предают, а людям, увы, это свойственно. Так, говорите, порталы безопасны?

— Да, Вестер, — Наина нахмурилась. Видно, не понравилось, что подвергаю сомнению ее слова.

— Благодарю, — отвесил церемонный поклон и уже развернулся к двери, как сердце вдруг пронзила ледяная игла. От боли согнулся в три погибели и зашипел сквозь стиснутые зубы.

— Эрин, что с тобой? — Наина забыла о различии в нашем положении и от испуга перешла на «ты».

— Не знаю, — еле выдавил я. Боль не отпускала. Наоборот, нарастала и становилась сильнее. А когда я понял, куда меня тянет, то чуть с ума не сошел. Из меня тянули силу, самым наглым образом. И делал это Ник через нашу клятву. Это могло означать только одно...

Я рванул к лестнице.

— Эрин, да стой же! — помчалась за мной Наина. — Ты то умирать собираешься, то несешься куда-то сломя голову.

— За мной, быстро, — не было времени на разговоры. Никогда не преодолевал расстояние до четвертого этажа так быстро. К счастью, дверь была открыта — я рванул на себя ручку и ввалился в комнату, а игла в сердце превратилась в кол. Ник лежал на полу, раскинув руки. Он едва дышал, лицо приобрело землистый оттенок, а в уголках рта выступила кровь.

— Тьма беспросветная, — выругалась Наина. — Что это может быть?

— Проклятие, — узнал я действие. — Сам не справлюсь, зовите на помощь.

— Эрин, что... — услышал голос Энтареаля. Вот уж от кого не ждал помощи. — Да чтоб мне провалиться! Черная смерть!

Я уже склонился над Ником. Осознавал одно — действовать надо быстро. Вспомнились материалы лекций и практикумов по проклятиям.

Надо найти проклятие, подцепить его и уничтожить. И на все у меня пара минут. Постарался увидеть ауру Ника. Она была черна, как ночь — это нормально для некроманта. Только где-то в области сердца темнота словно была гуще. Уже собирался схватить сгусток, когда Энтареаль зашипел на ухо:

— Не смей! Перетянешь на себя!

— Заткнись, — гаркнул на Элиона и потянул тьму на себя. Она не желала поддаваться, надежно присосавшись к жертве. Но и я не сдавался. Тянул и тянул, пока с мерзким чавканьем темный ком не выпустил жертву и не очутился в моих руках. Мир тут же потерял ясность. И вдруг меня ослепила вспышка. Когда снова сумел видеть, понял, что случилось. Элион пронзил проклятие одной из своих многочисленных шпилек — после отъезда бабули он вернулся к привычным нарядам.

— Спасибо, — прошептал я, чувствуя, как медленно возвращаются силы. Перевел взгляд на Ника — тот дышал, но хрипло, рвано. Добрались! Неужели из дворца? Нет, те должны были почувствовать вязь клятвы. Тогда кто?

— Эрин? — Энтареаль попытался дозваться. — Эрин, ты меня слышишь? Здесь целитель.

Я поднял глаза. К Нику уже спешил Ариан Меррен, наш преподаватель по целительству.

— Отойдите, — скомандовал он. — А лучше выйдите из комнаты. Все!

— Идем, — Элион потянул меня за локоть, но я не двигался с места.

— Вестер, хватит глупить, — это уже Наина. Видно, она и сбегала за целителем. — Оставь Ника профессору. Он обязательно поможет.

Я позволил Наине вывести меня в коридор. Голова кружилась, но я даже не обращал на это внимания. Просто не понимал, как. Как проглядел. Что упустил. След! Надо найти свежий след — проклятие не приходит ниоткуда.

— Отодвиньтесь, — попросил провожатых, и те, как ни странно, послушались. Я сел на пол перед закрытой дверью и прикрыл глаза. Отмотать время назад. Немного, буквально десять минут. Чья магия здесь осталась?

Образ — сначала нечеткий и смазанный. Но в нем были знакомые черты. Давай же! Из горла вырвался рык. Потому что я узнал магию и человека, которому она принадлежала.

— Эрин... — попытался вмешаться Элион, но Эрина здесь уже не было. Ник приносил клятву верности Эринальду Третьему, и мстить за него собирался Эринальд.

— Не ходите за мной, — приказал Наине и Энтареалю. — Не хочу вас задеть.

Я не знал, где жил необходимый мне маг, но меня вел едва уловимый запах недавно разлитого в воздухе проклятия. «Черная смерть» — проклятие мгновенного действия. Оно убивает жертву за доли секунды, а еще через час полностью растворяется, не найдешь и следа. Вот только проклявший не учел двух факторов — крови темного властелина в крови Ника и моего артефакта. На груди Ника остался ожог — отпечаток от хранимого в кармане перышка. Артефакт был уничтожен, но он подарил брату пару минут жизни. А вот я не буду так щедр.

Запертая дверь просто отлетела в сторону под натиском тьмы. Проклятийник Берт Лион, сидевший за столом, подскочил на ноги. Мой бывший соперник за титул стал убийцей? Занятно.

— Ваше темнейшество, — упал он на одно колено. — Прошу простить...

Мне было безразлично, откуда он знал, кто я. Лион умрет. Но сначала ответит на один вопрос:

— Зачем? Зачем ты пытался убить моего брата? — собственный голос напоминал шипение.

— У меня был приказ, — Лион смотрел на меня с ужасом. — Из столицы. Мой отец состоит в тайной службе вашего темнейшества. В приказе написано, что Ник — заговорщик, он замышлял вашу смерть.

— Ложь, — перебил этот бред. — Ник дал клятву верности.

Этого Лион не ожидал. Его глаза округлились от понимания. Маг, принесший клятву на крови, не может навредить тому, кому клялся. Иначе его гибель будет страшнее любого проклятия.

— Но он мог погубить вас чужими руками, — оправдывался Лион. — Мне приказали, я не мог послушаться.

— Плевать.

— Вестер, не надо! — вездесущий Энтареаль. Я едва сдержал метнувшуюся к эльфу тьму, которая обнаружила любимое лакомство — эльфятину.

Щелкнул пальцами, и Лион обмяк, медленно сползая на пол. Жизни в его теле больше не было. Слишком просто. Жизнь за жизнь. Я поклялся защищать Ника — и свое слово держал. Нет такого приказа, который смог бы оправдать убийство брата. Заговор? Смешно. Ник давно знал, кто я. Хотел бы — избавился. Нашел способ. Вместо этого согласился на ритуал. И был верен обещанию. Я тоже — верен.

— Идем отсюда, — Элион схватил меня за руку. На этот раз я

послушался, позволил увести себя в комнату. Там уже ждали Кай, Наина, Лави и Лайла. Полный состав. Хорошо, что Энтареаль не пустил их за мной. Пострадавших могло быть больше. Когда я зол, любой контроль летит во тьму.

— Эрин! — бросилась ко мне Лайла. — Кай сказал про Ника...

— С ним все будет в порядке, — поспешила вмешаться Наина. — Целитель передавал, что ты спас ему жизнь. Еще бы несколько секунд — и все было кончено.

— Я знаю, — сел на кровать, обозревая компанию. — Берт Лион мертв. Это он проклял Ника.

— Мертв? — Лайла словно не поверила своим ушам. — Эрин, ты с ума сошел?

— Лайлиэль, Лион сам — убийца, — перебил ее Лави. — Если бы не Эрин, Ник бы умер.

— Тебе нужно бежать из академии, — вмешался Кай. — Ты ведь понимаешь, что убийство студента так просто никому не сойдет с рук.

— Бежать? — я устало взглянул на демона. — Не беспокойтесь, через два дня и так уеду. Навсегда.

— Что? — Лайла сжала мою руку. — Эрин, что ты такое говоришь?

— Правду. Хотел поговорить с вами после, но раз уж вы все собрались... — обвел взглядом друзей. — Так и быть. Просто не знаю, с чего начать. Наверное, с того, что я — не Эрин Вестер. И никогда им не был.

— Его что, проклятием задело? — тихо спросила Наина у Кая. Тот пожал плечами.

— Я — Эринальд Третий, король Тервина, темный властелин, — слова дались тяжело, но правда должна была прозвучать. И сейчас я был к ней готов. Наверное, потому, что внутри и так царила пустота.

— Эрин, ты с ума сошел? — Лайла обеспокоенно сжала мою руку. — Тебе надо отдохнуть, дорогой. Ты слишком устал.

— Убивать Лиона устал? — приподнял бровь. — На это не нужно много сил. Ник — мой брат. Я не позволю его калечить.

Кажется, Лайла начала понимать. Потому что она отпустила мою ладонь и сделала шаг назад. Кай смотрел на меня, не отрываясь, словно пытаюсь понять, вру я, шучу или тронулся рассудком.

— Он говорит правду, — подал голос Лави. — Эрин — темный властелин. Я видел его истинную силу. Только что это меняет?

— Это все меняет, — отчеканил Кай. В его взгляде плескалось пламя. Демон — он и есть демон. — Ты врал нам. С первого же дня врал.

— Я сказал тебе. Ты не поверил, — мне хотелось провалиться сквозь землю, а приходилось стоять под перекрестными взглядами друзей и мечтать, чтобы это прекратилось.

Лайла всхлипнула и закрыла лицо руками. Наина вцепилась в руку Кая — видно, понимала, что, если мы схлестнемся, от академии не останется камня на камне. А я осознал, что одного друга уже потерял. Ну, кто следующий?

— Эрин, скажи, что это неправда, — попросила Лайла. — Я не поверю. Ты совсем не похож на Эринальда. Я видела его изображение. Ты — не он.

Несмотря на усталость, морок пришел быстро. Тело окутал привычный кокон магии. Я знал, что сейчас видят остальные — волосы потемнели, стали почти черными. Глаза тоже превратились из голубых в черные, как ночь. Черты лица утончились, стали более хищными. Кожа побелела. Совсем другой темный.

Лайла тихо вскрикнула и зажала рот руками. На плечо забрался Шун — наверное, решил проверить, я это или нет. На пальцах Кая заплясали огоньки пламени. Я убрал морок и снова стал собой.

— Будь проклят, лжец, — прошипел Кай на языке демонов.

Он вылетел из комнаты, приложив дверью о косяк. Наина бросилась за ним. Мы остались вчетвером — я, Энтареаль, Лави и Лайла.

— Сестренка, не создавай трагедию, — пытался вразумить ее эльф. — Это все тот же Эрин. Он что, стал другим, если к его имени прибавился один слог?

— Тебе-то что? — воскликнула девушка. — А меня с ним бабуля обручила. Продала! Я-то думала, как она согласилась на мой брак с темным. А она...

— Твоя бабушка видела, что ты меня любишь, — глухой волной поднималось раздражение.

— Вот именно. Тебя люблю. Тебя, не Эринальда, — выпалила Лайла.

— Я и есть Эринальд. Всегда был им. Не важно, как я выгляжу. Суть не меняется, — слова давались с трудом, хотелось перейти на крик.

— Темный властелин — это тьма, — покачала головой эльфийка. — А ты — нет. Я не смогу жить с тем, кто ежедневно убивает кого-то. Пытает. Мучает. Нет, никогда.

— Что ж, твое право. Я тебя услышал, — сдерживать себя становилось все сложнее. — Лави, Элион, проводите Лайлу в ее комнату. Мне нужно побыть одному.

— Нет, мы поговорим! — упорствовала Лайлиэль.

Вдруг ощутил спиной, как всколыхнулся воздух, взметнулась магия. В комнате открывался портал.

— Это за мной, — понял сразу, узнав магию Дэлиана. — Что-то слишком рано. Хотя нет, точно вовремя. Прощай, Лайла. Мне жаль, что твоя любовь оказалась иллюзией. Лави, береги сестру и Мрака. Элион, не делай глупостей, в Тервине тебя не ждут.

— Ты куда? — отмер эльф. — Эрин, ты должен оставаться в академии! Тебя там убьют!

— Заговор раскрыт. Опасности больше нет. Спасибо за тренировки.

Я подхватил попавшийся на глаза глобус, прижал к себе Шуна и шагнул в портал, не оборачиваясь. Потому что глаза вдруг защипало от слез. А темные не плачут. Темные властелины — тем более. Пора вспоминать, кто я. Чего я ждал? Чего хотел? Думал, меня смогут понять и принять? Глупо и самонадеянно. Мне нигде нет места, только во дворце, наполненном теми, кто меня ненавидит. Ненависть более честна, чем любовь. Поэтому мое возвращение к лучшему. И когда перед глазами оказались стены моего кабинета, даже на миг испытал радость.

Глава 19

Ноша темного властелина

Холод портала сменился теплом комнаты. Весело блестел огонь в камине. Пахло деревом и маслом для светильников. Кажется, я дома. Но в следующую секунду Шун ощутимо укусил меня за палец и исчез, а я почувствовал всплеск темной энергии. Что за шутки? Щит сорвался с пальцев раньше, чем осознал, что случилось. Кто-то истошно вскрикнул — видно, до него добрался сбежавший шишига. А я выпустил сгустки тьмы в тех направлениях, откуда ощутил удар. Кажется, попал, судя по глухому звуку падающих тел. Шун взгромоздился на плечо, оставаясь невидимым — значит, врагов не осталось.

— Эринальд! — распахнулась дверь напротив, и в комнату влетел Дэлиан. — Всё в порядке?

— Так это был не твой портал? — засомневался я. Но ведь ощутимо ощущалась магия Дэла!

— Мой, — ответил тот. — Но меня вдруг вышвырнуло из комнаты, и дверь заблокировали магией. Кто это был?

Он склонился над распростертыми на полу телами и снял капюшон с ближайшего нападавшего.

— Не может быть, — прошептал Дэл. — Принц Эвар.

— И Арамир, — я открыл лицо второго.

— Что ж, вот они, наши заговорщики, — вздохнул Дэлиан. — Час назад я рассказал им, что ты отсутствовал и вернешься на выходных, а они потребовали вернуть тебя немедленно. Я прошел сюда, принцы остались в большой гостиной. Ума не приложу, как это могло получиться.

— Зачем ты им рассказал? — спросил я. — Не лучше ли было дождаться моего возвращения?

— Морок спал, — ответил Дэл, и я запоздало заметил, что и правда — он снова стал самим собой. — У меня не было выбора, надо было как-то объяснить, почему перед ними был ты — и вдруг стал я. Признаюсь, я подозревал принцев, но выловил только их основных помощников. Так что они сами себе сослужили плохую службу. Подожди, Эринальд, они что, живы?

Дэл склонился над Эваром. Мое заклинание начинало слабеть. Брат судорожно вдохнул.

— Живы, конечно, — ответил я. — Их же надо допросить. Займешься?
— Конечно, только верни сначала морок. Стража!

Стражники появились мгновенно, словно ожидали где-то рядом. Дэл отдавал четкие, резкие команды, а я поставил на стол глобус и открыл его. Почувствовал, как с плеча исчезла тяжесть Шуна — малыш перебрался на привычное место. Так пока будет для него безопаснее. Закрыв глобус, сел в кресло и без особых эмоций наблюдал, как стражники выносят братьев из кабинета. Двигаться сами неудавшиеся убийцы смогут только к завтрашнему дню. Был ли я удивлен? Нет. И сам предполагал нечто подобное. Увы, у всех моих родственников была одна жажда — власть, и ради нее они были готовы на всё. Даже лишиться меня жизни. Может, поэтому я и пощадил Ника? Никеас не собирался меня убивать. Ему был безразличен трон и все, что с ним связано. И почему-то я был уверен, что Ник не стал бы плести против меня заговор. Надо будет написать ему через пару дней, чтобы не беспокоился и спокойно учился. Приглашу его в Тервин на зимних каникулах — не к эльфам же ему возвращаться?

Сцена в академии до сих пор стояла перед глазами. Ждал ли я, что все будет именно так? Не ждал. Хотелось верить, что меня поймут. Что для друзей я — не темный властелин, а, прежде всего, их друг. Не случилось. Обида жгла сердце. С другой стороны, не привыкать. Сколько раз говорил себе — нечего к кому-то привязываться. Потому что результат всегда один и тот же. Либо лесть и ложь, либо кинжал в спину.

Наконец, кабинет опустел, и мы с Дэлом остались вдвоем.

— Ты странно тихий сегодня, — с подозрением уставился на меня кузен.

— Был утомительный день, — я снял морок. Почему-то он начал раздражать. — Спасибо, что разобрался с заговором. Но в следующий раз не рассчитывай, что буду отсиживаться где-то.

Дэл прищурился, словно не верил своим глазам.

— А ты изменился, кузен, — сказал он. — Раньше ты не стал бы меня благодарить. Ведь твоя защита — мой долг.

— Ты рисковал жизнью ради меня. Чем тебя удивила простая благодарность? — устало спросил я. Не было сил разбираться, прав Дэл или нет.

— Что-то случилось в академии? — кузен все еще искал объяснение. — Эрин, ты не болен?

— Нет, я совершенно здоров, просто нужно отдохнуть, — поднялся с кресла. — Распорядись, чтобы до утра меня никто не беспокоил, если не хотят лишиться головы. А тебя жду с докладом в десять. Нет, лучше в

одиннадцать часов. И да — к глобусу не прикасаться под страхом смерти. Это мой... трофей.

— Слушаюсь, — Дэл склонил голову и вышел из кабинета, а я позвал:

— Шун.

Глобус тут же открылся, и шишига перебрался на плечо.

— Слушай, малыш, — погладил его пушистый бок, — мы теперь в столице, здесь у меня много врагов. Будет лучше, если ты останешься невидимым. Не хочу, чтобы тебе причинили вред.

Шун заворковал, завозился на месте. От него исходили успокаивающие волны. Хорошо, что хоть он со мной.

— А теперь — спать, — сказал я шишиге. — Ты в глобус или пойдешь со мной?

Шун прижался к плечу, давая понять, что сам он не останется. Что ж, так лучше. Я закрыл глобус, чтобы он не вызывал лишних вопросов, и пошел в спальню. Комната осталась такой же, какой ее оставил. Видимо, Дэл успел отдать распоряжения, потому что кровать была разостлана. Я разделся и лег. Гобелены над головой изображали битву одного из моих предков со светлыми. Извечную битву. Да, Эрин, надо быть полным глупцом, чтобы поверить в то, что у темного властелина могут быть друзья. Лави — это исключение из правил. Он маленький глупый эльф. Недаром Нааризн так за него беспокоилась. Его слишком легко одурачить. Он повзрослеет — и тоже начнет ненавидеть бывшего друга. А вот остальные... Если испуга Лайлы я ожидал и надеялся, что она успокоится, то реакция Кая меня неприятно поразила. Да, наши семьи враждовали. Да, мы даже воевали друг против друга. Но я никогда бы не причинил ему вреда. Для меня то, что он — третий сын Игнирда, ничего не меняло. Так почему изменило для него?

Перевернулся на другой бок. Эдак я до утра не усну. Почему в академии все время хотелось спать, но не было возможности, а тут есть возможность — но нет сна? Мрак какой-то. Или Дэл прав, и со мной что-то не так? Ничего. Неделя-другая, и все вернется на круги своя. И будет, как должно было быть. А пока надо потерпеть

Стихотворное дополнение

Я так долго блуждал в пустоте,
Что забыл, где мой истинный путь.
Рядом были чужие, не те,
И просили с дороги свернуть.

Ошибался я тоже не раз,
Обвинял, ненавидел и мстил.
Видно, понял случайно сейчас –
Просто я никогда не любил.
Никогда... Это страшный итог.
Никогда... Это страшный запрет.
Из ста тысяч случайных дорог
Выбрал ту, где тебя больше нет.
Нет любви, нет семьи, нет друзей,
Есть лишь тьма — и проклятый престол.
Ты клялась быть навеки моей,
Но сбежала — я тоже ушел.
Между нами — сто тысяч миров,
Между нами — сто тысяч путей.
Оказалось, я жить не готов.
Но забыть меня — слышишь? — не смей.
Может быть, я когда-то найду
Путь к тебе — он ведь только один.
Удержу и поймаю мечту,
Для которой я — не властелин.
И тогда свет разгонит мой мрак,
Он развеет на сердце печаль.
А пока что бреду наугад,
И шепчу лишь одно: «Мне так жаль...»

В комнате царила тишина, настолько плотная и гнетущая, что ее, казалось бы, можно пощупать руками. Никто не шевелился, словно стараясь осознать произошедшее. Только что перед ними стоял друг, любимый, подопечный — а теперь на месте воронки портала осталась пустота. И комната вдруг потеряла что-то, что делало ее родной и уютной.

— Он куда? — тихо прошептала Лайла, будто боясь собственного голоса.

— В Тервин, — Энтареаль сел на кровать и обхватил голову руками. — Вот глупый! Я же его предупреждал. Ну чем надо думать?

— Как в Тервин! А мы? — Лави переводил возмущенный взгляд с Элиона на сестру. — В этом весь Эрин! Решает сам, а другие страдают.

— В данном случае пострададет только он, — Элион сжимал и

разжимал кулаки. Ему жутко хотелось крушить все, что попадет под руку, но разрешить себе сорваться? Нет, нельзя. Он обещал Катарине спасти ее пустоголового внука. Только как спасти того, кто не желает, чтобы его спасали? Во дворец темного властелина ход закрыт.

— Что вы имеете в виду, профессор? — спросила Лайла. Девушка выглядела испуганной и расстроенной. Хотя минуту назад выговаривала и обвиняла. Увы, такова женская суть. Меняться, как весенний ветер.

— То, что в Тервине Эринальда ждет смерть, — произнес Элион страшные слова. — Его бабушка была провидицей и видела судьбу внука. Когда-то она взяла с меня клятву, что я сделаю все, чтобы найти Эрина и в течение года не спускать с него глаз. Эрина нельзя было возвращаться. Я предупреждал его об этом. Но когда он кого слушал?

— Что значит — ждет смерть? — Лайла побелела, как стена.

— То и значит, — перебил ее брат. — Даже у нас дома говорили, что на Эрина было больше двадцати покушений. А яд? А нападение в городе? По-твоему, это случайность? И Ника постарались убрать с дороги. Поняли, что сильный союзник Эрина ни к чему. Нет, тут кто-то действует очень продуманно. И этот кто-то прекрасно знал, где находится Эрин. А ты помогла его выманить в столицу!

— Я не хотела! — Лайла закрыла лицо руками. — Лави, как я могла подумать, что он — темный властелин? Да, мы все понимали, что Эрин — не простой смертный. Но не правитель Тервина же! Вспомни, что рассказывала бабуля.

— Бабуля на прощание просила за ним присмотреть. А вместо этого мы и пикнуть не успели, как кто-то увел Эрина у нас из-под носа. Что будем делать, профессор Энтареаль?

Элион уставился на юного эльфа, словно видел впервые. Чего-чего, а такой силы воли он в Лави не подозревал. Парень не только не боялся — он собирался действовать. Хотя, один раз они с Ником уже спасли Эрина жизнь.

— Я поеду в Тервин, — сказал Энтареаль. — И сделаю все, чтобы пробиться во дворец. Попрошу Эрина принять меня в охрану. Откажет — все равно туда попаду. Но до его сто пятьдесят первого дня рождения не отойду ни на шаг.

— Я с вами, — Лайла опередила брата, произнесла ровно ту же фразу, что и он.

— Помнится, мгновение назад ты считала, что бабушка продала тебя врагу, — прищурился Элион. — И обвиняла Эрина во лжи и обмане.

— Да, — девушка опустила голову. — Но я не думала, что могу его

потерять. Я люблю его, кем бы он ни был. И если бы он рассказал раньше, хотя бы намекнул, я бы поняла. Мне нужно время.

— Которого у нас нет, — припечатал Лави. — Профессор Энтареаль, какой самый быстрый способ добраться до Тервина?

— Портал, который в академии открыть не может никто. А до ближайшего стационарного портала добираться двое-трое суток. Оттуда мы попадем не в Тервин, потому что у нас нет необходимого разрешения, а в один из соседних городов.

— А кто это разрешение может дать?

— Эрин. Ну, или ректор Редеус, к примеру.

— Тогда идем к ректору, — подскочил Лави. — Лайла, ты оставайся в академии. Нечего приличной эльфийке в Тервине делать.

— Еще чего! — ожила девушка. — Нет уж, Лаавелион, Эрин — мой жених. И я еду к нему!

— Значит, нас будет трое, — заключил Элион. — Что ж, в путь выдвинемся утром. Лави, ты едешь на Мраке?

— Если он позволит, — смутился эльф.

— Ради Эрина — позволит, — уверенно сказала Лайла.

— Да, нам, конечно, не тягаться по скорости с кошмаром. Значит, Лайлиэль поедет с тобой, а я буду требовать у Редеуса выдать мне одного из его скакунов. И о разрешении на портал похлопочем вместе.

Брат с сестрой переглянулись. Они никогда не видели, чтобы у Редеуса были личные лошади. Но спорить не стали, видимо, решив, что профессору виднее.

— Идем собираться, — потянул Лави сестру. — Захвати свои зелья и травы. А я загляну к Нику и попробую найти Кая. Надо же предупредить, что мы уезжаем.

Храбрый эльф. Сунуть голову в пасть разъяренному демону. Но Элион не стал его останавливать. Не зря Наариэн так гордилась внуком. Мальчишка обещал вырасти достойным светлым. А главное — у него не было предубеждения против темных. Что уже позволяло поставить его на голову выше одноклассников.

Лави не знал, какие мысли бродили в голове его преподавателя. Сначала он спустился в комнату Ника — парня решили не переводить в больничное крыло. У его изголовья по-прежнему сидел профессор Меррен и листал небольшую книжицу.

— А, Лаавелион, — улыбнулся он, и в уголках глаз пролегли добрые морщинки.

— Я хотел узнать, как Ник, — Лави покосился на друга.

— Он спит, — ответил Меррен. — К утру ему станет лучше. Эрин Вестер совершил то, что до этого считалось невозможным — снял смертельное проклятие мгновенного действия. Парень почти не пострадал, его магические потоки быстро восстанавливаются. Так что скоро ваш приятель вернется к занятиям.

— Я рад, — Лави почувствовал, как камень на сердце словно стал меньше. — Спасибо вам, профессор.

— Это мой долг, — ответил Меррен. — Отдыхай, время позднее.

Но вот как раз отдыхать было некогда. И если до этого Лави хоть как-то сдерживал эмоции, то теперь они решительно брали верх. Где искать демона, он не знал. Но предполагал, что там же, где обычно находил Эрина. Стоило приблизиться к галерее, как уверенность окрепла — оттуда доносился голос Наины. А где Наина — там и Кай.

— ... и все равно это глупо, — увещевала любимого госпожа Карентель. — Ты ведешь себя, как ребенок. Злишься и дуешься.

— Посмотрел бы я на тебя на моем месте! — голос Кая было сложно узнать.

— А я и так на твоём месте. Думаешь, кто-то в академии знал, что за необычный студент к нам попал? Да перед ним все бы ходили по струночке.

Лави некогда было слушать воркования голубков. Он громко кашлянул, привлекая к себе внимание. Наина тут же поднялась, скомкано попрощалась и поспешила прочь, а Кай уставился на Лави. Его глаза все еще блестели алым, искажая обычно спокойное лицо. Сейчас он был как никогда похож на демона.

— Я уезжаю, — Лави решил не тратить время на глупые разговоры.

— Куда? — спросил Кай.

— В Тервин.

— Зачем? — во взгляде демона мелькнуло изумление.

— Полчаса назад туда отправился Эрин. Нам нужно его найти до того, как это сделают убийцы. Энтареаль знал бабушку Эрина, а та была провидицей и сказала, что ему нельзя возвращаться в Тервин до следующего дня рождения. Но разве Эрин кого-то слушает?

— Что ж, счастливого пути, — Кай отвернулся.

— Ты с нами не поедешь? — конечно, Лави рассчитывал на другой ответ.

— Нет, — отрезал демон. — Не вижу смысла кого-то спасать. И заранее не завидую тому, кто свяжется с Эрином. Как бы ему самому не понадобилась помощь.

— Что ж, дело твое, — трудно было скрыть разочарование. — Я думал, ты Эрину друг.

— Я тоже так думал, — Кай по-прежнему не смотрел на Лави. — Как можно было не заметить? Его поведение, слова, манеры. Наверное, я просто не хотел верить тому, что вижу. Мы встречались с Эринальдом раньше. Я был при темном дворе. И никогда не забуду того, что там увидел. Поэтому мой тебе совет — оставайся в академии, Лави. Этот темный — не наш Эрин. Он — зло во плоти.

— У него светлая магия, если ты забыл, — злость, которая вроде бы улеглась, снова подняла голову.

— Светлая? Лави! Открой глаза! Я сам видел, как он убивал людей просто потому, что был не в настроении, а они попадались на пути. Да я боялся его до одури! В этом дворце можно сойти с ума.

— И мы его там оставим?

— Это его дом. Он сам его таким сделал. Эринальд — король Тервина. Темный властелин. И если бы он только захотел, все бы изменилось.

— Ты тоже, я думаю, не последний человек в Демониуме. Так почему вместо того, чтобы его менять, ты сбежал в академию?

— Я был один.

— Эрин тоже один! — выпалил Лави. — Ты или слепой, или дурак, или подлец. И мне хочется верить, что дурак. Потому что даже слепой видел, что собой представляет Эрин. Разве не он мирил вас с Наиной? Не он помогал мне призвать Мрака? Не он отдал победу и спас мне жизнь на том балу? Ему не было все равно, что будет с нами. И мне не все равно, что будет с ним. Если его убьют — это будет наша вина, Кай. Мы не удержали Эрина. Не узнали, кто стоит за покушениями в академии, а вместо этого решали свои дела, любовные и учебные. Ты же видел, как он боялся своей тьмы и пытался ее удержать. Так же, как и своего света. Эрин — мой друг. И для меня его титул ничего не меняет.

Лави помчался к лестнице. Он не думал, что разговор с Каем настолько выведет его из себя. Но сейчас хотелось крушить все, что попадется на пути. И это Кай! Их друг! Что тогда говорить о недругах Эрина, если его боятся друзья?

Нужно было успокоиться. И попрощаться с Ранибеттой. И заглянуть к Мраку. Лави устало вздохнул и поплелся к возлюбленной. Похоже, этой ночью придется забыть про сон. А если... если они опоздают? Если Эрин уже погиб? Кто-то же вызвал его в Тервин. От этих мыслей становилось настолько жутко, что эльф ускорил шаг. Нет, они придут вовремя! Эрин, ты только придержишься!

Глава 20

Есть ли у властелина друзья?

Ночь выдалась бессонной. Это можно было сказать, кинув лишь один взгляд на лица тех, кто собрался перед кабинетом ректора. Час был ранний — едва пробило семь, но Редеус обычно приходил на рабочее место рано, а уходил — поздно, решая дела академии. Лави отчаянно зевал. Лайла спряталась за оконной занавеской, стараясь скрыть покрасневшие от слез глаза. Энтареаль слился с обстановкой, для дороги сменив яркие цвета на более тусклые и из привычного гардероба оставив только цветные шпильки, удерживавшие высокий хвост. Каждая была заговорена, ей можно было либо спастись, либо убить.

Послышались тихие шаги. Друзья одновременно обернулись к лестнице, чтобы минуту спустя кинуться навстречу пришедшему.

— Ник! — воскликнул Лави. — Ты зачем поднялся? Лекарь сказал, что...

— Плевать на лекарей, — сквозь зубы процедил серый, как туча, некромант. — Я еду с вами.

— Это неразумно, — подал голос Энтареаль. — Ты нас только удержишь. Да и портал требует много сил. Не свалишься?

— Нет, — уверенно ответил Ник. — Эрин — мой брат, я должен там быть.

Возражений не нашлось. Может быть, еще и потому, что в коридоре наконец-то появился Редеус. Он заметил собравшуюся компанию — и сразу стал идти медленнее, словно опасаясь, что еще могут придумать приспешники головореза Вестера.

— Господин ректор, — кинулся к нему Лави, — нам надо поговорить.

— Слушаю вас, — Редеус открыл дверь и пропустил гостей в комнату.

В кабинете разом стало тесно. Редеус щурился, пытаясь понять, что им всем понадобилось в такую рань.

— Профессор Энтареаль, — обратился он к наиболее разумному, — что-то случилось? За исключением нападения на Ника Роберина. Кстати, студент Роберин, вам бы стоило остаться в постели.

Ник промолчал, зато Элион ответил:

— Случилось. Нам нужно разрешение на использование главного портала Эсвиля.

— И зачем же? — Редеус с трудом сдерживал удивление.

— Нам нужно в Тервин, — вмешался Лави.

— В Тервин? — теперь уже у ректора глаза полезли на лоб. — Молодые люди, вы в своем уме? Вы — студенты академии. И учебный процесс...

— Там сейчас находится студент Вестер, и ему угрожает опасность, — перебил Энтареаль. — Мы должны ему помочь.

— Скорее, опасность угрожает тем, кто оказался рядом с ним, — пробормотал ректор. — Хорошо, допустим, вы говорите правду. Почему я должен разрешать студентам и профессору моей академии отправляться в столицу и искать Вестера?

— Иначе он умрет.

— Нет, я не дам разрешения, — Редеус откинулся на спинку кресла. — Во-первых, еще вчера Эрин был в академии. Как он мог к утру оказаться в Тервине?

— Через портал, — ответил Лави.

— Перемещения в столицу запрещены.

— Но не для него.

— Почему же? — Редеус обвел присутствующих тяжелым взглядом. — Или говорите правду, или я прикажу запереть вас в подвале. Посидите, подумайте о своем поведении, успокойтесь.

— Эрин Вестер — темный властелин Эринальд Третий, — за всех ответил Энтареаль. — У меня есть основания полагать, что его попытаются убить.

— Подождите, профессор, — перебил его ректор. — Вы хоть сами поняли, что сказали? Вы беретесь утверждать, что его темнейшество Эринальд почти два месяца учился в нашей академии, оставив престол? Лучше придержите язык — если такие речи дойдут до его темнейшества, вас лишат головы.

— Эрин и правда Эринальд, — отозвался Ник. — И мой брат. Я знаю, я давал ему клятву рода, и род принял меня. Не верите — можете проверить, как тогда, на турнире.

Редеус поднялся и подошел к Нику, пристально взглянул глаза — и отшатнулся в ужасе.

— Я погиб! — вцепился он пальцами в волосы. — Это что же? Я властелина на погост отправлял? И жизни пытался учить? Все, мне конец!

— Да подождите вы! — гаркнул Элион. — Нам нужно разрешение. За Эрином охотятся убийцы. И пока он в Тервине, он в опасности. Либо вы даете разрешение, либо...

Дверь хлопнула об стену, открываясь. Редеус вздрогнул, словно это сам Эринальд решил почтить его своим присутствием. Но на пороге был всего лишь Кай.

— Дядя, дай нам разрешение, — хмуро сказал он. — Если все так, как они говорят, времени терять нельзя.

— Ты все-таки пришел! — обрадовано прошептал Лави.

— Пришел, хоть и знаю, что делаю ошибку, — Кай склонил голову.

— И ты туда же, — вздохнул Редеус. — Решил умереть?

— Возможно, — сдержанно кивнул демон. — Но если не поеду, потом себя не прощу. Так что просто подпиши бумаги.

— Хорошо, — ректор достал из стола бланк, начертил пару строк и протянул Элиону. — Держите. И передайте его темнейшеству, что мне жаль, что он так скоро нас покинул. Если вдруг решит продолжить обучение — я буду только рад.

Энтареаль усмехнулся, но промолчал. Просто свернул бумагу в трубочку и спрятал под полу плаща.

— Разрешите откланяться, ректор Редеус, — отвесил он шутовской поклон и пружинящей походкой пошел прочь. Лави, Лайла и Ник потянулись за ним.

— Кай, — окликнул Редеус племянника, — будь осторожен. Это не шутки, а темный властелин. Он сам опаснее, чем его убийцы.

— Знаю, — кивнул Кай. — Но, как говорит наш ушастый друг Лави, «это же Эрин». Не беспокойся, я постараюсь скоро вернуться. До встречи.

Редеус проводил племянника взглядом — и снова запустил пальцы в волосы. Он вспоминал все беседы со студентом Вестером и понимал, что гибель была близка, как никогда. Странно, что жертва оказалась всего одна. Если бы Редеус знал, кто перед ним, то поставил бы на то, что погибнет пол-академии.

Тем временем спутники Кая захватили давно собранные вещи и спустились во внутренний двор. Здесь было все готово — Мрак бродил вдоль невысокого заборчика. Еще три лошади ждали своих седоков. Видимо, и Кай, и Ник успели позаботиться о том, как будут добираться до портала. Кай догнал друзей через пару минут.

— Что ж, пора в путь, — Элион обвел взглядом притихших студентов. — Все уверены, что вам нужно в Тервин?

— Да, — ответил нестройный ряд голосов.

— Тогда да хранят нас боги.

Четверть часа спустя небольшой отряд скрылся в облаке пыли. Впереди летел черный, как ночь, Мрак, унося Лави и Лайлу, а за ним — три

гнедых скакуна, которые почти догоняли кошмара. Впереди ждал Тервин — и Эрин. Оставалось верить, что они придут вовремя.

Учитывая, что заснул я на рассвете, просыпаться не хотелось совсем. Но все мои надежды на отдых канули в бездну, когда на дверь обрушился яростный стук. Мысленно пообещал посетителю все кары темного властелина, перевернулся на другой бок и укрылся одеялом с головой, но мой гость, кем бы он ни был, и не думал уходить.

— Ваше темнейшество! — донесся до меня женский голос, который я с великой неохотой узнал. — Эринальд!

Иления, невеста моего младшего брата Эвара. Или Лени, как я обычно ее называю — слишком уж имена созвучны с сестрицей. Вот только что привело ее в такую рань? Хотя, я начинал догадываться.

Поднялся, быстро оделся, напустил морок и уже шел к двери, когда расслышал голоса:

— Немедленно уходите. Его темнейшество приказал не тревожить.

Вовремя же они опомнились! Когда меня успели разбудить и поднять с постели.

— Пропустите ее, — распахнул дверь, и стражники тут же согнулись в поклоне. Ненавижу. Ненавижу такую жизнь. Зато Лени тут же кинулась ко мне, заламывая руки.

— Ваше темнейшество, прошу о милости! — упала она на колени, стоило двери закрыться перед носом любопытных стражников.

— Если ты о том, что Эвара арестовали, он заслужил, — я сел на край кровати. — В следующий раз будет думать головой прежде, чем пытаться меня убить.

— Я о приговоре, ваше темнейшество, — в глазах Илении плескался ужас. — Прощу, любая смерть, только не такая!

— Такая — это какая? — осторожно уточнил я. Помнится, вчера приказал арестовать этих безумцев. А вот убивать их приказа не было.

— Мне сказали, вы распорядились сварить их живьем в кипятке.

— Что? — я подскочил с кровати. — Когда это, интересно мне знать?

— Эрин, пожалуйста, — губы Илении дрожали. — Казнь назначили на девять часов, а уже без пяти девять.

Убью! Убью того, кто распорядился от моего имени. Да, Эвар и Арамир — преступники, и я бы допросил их и наказал. Но когда представил, что братьев сварят живьем... Это было слишком даже для меня.

— Где? — рявкнул на замершую стражу.

— На главной площади, — те без лишних слов поняли, что имею в виду. Или подслушивали. Но мне было все равно. Я неся по дворцу, как полоумный. Стоит ли упоминать, что главная площадь находилась почти у дворцовых стен? В мгновение ока преодолел три этажа и вылетел на аллею, ведущую к воротам. Стражники бежали за мной. На несколько шагов отстала от них Иления — она путалась в платье и уже не вытирала слез. Все, кто попадался мне на пути, в ужасе расступались в стороны. А мне было плевать, что подумают остальные. Я вынесся за ворота, миновал короткий проулок — стражники опомнились и принялись расчищать путь своему повелителю. А когда передо мной очутилась площадь с высоким эшафотом, я едва сдержал крик. Мне приходилось видеть много смертей, но сейчас почему-то происходящее воспринималось во много раз острее.

Бледный, как смерть, Арамир в длинной белой рубахе стоял в окружении конвоя и смотрел, как Эвара опускают в чан с кипятком. Эвар истошно завопил, когда ноги коснулись жидкости.

— Остановитесь! — крикнул я, и площадь вдруг затихла. В тишине были слышны лишь вопли брата. А затем толпа, как по мановению, опустилась на колени.

— Ваше темнейшество, — последним опустил голову палач.

— Казнь отменяется, — прохрипел я — кажется, сорвал голос. — Немедленно прекратить!

Тяжелее всего было стоять и спокойно смотреть, как снова крутится веревка, вытаскивая свою жертву. А когда я увидел обожженные до кости ноги брата, то время и вовсе словно замерло. Не помню, как подошел к эшафоту и поднялся вверх.

— Кто отдал приказ? — тихо спросил у трясущихся судей. — Я вас спрашиваю.

— Вы, — пробормотал верховный судья.

— Каким образом, если я его не подписывал? Вы не проверили подлинность?

— Помилуйте, ваше темнейшество! — разом упали они на колени.

— Вон с глаз моих, — плюнул в их сторону, давая понять, что больше у этих людей нет ни титулов, ни положения. — Вон! А этих — в тюрьму, — кивком указал на Эвара и Арамира. — И вызовите лекаря.

— В-ваше темнейшество, государственным преступникам не полагается лекарь, — осмелился подать голос судья. Я щелкнул пальцами — и его тело осело на землю. И зачем мне такой судья? Остальные поняли быстро — Эвара тут же подхватили и потащили куда-то. Стража увела

Арамира.

— Ваше темнейшество, — осмелился задержаться юный стражник, — во дворце нет целителей, это же светлая магия. Может, сбегать за Руфиэлем? Он на окраине живет.

— Беги, — кивнул я, понимая, что прежде, чем придет этот Руфиэль, брат сойдет с ума от боли либо умрет. Надо что-то делать. Вот только что?

— Расходитесь, представление окончено, — рыкнул на толпу. Площадь быстро начала пустеть. И во дворец я возвращался, не проталкиваясь в толпе. За мной следовал начальник караула.

— Куда поместили Эвара? — спросил я.

— Обратно в камеру, — тот смотрел на меня, как на демона.

— Веди.

Мы спустились по узкой лестнице. Я не раз тут бывал. Для темных пытки — привычное дело, а в обязанности темного властелина входит личное присутствие и даже участие. Поэтому и скользкие, покрытые плесенью стены, и едва горевшие светильники под потолком выглядели привычными и донельзя отвратительными. Камера Эвара находилась недалеко. Её можно было бы найти и самому по доносившимся крикам. Усыпили бы его, что ли?

Толкнул массивную дверь и очутился в камере. Здесь были всего двое растерянных стражников и Илиена.

— Пошли вон, — скомандовал я.

— Ваше темнейшество... — попыталась вмешаться Лени.

— Пошли. Вон. Повторить еще раз?

Всех троих словно волной вынесло. Я наложил на дверь заклятие замка и склонился над братом. Тот едва дышал и, кажется, не помнил себя от боли. Только смотрел на меня мутным взглядом и тихо стонал, ожидая смерти.

— Терпи, — приказал я, склоняясь над ожогами. Выглядело жутко до тошноты. Как с этим справиться? Выход был только один. Мысленно попросил тьму отступить и призвал свет. Он отзывался нехотя — в этом городе не было природы, к которой можно было обратиться за поддержкой. Потянулся к дворцовому саду, в котором росли в основном колючки. Ничего, мне нужна сама сила земли. И сила откликнулась, полилась сквозь пальцы на обожженные ноги, заращая, залечивая. Меня словно самого в кипятки опустили. Светлая магия давалась слишком тяжело. И не было уверенности, что результат оправдает затраченные усилия. Наконец, магия иссякла. Свет погас, и я обессилено сел на пол. По лбу градом катился пот.

— Эрин, ты что сделал? — приподнялся бледный, но живой Эвар. —

Как?

— Кому-то скажешь хоть слово — убью, — пообещал совершенно искренне.

— Можно подумать, ты оставишь меня в живых, — голос брата звучал безжизненно.

— Не для того я тебя лечил, чтобы убивать, — захотелось отвесить младшенькому хороший подзатыльник. — Чем вы думали? Так не терпится занять трон? Кому? Тебе? Арамиру?

— Эрин, это правда ты? — осторожно спросил Эвар.

— Я, кто же еще. Судя по тому, что вы меня поджидали, то знали, где я нахожусь.

— Знали, — подтвердил Эвар. — Брат, мне... жаль.

— Мне тоже.

Жаль. Больно. Обидно. Но стоило ли это того, чтобы лишать братьев жизни? Нас и так осталось слишком мало. И я не хотел, чтобы их кровь была на моих руках. Мы молчали. Наверное, и мне, и ему надо было подумать о том, что произошло.

— Откуда у тебя свет? — первым заговорил Эвар.

— От бабули, — честно ответил я, поднимаясь с пола и перебираясь на койку.

— Удивительно..., - брат приподнялся и сел рядом со мной. Ему оставалось еще двадцать лет до совершеннолетия. И ввязаться в такое? — Эрин, мы... Мы думали, ты захочешь нас убить, чтобы мы не претендовали на престол. Он говорил, что...

— Кто — он? — перебил брата.

— Я не могу сказать. Клятва.

Знаю я такой вид клятв. Если Эвар попытается сказать мне правду — умрет в страшных муках. Но и тот, кто такую клятву берет, рискует. На нее нужно слишком много магии. Можно и без сил остаться.

— Что с нами будет? — в карих глазах Эвара плескался страх.

— Если возьмешься за ум — ссылка на сто лет на защиту границы с Демониумом. Но еще один неверный шаг — и кипяток покажется тебе приятной смертью, — ответил я.

— Пожалуйста, Илениа...

— Твоей невесте ничего не угрожает. Будь спокоен. Захочет — поедет с тобой. Нет — останется и будет ждать твоего возвращения.

Я избегал смотреть на брата. Почему мне стыдно за такое решение? Недостойно темного властелина?

— Эрин, я все-таки должен тебе сказать... — собирался уходить, но

Эвар перехватил мою руку. — Никому не доверяй. Враги ближе, чем ты думаешь.

— Учту. Отдыхай, путь предстоит неблизкий.

И только уже у решетки я расслышал тихое:

— Спасибо, брат.

— Надеюсь, мне не придется об этом пожалеть, — ответил, не оборачиваясь.

С Арамиром и разговаривать не стал. С ним мы ладили еще хуже. Но там, на эшафоте, я видел в его глазах осознание. Что ж, у него будет время подумать. Приставлю к братьям надежных людей, пусть проследят, поняли ли они хоть что-нибудь. А убить их всегда успею.

Вошел в свой кабинет и рухнул в кресло. Оставался еще один вопрос, и темный, который мог дать на него ответ, уже ломился в двери.

— Эрин, зачем ты остановил казнь? — с порога закричал Дэл. — Они заговорщики и хотели тебя убить!

— Половина Тервина жаждет моей смерти, — ответил спокойно. — Так что мне теперь, перебить полстраны? Нет, Дэл. Сдуру можно сделать, что угодно. Вот лучше мне скажи, кто приказал устроить этот балаган на площади, воспользовавшись моей подписью и печатью?

— Я, — Дэлиан побледнел. — Эрин, раньше ты бы сам...

— Я — не раньше, Дэл. Я здесь и сейчас. И впредь попрошу без меня такие решения не принимать. Если, конечно, не хочешь поменяться с ними местами.

— Хорошо, прошу прощения, — Дэлиан отвесил придворный поклон, и я почувствовал себя неуютно. — Еще распоряжения будут?

— Заведите при дворе лекаря.

— Но светлые...

— Договорись со светлыми, — приказал я. — Последний, что у нас был, скончался три месяца назад. Признаю, не без моего участия. Почему до сих пор нет другого?

Дэл молчал. Только ходили желваки, выдавая раздражение и страх. Но перечить не решился — уже хорошо.

— Я назначил наказание для братьев, — сказал напоследок. — Доведи его до сведения судейских. Эвар и Арамир отправляются в ссылку на границу с демонами сроком на сто лет. Иления при желании может ехать с женихом. И в твоих интересах, Дэл, чтобы братья добрались до границы живыми и невредимыми. А то я тебя знаю.

— Как прикажете, ваше темнейшество, — Дэл резко развернулся и вышел, а я остался один. Да, Дэлиан посчитал мое решение проявлением

слабости. Может, так оно и было. Но какая разница? Я — темный властелин, и мое слово — закон. Пора об этом напомнить.

Глава 21

Властелин терпит поражение

Раз уж выспаться не удалось, с самого утра зарылся в бумаги. Слуги не рисковали показываться на глаза. Приближенные тоже не нарушали покой своего повелителя. Одним словом, глупцов во дворце было не так много. Зато отчеты порадовали — Дэл не терял времени даром. Он провел дополнительное финансирование для армии, отправил эльфов к бабуле Лави, занялся министерствами, которые остались без министров. Одним словом, не бездействовал. Я тоже не собирался тратить время на глупости. И первым делом все-таки повысил денежные вливания в академию. Как ни крути, а толку от нее оказалось больше, чем изначально ожидал.

Время обеда пропустил — и даже не заметил, как оно прошло. Кто-то стучался в двери, но я рыкнул так, что несчастного ветром сдуло. Да и есть не хотелось. Особенно после утреннего зрелища. Единственной, кого я все-таки принял, стала Иления. Как я и думал, девушка собралась ехать с Эваром. Что ж, они любят друг друга, так почему нет?

Ближе к вечеру на пороге появился Дэлиан.

— Эрин, ты себя в зеркало видел? — спросил он.

— А что такого? — оторвался я от очередного документа. Проверил — морок сидел, как влитой.

— Выглядишь, как призрак, — в голосе кузена слышалось неодобрение. — Бумаги подождут до завтра. Их все равно накопилось слишком много! А ты себя измотал за сегодняшний день. Так что поднимайся и пойдем ужинать.

— Не хочу, — качнул головой.

— Надо, — Дэл все-таки заставил меня встать из-за стола. В коридоре было на удивление пусто. Наверное, все попрятались, чтобы не попадаться на пути. Предки смотрели с портретов, развешенных вдоль стены. Знали бы они, что в их потомке обнаружится светлая магия — в глазах было бы куда больше осуждения.

— А ты изменился, Эринальд, — тихо сказал Дэл. — Я тебя не узнаю.

— Не поверишь — я сам себя не узнаю, — усмехнулся мрачно. — Может, это и к лучшему.

Дэлиан лично распахнул двери столовой — обычно у входа стоял караул — и пропустил меня внутрь. В комнате было темно. Что за шутки?

Я сделал шаг вперед — и понял, что не могу пошевелиться. Резко зажглись светильники.

— Рэме виру эсте дием, лавро имэ, — раздались слова на мертвом языке, и тело пронзила боль. Она все нарастала, но я сопротивлялся, потому что узнал заклинание подчинения. Нет, ни за что не позволю поработить мою волю! Что угодно, только не это!

Тьма вырвалась наружу, сметая нити начерченной на полу печати. Ни за что! Я закричал, стараясь справиться с болью. Но печать была сильнее. Заклинание звучало все громче. И я почувствовал, как впадаю в спячку. Захотелось лечь на пол, закрыть глаза и исчезнуть. Навсегда.

Яркая вспышка света ослепила. Боль усилилась в тысячу раз, но светлая магия, вырвавшаяся из тела, превратила нити заклинания в пыль. Тьма пала. Я остался стоять посреди развороченной комнаты. И медленно обернулся. Дэлиан вжался в стену. Он не пытался обороняться — понимал, что против меня не выстоит. А я едва сдерживался, чтобы не разнести весь дворец. Пусть катится в бездну!

— Эрин, я... — попытался проговорить Дэл, но я шепнул всего одно слово, и он начал задыхаться. Надо же, все оказалось так просто. А был ли заговор? Или просто родственники решили избавиться от одной маленькой помехи в моем лице? Интересно, кто бы правил? Раз Эвара и Арамира решили вывести из игры, престол перешел бы к Дэлу. Занятно.

— Эрин, не надо! Что ты делаешь?

А вот и сестрица. Давно не виделись. Я, как будто в первый раз, разглядывал хрупкую Илиану в ярко-алом платье, которое придавало лицу хищное выражение.

— Здравствуй, Лиа, — лицо исказил оскал. — И ты тоже?

— О чем ты? — сестра растерянно замерла. — Я шла к тебе поговорить о братьях и услышала шум. Отпусти Дэла!

Я разжал тиски заклинания, и Дэлиан, хрипя, сполз на пол. Что ж, о какой дружбе может идти речь, если человек, которому я всегда верил, оказался предателем?

— Дэлиан, как ты мог? — сестра картинно закатила глаза. Мы оба знали, что мог. И она могла быть с ним заодно. Вот только по какой-то причине оказалась не у дел.

— Стража, — крикнул я. Послышался топот сапог, и в столовую влетели стражники. — Арестовать.

Меня поняли с полуслова. Дэлиана схватили и повели прочь. Он не пытался сопротивляться. Много магии ушло на печать. Сейчас он безобиден, как котенок. А утром станет все равно, потому что Дэлиана я

казню. Лично.

— Эринальд, — сестра прикоснулась к локтю, — успокойся, на тебя смотреть страшно. Не он первый, не он последний.

Я только усмехнулся в ответ. Внутри было пусто. Все чувства и эмоции словно исчезли разом. Не осталось ничего. Ни боли, ни привязанности, ни сострадания. Хотелось переместиться во времени на пару месяцев назад, когда я отовсюду ждал подвоха. А сейчас — не ждал. Проглядел, доверился. И проиграл.

— Я пойду, — сказал Илиане. — Приговор вынесу утром. Мне надо подумать.

— Эрин, пожалуйста, — пыталась остановить меня сестра.

— Что? — на мгновение замер. — Или скажешь, мне показалось, что Дэл решил лишить меня воли? Странно, что не убить. Даже оригинально, я бы сказал.

— Возможно, у него были причины...

— Похоже, вы все забыли, кто тут властелин, Лиа. Так вот, пока что я правлю Тервином. И раз это так, каждый, кто покусится на мою жизнь или свободу, умрет.

— Но ты помиловал Эвара и Арамира, — продолжала упорствовать Илиана.

— Сейчас бы не помиловал, — я развернулся и пошел прочь. Влетел в свой кабинет и смел на пол разложенные бумаги. Меня душил гнев. Я крушил все, что попадалось мне под руку. Заряд — и нет больше стола. Еще заряд — и жалобно застонал шкаф. И еще заряд, и еще. В бездну все! И всех! Пусть катятся, пусть оставят меня в покое!

Силы иссякли, и я сполз на пол. Дыхание с хрипом вырывалось из груди. Ничего, переживу как-нибудь. Пережил же предательство братьев. И академию — пережил, осуждение в глазах друзей. Все пройдет. Надо только приказать себе не чувствовать. И это — сложнее всего.

Зато, когда вернулась способность думать, возник вполне закономерный вопрос. Зачем Дэлу меня подчинять? Почему бы не убить, как это любят в темной империи? Потому, что братцы уехали живыми, и трона ему не видать, как драконьего хвоста? Или есть другие причины? Потому что любое заклятие можно снять. Может, он решил таким способом управлять страной? Далась им всем такая власть!

Я поднялся на ноги, произнес заклинания — и в комнате воцарился порядок. Во дворце с этим было проще, бытовых магов хватало. Нужно было лишь активировать их работу. Уже собирался уходить, когда раздался стук в дверь. Ну, кому там жить надоело?

Когда в кабинет скользнула Илиана, я уже сидел за столом и делал вид, что все хорошо. Это было очень просто. Надо лишь на мгновение забыть, что произошло, и заставить себя успокоиться. Обычная практика, иначе давно бы не оставил от дворца камня на камне. Сестра выглядела встревоженной и усталой. Что для нее, в общем-то, странно. Как и любая темная, Илиана показывала только те эмоции, которые были ей нужны. Сестра медленно подошла к столу, пару мгновений вглядывалась в мое лицо, словно за мороком можно было что-то увидеть, а затем тихо спросила:

— Как ты, Эрин?

Если бы сейчас был бал и проводился конкурс на лучший вопрос повелителю, она бы победила. Потому что кому-кому, а Илиане плевать, как я. Всегда было плевать. И если бы завтра кто-то сообщил ей, что я умер, она бы только захлопала в ладоши. Так к чему устраивать комедию?

— Тебе лучше уйти, — искренне ответил я.

— Уверен? — сестра села на свободное кресло.6с8се3

— Да, хочу побыть один.

Лиа покачала головой, давая понять, что не верит мне. Я тоже ей не доверял, так что взаимно.

— Я не думала, что Дэл способен на предательство, — снова заговорила она. — Весь этот месяц он не давал и повода усомниться в своих побуждениях.

— Ты знала? — изогнул бровь.

— Конечно, знала. Я ведь не слепая, Эрин, и знаю тебя с детства, — прохладная ладошка накрыла мою руку. — Я же твоя сестра.

Хотел напомнить ей, что два наших брата сейчас едут на границу, а кузен завтра умрет, но не стал. Молча слушал — и делал выводы.

— Ты мне не веришь, — Илиана правильно истолковала мое молчание. — Что ж, твое право. Но я готова доказать, что ты ошибаешься на мой счет.

— Интересно, как? — происходящее все более напоминало плохую пьесу.

— Вот, — Лиа сняла с шеи черный кулон на тонкой серебряной цепочке — магический накопитель. — Здесь все, что я видела и слышала за этот месяц. Ты многое упустил, а Дэл теперь тебе не помощник. Боюсь, что твоя неосведомленность в некоторых вопросах может вызвать кривотолки, братец.

Я протянул руку и взял кулон. Но стоило пальцам прикоснуться к черному боку кристалла, как по руке побежали черные искры. Попытался

разжать пальцы — не получилось. Отшвырнуть прочь! Ничего не вышло. А потом кабинет исчез, и я увидел себя маленьким ребенком. Воспоминания, которые давно исчезли из памяти, но жили где-то внутри меня. Ненавидящие взгляды, слова в спину. «Он не такой, как мы. Он навлечет на нас неудачу». «Как у темного властелина мог родиться настолько бездарный сын». «Взгляните, у него голубые глаза. Очевидно, что кровь разбавлена». «Ничтожество».

Моя юность, коронация. И снова — все те же кривотолки. Жалкие попытки что-то доказать с моей стороны. Обида на весь мир, глухая ненависть, а потом — безразличие. И, наконец, целый ряд предательств. Братьев, Дэлиана, друзей в академии. Для меня нигде не было места.

Чужие голоса врывались в голову, заставляли отчаянно вырываться из их пут. А потом я услышал голос, который перекрыл все остальные: «Иди ко мне, мой мальчик. Я обещаю тебе покой. Ты обо всем забудешь. Это я, твоя тьма».

И я шагнул навстречу. Чьи-то руки заботливо обняли за плечи, убаюкивая и даря позабытый покой. Издалека доносились слова заклинания:

— Рэме виру эсте дием, лавро имэ.

Второй раз за день сопротивляться им не было сил, и свет не пришел. Была только плотная, беспроглядная тьма, в которой хотелось остаться навечно.

— Вот и все, — Илиана проверила силу наложенной печати. Эринальд сидел и смотрел в пустоту. На его лице было полное безразличие. Что ж, таким и должен быть настоящий темный властелин. Сильным, бесстрастным. И ее марионеткой. И зачем ей жалкий Дэлиан, который не смог довести начатое до конца?

— Как себя чувствуешь, братец? — почти ласково спросила темная.

Эринальд чуть повернул голову, скользнул по ней взглядом карих глаз. Как ни крути, а морок шел ему больше собственной тусклой внешности.

— Прекрасно, сестрица, — глухо ответил он, и на мгновение Лиа испугалась, что все пойдет не так, Эрин снимет печать и развеет ее в прах. Нет, Лиа ничего не имела против Эрина, когда он был просто мальчишкой. Но с тех пор, как брат занял престол, он постоянно мешался под ногами и не желал прислушиваться к сестре. Теперь придется.

— Сейчас ты встанешь и пойдешь спать, — Лиа ласково прикоснулась

к щеке брата. — А утром жду тебя в кабинете. Будем строить новое королевство, в котором не будет места для светлых. Согласен, Эринальд?

— Да, — ответы были односложными. При этом, Эрин казался Эрином. Со стороны сложно было понять, что с темным властелином что-то произошло.

— И еще, отныне запрещаю тебе снимать морок. Хватит портить мне аппетит своей постной физиономией. Тьма тебе к лицу.

— Как прикажешь, — Эрин равнодушно пожал плечами. Таким он ей даже нравился.

— Тогда до завтра, дорогой, — Илиана коснулась губами подставленного лба, как в детстве, когда они еще были дружны. — Хорошенько отдохни, выглядишь усталым. Сладких снов.

Эрин поднялся и пошел прочь. Неужели получилось? Все, к чему она стремилась столько лет! Вот оно, прямо перед нею. Дурак Дэлиан в одном был прав — Тервину не нужен новый король. Можно оставить и прежнего. Особенно, когда он подчиняется и готов выполнить все, что прикажет хозяйка печати. И прежде всего не мешало бы избавиться от самого Дэла. Но это завтра. А сегодня — отдыхать, ведь предстоит столько дел.

Илиана усмехнулась своему отражению в старом зеркале и пошла прочь. Кабинет темного властелина утонул во мраке.

Глава 22

Дорога к властелину

— Унылая страна, — бормотал Лави, вцепившись в гриву Мрака. — Унылые люди. Унылая природа. Я скоро с ума сойду.

— Не ной, эльф, — потребовал Кай, который с начала путешествия едва ли произнес пару слов. — Без тебя тошно.

— Какая унылая физиономия, — простонал Лави.

— Так возвращайся домой, — подал голос Ник. Он был страшно бледен, но и не думал жаловаться. — С таким настроением мы Эрину не поможем, только навредим.

— Унылые темные... — не сдавался Лави, почти ложась на спину Мрака. — Сколько еще до портала? Успеем ли доехать прежде, чем я сойду с ума?

— Если отвечу «нет», тебе станет легче? — поинтересовался Энтареаль.

— Не станет.

— Тогда не задавай глупых вопросов. Едешь — и езжай себе. Почему Лайла не жалуется?

— Наверное, думает об Эрине, — Лави покосился на непривычно тихую и задумчивую сестру. — Любовь, как известно, зла. Лайла, взбодрись! Мы к твоему жениху едем. Это я удаляюсь все дальше от Ранибетты.

— Еще одно слово — и я тебя прибью, — пообещал Кай, хмурясь.

Но с Лави можно было согласиться. Темная империя действительно навевала тоску. Однообразный осенний пейзаж казался вырисованным грубой кистью. Низкое сизое небо давило на плечи. И каждый из пятерых путешественников мечтал поскорее добраться до портала. Не только, чтобы прекратить эту пытку, но и чтобы убедиться в безопасности Эрина.

— Мне снятся странные сны, — вдруг заговорила Лайла. — В них Эрин зовет меня, я подбегаю к нему, а он уходит. И так раз за разом.

— Не беспокойся, сестрица, — обернулся Лави. — Это потому, что ты за него волнуешься. Но я верю, что с Эрином все в порядке. Он ведь темный властелин. Что ему станется?

Элион промолчал. Потому что он тоже видел сны, и в них Катарина обвиняла его, что не доглядел, упустил из виду любимого внука, а теперь

уже поздно. Элион пытался убедить себя, что, если бы темный властелин погиб, вся империя пришла бы в движение, но убеждения действовали слабо, а сны становились все явственнее. И что с ними делать? В том, что Эринальд в беде, эльф уже не сомневался.

— Вот допустим, доедем мы до Тервина, — продолжал рассуждать Лави. — И что потом? Как попасть во дворец?

— Главное — добраться до столицы, а ход во дворец я знаю, — задумчиво ответил Энтареаль. — Смотрите, видите на горизонте вспышки?

Все уставились на далекую линию горизонта. Сначала ничего не происходило, а потом мелькнул слабый огонек. Еще и еще раз.

— Это стационарная арка портала. Поспешим! И уже завтра будем в Тервине.

Элион прищипорил коня. Мрак фыркнул от такой наглости и помчал быстрее ветра, обгоняя скакуна Энтареаля.

— Мра-а-к, — только и слышали спутники Лави и Лайлы до того, как Мрак исчез за ближайшим поворотом, чтобы показаться мгновение спустя намного дальше.

— Не будем отставать от эльфа, — обернулся Кай и помчал следом.

Не прошло и трех часов, как арка портала стала явственно различима. Она представляла собой высокий полукруг, все время переливающийся цветами радуги и вспыхивающий, словно кто-то пытался сквозь нее пройти. У арки дежурил целый отряд — около десяти темных плотным кольцом окружали портал. Черная форма с белыми нашивками давала понять, что это — высшие военные чины Тервина.

— Остановитесь, — прогремел голос старшего из отряда.

Лави едва успел усмирить разогнавшегося Мрака, пока тот не смел копытами половину отряда. Конечно, никто из путешественников не расстроился бы, но портал нужно кому-то удерживать и контролировать. Не хотелось бы выйти из него где-то на границе с Демониумом.

— Приветствую вас, — первым спешил Элион и пошел к темным. — У нас есть разрешение на перемещение в пригороды Тервина, подписанное ректором Академии универсальной магии Даниэлем Редесом.

И Элион с поклоном протянул бумагу. Командир отряда, высокий темный с подобающими чертами лица мельком просмотрел документ и вернул обратно.

— Боюсь, это невозможно, — ответил он.

— Но...

— Со вчерашнего дня любые перемещения в окрестности Тервина запрещены приказом его темнейшества Эринальда Третьего, — пояснил

маг. — Все, чем могу помочь — это переместить вас в Ревиндар. Оттуда меньше дня пути до столицы.

— Что ж, мы согласны и на это, — Элион склонил голову.

— Только предупрежу вас сразу — въезд в столицу без личного разрешения его темнейшества либо его приближенных лиц тоже временно запрещен. В приказе сказано, что был раскрыт заговор, и пока все его участники не будут найдены, никто не въедет и не выедет из Тервина.

— Мы попытаемся, — ответил Элион, а сердце кольнула тревога. Неужели они опоздали? Но раз Эрин раздает приказы, значит, он жив. Или заговорщики все-таки до него добрались?

— Тогда не смею вас задерживать, — с поклоном ответил командир отряда. — Как только переход засияет синим, можете войти в портал.

Путешественники спешили и замерли у арки. Не так они представляли себе прибытие в Тервин. Каждый в глубине души надеялся, что портал вынесет их в пригороды. Но прорываться в город с боем? Лави придерживал Мрака, который вдруг начал вести себя беспокойно. Кони Кая, Элиона и Ника тоже занервничали, а затем поляну перед порталом накрыл всплеск силы.

— Идите, — сквозь поднявшийся ветер расслышали они голос темного.

Лави шагнул в переход первым, одной рукой вцепившись в Мрака, другой — в ладонку Лайлы. Последним переступил черту портала Энтареаль. На какое-то мгновение в глазах путников стало темно, а затем ослепил солнечный свет.

— Стоять! — гаркнул кто-то, и несколько магов замерли в опасной близости от Элиона и студентов. — Документы.

Элион протянул уже знакомую бумагу. Её снова тщательно изучили, поскребли ногтем и чуть ли не лизнули, а затем вернули Энтареалю.

— Можете проезжать, — милостиво разрешили темные и отступили, открывая дорогу на Тервин. — Только предупреждаем сразу, в город вы не попадете.

— Да, мы уже знаем, — кивнул Ник. — Только не совсем понимаем, что там вышло.

Начальник караула покосился на светлых спутников некроманта, затем на него самого и шепотом ответил:

— Его темнейшество пытались убить. Не далее, как пару дней назад, на площади состоялась казнь. Правда, в последний момент его темнейшество помиловал братьев, но все говорят, что они все равно — мертвецы. Теперь в Тервин никого не впускают и не выпускают.

Подозревают, что принцы были не одни.

— Благодарим за предупреждение, — ответил Ник, поняв, что поговорить стражникам охота, но не со светлыми же обсуждать своего повелителя. - Легкой вам службы и темной ночи.

— И вам, господин, — ответил начальник караула и пропустил приезжих.

— Похоже, легко не будет, — прошептал Лави.

— А ты надеялся, что будет легко? — усмехнулся Энтареаль. — Зря. Это темная империя, здесь ничего не бывает просто.

Лави только мысленно попросил Мрака скакать быстрее. За время пути кошмар доказал, что может понимать хозяина и без слов. Лави готов был поклясться, что они стали ближе. По крайней мере, эльф ощущал исходившие от кошмара эмоции, и, возможно, с Мраком происходило то же самое. Интересно, как там Шун? Защищает ли Эрина? Прижился ли малыш во дворце темного властелина?

Чем ближе они подъезжали к столице, тем сильнее мрачнели спутники Лави. Хмурился Кай, то и дело проверял оружие Ник. Лайла и вовсе молчала, только лицо становилось все бледнее. Лави хотелось верить в лучшее, но почему-то не верилось. Оставалось надеяться, что Эрин — сильный маг и не даст себя в обиду.

Ночью было решено продолжать путь. Поэтому, когда ближе к полудню впереди показались стены Тервина, путешественники готовы были хлопать в ладоши от радости. Вот только как туда попасть?

Лави впервые видел столицу темной империи. И пусть перед ним были только стены, они уже поражали взгляд. Хотя бы тем, что камень был исключительно черного цвета, а над воротами возвышались черепа наиболее именитых из поверженных врагов. Об этом сообщил Элион, который, в отличие от большинства спутников, тут бывал.

— Ну и местечко! — поежился Лави. — Как тут вообще можно жить?

— Это ты еще внутри не был, — приободрил Энтареаль. — Вот где настоящий ужас. Помню, у меня волосы дыбом становились от ужаса. Почти каждый день казни, кто-то кого-то проклинаят, убивает. А по ночам — безудержное веселье, после которого наутро на улицах остаются трупы гуляк.

— Жуть, — прошептала Лайла.

— Привыкай, — хмуро отозвался Кай. — Ты ведь все-таки невеста Эрина, тебе тут жить.

Лайла отвела взгляд. Лави даже разозлился на демона — можно подумать, Лайлиэль хоть на минуту забывала о том, кто ее суженый.

Забудешь тут. Лави было проще — Ранибетта не отказывалась в случае чего поехать с ним к эльфам. Эльфы, конечно, темных недолгоблюдали, но бабуля сумела бы защитить избранницу внука.

У ворот города тоже дежурили стражники. Вблизи Тервин походил на настоящую крепость — стены, казалось, упирались в небо, чтобы даже птицы не проникли внутрь.

— Въезд запрещен, — двое темных преградили дорогу путешественникам, стоило тем приблизиться к городу.

— Нам нужно в Тервин. Дело государственной важности, — выехал вперед Энтареаль. — Его темнейшество ждет нас.

— Его темнейшество приказал никого не впускать и не выпускать, — в лице темного мага не дрогнул ни один мускул. — Не советую вам проверять милость Эринальда Третьего, потому что ее нет.

— Просто доложите ему о нашем приезде. Он тут же выдаст разрешение, — вклинился в разговор Лави.

— А кто пойдет за разрешением? — хмыкнул стражник. — Нам дороги наши головы. Не хотелось бы, чтобы ими украшали ворота. Поэтому вам придется остаться здесь. Ждало же ваше дело, пока вы сюда ехали. Подождет, пока поймают заговорщиков.

— Я — брат его темнейшества Эринальда Третьего, — вдруг раздался четкий, уверенный голос Ника. — Мы связаны клятвой верности, и я прибыл в Тервин в сопровождении охраны, чтобы занять подобающее место в свите моего брата.

Темные заколебались. Ник, видимо, заметил сомнение на их лицах, потому что добавил:

— Я могу доказать.

Он закатал рукав и сосредоточился, призывая древние узы крови. И на глазах удивленных магов от запястья юноши к предплечью потянулась печать. Не узнать ее было невозможно — она принадлежала королевскому дому Тервина.

— А я — невеста его темнейшества Эринальда, — подала голос Лайла. — Наши родичи заключили договор о браке взамен на поставки редкого минерала из эльфийских рудников. Господин Никеас любезно согласился проводить меня к жениху. К сожалению, на дорогах далеко не безопасно.

О том, что Эринальд женится на эльфийке, маги не слышали. А вот о том, что отряд лучших воинов уехал к эльфам охранять границу, знали все. Поэтому слова незнакомой девушки не казались такими уж невероятными.

И только Энтареаль хмурился, потому что теперь они потеряли

главное преимущество — эффект неожиданности. Можно было застать темных врасплох, пробраться во дворец под покровом ночи и найти Эрина, а теперь их туда проводят со всеми почестями. Вот только будет ли Эринальд рад их видеть? Все-таки здесь не академия. И Ник сам сунул голову в петлю. У Эрина есть братья, и им вряд ли понравится, что увеличилось количество претендентов на престол.

Но что сделано, то сделано. С другой стороны, они все-таки попадут к Эрину и сумеют убедиться, что с ним все в порядке. А уж остальное — дело Эринальда. Сам Энтареаль откажется уехать из Тервина даже под страхом смерти. Он давал слово, а словно надо держать.

Ворота со скрипом отворились, и перед путешественниками оказалась длинная улица, вымощенная серыми булыжниками. От отряда охраны отделились двое.

— Мы вас проводим, — сказал молоденький темный маг, который был едва ли старше своего повелителя. — Пусть его темнейшество Эринальд сам подтвердит ваши полномочия.

Темные пошли впереди, указывая путь. Гостям столицы не оставалось ничего иного, как медленно ехать за ними и разглядывать легендарную обитель темного властелина. Элион был прав — изнутри Тервин производил еще более гнетущее впечатление, чем снаружи. Дома тянулись ввысь множеством надстроенных этажей, но все они выглядели серыми, тусклыми и безрадостными. Такими же тусклыми казались простые люди. Они спешили по делам, тщательно пряча лица и стараясь не попадаться на глаза высшим магам. Ничего живого — ни кошки, ни собаки, ни птицы. Только люди и здания.

— Жуть какая, — пробормотал Лави в гриву Мрака.

А вот кошмару здесь нравилось. От него исходили волны удовольствия, словно он наслаждался атмосферой тьмы и отчаяния. Еще бы, на то он и кошмар.

Наконец, их провожатые свернули за угол — и путешественники замерли в восхищении. Перед ними возвышалось одно из самых величественных сооружений, которое им приходилось видеть. Узкие бойницы окон казались тысячами глаз на черном теле исполина-дворца. Черная черепица крыши сверкала на полуденном солнце. Развевались флаги.

— Нам сюда, — улыбнулся молодой маг, заметив их реакцию. — Предупреждаю сразу, дворец — то место, где лучше казаться незаметным и ниже опускать голову. Если, конечно, вы хотите когда-нибудь из него выйти, — и он выразительно покосился на Ника. Но Ник и не думал

отступать. Он первым въехал на подъемный мост. За ним потянулся Мрак, перевоза на ту сторону Лави и Лайлу. Замыкали процессию Кай и Элион. Они наконец-то прибыли к своей цели. Вот только какого приема ожидать — не знал никто. А атмосфера дворца давила на плечи, напоминая, что темный властелин — это воплощение настоящей, первозданной тьмы. И тот, кто рискует переступить порог его дома, может никогда не вернуться назад.

Глава 23

Лики темного властелина

— Мне страшно, — Лайла крепче сжала руку брата.

Они шли за темным магом в черной форме по длинным коридорам с высокими потолками. Казалось, здесь все время царит ночь — пусть на улице было светло, но свет не проникал в обитель властелина, всюду горели светильники. Их провожатые менялись с каждым этажом — откуда те, другие, знали, кого и куда вести, Лайла и понятия не имела. Наверное, у них была какая-то ментальная связь. Как иначе объяснить то, что никто ни о чем не спрашивал?

Эльфийка покосилась на спутников. Кай хмурился. Элион казался спокойным, даже расслабленным. Ник кусал губы. А Лави озирался по сторонам и успевал рассмотреть, куда их ведут. А здесь действительно было, на что взглянуть! Картины в золоченых рамах от пола до потолка. Тяжелые люстры на тысячи свечей. Пол, покрытый черными мраморными плитами, в каждой из которых можно было разглядеть свое отражение.

Наконец, маг замер перед массивной дверью и торжественно три раза ударил об нее молоточком. Створки распахнулись, и Лайла увидела огромный тронный зал. Она тут же узнала место из своего видения — и гнетущий полумрак, и высокий черный трон, и мага, сидевшего на нем.

— Эрин! — вскрикнула она.

— Ваше темнейшество, — склонился в поклоне Энтареаль, — благодарю, что согласились принять нас.

Студенты переглянулись и последовали его примеру. По крайней мере, Эрин жив и здоров. А придворный этикет при посторонних надо соблюдать, пусть этих посторонних и кот наплакал — всего лишь пара мужчин с золотыми знаками министров на плащах и девушка в черном, расшитом золотом платье, замершая у трона.

— Входите, — голос Эрина прогремел на весь зал.

Энтареаль шел впереди, останавливаясь через каждый три шага, чтобы отвесить положенный поклон. Он знал, что студенты идут следом, и надеялся, что они не наделают глупостей. Впрочем, надежды было мало — Лайла уже нарушила этикет своим возгласом. Их бы могли казнить за одно это.

— Что привело вас ко мне? — холодно спросил Эринальд. Его лицо

казалось высеченной маской — таким же бесстрастным и безразличным.

— Этот человек имеет дерзость утверждать, что он — ваш брат, ваше темнейшество, — доложил маг-проводной, выталкивая к трону Ника.

— Вот как? — Эрин усмехнулся — и эта улыбка казалась совершенно чужой, словно перед ними был другой человек. — И когда же мы успели породниться?

— Когда вы приняли у меня клятву верности, ваше темнейшество, — тихо ответил Ник.

— Даже так? — Эринальд поднялся с трона и шагнул вперед, а Элион думал о том, как сильно изменился правитель темной империи. Было ли дело в мороке, или просто академия осталась в прошлом? Но даже взгляд у Эринальда был другой. Как будто он их не знал.

— Эсте, — скомандовал Эрин, и на руках Ника проявилась вязь печати. — Надо же, не врешь. Кажется, я начинаю вспоминать. Илиана, — обернулся он к девице у трона, — взгляни, нас решил навестить наш младший братец Никеас.

— Какой милый, — девушка в черном мягкой походкой спустилась с возвышения и подошла ближе. — Жаль, что бастард. Вы зря пожалели его, ваше темнейшество.

— Уже вижу, что зря, — кивнул Эрин, и Ник замер, а Энтареаль приготовился отступать с боем. Он чувствовал — что-то не так. Раз этот темный активировал печать, значит, это определенно Эрин, а не кто-то под его мороком. Но этот Эрин едва их помнит. Что это? Магия? Как бы разглядеть ближе?

— А это что за подборка смертников? — Эринальд соизволил обратить на них взор. — Эльфы и демон. Какая странная компания. Поддержать решили? Или жить надоело?

— Среди них — ваша невеста, — доложил тот же маг.

— Где? — у Эрина округлились глаза. — Эта?

И он указал на Лайлу. Щеки эльфийки вспыхнули, и она отвела взгляд.

— Да, — Элион решил вступить за девушку. — Вы подписали договор с ее родом о сотрудничестве, и по этому договору Лайлиэль — ваша невеста.

— Что ни день, то новости, — усмехнулся Эринальд. — Договор хоть выгодный?

— Да, ваше темнейшество, — ответил один из министров. — Он касается поставок амаринта.

— Хорошо, тогда возьму эльфийку в любовницы, за особые заслуги.

Прозвенела пощечина. Лайла замерла, потирая руку. А глаза

Эринальда недобро вспыхнули.

— Шелле ста, — прошептал он, и Лайлиэль вскрикнула от боли. Энтареаль кинулся к ней, снимая действие заклятия и поднимая щиты. — Что? Противитесь моей воле? Стража!

— Эрин, стой, — попытался вмешаться Лави. — Это же мы! Ты что, нас не узнал? Или предпочел забыть, что у тебя есть друзья?

— Вы? Друзья? — переспросил Эрин. — Ну, так и отправляйтесь к моему другу. Стража!

В зал вбежало десять темных, и Энтареаль понял, что сопротивление бесполезно.

— Новоявленных родственников — в темницу к кузену, пусть составят ему компанию. А завтра порадуем народ отменной казнью. Убрать!

Лави попытался вырваться, но его тут же скрутило заклинание. Ник и Кай атаковали стражу разом — в полу задымились выемки. Но стоило Эрину произнести заклятие, как оба замерли на месте, не в силах пошевелиться. Энтареаль сопротивляться не стал. Он спокойно отдал оружие. Что ж, этого и следовало ожидать. Жаль только Лайлу — бедняжка заливалась слезами. Но она знала, на что шла, когда согласилась стать женой темного властелина.

— Ничего, голову девчонки отошлем родне, — услышал Элион прежде, чем за ними захлопнулись двери тронного зала. И если остальные не могли поверить в то, что произошло, он — поверил. Такова суть темных.

Их протащили вниз по лестнице. Энтареаль пересчитал ногами все ступеньки — нормально спуститься не получалось, и если бы его не держали маги, он бы давно переломал ноги. Впрочем, возможно, уже завтра переломанные ноги покажутся ему меньшей из бед. В изобретательности темных он не сомневался. Как-то муж Катарины даже порывался казнить надоедливое поклонника, но потом они нашли общий язык. На этот раз, кажется, карты разыграны, и расклад не в его пользу.

Открылась массивная дверь, и пленников втокнули в сырое, остро пахнущее плесенью помещение, больше похожее на землянку, чем на подвал. Низкий потолок заставлял пригибать голову, узкие стены — жаться друг к другу. В дальнем углу что-то зашевелилось, и Лайла вскрикнула.

— Крыса? — Лави тут же запустил туда световым шаром.

Послышался сдавленный ойк.

— Лаавелион, ты что, — перехватила Лайла его руку. — Там человек.

Элион уже чувствовал, что перед ними — темный, и вспомнил слова Эрина. Неужели это кто-то из его родственников?

— Кто здесь? — прохрипел хозяин камеры.

— Сначала представься сам, — слышался гулкий голос Кая.

— Дэлиан, мое имя — Дэлиан.

— Кузен Эринальда, — вспомнил Энтареаль.

— Именно, — рассмеялся тот каркающим смехом. — А вы?

— Друзья по академии, — хмуро ответил Лави.

— Друзья? — удивился темный. — А они у него есть? Как занятно.

Видимо, не зря я отправил кузена учиться. Он не только разбудил в себе свет, но и обзавелся сомнительными приятелями.

— Что произошло с Эрином? Вы знаете? — тихо спросила Лайла, не обращая внимания на его иронию.

— А с ним что-то произошло? — Дэл шагнул вперед, и Энтареаль, наконец, смог рассмотреть темного. Они с Эрином были слегка похожи — те же точеные черты лица, высокий лоб, схожий разрез глаз. Но в лице Эрина без морока был свет, а в облике Дэла — тьма.

— Эрин... не такой, как всегда, — Энтареаль не понимал, зачем Лайла с ним разговаривает.

— Не такой? Да он самое обычное чудовище! — гаркнул Дэл ей в лицо.

— Неправда! — выпалила Лайлиэль. — Кто угодно, только не Эрин! Что это? Заклятие? Чье-то влияние? Я должна знать!

— Какого темного я должен что-то говорить? — Дэл снова сел на земляной пол. — Завтра мы все умрем. Я так точно. Вы, думаю, тоже. Так к чему обсуждать все плюсы и минусы натуры темного властелина? Простите, прекрасная светлая леди, но от вашего света меня тошнит.

— Закрой свой рот, — донесся тихий голос Кая. — Или не доживешь до утра.

— Сделайте милость, — хмыкнул Дэл. — Не хочу, чтобы меня сварили в кипятке, а Эрин может. Из врожденного чувства справедливости. Ладно я — мы родственники, а вас как угораздило связаться с этим монстром?

— Он — не монстр, — на этот раз не выдержал Лави. — И раз ты находишься здесь, значит, для этого есть причины.

— Такие же, как у вас?

Лави повернулся к Дэлиану спиной.

— Что будем делать? — спросил эльф, игнорируя соседа.

— А что мы можем сделать? — впервые после встречи с братом заговорил Ник. Вот за кого Энтареаль опасался. Парень выглядел излишне угнетенным. — Может, этот убогий прав, и Эрину все равно?

— Я в это не верю, — прошептала Лайла. — Верю во что угодно: морок, проклятие, печать, только не в то, что это — настоящий Эрин. Вы

видели его глаза? Они пустые. Словно он смотрел сквозь нас.

— И он никого не узнавал, — добавил Лави. — Но что мы можем сделать, если завтра нас казнят?

— Ру-на-ри, — послышался знакомый писк, и прямо в руки к Каю спланировал Шун.

— Шарасса! — выругался демон. — Ты погубить меня решил?

Шун раздулся, напоминая пушистый мячик, и разразился лопотаньем.

— Малыш! — Лави радостно выхватил Шуна у Кая. — Ты здесь! Умница. Кай, ты его понимаешь?

— Относительно да, — кивнул демон. — Мы ведь принадлежим к схожим разрядам существ.

— Тогда Шун, расскажи нам, что случилось с Эрином, пожалуйста.

Шишига залился длинной тирадой. Кай слушал его с таким внимательным видом, что Энтареаль рассмеялся бы, если бы все не было настолько печально и безысходно. Шун подпрыгивал в руках Лави, шипел и бормотал отдельные слоги. А Кай все больше хмурился и сжимал кулаки. Наконец, шишига замолк. Все уставились на Кая, а тот аккуратно обошел Лави, поравнялся с Дэлом и со всей силы ударил темного в челюсть. Тот бросился на демона, но Кай мигом отшвырнул его к стене и припечатал магией, словно паутиной.

— Что? — перехватила его Лайла. — Кай, не молчи!

— Наши дела плохи, — ответил Кайен. — Эта мразь, — он покосился на Дэла, — пыталась наложить на Эрина печать подчинения. Не удалось, и кузен оказался здесь. Зато удалось сестре Эринальда. Так что Илиана запечатала его свет и усилила тьму. Перед нами — Эрин, но он действительно нас не помнит. Шун говорит, есть какой-то кулон. Малыш пытался перегрызть цепочку, но не вышло, она заговорена.

— Значит, нам конец, — мрачно заключил Ник.

Остальные сокрушенно молчали. Шун снова перебрался на руки к Каю и ласково потерся боком о его ладонь.

— Ему не нравится наше настроение, — расшифровал демон. — Шун говорит, что он хотел помочь Эрину, но не смог. И просит нас это сделать.

— А Мрак где-то там, один, — вспомнил Лави о своем фамильяре и с размаху сел на пол. Лайла тут же присела рядом с братом, обняла того за плечи. А Энтареаль думал. Напряженно думал о том, как выбраться, защитить Эрина и наказать виновных. Вариантов было слишком мало. Снова взывать к его свету? Не откликнется. Нужен определенный ритуал прямо там, на площади. Сбежать и вернуться после? Артефактов в волосах на это хватит, но только для одного, максимум — двоих, но не пятерых.

Стоп. Артефакты.

— Свет милосердный, если бы у Эрина сохранился хоть один из тех артефактов, что он создал в академии, — пробормотал эльф. — В них — его светлая магия.

— Тот, что он подарил мне, разрушился от проклятия, — потупился Ник.

— А мой — нет, — Лайла взволнованно сняла с шеи тонкую цепочку, на которой висел небольшой кристалл. Энтареаль жадно кинулся к ней и схватил знакомый артефакт.

— Да, это он! — радостно воскликнул эльф. — Теперь помолчите, дайте мне усилить вязь заклинаний. Если кое-что добавить...

И он погрузился в работу. Кристалл грелся под пальцами. От него исходила настолько мощная сила, что даже Элиону было непросто с ней справиться. Так. Добавить антимагическое воздействие, усилить световые потоки, дополнить защитой от ментального воздействия...

— Готово, — поднял он цепочку на уровень глаз. — Единственный вопрос — как заставить Эрина надеть это.

Пленники переглянулись. 1acfc23

— На-ри, — подал голос Шун.

— Уверен? — спросил Кай, и шишига согласно пискнул. — Элион, Шун попробует надеть кулон на Эрина.

— Хорошо, — кивнул эльф. — Держи.

Шишига тут же сжал цепочку зубами.

— Сможешь подобраться к нему сейчас? — спросил Энтареаль.

— Шун говорит, вокруг Эрина — щиты его сестры, — перевел Кай. — Придется ждать казни и надеяться, что Эрин лично придет взглянуть на нашу смерть.

— Что ж, тогда иди и присмотри за ним, — погладил Элион пушистый бок. — На тебя вся надежда.

Малыш довольно пискнул — и ловко просочился сквозь решетку камеры, унося с собой их единственный шанс на спасение.

Глава 24

План по спасению властелина

Это было странное чувство — словно все время смотришь на себя со стороны. Будто кто-то управляет телом за тебя. Ты ешь, спишь, двигаешься, с кем-то разговариваешь — и все со стороны, словно читаешь книгу или видишь сны. На самом деле, мне было легко и спокойно. Тьма убаюкивала, гладила по голове, убеждала, что все невзгоды позади, надо только покориться. Покориться... Я был на грани этого. Возвращаться в реальность становилось все сложнее. Из ярких моментов последних дней в памяти осталось только появление каких-то магов. Они что-то мне говорили, доказывали. Я отвечал, но что — не помню. Кажется, собирался их казнить. Или нет? Какая разница, если меня самого почти не осталось?

Рано утром в комнату вошла сестра. Она говорила, говорила, а затем больно наступила на ногу:

— Эрин, приди в себя на минуту. Ты должен присутствовать на казни, слышишь? Это приказ.

Голова сама склонилась. Надо присутствовать? Пусть. Все равно забуду о казни уже через час.

— А кого хоть казним? — спросил растерянно.

— Тебе-то зачем знать, пугало? — фыркнула сестрица. — Стой, улыбайся, пугай видом людей.

Сознание снова уплыло в туман. В следующий раз оно вынырнуло уже на площади. Я шел впереди шеренги чиновников и министров. Вокруг бушевала толпа, но никто не рискнул бы стать у меня на пути. Люди кричали, гикали, улюлюкали. Что за балаган? Никакого уважения к чужой жизни.

Для меня уже подготовили устеленный шкурами трон. Я присел и обвел взглядом площадь. Зрение тоже начинало подводить. Лица смазывались в какой-то набор пятен, словно на картине безумного художника. Пятна накладывались друг на друга, издавали звуки. Скорее бы это закончилось!

Наконец, загудел горн. Этот звук напомнил о чем-то далеком, из прошлой жизни. Вот только о чем? Появились стражники. Они толкали перед собой шеренгу осужденных. Что-то многовато магов я собрался казнить. И судя по отблескам силы — как светлых, так и темных. Герольд

развернул указ и зычным голосом зачитал список преступлений. Кажется, среди этих пятен — мой кузен Дэл. Почему он там? Зачем? А вот еще одно пятно, тянется ко мне, слышу свое имя:

— Пожалуйста, Эрин!

Думает, что пощажу? И пощадил бы, да на любую попытку проявить своеволие тело отвечает дикой болью.

Что-то свешивается мне на нос. Кулон? Откуда кулон? Отмахиваюсь — галлюцинации начались. Кулон отлетает в сторону, но снова решительно ползет ко мне. Шажочек, еще шажочек. Запускаю в него магическую стрелу — она пролетает мимо. Поднимаю щит — нечего меня кулонами пугать.

Тем временем вперед выводят какого-то эльфа. Тот вырывается. Лицо ушастого кажется знакомым. Не он ли приходил ко мне во дворец? Палач уже берется за топор, когда раздается дикое ржание, и сквозь толпу несется огненногривый кошмар. Люди в ужасе разбегаются в разные стороны. Конь топтал их, раскидывал, словно детские игрушки. Я даже засмотрелся, снял щит и шагнул навстречу удивительному созданию. Ко мне тут же метнулся кулон, я снова попытался отмахнуться, но вернулся туман, и сознание куда-то поплыло.

— Эрин! — в области сердца стало неожиданно горячо. Мир наполнился слишком громкими звуками. — Эрин, миленький, это я, Лайла. Очнись! Сопровствляйся этому! Ты сможешь!

Чему сопротивляться? Вокруг поднялся шум и гам. А как хорошо было в тишине. Но грудь опалило огнем, и мелкие кусочки чего-то впились в кожу. И вдруг я ослеп. Свет лился откуда-то сверху. Оттуда тянула руки бабуля.

— Эрин, мальчик мой, пора вернуться к своим друзьям, — с улыбкой говорила она.

— Не хочу, — замотал головой. — Там больно.

— Здесь не лучше, милый. Успеется. Просто пойми, что ты умираешь. А надо жить! У тебя впереди долгая, счастливая жизнь. Жена, детишки, новые достижения. Борись!

— Эрин! — узнал я голос Кая. — Эринальд, тьма тебя побери, сражайся!

Кажется, на мою стражу напали. Кто-то тащил меня прочь, но я вырвался. Что происходит? Я...

Боль вернулась. Резко и внезапно. Меня словно выдернуло за волосы из-под густой толщи воды. Я хватал ртом воздух, пытаюсь вспомнить, как дышать. Получалось с трудом. Кто-то схватил меня за плечи, делясь светлой силой. Свет... Он вернулся!

Я открыл глаза — и увидел перед собой спину Энтареаля. Тот размахивал мечами, словно сотканными из солнечных лучей. Странное оружие, необычное и явно магического свойства. А когда я увидел, что отбивается Энтареаль от моей личной гвардии, то отодвинул эльфа в сторону и рявкнул:

— Убрать оружие!

— Ри-на, — отозвался Шун, запутавшись в моих волосах.

Стражники замерли на мгновение.

— Ты кто? И как посмел принять облик нашего властелина? — грозно спросил Деремар, один из начальников стражи.

И в этот момент я понял, что вместе с окутывавшей меня пеленой исчез и морок. Поэтому сейчас перед замершим народом стоял почти незнакомый парень в одежде темного властелина.

— Я и есть Эринальд Третий, презренные, — зашипел на солдат. — А если вы не можете меня узнать в любом обличье, немедленно прикажу вас поменять местами с приговоренными.

Кстати, о приговоренных. С ужасом узнал в них друзей. Лайла и Лави сражались плечом к плечу — так и замерли, в их руках переливались магические заряды. Кай и Ник тоже хорошо сработались, как двое темных — вокруг них высилась гора то ли убитых, то ли раненых. А Энтареаль каким-то невероятным образом прорвался ко мне.

— Чем докажете, что вы — и есть наш повелитель? — уже с дрожью в голосе спросил Деремар. Трус!

Я сосредоточился — и с легкостью вытащил из воздуха меч тьмы. Прошептал словно-печать — и на клинке проявилась вязь, повторяющая наш родовой герб.

— Кто-то еще сомневается? — спросил толпу.

И, как по мановению дирижерской палочки, люди начали опускаться на колени. Стражники тоже рухнули в пыль, оставив в покое друзей. Сбоку подошел Мрак и ткнулся мордой в плечо.

— Хороший коник, — потрепал его по гриве, как обычно делал Лави.

Мрак всхрапнул и повернулся ко мне хвостом. Вдруг я заметил движение — и обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как сестрица улепетывает со всех ног. Память вернулась наскоком, словно нахлынула волна. И я зарычал от ярости. Тварь! Мерзкая, лживая тварь! Уничтожу!

Один удар меча — и Илиана упала, захлебываясь кровью. Но мне не было ее жаль после всего, что она натворила.

— Так будет с каждым, кто дерзнет поднять руку на темного властелина, — громко сказал я. — Моя сестра пыталась меня убить, а затем

наложила печать подчинения, и только благодаря им, — указал на сбившихся в кучу друзей, — мне удалось спастись.

Толпа разразилась ликующими криками. Десятки рук потянулись к ребятам, желая прикоснуться к спасителям самого властелина. Не думал, что меня так любит народ. Я покачнулся — и рухнул на трон.

— Ри-на-ла? — вопрошал Шун, свешиваясь с головы и заглядывая в глаза. — Э-рин?

— Ты выучил мое имя, — потрепал шишигу по мохнатому тельцу. — Молодчина, Шун.

Заставил себя подняться — сейчас нельзя проявлять слабость, хоть я был близок к банальному и позорному обмороку.

— Возвращаемся во дворец, — скомандовал страже. Вокруг меня и ребят тут же образовалось кольцо.

— Ваше темнейшество, а что делать с господином Дэлианом? — робко спросил палач с эшафота.

— Казнить, — пожал я плечами и пошел прочь.

— Подожди! — донесся вопль в спину. — Ты не можешь меня убить! Я пытался помочь тебе, дурак! Если бы не я, ты бы уже был мертв! Илиана избавилась бы от тебя еще в академии.

Я старался не слушать. Сказать можно, что угодно, но нас характеризуют дела.

— Ты меня предал, — обернулся на полпути, чтобы увидеть искаженное ужасом лицо Дэлиана.

— Если бы я тебя предал, ты бы тут не стоял, — прошипел кузен. — Да, мне надоело. Надоело постоянно исправлять твои оплошности, ты, самовлюбленный, наивный, глупый мальчишка!

— Какая точная характеристика, — донесся до меня голос Кая.

— Эрин, может, сначала надо разобраться? — попыталась вмешаться Лайла.

— Что тут разбираться? — это уже Энтареаль. — Вы слышали, что говорил этот тип в тюрьме. Он считает Эрина всего лишь чудовищем.

А я знал, что отступать нельзя. Если дам слабину сейчас, особенно после того, что произошло, мой же народ отвернется от меня. Потому что тот, кто слаб, не может управлять Тервином. Пока я стоял, а друзья перешептывались, палач терпеливо ждал моего решения. И дождался. Только не моего. Все случилось за долю секунды. Мрак, до этого мирно тащившийся за нами, в два счета преодолел расстояние до эшафота. Дэл среагировал мгновенно — вцепился в огненную гриву и запрыгнул на спину. Кошмар издал торжествующее ржание — и помчал сквозь толпу,

повторяя свой недавний подвиг.

— Это что было? — тихо спросил я. — Что это было, говорю я вам?

Стража, кажется, пришла в себя и попыталась атаковать кошмара.

— Отставить! — гаркнул я. — Еще Мрака заденете. Дэлиан от своей смерти не уйдет. Видимо, фамилляр моего друга решил, что такая казнь слишком мягка для него. Поэтому не о чем беспокоиться. Расходитесь!

Дождаться, пока площадь опустеет, я не стал. Последние силы ушли на то, чтобы с гордо поднятой головой дойти до дворца и подняться вверх по лестнице до своей спальни.

— Все вон! — гаркнул на бредущих за мной придворных, которые трусливо прятались друг за друга, но не идти не могли. Придворный этикет, чтоб им провалиться в бездну. Все возликовали и едва скрыли радость, улепetyвая со всех ног и стараясь не сильно торопиться. А я толкнул дверь и едва сделал пару шагов прежде, чем рухнул в ближайшее кресло.

— Эрин? — тут же склонилась надо мной Лайла. — Эрин, любимый, все в порядке?

— Ри? — забеспокоился Шун, перебираясь на колени. — Ри-на?

— Все хорошо, — заставил себя улыбнуться. — А теперь давайте по порядку, что вы тут делаете?

Энтареаль закрыл двери, и мы остались вшестером. Всемером, если считать Шуна. Я был страшно рад видеть друзей — и ужасно зол, что они вообще появились в Тервине. Но как им это все высказать?

— Шун беспокоится, — Кай говорил так, словно меня тут нет. До сих пор злится, демон! — И передает, что Эринальда лучше оставить в покое, пока он еще держится на ногах.

— Я сам разберусь, — зашипел на друзей, хотя Шун был недалеко от истины. — Сначала — объяснения. Отдых — потом. Хотя, сделаем так. Альтерс!

В комнате тут же появился слуга, такой же трясущийся, как и черед придворных.

— Ваше темнейшество, — склонился почти до земли.

— Приготовить комнаты для моих друзей. У вас полчаса.

— Будет сделано, ваше темнейшество, — пролепетал тот и скрылся за дверью.

— И у вас полчаса, — обернулся к друзьям. — Помнится, при нашей последней встрече вы не жаждали со мной общаться. Что изменилось с той поры?

— Эрин... — попыталась вмешаться Лайла.

— Тебя это тоже касается... невеста, — перебил ее.

— Эрин, ты зол, это можно понять, — Лави взял на себя роль миротворца. — Но ты не оставил ребятам времени на размышления. Кто же так делает? Сначала признается в том, что он — темный властелин, а затем ныряет в портал. Мы волновались, Эрин. И профессор Энтареаль рассказал нам о твоей бабушке. О ее предупреждениях. Мы немедленно выехали в Тервин. Правда, ректор сопротивлялся до последнего, но кто его слушал? Мы прошли через портал, ехали до Тервина. И всё, чтобы ты на нас рычал?

— Куда Мрак потащил Дэла? — к Лави у меня был совсем другой вопрос.

— Мрак считает, что казнь Дэлиана подкосит твоё здоровье, — улыбнулся эльф. — И хочет, чтобы ты принял взвешенное решение. Поэтому он доставит Дэла туда, куда посчитает нужным, а затем вернется. Не беспокойся, от него не будет проблем. Мрак врагов не прощает. Так что твоему кузену не позавидуешь.

Я промолчал. Возможно, Мрак был прав. Слишком уж задели меня последние слова Дэла. Кто знает? Может, если бы тот умер, я бы никогда не сумел их забыть. А если Мрак гарантирует, что Дэл останется жив — и не вернется... Пусть так. Это уже будет не моя головная боль.

— Эрин, ты вообще нас слушаешь? — осторожно спросила Лайла.

— А? — повернул голову. — Да, слушаю. Вопрос остается открытым. Если вы так обижены моей ложью, то что делаете в Тервине?

— Спасаем твою шкуру, — рыкнул Кай. — Потому что сам ты это сделать не в состоянии. За неделю успел превратиться в скелет. Как можно было допустить, чтобы на тебя наложили подчинение?

— Я не ожидал...

— Вот именно, ты не ожидал, Эрин. Тебе бы все в игры играть. Сначала делаешь, потом думаешь. Так что твой кузен был прав. Глупый, наивный и самонадеянный. Поэтому мы и здесь. Чтобы убедиться, что ты останешься жив.

— Хорошо, — комната плыла перед глазами. Всплеск светлой магии оставил меня почти без сил. Веки стали тяжелыми.

— Отдыхай, — теплые губы Лайлы коснулись щеки. — Поговорим потом, ладно? Просто знай, что мы тебя любим и не оставим больше.

Раздались тихие шаги и хлопок двери. Я заставил себя подняться и плюхнулся на кровать. Шун тут же забрался под бок — от шишиги исходило тепло. А может, мне все это снится? И я до сих пор под заклятием? Если так, то не желаю просыпаться. Никогда.

Глава 25

Жизнь властелина не бывает без проблем

Я все больше склонялся к тому, что мое освобождение было сном, потому что никак не мог проснуться. Время от времени сознание будто выныривало на поверхность, и я слышал отголоски чьих-то слов, но не мог узнать, кто говорит. А еще слышал, как кто-то поет. И шел на песню, чтобы снова глубже погрузиться в сон. А потом что-то изменилось, потому что я не только различил слова, но и расслышал голоса.

— Он спит уже третьи сутки, — теплые пальчики Лайлы прикоснулись ко лбу.

— Это неудивительно, учитывая такой расход магии, — откликнулся Кай. — Сначала проклятие Ника, потом портал, борьба с печатью контроля. Говорят, он успел еще кого-то исцелить. Поэтому пусть спит, быстрее восстановится.

— Главное, чтобы народ не взбунтовался, не видя своего властелина, — это уже Ник. А я даже не успел спросить, как он себя чувствует. Но раз жив и здесь, значит, проклятие ушло без следа.

— Он не обязан каждый день встречаться со страждущими, — фыркнул Кай. Вот мне интересно, почему вся эта компания толпится вокруг моей кровати и мешает спать?

— Люди волнуются, — подал голос Лави.

— Может, есть способ его разбудить? — Лайла склонилась ближе, и я ощутил исходящий от нее цветочный запах.

— Давай, как в сказке — поцелуй его, он и проснется, — убую Энтареаля! Вот проснусь — и убую. Точнее, уже проснулся. Только открывать глаза не хотелось, пока Лайла не воспользовалась советом и не коснулась губами губ.

— Сестрица! — слышался возмущенный голос Лави. — Что скажет бабуля?

— Он — мой жених, — отрезала Лайла. — Хочу — и целуюсь.

Я тихо засмеялся. В комнате тут же воцарилась тишина, а потом раздался радостный голос Лави:

— Подействовало! Лайла, надо закрепить успех!

Судя по тому, что я перестал ощущать Лайлу рядом, эльфийка отпрянула от меня. Конечно, одно дело — целовать спящего, и совсем

другое — бодрствующего темного властелина.

— Доброе утро, — открыл глаза и сел. Мышцы затекли, зато магия возвратилась в полном объеме, и я чувствовал себя, лучше некуда.

— Скорее, вечер, — Кай, Лави и Ник сидели на диване, Лайла перебралась на край кровати, Энтареаль занял кресло, а Шун носился по подушке, радуясь, что я проснулся.

— Пусть вечер, — к чему спорить? — Какие новости?

— Да пока никаких, — пожал плечами Лави. — Жители города жаждут тебя видеть, опасаются за твоё здоровье. Раз уж ты проснулся, может, выйдешь к ним на балкон? Хотя бы на минуточку.

— Выйду, — кивнул согласно. — Но сначала надо вернуть себе подобающий вид. Ник, найди моего главного министра Вертарина и прикажи, чтобы через час все были в зале советов. Лави, людям нужно объявить, что через два часа я поприветствую их лично, чтобы развеять возникшие слухи. Кай, убедись, что охрана будет усилена. Энтареаль, иди с ним — ты видишь гораздо больше, чем мы. Лайла, отдохни пока и приведи себя в порядок. Негоже невесте властелина щеголять синяками под глазами.

За секунду в комнате не было никого. Хотя я и слышал возмущенные голоса друзей в коридоре. Ничего, пусть займутся делом. Сам я позвал слуг, принял ванну и переоделся. Думал, стоит ли возвращать морок. Потом решил, что не стоит, хотя отражение в зеркале говорило об обратном. Слишком бледным я казался. Щеки впали. И в своем истинном обличье почему-то стал выглядеть младше. Но пусть привыкают. Не собираюсь всю жизнь прятаться.

Стараниями прислуги час спустя я входил в зал советов посвежевшим и здоровым на вид. Друзья шли за мной, даже Лайла. Сами виноваты, что приехали. Теперь я их так просто не отпущу. Шун невидимкой восседал на плече, даря ощущение покоя. Зато министрам спокойно не было. Они тряслись, как осиновые листья, а лицами напоминали белый мрамор. Правильно, пусть боятся.

— Ваше темнейшество, — склонились они до земли при моем приближении.

— Присаживайтесь, — махнул я.

Друзья расселись вокруг меня, министры — напротив, согласно рангам. Старик Вертарин единственный остался стоять.

— Ваше темнейшество, прикажете начинать? — спросил он, доставая свиток.

— Сам начну, — ответил я. — Думаю, все вы хотите знать, что произошло на площади. Конечно, отчитываться перед вами я не обязан,

зато обязаны вы. Почему? Почему меня пытаются убить в собственной столице, и никто не останавливает заговорщиков? Вы не только поставили под угрозу мою безопасность. Вы поставили под угрозу безопасность Тревина!

— Просим простить! — министры бухнулись на колени. И как понять. Кому из них можно доверять? Ладно Вертарин — он служил еще моему деду. А эти? Что с ними делать?

— У вас есть неделя, чтобы навести порядок во вверенных вам ведомствах. Если по истечении этого срока я найду хоть малейшую ошибку в вашей работе, пеняйте на себя. Эшафот покажется вам наградой.

— Слушаемся, ваше темнейшество, — садиться обратно министры не рисковали.

— Теперь из последних распоряжений. С сегодняшнего дня безопасностью моего дворца заниматься будет господин Элион Энтареаль.

Элион склонил голову. Министры зароптали, но, перехватив мой взгляд, мгновенно замолчали. А что? Элион сам говорил, что моя безопасность в ближайший год для него на первом месте. Вот пусть и занимается.

— Также официально объявляю о моей помолвке со светлой леди Лайлиэль Аэльвин, представительницей шестого дома эльфов. Здесь ее интересы также представляет младший брат Лаавелион Аэльвин.

Лави чуть склонил голову, Лайла покосилась на меня, словно ожидая приказа, что ей делать. Но я продолжал:

— Также хочу представить вам своего сводного брата Никеаса. В ходе последних событий я принял решение ввести его в род и подтвердить его прав на престолонаследование в случае моей безвременной кончины.

— Эрин! — а вот Ник не выдержал. Потому что мой трон был ему совсем не нужен. Я знал об этом, но хотел оградить брата от возможных вопросов. После казни Илианы вряд ли кто-то рискнет пойти против меня. И надо бы выяснить, что Мрак сделал с Дэлом. В коварстве кошмара я не сомневался.

— Без возражений, — рывкнул на некроманта и добавил уже спокойнее: — Приказы темного властелина не обсуждаются.

Судя по лицу Ника, потом он мне выскажет все, что думает о приказах. Но пока брат понял правильно и замолчал.

— И, наконец, Кайен Деретрион, — представил Кая. — Мой первый советник.

Кай только стиснул кулаки. Ему тоже не понравилось мое самоуправство.

— Кроме того, назначен новый министр образования, — потряс только что подписанным указом. — Им становится ректор Академии универсальной магии Даниэль Редесус. Прошу передать ему приказ как можно быстрее.

Почему ректор? Потому, что я знал, как надавить на Редесуса, чтобы он все сделал правильно. Да и неплохой он парень, этот демон.

— Теперь слушаю вас...

Выслушать не удалось. Дверь распахнулась настежь, и в комнату ворвался взъерошенный гонец. Он еще с порога упал на колени лбом в пол.

— Ваше темнейшество, не велите казнить! Срочные вести от его высочества опального принца Эвара! Войска Демониума без объявления войны напали на наши границы!

Первой реакцией было: не может быть! Второй: да я из демонов чучела для стен сделаю. Нет, чучела не выйдет, Кай не поймет. Мы только примирились, не стоит ссориться. Мне надо было подумать — и времени на размышления не было.

— Значит, мы отразим удар. Собрать армию! На рассвете отправляемся всеми свободными порталами до границы. Литор, займетесь столицей — чтобы не было паники. И на случай возможного прорыва врага. Аврен — собирайте военачальников на совет, жду их через час. Реан, займитесь обеспечением. Ирден, свяжитесь с разведкой. Почему мне докладывает брат, а не те, кто за это отвечает? Остальные свободны.

Министры исчезли, стоило мне закрыть рот. Остались только друзья, взбешенные новыми назначениями, и в то же время — растерянные. И только Кай тут же высказал все, как на духу:

— Эрин, ты в своем уме? Какой первый советник? Когда ты начнешь спрашивать, а нужны ли нам твои подачки?

— Это не подачки, Кай, а соображения безопасности, — протараторил я, вклинившись в гневную речь. — Вы зачем сюда приехали?

— Помочь тебе, идиоту!

— Вот и помогайте, — пожал плечами. — На должностях.

— А отцу я что скажу? Как я ему в глаза смотреть буду? Ты как всегда думаешь только о себе, Вестер.

Я улыбнулся. Увы, в темном дворце Эрина Вестера просто не могло быть. Зато был темный властелин Тервина. И угроза, атакующая мои границы. Поэтому некогда было устраивать разбирательства.

— Значит, так, — развернулся к друзьям. — Если кого-то не устраивает его назначение, можете возвращаться в академию. Я сделаю вид, что вас здесь не было. Либо вы остаетесь и помогаете мне справиться

с тем, что свалилось на наши головы. Ну, что? С кем мы прощаемся?

Лайла взглянула на Лави. Энтареаль усмехнулся — его позиция была для меня ясна. Ник опустил глаза. Ему не нравилось мое решение, но противиться он не стал. И только Кай, казалось, был готов вцепиться мне в лицо. Но и он молчал.

— Раз нет возражений, займемся ближайшими планами. Ник, мы немедленно идем к жрецам, пусть открывают род и вводят тебя в него.

— А, может, не стоит? — Никеас все-таки попытался сопротивляться.

— Тебе нужен мой трон? — поинтересовался я.

— Нет, Эрин.

— Тогда в чем вопрос? Я всего лишь беспокоюсь о твоей безопасности. Ничего больше. И я знаю, что ты не воткнешь мне нож в спину. Клятва — клятвой, но помощь рода еще никому не помешала. Тем более, что из всей семьи во дворце остался только я. Убей меня — и устраивай переворот. Враги не глупы, тоже это понимают.

— Темный прав, — подал голос Энтареаль. — Пока он один, он слаб. И ты слаб. Надо показать, что у Эрина кто-то есть за спиной. Точно так же, как и у тебя. Раз вы пока разбираетесь с родом, я пойду принимать свой пост. И заодно проверю готовность войск. Позвольте, ваше темнейшество?

— Тебе бесполезно запрещать, — отмахнулся я, и Элион тут же исчез за дверью. — Лайла, Лави, я бы хотел, чтобы вы остались во дворце.

— А ты сам разве не останешься? — Лайла вцепилась в мою руку.

— Нет. Я поведу войска.

— С ума сошел? — Кай схватился за голову. — Эрин, ты умереть решил? Так скажи прямо! И мы оставим тебя в покое.

— Кай прав, — подал голос Лави. — У тебя есть военачальники, командиры. Незачем рисковать собой.

— Лави, это — моя страна, и я буду за нее сражаться, нравится вам это или нет. А демоны давно не получали по рогам.

— Да нет у нас рогов! — зашипел Кай, и в глазах засверкали алые искры.

— Угомонись, ты теперь — один из темных, смирись. Зато порадуешь профессора Карентель, что вам ничто не мешает пожениться.

Кай задумался, а я воспользовался временной передышкой:

— Значит, Лави...

— Я с тобой, — отчеканил эльф. — А Лайла пусть остается, женщинам на войне не место.

— Но... — попыталась было возразить моя невеста.

— Лайлиэль, — я сдвинул брови и добавил тьмы во взгляд, — мы еще

не поженились, а ты уже перечишь?

— Хорошо, я останусь, — эльфийка опустила глаза. — Только пожалуйста, Эрин, будь осторожен. Если с тобой что-то случится, я не переживу.

Из ее глаз беззвучно покатались слезы, и они поразили меня больше, чем все убеждения, вместе взятые. Лави протянул сестре руку и повел прочь. Мы остались втроем.

— Что ты задумал? — увы, Кай слишком хорошо меня знал, чтобы получилось его обмануть.

— Есть у меня одна мысль, — пришлось признать.

— Это уже пугает. И какая же?

— Хочу поговорить с твоим отцом с глазу на глаз. Как думаешь, он сам ведет войска?

— Уверен, — кивнул Кай. — Отец участвовал во всех войнах, которые вел Демониум.

— Что ж, это упрощает дело. Ник, я хочу, чтобы ты позволил напустить на тебя морок. Побудь мной пару дней или даже меньше. А я порталом свалюсь на голову королю и потребую объяснений.

— Эрин, иногда мне кажется, что ты и правда сумасшедший! — воскликнул Ник.

— Подожди, Эринальд говорит дело, — перебил его Кай. — Только поступим мы иначе. Ник, ты идешь с войском. А мы с Эрином отправляемся к моему отцу. Под мороком. Сначала я попытаюсь сам с ним поговорить. Если не выйдет, то поговорить Эрин.

— А назад как вы собираетесь выбираться? — Ник готов был рвать и метать.

— Порталом, — ответил Кай. — На двоих я, в принципе, справлюсь. Только недалеко. А там как-нибудь доберемся. Главное, сам продержись и войну не проиграй, пока мы вернемся.

— Два дуралея! — брат награждал нас всеми титулами, которые приходили на ум, но уже понимал, что спорить — бесполезно. — Эрин, ты только выбрался с того света. Ну зачем так рисковать? Давай просто заставим демонов отступить.

— И потеряем людей. Ник, война — это не шутки. Я — правитель этой страны, и если жертв можно избежать, я пойду на это.

— Давно ли ты сменил точку зрения? — негодовал Ник.

— С тех пор, как побывал в академии. Я многое делал неверно, но теперь понял, что жизнь слишком хрупкая. Её так легко потерять. Зачем жертвовать сотнями, тысячами демонов и темных? Если можно решить

вопрос за столом переговоров.

— Делай, как знаешь, — Ник все-таки сдался.

— Вот так бы сразу, — повеселел я. — Значит, сейчас идем к жрецам, чтобы наша магия стала почти идентичной. Затем — обращение к народу, и мы уходим. Отсюда нам откроют портал. А вот обратно — уже твоими силами, Кай.

Парни хмурились. Я понимал, что мое решение им не нравится, но и иначе не мог. Сейчас или никогда. Пора взять ответственность в свои руки и доказать, что Тервин не ослаб, не смотря на предательство близких и мою болезнь, о которой, без сомнения, стало известно демонам. Наоборот, темное королевство стало только сильнее.

Мы миновали целый ряд лестниц прежде, чем добрались до небольшой часовенки в левом крыле дворца. Под ней находился вход в усыпальницу моих предков. В часовне день и ночь горел магический огонь — еще один источник защиты Тервина, сила моего рода.

— Ваше темнейшество, — трое жрецов в черных одеждах склонили головы при моем появлении.

— Рады видеть вас в добром здравии, — продолжил старейший из них.

— Я также рад видеть вас, старейшина Вариус, — ответил на приветствие, оглядываясь по сторонам. Мне всегда здесь было неудобно. Уж не знаю, почему. Но старые, выцветшие фрески на стенах пугали с самого детства. А в усыпальницу я вообще старался не входить без острой необходимости. Конечно, я не боялся мертвых. Но было в этом месте нечто особенное. словно магия тьмы в нем становилась гуще.

— Чем можем помочь нашему повелителю? — спросил Вариус, теребя седую бороду.

— Мне нужно, чтобы вы ввели моего брата под защиту рода, — я подтолкнул Ника вперед.

Жрецы переглянулись. Я ожидал возражений, но годы служения роду темного властелина отучили их возражать.

— Как прикажете, — спокойно ответил Вариус. — Могу я узнать ваше имя, молодой человек?

— Никеас Ревердион, — ответил Ник едва слышно. Видимо, магия часовни действовала не только на меня.

— Подойдите ближе, — подозвал жрец Ника.

Тот шагнул к чаше с огненно-черным пламенем. Жрецы окружили его и одновременно запели древнюю песнь рода. Хорошо, что я был слишком маленьким, чтобы помнить саму процедуру. Потому что со стороны звучало и выглядело жутко. Их голоса словно устремлялись вверх, создавая

плотный, непроницаемый купол. Мы с Каем остались вне его границ. А затем вдруг пение оборвалось. Купол раскрылся, словно лепестки цветка, и на голову Ника хлынуло пламя. Оно не обжигало, только обволакивало, подтверждая, что он — мой брат и один из рода.

— Поздравляем, ваше высочество, — склонились жрецы.

Ник выглядел растерянным. Ничего, привыкнет. Когда я занял престол, первое время тоже ходил, словно меня колоколом по голове ударили. Конечно, Нику непросто. Ведь не каждый день становятся принцами и наследниками престола.

— Идем, у нас мало времени, — потащил брата и Кая к выходу.

А на площади перед дворцом уже бесновалась толпа. Люди шумели так, что слышно было даже во внутренних помещениях. Все хотели увидеть меня и убедиться, что опасаться нечего и покушение прошло без последствий. Что ж, пора!

Я шагнул на балкон, и толпа смолкла, словно кто-то опустил на площадь полог тишины. Все взгляды были устремлены на меня. Народ ждал. И, наверное, я впервые ощутил, что мне есть, что сказать.

— Жители Тервина, — мой голос разнесся над площадью, — я, правитель Тервина Эринальд Третий, темный властелин этой земли, хочу сказать вам следующее. За последние несколько дней было совершено три покушения на мою жизнь. Все три — близкими родственниками. К счастью, с помощью моих друзей, — указал на замерших за спиной студентов и Элиона, — беды удалось избежать, заговор был вовремя раскрыт, а главная виновница наказана.

В толпе раздались возгласы одобрения.

— Но беда не приходит одна. Узнав о моем положении, правитель Демониума решил, что Тервин ослаб. Но это не так. Тервин сильнее, чем когда-либо. И мы докажем это демонам, какой бы ценой не пришлось заплатить.

Мне ответили радостные вопли поддержки. Темные верили, что я смогу привести их к победе, и от их веры крепла моя собственная уверенность.

— Сегодня же ночью мы выступаем в поход, чтобы принести Тервину еще одну победу. Со мной войска поведет мой брат Никеас, которого сегодня я ввел под защиту рода.

Ник шагнул вперед и замер рядом со мной. Он собрался и перестал напоминать растерянного вороненка. Наоборот, он куда больше меня походил на темного властелина. И люди приветствовали его с радостью. Для Ника такая реакция была неожиданной. Он наконец-то улыбнулся, и я

понял, что рано или поздно жизнь при дворе станет для него привычной, а Тервин — родным. (1bd23)

— Да здравствует его темнейшество Эринальд! — крикнул кто-то в толпе.

— Да здравствует принц Никеас!

Площадь утонула в громе криков. Я развернулся и величественно удалился, чтобы на ходу сбросить парадную мантию и раздать приказы военачальникам, касающиеся похода. Порталы уже работали, чтобы войска могли как можно скорее попасть к границе. А к тому времени, как начнется битва, я уже буду на месте.

Глава 26

Переговоры с властелином до добра не доведут

После краткого совещания с полководцами мы заперлись в моей спальне. Нужно было превратить Ника в темного властелина так, чтобы никто не догадался, кто перед ними. И теперь я думал: наделить его собственной внешностью или подарить облик, который носил Дэл. В итоге склонился к первому варианту. Брат сидел смирно, пока я плел вокруг него магические сети. Создание нового морока — процесс трудоемкий, но за годы ношения личины я привык. И теперь новый облик был создан всего за четверть часа.

— Ну как? — спросил Ник безнадежно, когда я закончил над ним колдовать.

— Взгляни сам, — усмехнулся я и пропустил брата к зеркалу.

Мы стали рядом. И теперь даже друзья не смогли бы нас различить.

— Удивительно, — пробормотал Элион. — Замечательный навык. Когда разделяемся с демонами, покажешь, как ты это делаешь.

— Покажу, — пообещал я. — А теперь — еще одна попытка.

Вот на себя напустил привычный морок темного властелина. Демоны привыкли видеть меня таким. Пусть сразу знают, кто перед ними. Но, чтобы наш план не сорвался раньше времени, накинул на плечи длинный плащ с капюшоном. Будет сюрприз, пусть и не очень приятный.

— Эрин, пожалуйста, будь осторожен, — Лайла отводила взгляд, когда видела меня в образе темного властелина. Ничего, привыкнет. Главное, чтобы не забыла, кто скрывается под мороком.

— Буду, — кивнул я. — Лави, ты нашел Мрака?

— Да, — отозвался эльф. — Отъедается на конюшне. И подобрал себе три фаворитки среди твоих лошадок.

— Что насчет того, куда он дел Дэлиана? Не хотелось бы получить нож в спину, — сама мысль о кузене до сих пор казалась неприятной, и я даже жалел, что казнь не состоялась. С одной стороны. А с другой... кто его знает, как лучше?

— Об этом можешь не беспокоиться, — улыбнулся Лави. — Мрак показал, куда отправил твоего кузена. Он на острове племени аи-матре.

— Что? — я даже замер на мгновение.

— Это там, где матриархат и дефицит мужчин? — поинтересовался

Кай.

— Именно, — подтвердил Лави.

— Тогда он точно не вернется. Можно не беспокоиться. Эрин, ты готов?

Я кивнул. Хотя, на самом деле, в сердце жила тревога. Нет, я за себя не боялся. Скорее, опасался, как справятся Ник, Лави и Элион с моим войском. Причем, Элиона я посвятил в свой замысел в последний момент. Хотел вообще не говорить, но побоялся, что эльф достанет меня на краю света. К счастью, у нас обоих не было времени пререкаться. И Элион уступил — почему-то он считал, что угроза моей жизни есть только в Тервине.

— Береги себя, — Лайла, смущаясь, поцеловала меня в щеку. — И ты, Кай, тоже. Возвращайтесь поскорее, я буду ждать.

— Смотри, на тебе остается дворец, привыкай к роли хозяйки, — подмигнул я и пошел в соседнюю комнату, где жрецы уже настраивали портал нестабильного действия. Такой, как когда-то отправил меня в академию. Черное жерло портала казалось дверью в другой мир. По сути, для меня оно ею и было. Я спрятал Шуна под плащ — мой пушистый друг отказался оставаться во дворце. Кай что-то втолковывал жрецам, чтобы они ориентировались точнее.

— Пора, — скомандовал старейшина, и я шагнул в портал.

А когда вышел, на нас смотрело с десятков арбалетов. Вот так прием...

— Вы что, с ума сошли? — отодвинул меня появившийся следом Кай. — Эрре дасте ша-ан.

К моему счастью, это был язык высших демонов, который я прекрасно понимал. Не зря учил, не зря. Поэтому и ответ понял без перевода:

— Ваше высочество! Вы вернулись!

И демоны рухнули на колени. Видимо, принца в стране если не любили, то ценили — так уж точно. А Кайен распрямил плечи и гордо скомандовал:

— Немедленно ведите меня и моего оруженосца к отцу!

— Слушаемся, — зашелестели демоны, и мы двинулись вглубь лагеря.

Я оглядывался по сторонам, чтобы понять, куда мы попали. Вокруг стояли палатки. У некоторых горели кострища, чтобы согреть солдат. Хотя демоны и спокойно переносили холод, но пламя нравилось им куда больше. Сами демоны отличались от темных ростом и цветом кожи. Насколько я понял, светлая кожа считалась у них признаком аристократизма. Нам попадались как светлокожие, так и зеленоватые, и красноватые, и даже чернотелые демоны. Они удивленно оборачивались

нам вслед, узнавали Кая и бухались на колени. Тот приветствовал их милостивым кивком и взмахом руки позволял подняться. А впереди замаячила наша цель. Не надо было быть провидцем, чтобы понять это — шатер короля Демониума был больше скромных палаток его воинов. Красный, как солнце на закате, он притягивал взгляд. Зато искать не пришлось. Один из наших провожатых до земли поклонился Каю и скрылся в шатре. Да, ценят демоны своих потомков и правителей. Даже третьего принца вон как чтут. Хотя, казалось бы, что с него взять?

Мгновение спустя демон вернулся.

— Его величество Игнирд Ужасный ждет вас, ваше высочество, — сообщил он.

Кай не ответил. Только так же невозмутимо вошел в шатер. Я поспешил за ним, а то что-то демоны начали ко мне приглядываться. Надвинул капюшон как можно ниже. Не будем радовать папеньку Кая раньше времени.

Демон-старший восседал на троне. Зря я, наверное, не поручил Нику мой трон привезти. С его высоты атаковать всяко удобнее было бы. Зато какой вид! Игнирда я разглядывал так же пристально, как и его трон. Смуглый, черноглазый. Длинные черные волосы вились жесткой проволокой. Борода острым клинышком делала лицо хитрым, и в то же время — внушительным. Потер подбородок. Представил себя бородатым. Нет, не пойдет.

— Кайен, как ты посмел сюда явиться? — громыхнул голос Игнирда, и я понял, что зря мы сюда перенеслись. А Кай нахмурился, и на его лице так явственно читалось желание высказать родителю все, что о нем думает, что я начал опасаться за жизнь друга.

— Я пришел, как представитель Тервина, — спокойно и ровно ответил Кайен.

— Что? — взревел Ужасный. — Казню! В порошок сотру!

Но Кай и глазом не моргнул. Видимо, привык к выпадам папаши. Я мысленно заплодировал. Да, нужно уметь держать лицо в любой ситуации.

— Думаю, до тебя еще не дошли последние новости, что со вчерашнего дня я назначен первым советником его темнейшества Эринальда Третьего и говорю от его имени, — невозмутимо ответил он. Игнирд удивленно моргнул. Видимо, не поверил. Даже запас слов на голову нерадивого сына закончился. — Отец, война — это не выход. Вспомни, чем все закончилось в прошлый раз. Сколько полегло демонов и темных. Война шла годы. Неужели ты хочешь этого снова? Эринальд Третий предлагает

тебе сесть за стол переговоров и избежать взаимного кровопролития.

— Струсил, собака, — усмехнулся Игнирд, а я еле сдержался, чтобы не плюнуть ему в бороду. — Так я и знал! Все говорят, что правитель темных слаб. И то, что ты появился здесь, это только подтверждает. Потому что безумие для темного брать в советники демона.

— Ты неправ, отец, — Кай и глазом не моргнул. — Эринальд силен. Поэтому я и хочу, чтобы ты отступил, пока не стало слишком поздно. Его войско вот-вот будет на границе. И тогда кровопролития не избежать.

— Кровопролития... — поморщился король демонов. — Что это за демон, который не жаждет крови, Кай? Мы должны отомстить за былые обиды! Возвращайся в наш строй, или я отлучу тебя от рода.

— Не посмеешь, — нахмурился Кайен.

— Что? — король даже с трона подскочил. — Это ты отцу родному говоришь?

— То-то ты от меня отказаться хочешь, отец.

— Предатель!

Я не выдержал и снял капюшон:

— Темного вам вечера, ваше величество.

Игнирд замер. Уставился на меня, словно перед ним — призрак. Потер переносицу, чтобы наладить зрение. Но я никуда не делся, потому что призраком не был. Наоборот, улыбнулся и шагнул вперед, становясь вровень с Каем.

— Врага привел, — взглянул Игнирд на сына. — Не ожидал.

— Я вам не враг, — перебил короля. — Пока что. Уберите войска — и сделаем вид, что никакого нападения не было. Подпишем новые договора, обсудим возникшие недоразумения. Хотите, я даже вашу дочь замуж отдам за своего младшего брата Арамира. Все равно ни один демон на ней не женится.

— Ты с кем разговариваешь, мелюзга? — взревел Игнирд, сотрясая кулаками.

— Попрошу сохранять субординацию. Я — такой же правитель, как и вы. И вас не оскорблял, — взял пример с Кая и попытался воплощать спокойствие.

— Ты? Правитель? Да ты вообще никто! Будь твой отец поумнее, давно бы избавился от отпрыска. Зачем скрывать свое лицо, Эринальд? Стыдишься?

— Нет, — я убрал морок. — Не хотел своим видом ранить вашу хрупкую моральную организацию.

Игнирд попытался осмыслить сказанное, а Кай покосился на меня. Он

боялся. Боялся, что я сцеплюсь с его отцом. Но я и правда пришел сюда говорить, ничего больше. Поэтому расслабленно улыбался и мысленно успокаивал злого Шуна. Невидимый шишига уже собирался вцепиться Игнирду в лицо. Вот кого Каю действительно следовало опасаться. Мой фамилляр был страшен в гневе.

— Ты что сейчас сказал? — уже спокойнее переспросил Игнирд.

— То, что вы хотели услышать, — не менее спокойно ответил я. — Спрашиваю в последний раз. Вы готовы остановиться? Потому что иначе я утоплю Демониум в крови ваших подданных.

— Ты хоть о себе позаботься, козавка, — хмыкнул Игнирд, как никогда напоминая младшего сына.

— От козавки слышу, — улыбнулся я. — Кай, мы уходим.

— Хорошо, — кивнул демон, плетя портал. И вдруг замер.

— Что? — спросил я, заметив, как друг изменился в лице.

— Портал не открывается. Тут защита, — нахмурился он.

— Конечно. Что я, по-вашему, глупец? Чтобы ко мне в шатер каждый проникнуть мог, — подмигнул Игнирд, подходя ближе. — Стража!

Демоны тут же влетели в шатер и окружили нас плотным кольцом. Попались!

— Арестуйте их и огласите темным, что их правитель — в моих руках.

Ага, так они и поверили. У моего войска есть Ник. Каждому по королю. Мы переглянулись с Каем — и напали одновременно. Потому что кем-кем, а дураками мы не были, чтобы являться на встречу безоружными. Засвистел мой кнут, сбивая с ног троих демонов. Сверкнул черным меч Кая, поражая ближайших противников. Зарычал Шун, невидимой молнией кидаясь на Игнирда и царапая тому лицо в кровь.

— Назад! — гаркнул на фамильяра и подхватил отпрянувшего Шуна. — Сиди и не высовывайся!

Шишига был против, но перечить не стал и забрался в капюшон, посылая мне волны негодования и возмущения. А я позволил кнуту дотянуться до моей силы, стал единым целым с оружием. И сомнения отступили. Язык кнута потянулся к демонам — соскучился по настоящей битве. Удар, еще удар. Черно-огненное тело оружия обвивает ноги жертвы и вздергивает высоко над землей. Новый удар — и демон кричит, падая на землю, зажимая кровавую рану на лице. Ничего, шрамы украшают демонов. Удар — и противники отступают. За моей спиной бьется Кай. Его меч звенит, сталкиваясь с оружием его соплеменников. Ничего, мы выберемся. Глупо было надеяться, что для демона жизни его воинов имеют значение. Вперед, только вперед!

— Уходи, — шипел Кай. — Уходи, Эрин.

— Ни за что, — крикнул ему на ухо, стараясь перекрыть шум боя. — Отступаем вместе. Надо выйти из-под защиты. За мной!

Я рванул к выходу. Большая часть демонов поспешила следом, а те, кто остался, с удвоенной силой бросились на Кая. Вот упрямец!

— Кайен!

— Уходи! — донеслось до меня. Ну все, разозлили! В груди взревела ненависть, соединяясь с желанием защитить друга. Один взгляд на папу-демона доказал, что сына он не помилует. Я ударил — не кнутом, магией. И сам отлетел на пять шагов назад, потому что из рук вырвался вихрь. Настоящий бело-черный вихрь, объединивший мою тьму и свет. Он сметал все на своем пути. Вот полетели по воздуху демоны, смешно разевая рты. Вот следом за ними пронесся Игнирд, пытающийся удержать корону. А вот и те, кто пришел им на помощь. Неси их, вихрь, подальше. Чтобы глаза мои не видели.

— Кай, — я нырнул в шатер, схватил замершего друга и потащил к выходу. — Давай, дружище, надо выбираться. Вихря надолго не хватит.

Мы мчались по лагерю. А каждый, кто пытался к нам подобраться, взмывали в воздух, потому что вихрь следовал за мной, как послушный пес, набирая обороты. Вот это да! Красиво, я даже залюбовался.

— Эрин, не время, — потянул меня Кай.

Наконец, мы очутились за воротами лагеря. Демон тут же начал открывать портал, но было очевидно, как тяжело ему пока что дается порталная магия. Тем не менее, мгновение спустя мы уже шагнули в черный провал, чтобы выйти где-то на самой границе Тервина. А оставленного вихря было жаль...

— Молодец! — похлопал Кая по плечу. — Для меня пока что портал — недостижимая высота.

— Учиться лучше надо было, — буркнул демон. — И уже бы освоил.

— Ой, не начинай, — отмахнулся я, пересаживая Шуна на плечо и оглядываясь. — И куда нам теперь?

— Туда, — махнул Кай в сторону ближайшего леса.

— Почему это? — для меня этот лесок ничем не отличался от вон того пустого поля или маленькой речушки.

— Эрин, ты еще и границу собственной страны не знаешь? — зарычал Кай. — За тем лесом — Тервин, а значит, ваши войска.

— Наши войска, — поправил я.

— Ну да, уже наши. Поэтому хватит разговоров! Отец тоже не дурак и быстро отследит портал. Идем уже.

Пришлось шевелить ногами. Я даже заскучал по Мраку и вспомнил дни в академии, когда до города тоже надо было добираться только пешком. Эх, не успел я разобраться с местным магом. Но ничего, назначу нового ректора и первым поручением прикажу разобраться. От моего имени. Или отряд пошлю с проверкой. Пусть попробует доказать свою невиновность.

А лесок становился все гуще. Как Кай ориентируется в нем, я понятия не имел. Сам бы заблудился, стоило углубиться в чащу. Но демона вело какое-то свое чутье. И Шун сидел смирно. Значит, все в порядке.

— Кай, ты прости, что окончательно поссорил тебя с отцом, — надоела мне тишина.

— Мы и так были в ссоре, — недовольно откликнулся демон. Он вообще с момента прибытия в столицу только и делал, что на меня рычал. Друг еще, называется.

— Слушай, Кай, если тебе так неприятна моя компания, зачем ты приехал в Тервин? — спросил удаляющуюся спину друга.

— Чтобы ты не сдох раньше времени, — «миролюбиво» ответил Кайен.

— А тебе-то какая разница? Темным властелином больше, темным властелином меньше. Нет, ну правда, Кай?

— Эрин, ты когда молчишь, кажешься почти нормальным темным, — обернулся демон. — Это тебе так, совет на будущее. Во дворце ты казался другим. А теперь вижу, что ничем не изменился. Так же делаешь глупости и мешаешь думать.

Я не стал с ним спорить. С другой стороны, демон есть демон. Кай никогда не был особо дружелюбным. Спасибо, что он вообще здесь и из-за меня рискует жизнью. Какие еще ответы нужны? Так что пусть рычит, сколько хочет.

Я привык к размеренному шагу. Прогулка стала успокаивать, даже убаюкивать. Осенний лес, уже подготовившийся к зиме, казался тихим — и в то же время наполненным шелестом сухих листьев под ногами и легким шепотом ветерка. Здесь было спокойно. И у меня наконец-то появилась возможность остановиться и осмыслить все, что произошло за последние дни. Страшно. И больно. Но боль постепенно утихала, оставляя непонятную тревогу где-то у сердца. Я никогда не думал, что Дэл может меня предать. Да и Илиана. Знал, что она меня ненавидит. Знал ведь! И верил, что это всё напускное. Я ведь тоже всегда делал вид, что их ненавижу. Так полагается темным. И с чем я остался? С горсткой ребят, для которых я был никем? Просто однокурсником или соседом по комнате. Но которые пришли в столицу врага и попытались меня спасти. И им это

удалось. Чудом, но удалось ведь. Почему так случается? Почему близкие предают, а посторонние вроде бы люди — помогают? Чем я заслужил их любовь? Я не знал.

— Забираю свои слова обратно. Когда ты молчишь, мне становится страшно, — обернулся Кай. — Так и кажется, что затеваешь очередную глупость.

— Нет, не затеваю, — догнал друга. — Просто думаю.

— Тебе думать вредно. Это приводит к плохим последствиям для окружающих, — вздохнул демон. — А если серьезно, Эрин, ты не злился на меня. Просто ты умеешь переворачивать все с ног на голову, мне не успеть за тобой.

— Я не злюсь. Наоборот, ты не обязан был мне помогать. Вот и пытаюсь понять, почему помог.

— А зачем иначе нужны друзья? — пожал плечами Кай. — Но вообще весь наш поход затеял Лаавелион. С него и спрос.

Ох, уж этот Лави! Хорошо мы его с Мраком тренировали. Перестарались, наверное. Эльф стал слишком самостоятельным. Теперь родная бабуля не узнает.

Деревья расступились, и я увидел знакомые флаги. Вот он, Тервин! Выбрались! И даже успели до начала атаки. Что ж, теперь дело за малостью — победить.

Глава 27

Никогда не связывайтесь с властелином!

Встречали нас всем лагерем. Нет, мы, конечно, попытались проскользнуть незаметно, но часовые сработали хорошо — нас рассекретили, задержали и доставили перед очи темного властелина. То есть, Ника. Тот быстро выставил назойливых провожатых за дверь. Лицо брата светилось от радости! Еще бы, командовать целой армией темных, пусть и всего сутки. То еще испытание.

— Ну что? — кинулся он ко мне, на ходу снимая морок. — Удалось договориться?

— Если бы, — ответил я, плюхаясь в походное кресло. И никаких тронов! — Папа-демон еще упрямее Кая.

— Вообще-то я тоже здесь, — хмуро напомнил Кайен.

— Ну, ты же не обижаешься, — ответил ему с усмешкой. — Одним словом, они вот-вот нападут. Так что готовимся.

— Я отдал распоряжения. Не знаю, одобришь или нет, — Ник как-то терялся, видя меня в родной стихии. Пока я был Эрином Вестером, он вел себя куда увереннее.

— Угомонись, — сказал брату. — Что я, по-твоему, не думал, когда оставлял тебя на своем месте? А где, кстати, Энтареаль? Что-то я не вижу нашего главного военачальника.

— Обходит позиции, — поморщился Ник, и по выражению его лица я понял: что-то тут не так.

— Что уже вытворил Элион? — спросил прямо. Эльфы что, все такие неугомонные? Я был о них лучшего мнения. Ладно, худшего, но не в этом суть.

— Увидишь — сам поймешь, — многозначительно пообещал Ник.

И я решил, что должен увидеть это немедленно. А то вдруг к утру от моего войска стараниями Энтареаля останется только пшик. Друзья поспешили за мной. Голос Элиона я услышал сразу, стоило переступить порог палатки.

— А я вам говорю, эти артефакты незаменимы в бою! — громче ватаги темных вещал эльф.

— Мы все понимаем, — пытался кто-то ему противостоять. — Но, господин Энтареаль, вам не кажется, что эти артефакты выглядят... гм... не

особо по-мужски?

— Чем вам цвет булавок не нравится? Закололи плащи — и вперед!

Ох, чую, без кровопролития не обойтись. Алый плащ Энтареаля тоже было видно издалека. Он что, решил таким образом шокировать демонов, чтобы те в ужасе бежали? Если так, то я лично прикажу своей армии переодеться. Кроме плаща, Элион щеголял красными заколками в волосах, темно-бордовыми штанами и алой рубахой. Не эльф — огонь! Особенно учитывая немислимое количество украшений. Перед ним замерли три моих военачальника. И выглядели все трое слегка пришибленно, особенно учитывая булавки для плащей, увенчанные алыми розами, у них в руках.

— Что здесь происходит? — спросил хмуро.

— Ваше темнейшество, — военачальники слаженно упали на колени. — Просим вашей милости!

— Два раза повторять вопрос не буду. Я требую объяснений!

— Я всего лишь предложил вашим солдатам усовершенствовать защиту с помощью магических артефактов, ваше темнейшество, — радостно ответил Энтареаль. — Но, увы, они считают, что роскошные цветы превратят их в барышень.

Темные покраснели в тон розам. Наверное, отныне у них будет такая же стойкая аллергия на Энтареаля, как и у меня. Но дело в том, что артефакт, созданный мною при помощи беспутного эльфа, действительно спас мне жизнь. И говорить о том, что его магия не действует, будет несправедливо.

— Взяли розы и надели, как следует, — нахмурился я.

— Но ваше темнейшество...

Сжал руку в кулак, и темные скорчились от боли. Разжал пальцы.

— Еще вопросы будут?

— Нет, — потупились военачальники.

— Тогда разобрали розочки — и марш отсюда! Увижу без них — казнь в ту же минуту.

Мгновение спустя в руках у Энтареаля было пусто, а темные улепетывали со всех ног на позиции, чтобы оказаться подальше от нас. Они знали, что я скор на расправу.

— Да ты пользуешься авторитетом, Вестер, — прокомментировал Энтареаль мелькающие пятки. — Вот, смотри, и для тебя припас.

Жестом заправского фокусника извлек из-под полы плаща булавку с белой розочкой. Но я, в отличие от моего войска, отказываться не стал. Забрал булавку и послушно прикрепил к плащу.

— Ваше темнейшество, неужели в вас проснулось благоразумие? —

округлились глаза Элиона. — Прогулки к демонам хорошо на вас влияют. Не прогуляться ли нам до их столицы?

— Наоборот, они влияют очень плохо, — я чувствовал силу, исходящую от артефакта, хоть он и не был активирован. — А я-то как плохо на них воздействую! Вон, у короля Игнирда выросли крылья.

— Правда, что ли? — растерянный вид Энтареаля меня знатно повеселил.

— Я подтверждаю, — кивнул Кай. — Летали все: и отец, и его приближенные. Надеюсь, уже приземлились. Мы не стали дожидаться этого момента.

— Ну, вы даете! — присвистнул Энтареаль. — Нет, Эрин, я, конечно, уже понял, что с тобой лучше не связываться. Главное, чтобы это осознали демоны.

— Увы, боюсь, это невозможно, — развел я руками. — А где Лави?

— Гуляет с Мраком. Так сказать, знакомятся с местной флорой и фауной. А если точнее, то Мрак недоволен разлукой с фаворитками. И теперь с хозяином не разговаривает. А Шун где?

— Уже унесся, — ощутил я шишигу где-то на границе лагеря. — Не удивлюсь, если пошел здороваться с Мраком. Они хорошо сработались. Ладно, развлекайся, только сильно не заигрывайся. Темные — маги нервные, превратят тебя в арацению, будешь знать. Если демоны пойдут в наступление, сообщишь. Я — спать.

Отдохнуть действительно надо было. Поспать и обдумать дальнейшую линию поведения с демонами. Я ждал от них ответного хода. Тем более теперь, когда они видели мою истинную силу. Что-то мне подсказывало, что ответ мы услышим совсем скоро.

Как и думал, выспаться мне не дали. Не прошло и трех часов, как в палатку внесся растрепанный гонец.

— Ваше темнейшество, ваше темнейшество, — завопил он, переминаясь с ноги на ногу у входа.

— Кто посмел? — рыкнул я, открывая глаза.

— Ваше темнейшество, там демоны, — проямлил парнишка, белея на глазах. — Требуют вас немедленно.

— Ах, требуют? — потянулся я. — Скажи, скоро буду.

Медленно поднялся, переоделся, чтобы больше походить на темного властелина, а не на разбойника с большой дороги. Выпил травяного чаю, заботливо оставленного слугами — знают, что поутру предпочитаю именно такой. Пролистал пачку донесений, накопившуюся за время моего отсутствия. Среди них было жалостливое письмо от Редеуса, который

просил его не мучить, а казнить сразу. Написал ректору ответ на трех страницах, в котором превозносил его таланты в области образования и просил незамедлительно прибыть в столицу ближайшим порталом, захватив Паулину и Наину, потому что только Наина отваживалась Паулину кормить. Затем написал о погоде, о ценах на чернила и о самочувствии друзей. Отправил письмо, и только потом вышел из палатки. Чтобы столкнуться с послами демонов лицом к лицу. Они стояли в окружении Кая, Элиона, Лави, Ника и трех десятков солдат, готовых покрошить их при первом моем взгляде.

— Темного дня, — сказал я сдержанно. — Чем обязан вашему визиту?

— Ваше темнейшество Эринальд Третий, мы прибыли сюда по приказу великого короля демонов Игнирда Ужасного, — заговорил старший из послов. — Наш король передал вам это послание.

Свиток, протянутый демоном, перехватил Энтареаль. Рассмотрел его вдоль и поперек, только потом передав мне в руки.

«Ваше темнейшество Эринальд, — писал некто под диктовку Игнирда, — впечатлен вашей силой. И признаю вашу правоту. Нам ни к чему кровопролитие. Предлагаю решить исход войны поединками три на три. Если вы согласны, жду на закате троих ваших воинов на границе с Демониумом. За кем останется больше выигранных поединков, за тем и победа в войне. Великий король демонов Игнирд».

— Подождите здесь, мне нужно посоветоваться с... приближенными, — чуть не сказал, с друзьями. Не хватало еще, чтобы демоны ударили по самым близким. Надо следить за языком!

Вернулся в палатку. За мной тут же потянулись Лави, Кай, Ник и Элион. Привычная компания. С нею можно и горы свернуть. Шун тут же появился из воздуха и уткнулся мордочкой в свиток, словно что-то там понимал.

— Чего хотят демоны? — первым не выдержал Кай. Он заметно нервничал — я привык видеть бывшего соседа по комнате куда более сосредоточенным.

— Бой три на три, — откинулся на спинку кресла. — У кого будет две победы, за тем и победа в войне.

— Демонам нельзя верить, — тут же вмешался Энтареаль. — Да не обидится на меня Кай, но где гарантии? Вы еле выбрались из Демониума. Откуда вдруг такое миролюбие?

— Если бы я знал, — крутил свиток в руках. — Вопрос в другом: соглашаться или нет? Я не хотел бы утопить Тервин в огне войны. Страна только восстановилась от предыдущей. И тогда победителя не было.

Просто кончились силы.

— Значит, соглашаться, — кивнул Элион каким-то своим мыслям. — Хорошо, тогда давайте обсудим, кто пойдет сражаться с демонами. Мы должны быть уверены в своей победе. И, если уж начистоту, я доверяю только тем, кто находится в этой палатке. Любого темного можно подкупить, чтобы он проиграл. А наши слабые места демонам неизвестны.

— Я пойду, — тут же отозвался Лави.

— Еще чего, — перебил я эльфа. — Хочешь, чтобы от тебя мокрого места не оставили? Это демоны, Лаавелион. Даже не наши соперники на турнире.

— Но Эрин...

— Нет, я сказал! — на самом деле, даже мысль, что я могу потерять кого-то из друзей, пугала до зубного скрежета. — Значит, так. К демонам я пойду сам. Осталось выбрать еще двоих.

— С ума сошел? — тут уже набросились на меня. — Ты — правитель Тервина. А если тебя ранят? Да темные и слушать никого не будут! В атаку пойдут!

— Я не буду прикрываться чужими спинами, — гаркнул на друзей. — И всегда можно применить морок. Меня никто не узнает. Ник останется здесь, а я...

— Не останусь, — рыкнул Никеас. — Вы там сражаться будете, а мне тут сидеть? Еще чего, Эрин!

— Так, замолчали! — голос Элиона перекрыл шум спора. — Эрин, ты однозначно должен остаться. Твоя жизнь в опасности, забыл? Заговорщики не добрались, так демоны доберутся? Нет, твое темнейшество. Ты точно проиграешь. Поэтому к демонам пойду я. И еще двое. Вот только...

— У меня есть предложение, — Кай, который до этого молчал, неожиданно подал голос. — Нас здесь пятеро. Никто не хочет уступать. Значит, будем тянуть жребий.

— И ты тоже? — осторожно уточнил я.

— Да. Ты назначил меня первым советником. Уже забыл? — Кай хмурился, это решение досталось ему нелегко. — Я знаю их техники боя. Поэтому — да, Эрин, я тоже буду тянуть жребий. А чтобы все было честно, без твоих штучек, предлагаю, чтобы дело решил Шун.

Мы все покосились на шишигу. Тот довольно пискнул и раздулся от гордости, осознавая важность возложенной на него миссии.

— Хорошо, — пришлось признать правоту Кая. Я достал кинжал и отрезал от свитка демонов ровную полоску, которую разделил на пять частей. На каждой поставил по первой букве имени, а рядом со своей

нарисовал коронку, чтобы отличить от Элиона. Затем мы свернули жребии и опустили в найденный Элионом шлем.

— Давай, Шун, — позвал я малыша.

Тот важно засунул нос в шлем и вытащил части свитка — одну, две, три. Я развернул первую.

— Ник, — брат радостно улыбнулся.

Вторая...

— Энтареаль.

— Так и знал, — эльф не скрывал торжества.

Третья...

— Кай.

— Хорошо, — демон, конечно, радости не испытывал, но словно этого и ждал.

— Вот так всегда, — вздохнул Лави, а я лихорадочно думал, как сделать так, чтобы защитить друзей. Потеря каждого из них была бы невозполнимой. Может, оговорить в условиях, что драться будем, пока кто-то не сможет продолжать бой? Не до смерти? Да, надо это сделать. Поэтому оставил будущих участников обсуждать жребий, а сам поспешил обратно к демонам. Те терпеливо дожидались меня на том же месте.

— Я готов дать свой ответ, — смерил их высокомерным взглядом. — Мы принимаем условия короля Игнирда, но и у меня есть свои. Бой будет идти, пока кто-то из противников не сможет продолжать. Не до смерти. Иначе я не согласен.

— Хорошо, — склонил голову главный посол. — Я передам это своему королю. Встретимся на закате, ваше темнейшество.

— Проводите господ демонов до границы, — приказал солдатам. — А мне нужно подумать...

Подумать действительно было о чем. Вместо того, чтобы вернуться в палатку, я углубился в лагерь. Здесь царил приподнятый боевой дух. Солдаты подскакивали при моем появлении, пока я не приказал им оставаться на месте, но это не мешало им приветствовать меня. А я думал о выборе судьбы. Ладно Элион — он силен, демоны сами будут просить от него милости. Кай... Каю придется сложнее. Сражаться против своих соплеменников — это тяжело, я бы и сам не уверен, что смог. Но хуже всего — Ник. Да, как некромант, он силен. Но слишком юн, и демоны сами — прекрасные некроманты. Лучшее доказательство — Кай. Для них некромантия — родная стихия. Отдать брата им на расправу? Что же мне делать?

— Эрин, — позвал кто-то со стороны. Я обернулся.

— Эвар! — узнал младшего брата. Точно, сам же их на границу отправил с Арамиром. — Благодарю за своевременное донесение. Иначе мы бы не знали о нападении демонов.

— Это — мой долг, — брат прятал глаза. Ему до сих пор было стыдно. — Эрин, я слышал об условиях демонов. Пожалуйста, разреши мне сразиться с ними.

— Нет, — ответил прежде, чем он договорил. — Прости, но в этом бою я не могу на тебя положиться.

— Эрин, клянусь... — в глазах Эвара зажегся огонек.

— Нет, — снова перебил его. — С демонами ты сражаться не будешь. Но есть то, в чем действительно можешь помочь. Слушай...

Совещание в палатке длилось больше двух часов, только Эрин туда больше не вернулся.

— Злится, — вздохнул Ник. — Но Эрину и правда нельзя участвовать в этом бою. Ладно демоны. Допустим, демона он положит на лопатки. А что будет, когда сами темные увидят его свет? Да они его трона лишат.

— Есть такая возможность, — согласился Элион. — Но Эрин безрассуден. Он хочет драться. Ничего, перезлится, успокоится, и к демонам пойдет уже как король, а не как мальчишка.

— Кай, а ты? — спросил Лави. — Ты уверен, что стоит участвовать?

— Ты уже слышал мой ответ, — демон с каждой минутой казался все мрачнее. — Я буду сражаться до последнего. И сделаю все, чтобы победить.

— Но если вдруг передумаешь...

— Не передумаю, Лави. Хватит ошибок. Мой отец жаждет крови. Это надо остановить.

В палатке повисло молчание. Каждый понимал, что сегодня решится все. Понимал — и хотел бы до последнего оттянуть главную минуту.

— Я пойду, — Ник первый поднялся на ноги. — Надо сосредоточиться перед боем, провести ритуалы. Увидимся через три часа.

Он вышел из палатки. Эрина надо было найти. Ник уже понял, что брат способен на любые глупости. И бегство из лагеря было бы не самой большой из них. Он шел между палаток, вглядываясь в лица незнакомых темных. Те почтительно кланялись, пропуская вновь обретенного принца.

— Никеас, — окликнул его кто-то.

— Да? — Ник увидел приближавшегося к нему темного.

— Я — Арамир, младший брат Эрина. И твой, — поморщился тот. — Эрин просил проводить тебя к нему.

— Хорошо, — Ник насторожился, но все-таки пошел за Арамиром вглубь лагеря. Они остановились возле ничем не примечательной палатки. Арамир приподнял полог, чтобы Ник мог войти, а сам остался снаружи. Внутри было темно. Ник тут же призвал ночное зрение. Вот только прежде, чем заклинание сработало, его оглушила чужая магия, и тело окутала тьма.

Глава 28

Властелин меняет обличие

Мне было стыдно. Хотя, нет, не было. Когда Ник придет в себя, он обязательно поймет, что так было надо. Что у меня куда больше шансов победить демонов, чем у него. Поэтому оставил мирно спящего брата под присмотром Илиены — Арамиру я не доверял, а Эвару предоставил совсем другую миссию. Ему пришлось ненадолго стать мной.

Да, я рисковал. И Эвар, и Арамир — заговорщики. Но разве у меня был выбор? Нет, друзья мне его не оставили. Конечно, такое беспокойство было приятно. И в то же время — раздражало. Я — правитель этой страны, и имею право выступить за ее благополучие. Поэтому вместо того, чтобы наблюдать со стороны, я призвал любимый меч — когда выйду на поле, поздно будет отговаривать. Спрятал меч в ножны, чтобы не раскрыли раньше времени, и двинулся в палатку к друзьям.

— Пора, — сказал им. — Эрин зовет.

Ребята переглянулись. Шун удивленно заморгал.

«Молчи!» — мысленно приказал шишиге. Похоже, Шун был недоволен приказом, поэтому повернулся ко мне спиной, всем видом выражая негодование. Но как только Лави, Кай и Элион вышли из палатки, невидимой тяжестью взгромоздился на плечо. Я догнал друзей на полпути к выходу из лагеря. Нас уже окружили солдаты. Эвар, изображая меня, шел впереди. У него хорошо это получалось — Эвар прекрасно знал, каким правителем я был. Или хотел казаться. А я старался не думать ни о чем, только о предстоящем бое. Кого демоны выставят против нас? Чьими жизнями рискнут пожертвовать?

Кай и Элион казались сосредоточенными. Эльф даже переодеваться не стал — решил так и шокировать демонов красным костюмом и розочками. Кай, наоборот, вырядился во все черное. Что ж, этот цвет врагам придется больше по душе. А я просто позаимствовал образ у Ника. Брат не был особо привередлив в одежде, и теперь на мне была белая рубашка и черные штаны. Просто и удобно.

Демонов мы завидели издалека. Папашу Кайена я бы теперь узнал с закрытыми глазами — по злобному фырчанию. И перекошенному лицу. Старший демон был зол. У него разве что пар из ноздрей не валил. Но зато он улыбнулся Эвару, демонстрируя ряд крепких белых зубов. Брат не

растерялся и вернул улыбку сполна. Тот же оскал. Демона перекосило еще сильнее.

— Темной ночи, ваше величество, — чуть склонил голову Эвар — ровно настолько, чтобы соблюсти этикет.

— Рад видеть вас в добром здравии, ваше темнейшество, — так же высокомерно ответил Игнирд. — Пусть сегодня победит сильнейший.

— Надеюсь, вам передали мои требования? — задал Эвар наиболее интересующий меня вопрос.

— Передали. Что ж, пусть смертельный исход будет необязателен, раз вы так настаиваете. Но бой есть бой, и произойти может всякое.

— Я ценю жизни моих соратников, поэтому попрошу вас оставить всякое при себе.

Сам бы не сказал лучше! Не зря спас Эвара от участи курицы в бульоне. Может, еще образумится, и из брата выйдет толк.

Наши войска замерли друг против друга. Между ними пролегало поле, служившее границей между Демониумом и Тервином. И оно должно было стать полем для битвы. Для Игнирда уже притащили трон. Для Эвара я тоже постарался, чтобы мы не ударили в грязь лицом, и превратил обычный стул в подобие моего трона из дворца. Брат смотрелся величественно. Я даже гордился.

— Приступим, — скомандовал Игнирд демонам.

Что ж, пусть выставляют первого бойца. А я посмотрю. Вперед вышел высокий демон в черных доспехах. Его кожа отливала бронзой. Если он и принадлежал к аристократии, эту принадлежность было не особо видно. Зато голову его увенчивал рогатый шлем, и я едва сдержал крик радости. Вот они, рога!

Энтареаль кивнул мне и Каю. Он все для себя решил. Эльф легкой, невесомой походкой двинулся к демону. На его фоне Элион казался хрупким, как ландыш. Ему бы понравилось такое сравнение. Но я-то знал, что с этой хрупкостью очень тяжело справиться.

— Что-то мне не по себе, — прошептал Лави. Мы втроем толпились за троном Эвара.

— Он справится, — уверенно сказал я.

Раздался пронзительный звук, словно где-то лопнула струна, и начался бой. Демон явно не оценивал Элиона всерьез. Он открыто посмеивался, надвигаясь на эльфа, подобно скале. Элион замер на месте и ждал. Он улыбался. И это была улыбка безумца, чующего битву. Демон напал. Яркий сноп огня вырвался из земли под ногами Элиона, но эльф отскочил в сторону. Демон не ожидал такой прыти. Он атаковал снова и снова. А

Элион уворачивался от ударов так, словно танцевал танец. Его плащ развевался, подобно знамени. А я все ждал, когда Энтареалю станет скучно. Дождлся. Элион выхватил из волос булавку и кинул на землю. В воздух взметнулся фейерверк, ослепляя противника вспышками разноцветных огней. Демон прикрыл глаза рукой — и зря, потому что искры фейерверка превратились в огненные шары и врезались в его кожу. Рогатый взвыл, заметался.

Элион отступил — иначе бы его просто затоптали. Ловко сплел связывающее заклинание. Я уже торжествовал, когда демон смел сияющие нити и выплеснул на эльфа волну лавы. Я даже зажмурился. Пропадет! Только мой приятель и не думал пропадать. Он поднялся в воздухе — и завис. Быть того не может! Неужели артефакт левитации? Высшее мастерство! Да, Эрин Вестер, ты — остопоп. Потому что недооценил способности этого павлина.

В эту минуту я дико завидовал Элиону и клялся себе, что стану прилежным учеником. Даже если для этого придется всю армию обрядить в розочки и перья.

На Энтареала сыпались огненные шары, один за другим. Он уклонялся с неизменной улыбкой. Даже успевал отвесить поклон ликующим зрителям.

— Проклятый эльф-ф-ф, — прошипел демон. А, так это у них межрасовое — шипеть! Он выхватил клинок, очень напоминавший мой — по лезвию вился огонь. Еще одно оружие тьмы. Только гораздо массивнее. Элион тут же отступил — всего на мгновение, и я впервые увидел его истинное оружие. Ледяной меч. Тонкий и изящный, переливающийся всеми цветами радуги. Как раз ему под стать. Когда мечи скрестились, я затаил дыхание. Над полем стоял звон — клинки пели завораживающую песнь битвы. И вдруг она оборвалась. Демон удивленно смотрел на рукоятку меча в своей руке. А потом вдруг осел на землю, запрокинул голову — и рухнул.

Раздались крики — радости и отчаяния. Элион такой же танцующей походкой вернулся к нам и отвесил поклон Эвару. А мне хотелось извиниться. Хотя бы за то, что не воспринимал всерьез, когда нужно было не тратить времени и учиться мастерству артефакторики.

— Один бой — еще не победа! — выкрикнул Игнирд. — Ждем вашего бойца!

— Я пойду, — тихо шепнул нам Кай и двинулся к отцу. Стоит отдать должное Игнирду — он даже не удивился. Наоборот, усмехнулся собственным мыслям. А я замер. Потому что узнал воина, который вышел

навстречу Каю. Точнее, воительницу. Принцессу демонов Агнессу.

Хороша была, демонесса! Недаром ее предлагали мне в жены. Надеялись таким образом закрепить политические разногласия. Что ж, судя по реакции Кая на мое превращение в темного властелина, тогда мне удалось напугать делегацию демонов до икоты. А что? Я старался. Пара трупов особо неудобных министров — и демоны задумались, а стоило ли приезжать. Но политика — политикой, а демонесса — демонессой. Высокая, пышногрудая, темноволосая. Кожа белая, как молоко. А в глазах — лава бездны. Увы, при темном дворе таких хватало, и Агнесса не сгодилась даже в любовницы. Зато вон в воины сгодилась.

Я понимал, что Каю будет нелегко, и только стиснул кулаки, медленно пробираясь поближе к полю боя, оставив в стороне Эвара и войско. Выбрал поваленный ствол дерева и сел, наблюдая, как Кай кланяется сестре. Агнесса усмехнулась, демонстрируя острые клычки, и ответила на поклон. Гибкие легкие доспехи обтекали ее тело, словно вторая кожа. Хорошо, что Кай ей брат, а то бы засматривался.

— Бой обещает быть интересным, — я вздрогнул и повернулся. Теряю бдительность! На другой край поваленного ствола примостился молодой демон. Постарше Кая лет на тридцать-сорок, в очках с желтоватыми стеклами. На вид — ученый, не боец.

— С кем имею честь? — спросил осторожно.

— Реарен, наследный принц демонов, — отрекомендовался новый знакомый. То-то они с Каем похожи!

— Никеас, принц королевского дома Тервина, — демон взглянул на меня так, что вдруг подумалось — он знает, видит сквозь напущенный морок. Но Реарен промолчал, лишь кивнул — мол, рад знакомству.

Тем временем Кай и Агнесса замерли друг напротив друга, дожидаясь сигнала. И снова где-то запела струна, обозначая начало боя. Демонесса атаковала первой. Точным, выверенным движением выпустила в брата черный шар, прореженный молниями. Кай поднял щит — такой же черный. Демоны недовольно гудели. Им не нравилось, что их принц выступал на чужой стороне. Вот только Кай не торопился нападать. Он осторожничал и прикрывался от ударов демонессы. Щит трещал, заклятия летели, время шло, мой сосед по бревну откровенно зевал.

— Так они никогда не закончат, — сказал мне. — А я никогда не дождусь своей очереди.

— Значит, мне придется сразиться с вами? — уточнил я. Неужели Игнирд решил пожертвовать старшим сыном?

— Да, — беззаботно кивнул тот. — Отец, конечно, против, но я его и

не спрашивал. Кроме меня, вас никто не победит, ваше темнейшество.

Я вздрогнул. Узнал? Но как?

— Я умею видеть скрытое, — ответил демон на мой невысказанный вопрос. — Не беспокойтесь, никто не знает, кроме меня. И я не собираюсь раскрывать ваше инкогнито. Увы, мой отец снова пытается ввязать народ в войну. Я, конечно, против, но и проигрывать вам не стану, ваше темнейшество. Вот и все, что хотел сказать. А теперь обратимся к бою — может, нам и не придется встретиться в битве.

Кай наконец-то перешел в атаку. Но зная Кайена, я мог с уверенностью сказать — он продолжал сдерживаться. Его тело окутывал плотный кокон тьмы с огненными всполохами. Сестричка же горела истинным пламенем. Её кожа потемнела, глаза запылали алым. Агнесса вошла во вкус. Она атаковала куда решительнее. Миг — и из рукава девушки вылетели тонкие кинжалы. Это была не магия, поэтому они ловко вспороли защиту Кая. Три Кай отбил, четвертый вошел в бок. Я почувствовал, как всколыхнулся внутри свет, желая помочь, облегчить боль, но приказал ему молчать. Не сейчас!

Кай осторожно вытащил кинжал и припечатал рану заклинанием, словно какой-то пустяк. Потом ему выскажу все, что думаю о его методах защиты. И наконец-то атаковал Агнессу всерьез! Огненные всполохи, переливающиеся лавой, полетели в девушку. Демонесса уклонилась и прикоснулась руками к земле. Под ногами у Кая разверзлась бездна. Агнесса ударила — с еще большей силой, метя в едва закрывшуюся рану. Нет! Я рванул вперед, но демон-очкарик перехватил меня:

— Не вмешивайтесь, ваше темнейшество. Это дело семейное.

Кай пошатнулся, стараясь удержать равновесие. Удары сыпались на него один за другим, а он едва задел сестру огненным смерчем. Тяжело атаковать, когда под ногами остается все меньше твердой суши и все больше лавы. Он вытанцовывал на мелких клочках суши. Агнесса звонко рассмеялась и ударила — в последний раз. Достаточно, чтобы свить с ног. Лава тут же превратилась в путы, припечатывая Кая к земле.

— Предатель, — сплюнула в его сторону. — Неохота руки марать.

И пошла прочь. Мы с очкариком переглянулись, понимая, что это значит.

— Постараюсь вас не убить, — хитро усмехнулся тот.

— Взаимно, но не обещаю, — я поднялся с бревна и бросился навстречу Каю. Тот выглядел слишком расстроенным. К нему тут же кинулся лекарь, исцеляя рану от кинжала. К счастью, демоны почти не получают ожогов.

— Я не справился, — Кайен избегал смотреть нам в глаза.

— Ничего, — сказал я. — Обещаю, победа будет за мной.

— Будь осторожен, Ник, — Кай морщился от боли. — Отец выставит своего самого сильного воина. И что-то мне подсказывает, что это будет мой старший брат, Реарен. Его сила сокрушительна, когда он разойдется. Смотри под ноги — Рен обожает ловушки. И осторожнее с глазами. Не смотри на него.

— Хорошо, понял, — кивнул Каю, выходя на границу поля. Мой противник уже замер напротив — на этот раз, без очков. Прозвучал сигнал. Мы поклонились друг другу. Тьма, не подведи!

Глава 29

Иллюзии темного властелина

Мы стояли друг напротив друга. От этого демона веяло не жаром, как от его собратий. Нет, от него тянуло холодом. Могильным, извечным. Хотелось зажмуриться и спрятаться под одеяло, как в детстве во время грозы. Но никуда не сбежать. Я дернул застежку плаща, отбрасывая его в сторону, чтобы не мешал. Поправил белую розочку в петлице и услышал рык Энтареала. Но Элиону хватило ума не ринуться между нами. Ничего, это не первый мой бой. Главное, чтобы он не стал последним.

Тем временем демон не шевелился. Он что, вообще не думает меня атаковать? Я выхватил меч и пустил по нему тьму. Сила наполняла тело. Я вдыхал ее, как воздух, купался в ней. А затем ринулся вперед, стараясь смотреть на ноги, на руки, но только не в лицо врагу.

Рен отступил, отражая удар. Он тоже призвал меч — слишком похожий на мой собственный.

— Так и знал, что бой будет интересным, — услышал его голос на ухо. — Можно не сдерживаться.

И меня накрыло волной тьмы. В этой тьме сложно было разглядеть хоть что-нибудь. Слышно было только свист чужого меча. Первый удар я отбил. Второй чуть не лишил меня жизни, но я вдруг понял, что чувства обострились. Я отклонился и поднырнул под руку врага, клинком отводя неминуемую смерть. Сделал выпад — и переместился в сторону, по моим расчетам, за спину Рена. Тьма постепенно рассеивалась. Нет, не за спину! Я едва успел уйти от удара в бок. Призвал магию и ударил сотнями молний, черных, как сама тьма. Пробью! Но Ренарен за мгновение выставил с десяток искрящихся щитов. Я пробивал один — на его месте тут же возникал другой. Третий, четвертый, пятый. Волосы прилипли к вспотевшему лбу. Да он что, неуязвимый?

Град ледяных стрел обрушился на мою голову, пробивая установленные щиты. Я отскочил и обернулся — вовремя, чтобы отразить удар меча. Вот только всего на долю секунды мой взгляд встретился с холодными, даже не демоническими глазами.

В ушах нарастал шум. Вдруг исчезло заполненное демонами и темными поле. Я прижал к себе меч, не зная, от кого обороняться? Где он, мой враг? Вокруг кружили тени. Они склонялись ко мне, срывая с губ

поцелуи, забирая жизнь. Холод проникал под кожу, а тени постепенно приобретали очертания. Я узнавал их — люди, которых когда-то лишил жизни. Вот она Илиана, вон — седые профессора, вон те женщины — шпионки светлых, вон — пленная эльфийка, которая заслужила мой гнев. А за ними — полузнакомые и незнакомые тени, уже не мои жертвы, а те, которых убили отец, братья, дед. И они все хотели одного — расплаты. Кажется, я кричал. Выронил меч, упал и вцепился в волосы, стараясь сохранить хотя бы крупницы рассудка. Боль, дикая боль пронизала голову. По щекам текли капли. Не слез, крови.

И вдруг я услышал, как кто-то запел. Нет, это не был человеческий голос. Никаких слов, только мелодия. Я сумел кое-как подняться с колен и пошел на звук. Тени загородили дорогу, но мой невидимый проводник не позволял им приблизиться, и они расступались, подчиняясь окружившему меня свету.

— Проклятый шишига! Где ты, покажись? — услышал рычание Ренарена.

Шун! Открыл глаза. Я стоял посреди поля боя. Рен замер рядом, пытаюсь отыскать, откуда идет пение. А я почувствовал, как за пазухой ворочается Шун. Не найдешь, демон! Это мой фамилляр, тебе его не достать. Я осторожно призвал свет — ну и пусть видят! Пусть! Ник потом как-нибудь оправдается.

— Рен, — окликнул демона.

Тот удивленно обернулся, и я направил слепящий свет ему в лицо. Демон завопил. Вопль боли разнесся над полем, а Рен катался по земле, держась за обожженные глаза. Я жег сильнее — теперь уже лицо, тело. Свет может не только дарить жизнь, он может ее и отнимать.

— Хватит! — не выдержал Игнирд, подскакивая с трона. — Ты победил, Эринальд! Твоя взяла. Пусть твой воин прекратит.

Я опустил руки. К принцу бросились его сородичи, помогли подняться и увели в сторону. Вот и все. Победа. Но почему-то ощущения, что все закончилось, не было. Я не верил демонам и выжидающе смотрел на Игнирда.

— Твоя взяла, — повторил он, хотя все его лицо и поза говорили о другом. — Пусть наши министры подготовят бумаги о перемирии.

— Хорошо, — вместо меня кивнул Эвар. — Бой окончен.

И вдруг грянул выстрел. Настолько чужеродный звук для нашего мира, что сначала я не понял, что это. Огнестрельное оружие было для нас, магов, величайшей редкостью. А когда понял — было уже поздно. Я видел только Эвара в моем облики. Из-под тонкого венца властелина на его

голове покатилась капля крови. Затем брат упал на землю. Мертвым.

— Убит! — крикнул кто-то. — Властелина убили.

Игнирда тут же обступила его гвардия.

— В атаку! — скомандовал король, отступая, и демоны хлынули вперед. Меня кто-то схватил и оттеснил в сторону. Все еще отказываясь понимать, я узнал Энтареаля. Он что-то кричал, размахивал руками, стараясь докричаться до меня. Но я не слышал. Понимал только, что было покушение, и Эвар мертв. А я — жив, потому что занял чужое место. Злость, холодная ярость подняла голову.

— Эрин, не надо, — тряс меня Лави. — Они того не стоят. Эрин!

Но я не слышал. Тьма нахлынула волной, забирая крупницы света. Она окутала меня лучше плаща. Я поднял голову. Демоны схлестнулись с темными. Обе армии перешли в наступление. Они хотели войны? Будет им война.

— Шун, — позвал шишигу. Тот тут же высунул нос из-под плаща, — малыш, будет бой. Поделись со мной силой.

Шун согласно пискнул, и я почувствовал его тепло. Снял морок — хватит на сегодня иллюзий. Кто-то рядом радостно вскрикнул, а я перехватил крепче меч.

— Эрин, нельзя... — снова попытался вмешаться Элион.

— Провались! — гаркнул я и ринулся в гущу битвы. Небо и земля смешались. Мой клинок запылал, обагренный вражеской кровью. Я не смотрел, кто на меня нападает. Только бил, крушил, рубил направо и налево. Вокруг моих рук уже клубилась тьма, постепенно охватывая все тело. Да, я — темный властелин Тервина. И никому не позволю проливать кровь на моей земле безнаказанно!

Град обрушился на головы сражавшихся. Несколько смерчей разом поднялись в разных концах поля. Земля затряслась под ногами.

— Повинуйся мне! — крикнул высвобожденной силе. — Повинуйся мне, магия темного престола!

И она повиновалась. Облизнулась, словно кошка, и поползла между врагов. Демоны вязли в смоляной тьме. Пытались выбраться, задыхались, барахтались. Увязали в землю, теряли рассудок. А я смеялся. Смех резал кинжалами изнутри. Тьма лилась из меня, словно из разбитого кувшина. Вот только меня самого оставалось все меньше.

— Эрин! — слышал чужие голоса. — Шун, роза! Грызи!

Острый розовый запах ударил в нос. Я остановился и прозрел. Поле боя представляло собой кисель из тьмы, тел, оружия. Здесь же были не только темные, были и мои люди. Теперь они тоже пытались выбраться.

Пришлось приказать тьме убираться. Ни Игнирда, ни принца здесь не было. Сбежали, твари! Ноги подкосились.

Раздалось ржание, и ко мне подлетел Мрак. Лави протянул руку, подхватывая меня в седло, пока я сам не увяз в этой смоле.

— Где все? — я попытался осмотреться.

— Неважно, — ответил эльф, стараясь перекрыть вопли раненых. — Важно другое!

И он указал мне на горизонт. Я думал, что обратил демонов в бегство? Глупец! Они только начали наступать, и теперь черные орды спешили к границе, чтобы стереть меня с лица земли.

Время... Как же мало времени! Мы пронеслись на другой край поля — туда, где собиралось мое войско, чтобы дать новый отпор врагу. Я спрыгнул с кошмара, и меня тут же окружили военачальники.

— Ваше темнейшество, — наперебой кричали они, — вы живы! Какие будут указания?

— Какая численность наших войск? — спросил Берн, лучшего своего полководца.

— Две тысячи темный, мой господин, — склонил тот голову. — Мы кинули клич на всеобщий сбор, но порталы не могут сразу пропустить всех, приходится ждать. Солдаты все еще прибывают.

— Сколько у нас времени? — взглянул на чернеющий горизонт.

— Час, максимум — два, — отвел взгляд Берн. — Это еще около тысячи воинов. А у демонов — не меньше десяти тысяч. И неизвестно, сколько еще разбросано по границе.

— Плохо дело, — я закусил губу. — Какие будут предложения?

— Их надо задержать, — вмешался Энтареаль. — Ловушки я им обеспечу. Уже присмотрел нескольких темных, которые могут мне помочь. Берн, сколько нам нужно времени, чтобы увеличить численность войска хотя бы до пяти тысяч?

— Четыре часа, не меньше, — ответил тот.

— Будут вам четыре часа, — склонил я голову. — Отступайте к порталам. Демоны могут обойти нас и отрезать пути для подкрепления.

— А вы, ваше темнейшество? — спросил Берн.

— Я остаюсь здесь. Постараюсь выиграть время.

Военачальники снова загалдели, как стадо гусей. Я разобрал только отдельные слова: «нельзя», «мы за вас в ответе», «мы останемся».

— Вам приказано уходить, — почувствовал, как в глазах полыхнула тьма. И моим подданным оставалось только подчиниться.

— Отходим на позиции к порталам, — скомандовал Берн. — Живо!

Его приказ тут же разнесся по рядам солдат. Не подчиниться не посмел никто, хотя я слышал удивленные возгласы. Ничего, одна битва осталась за нами. Нужно только потерпеть. Вот только ждать было некогда.

Я оставил войска и вернулся на поле боя. Тут и там лежали тела демонов, изломанные сокрушительной силой тьмы. Наших воинов уже унесли — молодцы, не оставляют ни раненых, ни павших. Сел на уже облюбованное бревно и потер виски руками. На самом деле, вариантов было не так много. О гибели брата я сейчас старался не думать. Как и о том, что тот выстрел предназначался мне. Отвлекли, усыпили бдительность. Ничего, они мне еще заплатят. За каждую каплю крови.

— Что ты задумал? — Кай присел рядом.

— Ничего, — ответил беззаботно. — Ты почему еще здесь? Уходите, иначе будет поздно. И Ника надо бы разбудить.

— Знаешь, Эрин, я не в восторге от твоей выходки, но как подумаю, что эта пуля была твоя... Судьба любит тебя. Но за любые ее подарки приходится платить. Почему мне кажется, что именно это ты собираешься сделать?

— Потому, что это так, — я посмотрел на хмурое небо. Хорошо все-таки — жить. И плохо, когда твоя жизнь мешает кому-то до такой степени, что тебя готовы стереть с лица земли. — Мне нужны эти лишние два часа, Кай. Они нужны моему народу. И я их ему дам.

— Как? Как, Эрин?

— Призову помощь предков и поставлю барьер. И буду держать его, насколько хватит сил. Надеюсь, два часа продержусь.

— Твоя магия выгорит, и ты умрешь, — демон нахмурился еще больше.

— Не умру.

— Не ври!

Да, я врал. Как и говорил Кай, за любые подарки судьбы приходится платить. А последние месяцы в академии и так были слишком счастливые. Я уже платил — предательством Дэла, жизнью Эвара. Надо будет — заплачу и своей.

— Я останусь с тобой, — Кайен не спрашивал, он утверждал.

— Ты — их принц, Кай. Ты не должен, — я знал, что его не отговорить, но все равно пытался.

— Я всего лишь помогу тебе удержать барьер. Отец не остановится. Особенно теперь, когда ты ранил Рена. Рен для него — всё, отец всегда был уверен в его непобедимости.

— Твой брат кажется куда разумнее папаши, — вздохнул я.

— Именно. Рен умеет выбирать врагов. А отец — нет. Так что, это не обсуждается. Притом, я — твой советник, забыл? И собираюсь им остаться.

Хотел сказать ему, что мертвым властелинам советники не нужны, но удержался. Хватит создавать трагедию! Я — не слаб. И даже если моя магия выгорит, оно того стоит.

— А, вот вы где! — Лави, как всегда, налетел маленьким ураганом. — Эрин, мы с Элионом займемся ловушками. Попортим кровушку демонам! Извини, Кай, ничего личного.

— Спасибо, — я кивнул, хотя тоже был против присутствия Лави. Элион — опытный воин, а Лави — всего лишь глупый эльф.

— Слушай, мне жаль, что все так... — Лави тоже уселся на бревно. — Но мы живы, правда? Значит, все еще можно изменить. Энтареаль там что-то говорит солдатам. Скоро тоже будет здесь, и начнем. И еще, тебя Ник искал. И он очень зол, Эрин. Прямо-таки смертельно зол.

Я представлял! Даже улыбнулся. Главное, что он жив. Иначе погибших могло быть куда больше. Увы, Нику пока не тягаться с Реном. В будущем, но не сейчас.

— Эринальд! — а вот и брат. И даже по официальному имени.

Я обернулся. Вокруг Никеаса сгущались сумерки. Ух ты! Истинный темный принц.

— Что? — спросил спокойно. — Как спалось?

— Ты в своем уме? Ты что тут устроил? — закричал Ник. — Я тебя сейчас сам придушу!

— В очередь, — усмехнулся я. — Видишь демонов? Вон там, на горизонте?

Тьма вокруг Ника сгустилась. Мне бы пригодилась его помощь с барьером, все-таки кровь одна, но я не стал бы просить. Вот только... Я и так знал, что Ник теперь не уйдет. Клятва, будь она неладна.

— Эрин, командуй, — сказал Кай.

Друзья столпились вокруг. Как из-под земли, вырос Энтареаль. Даже Мрак высунул из кустов косматую голову — подслушивал, кошмар! И Шун соскочил с плеча на бревно, важно прохаживаясь туда-сюда. Я потрепал шишигу по боку, благодаря за помощь.

— Лави, Элион, на вас ловушки. У вас на них полчаса, и потом я поднимаю барьер. Ник, ты сопровождаешь войска.

— Еще чего! — гаркнул Никеас. — Больше ты от меня не отделаешься, брат. Это наша общая война.

— Что ж, — признаться, этого и ожидал. — Тогда поможешь мне держать барьер. Понадобится твоя кровь. Кай, ты просто будь готов

отразить атаку и прикрой нас, на всякий случай. Мрак, Шун, от вас нам нужна сила. Вперед!

Лави и Энтареаль тут же бросились выполнять поручение. Они старались охватить как можно большее пространство. А мне это время было нужно на подготовку. Я шел вдоль поля. Нужно было выбрать пять точек, как можно дальше друг от друга, чтобы барьер был шире. Возле каждой останавливался, надрезал запястье и проливал несколько капель крови. Когда с обходом было покончено, я замер на прежнем месте — оттуда было лучше всего видно наступающих демонов.

— Пора начинать ритуал, — обернулся к Нику. — Лави, Элион! Время вышло.

Эльфы тут же появились рядом.

— Эрин, ты уверен, что это безопасно? — уточнил Энтареаль.

— Нет, — честно ответил я.

— Тогда вот, — эльф вытащил из прически две шпильки. — Усилят магию. Но ненадолго.

— Спасибо, — я сколол ими волосы, чтобы не лезли в глаза. — У нас осталось минут пять. Я вот, что хотел сказать. Не подумайте, что прощаюсь, или что-то в этом роде. Но война есть война, и может случиться всякое. Я... никогда не думал, что у меня могут быть такие друзья. Не знаю, чем я вас заслужил, но исполните всего одну просьбу — выживете. Мне больше ничего не нужно.

— Только если ты сам останешься жив. Обещай! — потребовал Ник.

— Я постараюсь, — кивнул брату. — Но если нет — отступай, Ник. Ты нужен Тервину. Арамиру нельзя доверять. А Эвара больше нет. Остаешься только ты.

— Мне не нужен твой трон, Эрин. Сколько нужно повторять, чтобы ты услышал? — не унимался брат.

— Эрин, все будет в порядке? — Лави тревожно вглядывался в мое лицо. — Этот барьер... Если его проломают, ты успеешь уйти?

— Успеет, — вместо меня ответил Кай. — Я позабочусь. Вы сами не лезьте под руку. Тут сейчас будет тьма, эльфам лучше отступить хотя бы на расстояние заклинания.

— Я останусь, — нахмурился Энтареаль. — У меня мощные щиты. Лави, а тебя просто сметет. Поэтому вы с кошмаром ждите там, — махнул в сторону группы деревьев. И если будет прорыв, скачи к войскам, пусть немедленно наступают.

— Да, — кивнул Лави.

— Спасибо за всё, — в последний раз взглянул на друзей. —

Начинаем.

Глава 30

Последняя битва властелина

Я попросил друзей отойти в стороны. Сердце билось часто-часто, словно желая выпрыгнуть из груди. Но страха не было. Скорее, какая-то отчаянная надежда. Выжить. Не смотря ни на что. Поднял над головой меч. Ноги начали выбивать привычный такт — на этот раз, не ради развлечения толпы, а ради жизней моих подданных. Ритм музыки, звучащей внутри меня, ускорялся. Я различал отдельные аккорды и созвучия, словно слышал ее наяву, а ноги двигались, отвечая движением на звук. Быстрее, быстрее.

Первые искры заструились по лезвию меча. Яркие, но такие малочисленные. Они напоминали, сколько сил я потратил за этот день. А еще о том, что придется потратить куда больше, если хочу победить. Тело словно окутал огненный вихрь, залечивая раны духа и тела, как будто бы не было усталости, не было боя с демонами. Сила вливалась в меня, как полноводная река впадает в море.

Я закружился быстрее, уже не чувствуя тела. Я сам был силой. Странной, переливающейся всеми оттенками тьмы и света. И эта сила жаждала боя. Последнего боя, который и решит, кем я стал. И зачем было все, что произошло за последние месяцы.

Воткнул клинок в землю. Огненные столбы вспыхнули на месте кровавых меток, поднимая стену тьмы. Впрочем, тьма была не цельной. В ней то и дело проглядывали огненные всполохи. Скорее почувствовал, чем увидел, как Ник прислоняет надрезанные ладони к пелене щита, и в барьер вливается новая сила. Вот так, а теперь — держать!

Первые полчища демонов ударили четко и слаженно. Но смести мою защиту с одного удара? Я даже тихо рассмеялся, представляя, что видят перед собой враги. Огромный щит на тысячи шагов вокруг и я в окружении огненных всполохов. Ничего, это только первый удар. Сколько их там, впереди? Пытался разглядеть знакомые лица среди нападающих — и не мог. Не мог видеть, только чувствовать. Демоны пошли на хитрость — оставили меня в покое и сместились в сторону Ника, но Никеас тоже держал крепко. Я чувствовал отклик его магии, исключительно черный, как ночь, но сильный и мощный.

Удар, еще удар. По лбу покатались бисеринки пота. Внутри все ломилось от напряжения. И снова удар, и еще. Демоны не скупались на средства —

проклятия, атакующие заклинания, развеивающие заклинания. Все, что было в их арсенале. Один ушлый некромант даже поднял убитых воинов, чтобы они встали в ряды живых. Но стоило тем прикоснуться к барьеру, как их тела рассыпались пеплом. Ведь в моей магии был и свет, такой смертоносный для некромантии.

«Эрин, держись», — отклик от друзей долетел не звуком, но теплой волной, которая ненадолго облегчила груз на плечах. Они были здесь. И готовились в любой момент отразить атаку в случае прорыва. Если демоны попадут в Тервин, Лави понадобится около получаса, чтобы дать войскам сигнал о наступлении. И еще столько же, чтобы пришла подмога. Выдержим ли мы вчетвером час против войска демонов? Нет. Но это ничего, правда? Потому что потом от демонов не останется и памяти.

Вес барьера увеличивался. Из шпилек Энтареаля хлынул поток светлой магии — как раз то, что нужно. А я призывал силу рода, силу многих поколений темных властелинов, чтобы помогли удержать барьер еще немного, пока не подойдут мои войска. Пожалуйста, пусть они придут раньше, чем я упаду. Ну же, Эрин! Не сдавайся!

Я ощущал их присутствие. На этот раз — не теней, а сгустков силы, которые вливались в барьер один за другим. Они пришли. Некоторых я узнавал, некоторых только ощущал. Отец, дед, даже Эвар. Он тоже был здесь. Пришел на помощь в последний раз, и я ощутил его просьбу о прощении.

— Прощаю, — сорвалось с губ, а по щеке скользнула одна-единственная слеза. Дань потере, которую еще предстояло осознать.

Демоны ударили еще мощнее. Первым не выдержал Ник, хоть я и пытался перетянуть большую часть урона на себя. Просто опустился на колени, закрыв лицо руками. Уловил, как к нему бросился Кай, увел в сторону, в безопасность. Кажется, они решали, не отправить ли Ника за войсками, потому что смотреть на меня было страшно. Хотелось сказать, чтобы не говорили глупостей, но я не мог. Барьер, только барьер. Ник уехал. Его отсутствие сразу стало заметным, потому что от него исходили волны тепла, а теперь их не стало. Зато Лави подошел ближе. Видимо, Мрак согласился повезти Ника, потому что эльф стал рядом. Какое безрассудство! Но по другую сторону уже стоял Кай. Они ждали прорыва. Видели, что меня надолго не хватит.

— Сколько? — прохрипел я, не узнавая собственного голоса.

— Сорок минут, — тихо ответил Кай.

Мало! Тьма беспросветная, неужели я такой слабый? Отчаяние увеличило силы, и демонов смело от барьера, но они быстро

перегруппировались, чтобы ударить опять. Удар, еще удар. Каждый отзывался в голове тупой болью. Почему бы демонам просто не сдохнуть? Представил, как на их головы с неба планирует огненный шар. Эх, если бы. Мне так не повезет.

Не думать о демонах! Я злился, и злость ослабляла магию. Мысли повернулись к Лайле. Она, наверное, будет плакать, если не вернусь. А ведь обещал ей, что мы снова встретимся. Надо было уточнить, что в следующей жизни. Захотелось увидеть ее хоть на минуту, ощутить тепло посреди жгучего холода общей ненависти. Лайлиэль, прости меня. И будь счастлива.

Удар. Интересно, Редеус уже прибыл в столицу? Наверное, ждет и дрожит. Вот уж кто обрадуется, если не вернусь. Может, даже выпьет от счастья. А Паулина? Что будет с Паулиной? Ей там без меня, наверное, плохо. Драгоценная моя арацения. Хорошо, хоть Шун со мной. Его я тоже ощущал, как Кая, Лави и Элиона. Верного друга, которого нежданно-негаданно подарила жизнь.

Удар. Под руками прошла трещина. Нет, не сейчас! Только не сейчас!

— Кай...

— Полтора часа, Эрин. Еще немного.

Немного... Полчаса... Но трещин становилось все больше. Они змеями расползались из-под рук, превращая купол в решето. Пока что удары не проникали внутрь, но друзья призывали заклинания. Кто-то наложил на меня щит. Кажется, Элион. О себе бы позаботился! Но нет, стоит надо мной.

Удар. Барьер рухнул. И я рухнул вместе с ним, чтобы секунду спустя подняться на ноги и схватиться за меч. Моя жизнь тоже чего-то да стоит. Заклинания в меня полетели роем. Но щиты Энтареаля держались. Похоже, не только на мне. А я уже вклинился во вражеские войска, разя направо и налево. Получайте, демоны! Попадите в бездну, вам там самое место.

Вспышки света с боков — это Элион и Лави. И темной точкой магия Кая. Он снова вступил в битву, хоть и не должен был. Ничего, мы продержимся еще чуть-чуть. Но части войска перетекали дальше, туда, к порталам. А подкрепления все не было. Они что там, уснули? Время на исходе. И обернуться нельзя, иначе пропущу удар.

А потом тело пронзила боль. И я упал, чтобы снова подняться. И снова упал. Ничего, поднимусь и на этот раз. Как же обидно проигрывать.

— Эрин! — долетел до меня голос Кая.

Я все-таки обернулся, пользуясь секундой передышки — Элион поднял новый щит. И от увиденного замер на месте. Впрочем, мои

противники тоже замерли. Потому что слева к нам двигались войска. Не мои, эльфийские. Я узнал белые стяги с золотым гербом.

— Бабуля! — радостно воскликнул Лави. — Эрин, это свои!

По рядам демонов прошло волнение. Эльфов тут никто не ожидал. А они явились, и, судя по расстоянию, через четверть часа будут здесь. Четверть часа!

Передышка закончилась. Как и моя магия. Откуда брались силы на удары мечом, я уже не знал. Только двигался, подчиняясь приказу собственной воли. И когда кончилась тьма, я ощутил свет. Демоны насели разом — они поняли, что терять уже нечего, и вот-вот придется несладко. А свет все поднимался изнутри, закрывая собой все, чтобы мгновение спустя хлынуть наружу. Новый щит расползлся вокруг меня. Демоны кричали от боли, потому что свет сжигал их кожу. Он разрастался, заливая огромное поле. А когда света не стало, наконец-то пришла блаженная тьма и покой.

— Эрин, — голос Лайлы долетал, как сквозь вату. — Эрин, любимый, пожалуйста!

На лицо падали мокрые капли. То ли пошел дождь, то ли Лайла безнадежно рыдала. Стоп! Лайла? Заставил себя открыть глаза. Веки были тяжелыми, невыносимо тяжелыми. Зато я теперь мог видеть склонившуюся надо мной Лайлиэль. Точно, плачет. Сказано — женщина.

— Потрепи, милый, скоро все закончится.

Я хотел сказать, что все в порядке, но говорить не мог. Горло жгло огнем. Не только горло, все тело. Это было какое-то безумие! Бой! Уже закончился? Попытался хотя бы сесть. Лайла угадала мое желание и помогла приподняться.

Мы все еще находились на поле боя, но в некотором отдалении, в окружении светлых щитов. Незнакомые эльфы стояли кругом, прикрывая нас от атаки. А на поле схлестнулись свет и тьма. Эльфы, темные, демоны — все смешались в единый поток. То тут, то там вспыхивали залпы заклинаний. Возле нас целители колдовали над ранеными. Хорошо, что среди эльфов так много целителей. У них сегодня хватит работы.

Демоны отступали. Бежали, поджав хвосты. А эльфы и темные забыли, что обычно они — по разные стороны света, и сражались плечом к плечу. Что ж, теперь можно и умереть. Только кто бы мне дал? Лайла так вцепилась в руку, что было даже больно. Зато она, кажется, призвала свою магию, потому что мне постепенно становилось легче. По крайней мере, отступала дикая боль первых минут после пробуждения.

— Что... ты... здесь... — вот и все, что получилось сказать.

— Пришла через портал, — Лайла прижалась ко мне. — Как только ты

уехал, я написала бабуле, и мы начали собирать войска. Эрин, милый, ты так меня напугал!

И Лайла снова заплакала. Я прижал ее к себе, погладил по голове. Можно было бы отругать за глупость, но вместо этого сердце затопила благодарность. За то, что жив. За то, что демоны бегут прочь, оставляя землю Тервина. Хотелось надеяться, что навсегда.

— Где... — попытался повернуть голову. Под руку тут же подлез Шун, давая знать, что он здесь.

— Там, — Лайла махнула рукой в сторону поля боя. — И Лави, и Элион. А Кай где-то здесь, он помогал тебя перенести. Ник остался в лагере, слишком много сил потратил. Эрин, все будет в порядке, не беспокойся. Только выздоравливай, ладно? Мы едва вернули тебя.

Вернули? Даже так? Какие-то эльфийские секреты? Хотя, я и сам думал, что умираю. Но — выжил. То ли случайно, то ли у судьбы еще были на меня планы. Оставалось надеяться, что выживут те, кого я впутал в войну. Мои друзья, мои подданные.

И в эту минуту взвились стяги Тервина и шестого эльфиского дома. Победа! Враг признал поражение и бежит. Я прикрыл глаза. Вот и все. Игнирд нескоро оправится. Хотя я и предпочел бы, чтобы король остался лежать мертвым на поле боя. Только такие, как он, не умирают. Наоборот, они живут долго и счастливо, портя жизнь тех, кто вокруг них.

Раздался рев ликования. Темные и эльфы обнимались, празднуя победу. Слишком дорогую, потому что я видел тела убитых и раненых. Почему этого не удалось избежать? Зачем Игнирд решился на эту безумную атаку? Голова кружилась, мысли летели вразнобой. Их было слишком много, чтобы дать им хоть какой-то лад.

— Победа, — Лайла кинулась ко мне на шею. Я застонал, и эльфийка тут же отпустила:

— Прости, дорогой, прости. Ничего, скоро ты будешь здоров.

Значит, раны были. И только магия Лайлы не давала ощутить их в полную силу. Тьма беспросветная...

— Эрин! — выскочил откуда-то Лави. Его одежда пропиталась кровью — его или чужой? Эльф заметно прихрамывал. Вот просил же не лезть в драку!

— Лави... — просипел хрипло.

— Эрин, демоны признали поражение! Они готовы обсудить условия мира. Я сказал, что завтра...

— Сегодня. Сейчас! — я не верил демонам. Не мог верить после такого обмана.

— Нет, я запрещаю, — нахмурилась Лайла. — К тому же, тебя ноги не держат.

— А я сяду, — обернулся к ней. — Пусть послы демонов стоят.

— Эрин, давай хотя бы на закате, — засомневался Лави.

— Сейчас, я сказал!

— Эрин, демоны никуда не денутся, — не услышал, как со спины подошел Кай. Теряю хватку. Обернулся — мой первый советник выглядел живым и здоровым. Разве что потрепанным. Осталось оценить состояние Элиона. Глупый эльф всегда бросается в гущу сражения.

— Хорошо, — махнул рукой, потому что мир опять начинал подозрительно расплываться. — Тогда на рассвете жду их на этом же месте. Опоздают хоть на минуту — сотру Демониум с лица земли. Попытаются снова атаковать — сделаю то же самое. Так и передайте.

Кай куда-то исчез. Видимо, пошел передавать. А я старался держать лицо. Удавалось, наверное, плохо, потому что Лави сел рядом, а Шун тихонько захныкал. Но мне нравилось сидеть вот так и смотреть на бегущую вражескую армию. Это зрелище... успокаивало. Давало странное удовлетворение. Я смог, я сделал все, что было в моих силах. Теперь оставалось ждать. Просто ждать.

— Эрин, давай переместимся в лагерь? — предложила Лайла, не выпуская мою руку. — Тебе надо отдохнуть. А утром будут демоны, переговоры, соглашения. Хорошо?

— Не разговаривай со мной, как с безнадежно больным, — фыркнул я. — Со мной все в порядке. Лучше найди мне Энатреалья. Пусть докладывает о состоянии войск.

Лави и Лайла переглянулись. Эльфийка поднялась на ноги и пошла в сторону поля битвы, над которым теперь доносились только стоны раненых. Ничего, демоны заплатят. За каждого, кто погиб. За тех, кто сейчас сражается за жизнь. Если бы у меня осталось хоть немного магии! Я тоже мог бы вылечить хоть кого-то, а вместо этого заставлял себя смотреть, надеясь, что снова не потеряю сознание.

Наконец, снова появилась Лайлиэль. Только с ней шел не Энтареаль, а светлая леди Наариэн и... темный в эльфийской одежде. Конечно, я мгновенно его узнал. Мой старший брат Ремедис, основатель академии и любитель эльфиек. Он совсем не изменился с нашей первой встречи: истинный темный, высокий, черноглазый и белокожий, только в лице появилась какая-то несвойственная темным мягкость. Плохо на него повлияло житье у эльфов!

— Здравствуй, Эринальд, — брат тепло улыбнулся.

— Здравствуй, — ответил я, хотя хотелось высказать все, что думаю о безответственных темных властелинах, которые бросают престол сбегаят с барышнями и взваливают все на плечи младших братьев.

— Злишься? — Ремедис сел рядом, чтобы мне не приходилось смотреть на него сверху вниз.

— Безумно, — признал я. — Но благодарен за помощь. Тервин тебя не забудет.

— Очень лестно с твоей стороны, — усмехнулся брат. — А ты изменился.

Странно было бы, если бы нет. Учítывая, что мы находимся на поле боя, и какое-то время назад я готовился встретиться с первозданной тьмой. Или светом, если вдруг зачем-то ему понадобится. Но я промолчал. Вообще не хотелось говорить и с кем-то спорить. Тем более, что каждое слово давалось с трудом. Так стоит ли тратить слова?

— Ремедис, погуляй немного, — попросила Наариэн и так зыркнула на мою охрану, что даже эльфы и темные куда-то исчезли. Мы остались с глазу на глаз. Если не считать Шуна, конечно. Шишига так и крутился поблизости, не сводя с меня печальных глаз. Послал малышу мысль, что умирать не собираюсь. Ни сегодня, ни в ближайшем будущем. Все равно не дадут.

Наариэн присела рядом и провела рукой по моим спутанным волосам. По телу разлилось приятное тепло, я даже глаза прикрыл от удовольствия.

— Вот что ты за неугомонный мальчишка, Эрин? — ласково спросила она. — Стоит оставить ненадолго, и уже сражаешься с демонами. Зачем один против них вышел, а?

— Почему один? Со мной были друзья, — ответил я.

— Безумно и безрассудно. Снова ни о ком не думал. Ни о Лайле, ни о стране...

— О стране думал, — перебил бабулю. — Оставил ей Ника. На всякий случай. Не Арамира же, право слово.

— Ох, Эрин, Эрин, сочувствую своей внучке, — покачала головой Наариэн. — Это же надо, влюбиться в такого проблемного парня. Эльфов ей было мало. Но, с другой стороны, я ее понимаю. Умеешь ты перетягивать всех на свою сторону, Эринальд. Силе твоего характера можно только позавидовать.

Я улыбнулся. Нет, первое — точно не обо мне. Кого это я на свою сторону перетянул? Лайлу, Лави. Кая еще, наверное. Элион — так он из-за бабушки со мной возится. Арацении еще, Шун. Мрак. Уже немаленький список получается.

— А теперь будь хорошим темным властелином. Давай я помогу тебе подняться, мы доберемся до лагеря, и ты немного поспишь, хорошо? С демонами лучше договариваться на свежую голову. И магическое истощение у тебя на лицо. Хочешь рухнуть прямо на переговорах?

Падать лицом в грязь не хотелось, в этом бабуля права. Она поняла, что я согласен, и осторожно помогла подняться на ноги. Мир тут же поплыл яркими мыльными пузырями. Я зашатался, ища точку опоры. Рядом тут же очутился Лави, подхватил под плечо. Где-то рядом заржал Мрак. Нет, на кошмара точно не залезу! Но Мрак подошел ближе и почти что лег, давая мне забраться ему на спину. Я обхватил руками теплую шею, зарылся лицом в гриву. А Мрак шел так медленно, что я уснул раньше, чем добрался до лагеря.

Кажется, меня несли куда-то. Потом слышалась ругань Ника, который вспоминал меня всеми возможными словами. К нему присоединился Энтареаль — нашелся-таки! А потом на них шикнула Нааризн, и меня оставили в покое.

Проснулся я посреди ночи. В голове снова стучали молотки. А перед глазами проносились картины минувших суток. Лицо Эвара в крови, тела убитых воинов, перекошенная физиономия Игнирда, и снова битва. Снова, снова, снова. Вцепился руками в волосы. Хотелось кричать, но легкие жгло так, словно изнутри извергался вулкан.

— Эрин! — тут же зажегся неясный светильник, и ко мне кинулась Лайла. — Эрин, дорогой, ты весь горишь. Потерпи, сейчас.

Её магия снова потекла в меня. Сколько же сил я успел забрать? Хотел остановить ее, но Лайла не слушала. Она просто была рядом, и я был благодарен ей за это. Потому что не хотел, чтобы другие видели меня слабым и разбитым. Ничего, справлюсь. Бывало и хуже. Кому я вру? Не бывало. Но надо просто перетерпеть. Рано или поздно любая боль заканчивается. К губам прижалась фляга с каким-то зельем. Я судорожно пил — и не мог напиться. Зато огонь внутри отступил, словно его залило водой. Я откинулся на подушки и закрыл глаза.

— Сам виноват, — тихо вздохнула Лайла. — Разве можно так себя изводить, Эрин? Ты должен был оставить часть войск, а остальные пусть бы защищали порталы.

— Они бы все полегли, — прошептал в пустоту. — Одна жизнь не стоит тысячи.

— Для меня — стоит, — рука Лайлы опустилась на лоб. — Скоро рассвет. Ты пойдешь на переговоры с демонами?

— Конечно, — осторожно сел. Попытался ощутить свою силу — на

месте ее осталась только пустота. Как будто меня оставили без руки или без ноги. Паршиво. — Лайла, мне нужно переодеться и принять вид, который подобает властелину. Поможешь?

— Да. Пойду, прикажу нагреть воды.

Эльфийка скрылась за пологом палатки, и я остался один. Что сказать демонам? Какую потребовать плату? Крепла уверенность, что они согласятся на все, что угодно. И я уже знал, чего хочу. Не будь Кая, потребовал бы голову Игнирда. Но Кай не простит. Пусть он и в опале при отцовском дворе. Значит, укушу побольнее. Заберу у демонов алмазный рудник. Алмазы прекрасно проводят магию. То-то локти себе будут кусать. Территории новые, опять-таки. Мне их территории без надобности, но Тервину пригодятся. А я бы предпочел видеть живым Эвара и всех тех, кто погиб из-за амбиций Игнирда.

Вернулась Лайла, принесла парадный костюм — надо же, слуги и его предусмотрели. Длинный плащ с массивными серебряными застёжками и шитьем, такой же черный жилет сверху белой рубашки, узкие штаны. С ней прибежали две служанки с тазом воды. В ближайший час девушки делали все, чтобы я перестал походить на оживший труп, а стал темным властелином.

Лайла даже создала для меня зеркало — на пару минут, чтобы оценить результат стараний. И я оценил. О моем состоянии напоминала только бледность и глубокая царапина на щеке. В остальном отражение было безукоризненным. Даже пугающим. Я походил на темного властелина, как никогда. Бескровное лицо, сжатые губы, заострившиеся черты. Собственный костюм висел бы на мне, если бы служанки не применили магию. Что ж, теперь можно и к демонам. Пусть пожалеют о том дне, когда напали на Тервин.

Глава 31

Договоренности властелина

Лайла по капле вливала в меня магию. Я ощущал это, хотел обернуться и сказать, что хватит тратить на меня силы, но мне действительно были необходимы эти крупницы. Моему свету, потому что тьма и вовсе безмолвствовала. Мы прибыли на место встречи, когда первые лучи солнца позолотили землю. Странно. Я не думал, что увижу рассвет нового дня. Но вот он, передо мной. Боль смешалась с радостью. Как хорошо все-таки жить!

Мой эскорт разместился за спиной. Только для меня и Наариэн принесли кресла. Но я все равно знал, что друзья рядом, пусть мы за это утро не перекинулись и парой слов. А Шун невидимой тенью перебирал лапками по плечу. Шишига вообще отказывался далеко от меня отходить. Вот, кто больше всего опасался за мою жизнь.

— Опаздывают, — вглядывался я в горизонт.

— Они придут, — уверенно сказала Наариэн. — Ты решил, что будешь им говорить?

— Большой частью да, — пожал плечами. — А вы? Что эльфы хотят от Демониума?

— Чтобы они держались подальше от наших земель, — ответила светлая леди. — И ничего больше.

— Пусть будет так, — я склонил голову, ощущая тяжесть венца. Пусть и не парадного его варианта, а всего лишь обруча, украшенного изумрудами, рубинами и опалами. Но и его хотелось снять. Наверное, головная боль надолго стала моей спутницей.

Наариэн была права — демоны появились вовремя. Их было немного — около двадцати. И впереди шел не Игнирд. Вот пес проклятый! Испугался-таки. Придется демонам прогуляться за своим королем. Впрочем, вскоре я узнал их предводителя. Ренарен собственной персоной. Странно, думал, что хорошо его вчера потрепал. Видимо, регенерация у демона тоже отменная. Но вблизи стали заметны следы вчерашнего боя — вокруг глаз гусиными лапками разбегались ожоги, один глаз был закрыт повязкой, другой щурился под неизменными очками.

— Ваше темнейшество, — Ренарен отвесил церемонный поклон.

— Ваше высочество, — я слегка склонил голову и поморщился. Лучше

не шевелиться.

— Со вчерашнего дня — король демонов, — усмехнулся в ответ мой собеседник.

— Что? — я даже растерялся. — Неужели Игнирд...

— Отец ранен, но жив, — поспешил заверить новый правитель. — Он принял решение передать корону мне. Возраст, понимаете ли. Поэтому я и прибыл на переговоры.

Ренарен сделал знак рукой, и демоны, которые до этого прятались за спинами основной свиты, вытащили для него... трон. Наверное, лица у нас были очень живописные, потому что Рен тихо рассмеялся.

— Будем говорить на равных, ваше темнейшество? — поинтересовался он, присаживаясь.

— Постараемся, — ответил я. Тьма побери, мне нравился этот демон. Точно так же, как его отец вызывал ненависть. И с ним я готов был разговаривать. Рен тоже не хотел этой войны. И сейчас за его бравадой угадывалось тщательно скрываемое беспокойство.

— Мы признаем наше поражение, — начал король демонов. — И то, что нарушили границы Тервина. Поэтому готовы заключить перемирие, если сойдемся в условиях. Как вы на это смотрите, ваше темнейшество?

— Положительно, — кивнул я. — Но вы сами сказали — если сойдемся в условиях.

— Я вас слушаю, — Рен откинулся на спинку кресла. Надо же, сколько демонстративного спокойствия! Нет, не верю.

— Начнем с наших союзников, — поклонился леди Наариэн. — Войска Демониума собираются в опасной близости к границам шестого эльфийского дома. Мы требуем, чтобы вы отвели войска и не приближались к землям эльфов.

— Хорошо, — Рен ждал, выстукивая пальцами по подлокотнику кресла. — А вы сами?

— Нет ничего, что могло бы возместить жизни моих подданных. Ничего, что заменит их семьям и Тервину. Но я готов заключить мир во избежание новых жертв. Взамен мы требуем алмазный рудник, который находится у наших границ, и провинцию Ардермин.

Ренарен молчал. Мне казалось, он откажется. Но я терпеливо ждал, пока демон решится. Наконец, он склонил голову.

— Будь по-вашему, ваше темнейшество. Мы подпишем все необходимые договора. Но перед этим позвольте переговорить с вами с глазу на глаз.

— Эрин, — прошептала Лайла.

Но я поднялся и медленно пошел прочь от чужих ушей. Мне тоже было, что сказать Рену. Как Эрину Вестеру, не как темному властелину. Рен двигался за мной — практически бесшумно. Мы замерли в отдалении, чтобы наши люди могли видеть: с нами все в порядке и мы просто разговариваем.

— Отбросим амбиции и обиды, — голос Рена тут же стал холодным и сосредоточенным. — Да, мы проиграли. Я с самого начала говорил отцу, что это безумие. Но у него был кто-то в вашем дворце, Эрин. И этот кто-то убеждал, что вы безобиднее котенка.

— Котят тоже царапаются и кусаются, когда хотят выжить, — нахмурился я, вспомнив Дэла и Илиану. — Ваш отец поступил глупо и опрометчиво. Я не повторю его ошибок. И надеюсь, что обрету союзника в вашем лице, Ренарен. Вражда Тервина и Демониума затянулась. Пора примириться. Пусть это и непросто, учитывая, сколько между нами крови.

— Я согласен с вами, Эрин, — ответил Рен, щурясь. — Клянусь, что мои действия не станут поводом для новой войны между нами.

— Как и мои.

— Как вы смотрите на династический брак, Эринальд? Моя сестра Агнесса...

— Уже говорил, что не женюсь, — перебил демона на полуслове. — Тем более, вон там стоит моя невеста, и если бы она вас слышала, то, боюсь, Демониум бы вас потерял.

Рен усмехнулся и посмотрел на Лайлу.

— Что ж, тогда остановимся на руднике, — сказал он. — И передайте моему брату, что если он захочет вернуться, я жду его. С его темной или без.

— Я передам, но Кай нужен Тервину, — а сам подумал, что так и отпустил первого советника. — Рад, что мы достигли согласия. А можно личный вопрос?

— Да, — Рен выглядел удивленным, словно ждал от меня подвоха.

— Откуда у вас такие глаза?

Демон рассмеялся — звонко и задорно. И улыбка тут же преобразила его лицо.

— Эринальд, вы неподражаемы, — сквозь смех пробормотал он. — Жаль, что мы оказались по разные стороны границы, иначе я бы считал честью называть вас своим другом. А глаза... глаза от матери. У нее в роду были драконы. И, предупреждая ваш вопрос, у нас с Каем разные матери. Отец всегда был излишне любвеобилен, так что я — единственный полудракон среди королевского рода.

— Тогда зачем отец выставил вас против меня? Он же понимал, что могу убить, — допытывался я.

— А кого выставлять? Это во-первых, — потер Рен повязку. — Во-вторых, отец не подозревал, что вы выйдете на поле. У меня был приказ убить вашего брата, чтобы лишить трон наследников. Осталось бы всего два принца, и с ними бы мы легко расправились. Увы, магия их высочеств уступала вашей. Отец до последнего не понял, что я сражаюсь с вами. Пока вы не выпустили свет. А потом было поздно.

Я вздохнул. Вчерашний день вспоминался каким-то набором картин одна ужаснее другой. И пока что я был не готов осознать произошедшее.

— Что ж, рад, что мы достигли взаимопонимания, — сказал Рену. — Решите посетить Тервин — буду рад видеть.

— Взаимно, — кивнул демон. — Хотя, вы вряд ли захотите приехать в Демониум.

— Отчего же? Жизнь длинная. Все может быть, — я улыбнулся и пошел обратно к приближенным. Первое, что увидел — перекошенное лицо Лайлы. Она вцепилась в спинку моего кресла и, кажется, так и простояла все время нашего разговора.

— Все в порядке, — шепнул ей, присаживаясь. — Успокойся.

Договора мы подписали быстро. Хотя я, конечно, вчитывался в каждую букву. И Нааризн тоже, поэтому можно было быть уверенным, что эльфийка не пропустит подвоха. С демонами попрощались пусть прохладно, но без вражды. И не возвращались в лагерь, пока они не исчезли за горизонтом.

— Ты мудро поступил, мой мальчик, — тихо сказала Нааризн. — Таких, как Ренарен, лучше иметь среди союзников, чем среди врагов.

— Я понимаю, но от этого не легче, — признался только ей.

— Все будет в порядке, — теплая рука эльфийки опустилась на мою. — Ты справился. И можешь собой гордиться.

— Нет, не справился, — ответил со вздохом. — Но на ошибках учатся, да?

— Конечно, — Нааризн улыбнулась в ответ. — Давай закончим тут со всем и вернемся домой. Кажется, ты приглашал меня в столицу.

— С удовольствием, — поспешил заверить бабулю, предвкушая, какой фурор произведет в Тервине появление эльфийского посольства.

А затем мы предавали огню павших. Огромные костры запылали вдоль поля. На самом высоком из них покоилось тело Эвара. Я заставлял себя смотреть, как пламя забирает тех, кто заплатил своими жизнями за одну — мою. Стоило ли оно того? Моя жизнь — нет, а Тервин — стоил. Тогда же

впервые после смерти Эвара увидел Илению. Она стояла во всем белом в знак траура, только черная лента висела в волосах. Невеста Эвара не плакала. Огонь отражался в ее пустых глазах. Жуткое зрелище. Я отвернулся. Наверное, этот день выпьет те силы, что не забрал вчерашний.

Когда костры догорели, мы медленно двинулись обратно в лагерь. Мрак снова пришел на помощь, и я ехал впереди, посадив позади себя Лайлу. Она тоже устала. И мне так было спокойнее. Мысли перепутались в тугий клубок. Что теперь делать? С чего начать? А дел накопилось много, и я не знал, за что браться. С эльфами не мешало бы подписать новые договора. Навести порядок в собственном дворце. Решить вопрос с академией, потому что Редкус все равно придет жаловаться. Поговорить с Ремедисом и узнать, по какой причине братец все-таки решил нанести визит. Заключить официальную помолвку с Лайлой — как раз бабуля будет присутствовать. Поговорить с Ником, Лави, Каем, Элионом — мне есть, что им сказать, но я боялся того, что могу услышать в ответ. О, тьма беспросветная! Как же все запутанно.

Но сначала... Я нашел Илению в ее палатке. Она сидела на кушетке и смотрела в стену, кажется, даже не замечая моего присутствия. Холодная, бесстрастная, истинная темная.

— Лени, — позвал тихо.

— Эрин? — она вздрогнула и обернулась. — Зачем подкрадываешься?

— Прости, не хотел напугать.

Девушка поднялась навстречу, тревожно взглядела в лицо, но промолчала. Я тоже не знал, с чего начать. Все подготовленные речи выветрились из головы.

— Эрин, я рада, что ты пришел, — Лени, видимо, поняла, что ждать от меня откровений бесполезно. — Послушай, в том, что произошло, нет твоей вины.

— Есть, — перебил ее. — Есть, Лени. Если бы я не решил участвовать в поединке, Эвар бы не занял мое место.

— Тогда бы ты погиб. А нас бы все равно убили. Думаешь, я не знаю, какой ценой тебе дался вчерашний бой?

— Я бы успел защититься.

— От пули? — Иления вздохнула. — Брось, Эрин. Никто из нас этого не ожидал. Ты бы даже не подумал, что кто-то рискнет использовать против темного властелина человеческое оружие. Так глупо.

Я опустил голову. Да, она была права. Не подумал бы. Все предвидел, кроме этого. Но легче не становилось. Руки Илениии опустились мне на плечи.

— На самом деле, ты дал нам больше, чем мог, Эрин, — с печальной улыбкой проговорила она. — Мы с Эваром успели сочетаться браком. Да, не удивляйся. Как только прибыли сюда, сразу же поженились. Потому что поняли, как мало может быть нам отпущено. И я ношу под сердцем его ребенка. Мне нельзя сдаваться, Эрин. Так я предам и Эвара, и своего сына или дочь.

Я все еще не знал, что сказать. Тогда Иления просто обняла меня. И, наверное, впервые в жизни я разрыдался. Эта боль разрывала изнутри. Вся боль, накопившаяся за последние недели. От предательства, от смерти близких, от собственной неспособности хоть что-то изменить. Иления всхлипывала, уткнувшись мне в плечо. Минута слабости, чтобы снова взять себя в руки и пойти вперед.

— Тише, — погладил ее по голове. — Ты сама сказала, надо быть сильной. Возвращайся в столицу. Не хочу, чтобы ты здесь оставалась.

— Повинуюсь, ваше темнейшество, — Иления заставила себя улыбнуться. — Эрин, прости нас. И меня, и Эвара. Мы не замечали очевидного — что ты достоин престола Тервина. Больше, чем кто-либо еще. И тот заговор...

— Все в прошлом, Лени, — перебил ее я. — Прикажи собрать твои вещи. На закате я хочу быть дома.

Что скрывать? После разговора с Иленией мне стало хоть немного легче. Давящая тяжесть на сердце никуда не делась, но ее груз стал меньше. И нужно было научиться с ним жить. А я был уверен, что война с демонами будет еще долго преследовать меня во сне. Такое не забывается, пусть жизнь темных и необычайно длинна.

До самого заката солнца я наблюдал, как идут приготовления к возвращению во дворец, и избегал друзей. Хоть и чувствовал, что они следят за каждым моим шагом. Лайла пару раз попыталась напомнить, что не мешало бы отдохнуть. Но безуспешно. А я с удивлением понял, что Лайлиэль — единственная, кого хочу сейчас видеть рядом с собой. Чье присутствие меня не гнетет. Не мешает думать. Не раздражает. Наоборот, рядом с ней становилось хоть немного теплее.

Зато ровно на закате портал перенес меня в Тервин. За мной следовала Нааризн с внуками, Ремедис с супругой, маленькой хрупкой эльфийкой с пухлыми щечками и алыми губками, Кай, Элион и Иления.

За время моего отсутствия со столицей ничего не случилось. И у дворцового портала ждала толпа слуг и придворных. Все приветствовали меня радостными возгласами, а мне хотелось запереться на три замка и никого не видеть.

— Ваше темнейшество! — раздался вопль где-то впереди, и на ковровую дорожку под ногами рухнул взъерошенный, растрепанный Редеус. — Ваше темнейшество, помилуйте!

— Что такое? — я даже опешил от неожиданности. — Ректор, что с вами?

— Помилуйте, оставьте меня в академии! Чем я заслужил такую немилость? — на демона было жалко смотреть. — Хотя, заслужил, конечно, но я же не знал...

Не думал, что бедолага так привязан к месту ректора. Ничего, теперь у меня появился другой кандидат на должность министра образования. Поэтому решил пожалеть несчастного. Впрочем, тут уж с какой стороны посмотреть. Пожалеть или наказать. Потому что у меня были свои планы на академию.

— Поднимитесь, Редеус, — приказал я. — Хорошо, раз вам так дорога академия, оставайтесь на должности ректора. Но учтите, что теперь все, происходящее в ее стенах, будет на моем личном контроле. Включая кастеляншу, некоторых профессоров и студентов.

— Благодарю за великодушие, ваше темнейшество, — кажется, Редеус снова обрел смысл жизни. — Сделаю все, что в моих силах.

— Идите, — сказал я, решив, что сразу его расстраивать будет как-то жестоко. — Поговорим после.

Редеус испарился мгновенно, зато, стоило отпустить свиту, как откуда-то сбоку на нас налетело два темных урагана. Наина и Ранибетта повисли на шеях своих парней, поливая их слезами. И если Ранибетта всхлипывала, то Наина ругалась, на чем свет стоит, и обещала Каю припомнить все, что он успел натворить. Я не стал их отвлекать. Просто тихонько свернул к королевской оранжерее, рассчитывая увидеть там собственную «возлюбленную». И не ошибся!

Паулина покачивалась в центре оранжереи. Кажется, она подросла с нашей последней встречи, стала мощнее в стебле и выпустила новые побеги.

— Паулина, душа моя! — кинулся к ней.

Цветок мигом вострепнулся и наклонился ко мне, обвивая листьями и побегами. Вот оно, счастье! Я почувствовал, как от Паулины потекла сила. Понимает, что мне еще долго восстанавливать магию. Ничего, время пока есть. И я его использую с умом. Не будь я темным властелином.

Глава 32

Виват темному властелину!

А утром до меня наконец-то добрались друзья. Я только-только проснулся, и, вопреки опасениям, ночью даже ничего не снилось, кроме бабули. Она стояла, смотрела на меня и улыбалась. Приятный сон, поэтому настроение тоже немного улучшилось. Тем не менее, позавтракать собирался в одиночестве. Вошел в столовую — и обнаружил там, вместо одного набора приборов, всех, кого в глубине души очень желал видеть. Кай тихо переговаривался с Наиной и Ником, Лави не сводил глаз с Ранибетты, Элион мило беседовал с Наариэн и прямо-таки светился от счастья. Наверное, ему тоже приснилась бабушка. И только Лайла все время смотрела на дверь и первой заметила мое появление.

— Эрин! — вскочила навстречу. — Мы уже тебя ждали.

Я даже растерялся. И попятился к выходу, потому что в глазах друзей читалось предвкушение расправы. Видимо, они тоже долго готовили речи, чтобы объяснить одному темному властелину, что с друзьями так не поступают.

— Как я проголодался, — быстро пробрался к пустому месту. — Подавайте уже завтрак!

Засуетились слуги, и хоть всего мгновение назад есть не хотелось, я уплетал завтрак за обе щеки, чтобы не поддерживать разговор. А когда унесли пустые тарелочки от десерта, проводил их печальным взглядом.

— Ну, Эринальд, — тут же придвинулись ко мне родные и близкие, — кайся.

— Э-м-м, — может, еще не поздно спастись бегством? — А я тут подумал, раз уж вы все собрались во дворце, может, завтра и объявим о нашей с Лайлой помолвке? Отпраздновать, конечно, не получится — траур, и война только закончилась. Но хотя бы официально заключить...

— Эрин, не уходи от темы, — прищурилась Лайла. — Мне абсолютно все равно, объявим мы о помолвке завтра или через год, потому что теперь я и на шаг от тебя не отойду. После того, что ты сотворил!

— А что такого? — я пожал плечами и сделал вид, что здесь совершенно не причем. — Всего лишь защитил Тервин. Я же темный властелин. Забыли?

— О таком забудешь, — пробормотал Кай.

— Ставлю на то, что ты самый проблемный темный властелин в истории Тервина, — вмешался Элион. — Но Катарина сказала, что пока опасность миновала.

— Пока? — тут же прицепилась к слову Лайла.

— Ну да, — Энтареаль пожал плечами. — Но мой долг на этом исполнен. Так что я могу возвращаться на родину.

И покосился на Наариэн. Эльфийка глупо захихикала и стала казаться еще моложе. Кажется, они спелись. Эх, и где мне теперь другого такого военачальника искать?

— Может, останешься? — спросил, не особо надеясь на положительный ответ.

— Подумаю, — ответил Элион. — Хотя бы пока ты не разберешься с делами. И потом, академия... Наари, а ты не хочешь переехать в Тервин? Твои сыновья будут рады взять управление домом в свои руки. А место профессора мы тебе обеспечим. Тем более, что профессор Карентель выходит замуж и останется при дворе.

Я покосился на Кая и Наину. Оба делали вид, что к ним слова эльфа не имеют никакого отношения. Но казались странно счастливыми посреди всеобщего хаоса.

— Возможно, — бабуля взглянула на Лави и Лайлу. — Тем более, надо же кому-то за внуками присматривать. Да, Лаавелион?

Лави тут же побледнел, словно призрака увидел. И на всякий случай придвинулся поближе к Ранибетте. А темная сверкнула ослепительной улыбкой и ответила:

— Мы будем только рады, светлая леди. Тем более, что скоро правнуки пойдут. Надо же им общаться с такой замечательной прабабушкой.

Теперь уже закусил губу Наариэн. Чтобы не смеяться. Потому что она и слово «прабабушка» рядом звучали так же нелепо, как вино с водой. Смешаешь — а толку не будет. Я потихоньку оттаивал, даже начал улыбаться. Рядом с этими людьми и не только людьми мне было удивительно легко и светло. И все плохое начинало казаться страшным сном.

— Ник, а ты что будешь делать? — спросил у брата. — Возвращаешься в академию?

— Да, — кивнул он. — Надо доучиться, а потом перееду в Тервин, если до того времени приглашение будет действовать.

— Будет, — заверил его. — Кстати, вы напомнили мне о важном деле. Позвольте вас ненадолго оставить.

Друзья перебрались из столовой в мою гостиную — похоже, от них

теперь не спрячешься. Они ни за что не оставят меня одного. И я был этому только рад, потому что забыл, каково одиночество на вкус, и не хотел вспоминать. Слуги проводили меня к покоям, где разместился Ремедис. Вот с кем тоже надо было поговорить.

Брат нашелся в своем кабинете. Читал какой-то древний фолиант. Он, как и я когда-то, предпочитал книги мечу.

— Эрин! — отодвинул книгу при моем появлении. — Наконец-то у тебя нашлась для меня минута.

— Извини, что заставил ждать, — сел я в кресло напротив. — И спасибо за помощь. Если бы вы с эльфами не прибыли, я бы погиб.

— С такой защитой тебе это не грозило, — усмехнулся Ремедис. — Твои друзья даже нас близко не подпустили, сами тебя защищали. Надо же, никогда не ожидал, что ты сможешь так управлять Тервином, Эрин. Наверное, мы все тебя недооценивали. И я горжусь тобой, брат.

— А я тобой — как-то не очень, — стиснул кулаки. — Ремедис, чем надо было думать, чтобы сбежать из дому с эльфийкой? Почему я должен заниматься тронем, Тервином, демонами, когда это твоя обязанность по старшинству? Отвечай!

— Любовь, — Ремедис развел руками. — Разве ты бы не ушел за своей невестой, если бы не было выбора?

— Ушел бы, — признал нехотя. — Вот только этому все бы только обрадовались.

— Неправда. Народ Тервина любит тебя, Эрин. Надо быть слепым, чтобы этого не видеть. Открой окна. Они праздную твою победу и славят твое имя. Даже здесь слышно.

— Я бы не победил один, — ответил брату. — Сотни жизней ради чьей-то прихоти. Это слишком.

— Но ты остановил демонов, и теперь они не скоро рискнут даже взглянуть в сторону Тервина. Так что, Эрин, твоя битва выиграна. И можно пожинать плоды.

— А ты-то зачем здесь? — задал вопрос, не дававший покоя.

— Хочу вернуться домой, — Ремедис внимательно наблюдал за моей реакцией. — Не беспокойся, трон мне не нужен. Просто нам с супругой тяжело жить среди светлых. Они темных не любят, знаешь ли. А ходить долго под мороком, в отличие от тебя, я не могу. И потом, магию совсем не скроешь. Мы устали прятаться, Эрин.

И замолчал. А что я мог ему ответить?

— Конечно, буду только рад, — сказал я. — И тебе, и твоей жене. Но учти, право вернуться в Тервин придется заслужить.

— Как именно? — кажется, никаких условий Ремедис не ожидал.

— Узнаешь совсем скоро. И повидайся с ректором Редеусом, а то совсем плох бедолага. Устроил академию, а он страдает.

— Ты повзрослел, Эрин, — проговорил брат с улыбкой. — И я рад, что ты стал именно таким.

— А я-то как рад, — усмехнулся в ответ. — Горжусь собой, знаешь ли. Ладно, мне пора. Дела государственной важности. Встретимся за обедом.

И отправился кормить Паулину. Чем не дело государственной важности? Надо наградить арацению каким-нибудь титулом или орденом. Она любит всякие безделушки.

Я стоял на балконе в окружении соратников, которым доверял больше всего на свете. Только им я мог доверить собственную жизнь. И сейчас чувствовал себя спокойно, как никогда. Если бы еще не корона — тяжелая, вся в драгоценных камнях. Казалось, от нее отвалится голова. Черный плащ, расшитый золотом, змеился до земли. Помпа, необходимая для торжественных заявлений. Зато я стоял перед народом без морока. Думал, буду чувствовать себя неуютно, а на самом деле — впервые понял, что зря притворялся тем, кем никогда не был. Пора это менять.

Рядом замерла Лайлиэль — в небесно-голубом платье, необычайно милая и хрупкая. Теперь уже моя официальная невеста. Лайла держалась хорошо, хоть перед этим паниковала просто безумно. И сменила два десятка нарядов прежде, чем выбрала это платье в алмазных каплях.

А под балконом бушевала толпа. Не просто бушевала — бесновалась и ликовала. От радостных выкриков закладывало уши.

— Жители Тервина, — заговорил я, и мигом воцарилась тишина, — сегодня — и радостный, и печальный день для нашей родины. Радостный — потому что мы одержали победу над Демониумом и заключили договор о мире. Печальный — потому что сотни солдат отдали за это жизни. Мы никогда не забудем о них. Я хочу сказать о главном. Эта война открыла мне глаза на то, как хрупка жизнь и как мало нужно, чтобы ее потерять. Как ценны мгновения, проведенные с близкими. И что часто помощь приходит оттуда, откуда ее совсем не ждешь. Не измерить благодарность Тервина эльфам шестого эльфийского дома и светлой леди Наариэн Лаавелион. Если бы они, отбросив все предрассудки, не пришли нам на помощь, Тервин бы пал. Или война продолжалась бы и по сей день. Каждый, кто стоит сейчас со мной на этом балконе, заслужил слова искренней

признательности за то, что в трудную минуту не отвернулся, не ушел, а сделал все, что было в его силах, ради нас. Ради мира в Тервине. Я клянусь, что жизнь в Тервине никогда не будет прежней. Хватит стоять на месте. Пора идти вперед. Хватит оглядываться и думать, что скажут нам в спину. Надо бороться до конца за свои убеждения и право решать, каким будет завтрашний день.

— Слава темному властелину! — послышался чей-то выкрик. — Слава его темнейшеству Эринальду!

Толпа подхватила этот возглас, умножила во сто тысяч раз, и я почти что оглох, но на сердце было радостно. Значит, все было не зря. Обернулся к друзьям — они заворожено смотрели на море темных, заполнившее площадь. Да, зрелище то еще.

— В последний раз так приветствовали твоего деда, — шепнул Энтареаль, ради праздника выбравший ярко-бирюзовый костюм и невообразимое количество заколок на голове. Зато мои полководцы теперь безропотно щеголяли алыми розами и даже задирали носы, потому что эти розочки не одному темному спасли жизни.

— У меня есть еще одно заявление, — наконец, дождался, пока темные немного успокоятся. — В этом году мне довелось недолгое время провести в Тервинской магической академии. И я понял, что на самом деле академия — это не чья-то блажь или шутка. Это действительно шанс расширить свои знания и возможности. Отдельная благодарность ректору академии Даниэлю Редеусу, который настолько любит свое детище, что даже отказался от должности министра образования, чтобы уделять ей больше времени. Поэтому эту должность занимает мой старший брат Ремедис.

Раздались приветственные возгласы, а Ремедис чуть слышно выругался. Привык к привольной жизни у эльфов, придется отвыкать.

— Знания, которые я получил в академии, — продолжил прерванную мысль, — помогли нам победить в войне с Демониумом и показали, насколько ничтожно мало я мог раньше. Поэтому я принял решение продолжить обучение в Тевинской академии универсальной магии на правах студента.

Позади что-то упало. Кажется, Редеус не выдержал свалившегося на него счастья.

— Да, — подтвердил, читая неверие в глазах подданных, — я в ответе за безопасность и благополучие Тервина, поэтому пройду полный курс обучения. Конечно, и из академии я смогу управлять страной, а моими представителями в столице останутся Ремедис и супруга моего младшего

брата Эвара, который пожертвовал жизнью ради Тервина, — Иления. Уверен, они будут достойно управлять дворцом, пока я займусь образованием. Более того, призываю каждого в будущем году задуматься — что нужно сделать именно вам для благополучия Тервина.

После этого можно представить, сколько студентов получит Редеус следующей осенью. Зато жизнь в академии станет веселее. А я не буду разрываться между столицей и желанием доучиться. И, наконец, разберусь со своим светом, которого все еще было больше, чем привычной тьмы.

— Виват королю! — раздались возгласы. — Да здравствует Эринальд Мудрый!

Хорошо, что уже не кровожадный. Я улыбнулся. Зря думал, что мне не нужна народная любовь. Теперь мне хотелось сделать все возможное, чтобы Тервин процветал. Не ради себя. Ради его жителей. Пора ломать предрассудки и строить новое государство — на этот раз, не на крови.

Я ушел с балкона первым. Следом потянулись друзья. И если на лицах придворных читался почти что ужас и растерянность, то все, кто был связан с академией, радостно улыбались.

— Хорошее решение, Эрин, — кинулся ко мне Лави. — Я так рад, что ты возвращаешься в академию вместе с нами.

— И я тоже, — кивнул Кай. — Это правильное решение. Ты всегда будешь знать, чем дышит твой народ. И мы будем рядом. А потом переберемся в Тервин.

— Так что, возить Паулину назад? — всплеснула руками Наина. — Эрин, ты совсем не думаешь о бедной девочке!

— Доставим через портал, — успокоил госпожу пока еще Карентель. — И потом, там еще двадцать арачений ждут нас. И Шуну не придется разлучаться с Мраком, они ведь очень дружны, а Лави должен доучиться.

Не стал добавлять, что больше всего на этом настаивала Наариэн, которая все-таки надеялась избежать титула прабабушки хотя бы до окончания учебы внуков. Тем более, что Элион таки уговорил ее попробовать себя в роли преподавателя. Бедные, бедные студенты!

— И когда отправляемся? — спросил Ник, плохо скрывая нетерпение.

— В конце недели, — ответил я. — Как только решу текущие дела, подпишу договора с эльфами, сделаю несколько перестановок среди министров...

— Звучит ужасно долго, — перебила меня Лайла.

— Я справлюсь быстро, — с любовью пообещал невесте. — А пока что, друзья мои, мы имеем право на отдых. За мной! Нас ждет

праздничный обед.

О том, что на обеде, кроме нас, будут присутствовать около двух сотен темных, я как-то промолчал. А то сбегут еще! Мне самому хотелось поскорее отправиться в академию. Но я помнил, что нужен не только близким, а и стране. Признаться честно, эта мысль грела. И прав был Ремедис — я повзрослел. И изменился. Оставалось надеяться, что в лучшую сторону. А главное — теперь никогда не буду один. Жди меня, академия! Темный властелин возвращается!